Министерство культуры Омской области
Музей-заповедник «Старина Сибирская»
Омский филиал Института археологии и этнографии
Сибирского отделения РАН
Сибирский филиал Российского научно-исследовательского
института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева

АНОШИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы I Межрегиональной научно-практической конференции
(р. п. Большеречье Омской области, 12–13 октября 2016 г.)

Омск
Издательский дом «Наука»
2017

УДК 94(571.13)
ББК 63.3(2Рос–4Омс)
А69

Редакционная коллегия:
канд. ист. наук *Т. Н. Золотова* (гл. ред.), канд. ист. наук *И. А. Селезнева* (отв. ред.), канд. ист. наук *Г. М. Патрушева* (отв. ред.), доктор ист. наук *О. Н. Шелегина* (отв. ред.), *Е. Д. Автеньева,* канд. ист. наук *О. А. Безродная*, доктор ист. наук *П. П. Вибе*, доктор культурологии *Н. М. Генова, А. Д. Гулько, О. А. Крынина* (отв. секр.), доктор ист. наук *Н. А. Томилов*, канд. ист. наук *С. Ф. Татауров,* канд. ист. наук *Ю. В. Трофимов*

А69 **Аношинские чтения** : материалы I Межрегиональной научно-практической конференции (р. п. Большеречье Омской области, 12–13 октября 2016 г.) / гл. ред. Т. Н. Золотова, отв. ред. И. А. Селезнева, Г. М. Патрушева, О. Н. Шелегина. – Омск : Издательский дом «Наука», 2017. – 322 с.

ISBN 978-5-98806-234-9

В сборник «Аношинские чтения» вошли материалы I Межрегиональной научно-практической конференции, состоявшейся 12–13 октября 2016 г. в р. п. Большеречье Омской области. Авторами статей рассматриваются вопросы изучения, сохранения и презентации историко-культурного наследия Сибирского региона, использования краеведческих материалов в образовательном процессе и в воспитательной работе.

УДК 94(571.13)
ББК 63.3(2Рос–4Омс)

ISBN 978-5-98806-234-9 © Бюджетное учреждение культуры Омской области «Музей-заповедник “Старина Сибирская”», 2017
© Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, 2017
© Оформление. ООО «Издательский дом “Наука”», 2017

Ministry of Culture of the Omsk Region
Museum-Reserve «Antiquity Siberian»
Omsk Branch of the Institute of Archeology and Ethnography SB RAS
Siberian Branch Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage

ANOSHIN'S READINGS

Proceedings of the I Interregional Scientific-Practical Conference
(Bol'sherech'ye, Omsk Region, October, 12–13, 2016)

Omsk
Publishing House "Nauka"
2017

УДК 94(571.13)
ББК 63.3(2Рос–4Омс)
А69

Editorial Board:
Cand. Sc. (hist.) *T. N. Zolotova* (editor-in-chief), Cand. Sc. (hist.) *I. A. Selezneva* (executive editor), Cand. Sc. (hist.) *G. M. Patrusheva* (executive editor), Dr. *O. N. Shelegina* (executive editor), *E. D. Evteeva,* Cand. Sc. (hist.) *O. A. Bezrodnaja*, Dr. *P. P. Vibe,* Dr. *N. M. Genova, A. D. Gulko, O. A. Krynin*a (managing secretary), Dr. *N. A. Tomilov*, Cand. Sc. (hist.) *S. F. Tataurov*, Cand. Sc. (hist.) *Yu. V. Trofimov*

А69 **Anoshin's readings** : Proceedings of the I Interregional Scientific-Practical Conference (Bol'sherech'ye, Omsk Region, October, 12–13, 2016) / ch. ed. T. N. Zolotova, ex. eds. I. A. Selezneva, G. M. Patrusheva, O. N. Shelegina. – Omsk : Publishing House "Nauka", 2017. – 322 p.

ISBN 978-5-98806-234-9

The "Anoshin's readings" proceedings includes the research article of the I Interregional Scientific-Practical Conference, taking place in Bol'sherech'ye, Omsk Region, October, 12–13, 2016. The authors discuss the study, preservation and presentation of historical and cultural heritage of the Siberian Region, the use of local history materials in the educational process and in educative work.

УДК 94(571.13)
ББК 63.3(2Рос–4Омс)

ISBN 978-5-98806-234-9 © Omsk State Historical and Cultural Museum-Reserve «Antiquity Siberian», 2017
© Siberian Branch Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, 2017
© Design. Publishing House "Nauka", 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово к участникам конференции главы Большереченского муниципального района В. И. Майстепанова 13

I Межрегиональная научно-практическая конференция «Аношинские чтения» 17

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕЗЕНТАЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СИБИРСКОГО РЕГИОНА

Альжанова Х. Б. Представление о красоте в культуре казахов аула Каразюк на современном этапе 22
Амосова Л. А. Особенности празднования Масленицы в Большеречье 27
Ахметова Б. Ж. Представление о дороге в современной культуре казахов аула Каразюк 32
Генова Н. М. Народное творчество и мастерство как факторы формирования личности 36
Гизиева К. Ю. Планиграфия городских кладбищ Тоболо-Иртышского региона 40
Горелова Ю. Р. Наследие территории как ресурс развития культурного туризма 48
Гулько А. Д. Перспективы развития историко-культурного музея-заповедника «Старина Сибирская» 53
Ермалюк А. Е. Памятники Саргатской культуры и проблемы их изучения (по материалам В. А. Могильникова) 63
Золотова Т. Н. Этнотуризм: мировые практики и опыт Омского региона 74
Иванова Л. А. Калачи «на блюдцах» (реконструкция экспедиционного материала) 87
Крих А. А. Купцы Калижниковы: социальное происхождение и генеалогические связи (XVII – начало XX веков) 91
Курмашева А. А., Аманжолова А. Орнамент в одежде казахов аула Каразюк на современном этапе 97

Майничева А. Ю. Проблемы реконструкции сибирских острогов XVII–XVIII веков в аспекте нейрометодологии 103
Поляков О. Г. Фольклорно-этнографические материалы в современной фиксации 107
Полякова Е. А. Коммуникативная деятельность церковных музеев Западной Сибири 110
Ренге Н. П. Большой сибирский тракт – дорога сквозь века 118
Сафаров М. Ю. Деятельность и «самодеятельность» в истории краеведческих исследований археологии лесостепного Прииртышья 123
Пермяков Р. Н. Освоение территории современного большереченского района. Возникновение первых русских поселений 128
Селезнева И. А. Научно-популярные мероприятия как форма актуализации культурного наследия 133
Татауров С. Ф. Заборы и ограды в Таре в XVII–XVIII веках 138
Тихомиров К. Н. Исследование археологического наследия предков сибирских татар (по материалам раскопок начала XXI в. в Омской области) 142
Тихонов С. С. Три этапа изучения археологических памятников Большереченского района 148
Томилов Н. А. Историки и культурологи: вклад в стабильное развитие России 154
Туякбаева А. Х. Традиции дарения в свадебной обрядности казахов аула Каразюк на современном этапе 161
Усепян Л. Х., Гаркуша Д. Д. Проекты сибирского архитектора А. Д. Крячкова для Кузнецкого региона 166
Хилько Н. Ф. Методология изучения городского культурного ландшафта: структура и показатели состояния развития 174

КРАЕВЕДЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СИБИРИ

Адам Я. В. Деятельность Горьковского историко-краеведческого музея 180

Антипова О. А. Проект школьного музея «Память поколений» Русановской общеобразовательной школы: итоги реализации .. 186
Вайнерман В. С. О новых возможностях Омского литературного музея в меняющемся мире 192
Глушкова П. В. Формы и методы актуализации календарной обрядности шорцев на базе музея 196
Гуселетова Т. В. Художественный музей и дошкольники 202
Дербуш О. Н., Леонова Е. В. Знамена XIX – начала XX веков в коллекции омского государственного историко-краеведческого музея 207
Дербуш О. Н. Коллекция платков в собрании Омского государственного историко-краеведческого музея 212
Диянова А. М. Муниципальный проект образовательного туризма «Интересная сельская школа» как инновационная технология туристического развития Нововаршавского района Омской области 217
Диянова А. М., Бекенова А. Н. Театрализованная экскурсия как технология представления событий Великой Отечественной войны (на примере опыта музея Дробышевской школы Нововаршавского района) 222
Диянова А. М., Шульженко М. В. Социальное партнерство музея Бобринской школы Нововаршавского района как инструмент сохранения сельской укладности 227
Кузнецова И. А. Краеведение – путь познания своей Родины 232
Лузянина Г. Е. Художественно-выставочные проекты музея «Либеров-центр» 235
Мамалимова Е. М. Роль школьного музея в духовно-нравственном воспитании учащихся 241
Махнанова И. А. Актуализация наследия Б. Г. Пантелеймонова: опыт музейного сотрудничества 246
Митрофанова Е. А. Школьный музей как средство воспитания у школьников патриотизма и гражданственности 249
Патрушева Г. М. Подготовка музеологов в государственном университете им. Ф. М. Достоевского: опыт сотрудничества с научными и музейными учреждениями Омского региона 253
Переладова Ю. А. Большереченский дендропарк и Батаковская пойма как единый экспозиционный ресурс 258

Пресяжнюк А. Н. Народная игра как средство воспитания школьников 262
Новикова Е. В. Василий Семенович Аношин – основатель краеведческого музея в Большеречье 266
Новикова Е. В., Притыкина П. Е. «Больше писать мне мешали бои…» 272
Рябикова Г. Д. Сохранение историко-культурного наследия родного края в системе дополнительного образования школьников 279
Сивоченко Л. В. Краевед Владимир Мешков. Топонимический словарь Большереченского района 285
Стретенцева И. Ю. Школьный музей как центр патриотического воспитания школьников 288
Тимофеева Т. П. Школьный музей как средство развития творческих способностей учащихся 292
Усепян Л. Х., Усепян Э. Х. Произведения заслуженного художника, скульптора В. В. Телишева в музейных собраниях и коллекциях Новосибирска 295
Шелегина О. Н. Алгоритм создания и развития музеев-заповедников в Сибирском регионе 302
Шелковникова Л. В., Смертина Е. Л. «Родной край в дымке легенд». Краеведческая лаборатория в учреждении дополнительного образования 307

Сведения об авторах 311

CONTENT

Welcome to the participants of the conference 13

I Interregional Scientific-Practical Conference
«Anoshin's Readings» 17

STUDY QUESTIONS AND PRESENTATION HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF THE SIBERIAN REGION

Alzhanova H. B. Ideas of the road in modern culture of Kazakhs of the aul Karazyuk 22
Amosova L. A. Features of the celebration of Maslenitsa in Bolshereche 27
Akhmetova B. Zh. Ideas of the road in modern culture of Kazakhs of the aul Karazyuk 32
Genova N. M. Folk art and skill as factors of formation of personality 36
Gizieva K. Y. Planigraphy of city cemeteries Tobolo-Irtysh region 40
Gorelova Y. R. Heritage of territory as a resource of cultural tourism.... 48
Gulko A. D. Prospects of development of the museum-reserve "Siberian Antiquities" 53
Ermalyuk A. E. Monuments Sargatskaya culture and problems of their study (on Mogilnikov's materials) 63
Zolotova T. N. Ethnotourism: world practices and experience in Omsk region 74
Ivanova L. A. Kalachi «on the saucer» (reconstruction of the expedition of the material) 87
Krikh A. A. The merchants Kalizhnikovy: social origin and genealogical connections (from the XVII – to the beginning of XX century) 91
Kurmasheva A. A., Amanzholova A. Ornament in clothes of Kazakhs of the aul Karazyuk at the present stage 97
Mainicheva A. Y. Problems of reconstruction of siberian fortresses of the XVII–XVIII centuries in the aspect of neurometodology 103
Poliakov O. G. Folklore and ethnographic materials in modern fixing 107

Poljakova E. A. Communicative activity of church museums of Western Siberia 110
Renge N. P. The Big Siberian Tract – the way through the ages..... 118
Safarov M. Y. Activity and "amateur performance" in the local history researches of archeology of forest-steppe Priirtyshje ... 123
Permyakov R. N. The development of the territory of modern Bolsherechensky district. The foundation of the first Russian settlements 128
Selezneva I. A. Popular science activities as a form of actualization of cultural heritage 133
Tataurov S. F. Fences and fencings in the Tara in the XVII–XVIII centuries..... 138
Tikhomirov K. N. Research of archaeological heritage of ancestors of Siberian Tatars (based on the excavations beginning of the XXI century in Omsk Region)..... 142
Tikhonov S. S. Three stages of studying of archaeological sites of Bolsherechye district 148
Tomilov N. A. Historians and Culturologist – contribution to the stable development of Russia..... 154
Tuyakbayeva A. H. Gifts traditions in Kazakh wedding ceremonial (rites) of the aul Karazyuk at the present stage..... 161
Usepyan L. H., Garkusha D. D. The projects of the siberian architect A. D. Kryachkov for the Kuznetsk Region 166
Hilko N. F. Methodology of studying of a city cultural landscape: structure and indicators of a condition of development..... 174

REGIONAL STUDIES IN EDUCATIONAL SPACE OF SIBERIA

Adam Y. V. Activities of the Gorkovsky Local Histori Museum 180
Antipova O. A. The Rusanovskaya school-museum project "Generations' memory": the results of the implementation 186
Vainerman V. S. About the new features of Omsk Literary museum in a changing world..... 192
Glushkova P. V. The forms and methods of actualization the shor's calendar rituals based on museum activity..... 196
Guseletova T. V. Art museum and preschoolers 202

Derbush O. N., Leonova E. V. Banners of XIX – early XX centuries in the collection of Omsk State Local History museum 207
Derbush O. N. A collection of scarves in the Omsk State Local History museum 212
Diyanova A. M. Municipal project of educational tourism "Interesting rural school" as innovative technology of tourist development of the Novovarshavsky district of the Omsk Region 217
Diyanova A. M., Bekenova A. N. The theatrical excursion as the technology of representation of the second world war events (from the of experience Drobyshevskaya school museum Novovarshavsky district) 222
Diyanova A. M., Shulgenko M. V. Social partnership of the Bobrinskaya school museum as an instrument of rural life preservation 227
Kuznetsova I. A. The local history – the way of knowledge of their homeland 232
Luzyanina G. E. Art and exhibitional projects of "Liberov-Centre" museum 235
Mamalimova E. M. Role of the school's museum in the mental and moral parenting of the students 241
Makhnanova I. A. Updated heritage of B. G. Panteleimonov: experience of museum cooperation 246
Mitrofanova E. A. School museum as tool of education in schoolchildren patriotism and citizenship 249
Patrusheva G. M. Preparation of professional museologists in F. M. Dostoevsky State University: the experience of cooperation with scientific and museum institutions of the Omsk Region 253
Pereladova J. A. Bolsherechye arboretum and Batakovskaya floodplain as single exhibition resource 258
Presyazhnjuk A. N. Folk game as a tools of educating schoolchildren 262
Novikova E. V. Anoshin Vasily Semyonovich – founder of the regional museum in Bolsherechye 266
Novikova E. V., Pritykina P. E. "More write to me hindered fights…" 272
Ryabikova G. D. The preservation of historical and cultural heritage of the native land in the system of additional education 279

Sivochenko L. V. Local historian Vladimir Meshkov. Toponymic dictionary of the Bolsherechensky district..... 285
Stretenzeva I. Y. School museum as a center of patriotic education of schoolboys..... 288
Timofeeva T. P. School museum as a tools of development of creative abilities of students..... 292
Usepyan L. H. , Usepyan E. H. The works of honored artist, the sculptor V. V. Telishev in museums and private collections in Novosibirsk..... 295
Shelegina O. N. The algorithm of creation and development of museums-reserves in the Siberian Region..... 302
Shelkovnikova L. V., Smertina E. L. "Native land in the haze of legends". Local history laboratory in additional education entitais..... 307

Information about authors..... 317

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ ГЛАВЫ БОЛЬШЕРЕЧЕНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА В. И. МАЙСТЕПАНОВА

Уважаемые участники конференции! Я рад приветствовать вас на большереченской земле.

Большереченский район – это территория славного прошлого, которое создавало основу для реализации больших замыслов и надежд в сфере экономического и социокультурного развития. История района началась в 1627 году с образования Большерецкого форпоста, имевшего цель охраны русского населения от набегов калмыцких кочевников. Место для форпоста было выбрано на высоком берегу речки Большая, которая впадает в Иртыш. Отсюда произошло и название поселка – «Большеречье». Первыми его жителями были казаки, а затем – крестьяне из разных российских губерний, занимавшиеся хлебопашеством и животноводством. На ежегодных Лукинских ярмарках, которые проходили с 18 по 21 октября, местные жители торговали зерном, топлёным маслом, салом, кожами, шерстью, щетиной, мясом и живым скотом. Большереченская осенняя ярмарка была популярной среди богатых купцов из Омска, Тары, Тюкалинска, Шадринска. В 1898 году образовалась в Большеречье маслодельная артель. Масло шло на экспорт в Англию и Голландию.

В 1924 году при утверждении нового территориального деления был создан Большереченский район, который сегодня занимает территорию в 4300 квадратных километров, общая земельная площадь составляет 400 тысяч гектаров. В годы советской власти Большеречье быстро росло и развивалось, превратившись вскоре в крупный районный центр. Рост населения способствовал развитию промышленности. На территории района появились электростанция, кирпичный завод, маслозавод.

В годы Великой Отечественной войны большереченцы вместе со всей страной встали на защиту Родины. На фронтах сражались свыше 8 тысяч жителей района. Многие уходили на фронт добровольцами. С полей сражений не вернулось более 4 тысяч человек. За мужество и героизм 6 нашим землякам присвоено звание Героя Советского Союза.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

В послевоенные годы в Большеречье открылись хлебоприемный пункт, овощесушильный завод, мясокомбинат, хлебопекарня, ветеринарная лечебница, автохозяйство, нефтебаза. Были построены десятилетняя школа, библиотека, кинотеатр, краеведческий музей.

Современное развитие Большереченского района связано с сельским хозяйством, в котором район занимает ведущее место среди районов северной лесостепной зоны Омской области. У нас успешно функционирует молокоперерабатывающий мини-завод в ООО «Новологиново», развивается социальная сфера, возводятся современные объекты социальной инфраструктуры, в том числе лучший в Сибири сельский родильный дом. Новым генеральным планом Большереченского городского поселения предусмотрено строительство современного жилого микрорайона «Форпост» с водо- и газоснабжением, детским садом и магазинами.

В Большеречье действует сеть образовательных и спортивных учреждений: 15 общеобразовательных школ, 1 профтехучилище, 22 дошкольных учреждения), Центр детского творчества, детский оздоровительно-образовательный физкультурно-спортивный центр, плавательный бассейн (с. Шипицыно), спортивные комплексы. Ежегодно в районе проводятся зимние и летние спортивные праздники и спартакиады, в том числе – среди школьников и пенсионеров. Наши спортсмены принимают участие во всероссийских и международных соревнованиях. Центром воплощения творческих возможностей большереченцев является Дом культуры, где работают 32 клубных формирования самодеятельного народного творчества, из них 25 молодежных. Только в одном образцовом хореографическом коллективе «Шанс» занимаются 280 мальчишек и девчонок.

Единственный в России государственный сельский зоопарк является визитной карточкой района. В 2011 году он стал носить имя своего основателя – Почетного гражданина Большереченского района В. Д. Соломатина. Ежегодно зоопарк посещает более 100 000 человек.

Уникальным брендом района является историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская», расположенный в сохранившихся купеческих домах – памятниках архитектуры конца XIX века. Здесь работают мастерские по ткачеству, по традиционной игрушке, по обработке древесины, бересты. Должное развитие получило фольклорно-обрядовое направление. На территории музея-заповедника находится

детская церковь имени Святого Александра Невского, построенная местными мастерами-художниками В. Кочкиным и В. Ткачевым. Как символ побед русского народа возведен памятник Святому Георгию Победоносцу. Реставрировал его местный скульптор С. Дворниченко. В феврале 2011 года праздничный церковный звон приветствовал большереченцев и гостей поселка, собравшихся на открытие колокольни Георгия Победоносца в «Старине Сибирской». Работает в «Старине Сибирской» творческий коллектив во главе с директором А. Д. Гулько, который является депутатом Совета района. На базе музея-заповедника плодотворно проходят традиционные дни национальной культуры. А национальностей на большереченской земле представлено более двадцати, и живут их представители в мире и согласии.

Большеречье – вотчина поэтов, художников, композиторов, мастеров прикладного искусства. Творчество своих самодеятельных поэтов И. Лапина, Н. Трофимова, композиторов А. Цыбули, имя которого присвоено Большереченской школе искусств, А. Чепкина, художников И. Лапина, З. Дубенской, М. Байдалова большереченцы знают и ценят. Ежегодно в районе проходят Макаровские чтения «Служить добру – несуетно и строго», посвящённые памяти поэта-земляка В. Макарова, лауреата премии журнала «Сибирские огни», областной премии им. Л. Н Мартынова и Всероссийской премии им. А. Фета. Имя мастера народного творчества по ткачеству И. Гуцько известно далеко за пределами района и омского региона. Настоящие произведения прикладного искусства создают мастера К. Коротенко и О. Тихонов.

Сегодня большереченский народ общими усилиями продолжает строить храм Успения Божьей Матери. Активно работают в районе общественные организации: местное отделение общественной организации ветеранов (пенсионеров), общественная организация «Наследие», детская общественная организация «Хрустальный мир», национально-культурные центры, экологические общественные дружины, молодежные волонтерские бригады.

Вот такая наша земля, на которой хочется жить и созидать, чувствовать себя настоящими хозяевами! От всей души желаю всем участникам конференции плодотворной работы по изучению исторического прошлого и сохранению культурного наследия всех народов, проживающих на славной сибирской земле!

В. И. Майстепанов

I МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АНОШИНСКИЕ ЧТЕНИЯ»

12–13 октября 2016 г. в р. п. Большеречье Омской области состоялась I Межрегиональная научно-практическая конференция «Аношинские чтения». Конференция прошла на базе Омского государственного историко-культурного музея-заповедника «Старина Сибирская».

Организаторами конференции явились: Министерство культуры Омской области, администрация Большереченского муниципального района, бюджетное учреждение культуры Омской области «Музей-заповедник «Старина Сибирская», Омский филиал Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева. При реализации конференции были использованы средства государственной поддержки, выделенные в качестве субсидии в соответствии с постановлением Правительства Омской области от 12 февраля 2014 года № 25-п на основании конкурса, проведенного Главным управлением внутренней политики Омской области.

Соорганизаторами конференции выступили: Большереченская районная общественная организация краеведов «Наследие», Омский филиал Российского фонда культуры, Омское региональное отделение Союза краеведов России, Омский областной музей изобразительных искусств имени М. А. Врубеля.

Информационная поддержка осуществлялась газетой «Наша иртышская правда», официальными сайтами музея-заповедника «Старина Сибирская» и Министерства культуры Омской области, информационным порталом «Омская губерния».

В работе конференции в очной и заочной форме приняли участие более 100 человек из Омска, Новосибирска, Кемерова, Барнаула, Большереченского, Горьковского, Кормиловского, Муромцевского, Нововаршавского, Одесского, Саргатского, Таврического, Тарского муниципальных районов Омской области. Научно-практический форум собрал ученых (докторов и кандидатов наук, аспирантов, магистрантов) различных специальностей и преподавателей высших

учебных заведений (профессоров, доцентов, старших преподавателей): археологов, историков, культурологов, педагогов, философов, этнографов, искусствоведов. В конференции приняли участие представители органов муниципального и регионального управления, работники музеев и библиотек, краеведы, школьные педагоги, студенты вузов, учащиеся старших классов средних школ.

* * *

Главным лейтмотивом конференции, в контексте которого разворачивалась дискуссия, стала проблема изучения, сохранения и представления историко-культурного наследия Сибирского региона. Особое место было уделено музейным предметам и коллекциям.

Пленарное заседание конференции открылось приветствиями заместителя министра культуры Омской области Л. А. Чекалиной, главы Большереченского муниципального района В. И. Майстепанова и директора музея-заповедника «Старина Сибирская» А. Д. Гулько, поздравивших участников конференции с рождением на большереченской земле новой традиции и отметивших актуальность изучения и сохранения историко-культурного наследия Омского региона. С приветственным словом от Союза краеведов России выступил директор Омского государственного историко-краеведческого музея, председатель Омского регионального отделения Союза краеведов России, доктор исторических наук П. П. Вибе, пожелавший плодотворной работы настоящим и будущим краеведам.

На пленарном заседании конференции были заслушаны доклады ведущих специалистов по актуальным проблемам краеведческой и музейной работы. Жизни и деятельности знаменитого краеведа и основателя краеведческого музея в Большеречье Василия Семеновича Аношина был посвящен доклад научного сотрудника музея-заповедника «Старина Сибирская» Е. В. Новиковой. Главный специалист управления культуры и искусства министерства культуры Омской области, кандидат исторических наук О. В. Безродная остановилась в своем докладе на вопросах развития российского законодательства в сфере музейной деятельности. Заведующая кафедрой театрального искусства и актерского мастерства факультета культуры и искусств Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, профессор, доктор культурологии, кандидат фи-

лософских наук Н. М. Генова выступила с докладом о роли народного творчества в развитии личности. В своем выступлении директор Омского филиала Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, заведующий кафедрой этнологии, антропологии, археологии и музеологии ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, профессор, доктор исторических наук Н. А. Томилов остановился на освещении вклада омских ученых – историков и культурологов в развитие России. О научно-практических мероприятиях как формах актуализации культурного наследия рассказала И. А. Селезнева, директор Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, кандидат исторических наук. Уникальным опытом работы по программе «Здравствуй, музей» поделился директор Омского областного музея изобразительных искусств имени М. А. Врубеля, кандидат исторических наук Ю. В. Трофимов.

Актуальной теме развития этнографического туризма в мире, России и Омском регионе был посвящен доклад Т. Н. Золотовой, заместителя директора Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, кандидата исторических наук. Заведующий сектором археологии Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН, кандидат исторических наук, доцент С. Ф. Татауров рассказал об археологическом изучении исторического центра города Тара. Проблемам сохранения нематериального культурного наследия в Омской области посвятила свое выступление А. С. Малиновская, заведующая отделом русской традиционной культуры Государственного центра народного творчества Омской области. Завершил пленарную часть конференции А. Д. Гулько, директор Омского государственного историко-культурного музея-заповедника «Старина Сибирская», поведавший о перспективах развития своего учреждения.

Далее работа конференции проходила на заседаниях двух секций: «Вопросы изучения историко-культурного наследия Сибирского региона» (рук. канд. ист. наук Т. Н. Золотова, секр. Е. Д. Автеньева) и «Краеведение в образовательном пространстве Сибири» (рук. Т. В. Гуселетова, секр. О. А. Крынина); в работе секций приняли участие 68 человек, было заслушано 26 докладов. Были затронуты

вопросы археологического, исторического и этнографического изучения Омского региона, формы и опыт актуализации нематериального культурного наследия, использования его в качестве ресурса развития культурного туризма, актуальные вопросы музеефикации, краеведческой и воспитательной работы школьных и муниципальных музеев.

Работа секций прошла плодотворно как для ученых, так и для сотрудников музеев, краеведов, преподавателей общеобразовательных школ, учащихся и студентов. Ученые получили возможность ближе познакомиться с практической работой сотрудников местных музеев по сохранению наследия, а практики услышали ценные рекомендации по дальнейшей исследовательской работе: о необходимости скрупулезного анализа всего комплекса источников по изучаемой теме, взаимодействии на постоянной основе с научно-исследовательскими и высшими учебными заведениями с целью получения методических и научных рекомендаций, проведении долговременных научных исследований и осуществлении мониторинга с использованием специальных методик.

* * *

Участники I Межрегиональной научно-практической конференции «Аношинские чтения» решили:

– отметить высокий научно-организационный уровень конференции и вынести благодарность ее организаторам и учреждениям, оказавшим финансовую поддержку;

– рекомендовать ученым различных специальностей продолжить работу по изучению историко-культурного наследия Омского региона;

– направить письма в министерство образования Омской области и департамент образования города Омска, в которых рекомендовать: 1) поддержать краеведческое и волонтерское экологическое движение, 2) включить во внеклассную работу образовательных школ организацию экскурсий в областные и муниципальные музеи, 3) организовать планирование образовательного процесса с активным использованием краеведческого материала, в том числе из музейных коллекций;

– поставить перед министерством культуры Омской области вопрос о необходимости создания в муниципальных районах Омс-

кой области при органах управления культурой межведомственных районных комиссий по сохранению историко-культурного наследия, в состав которых ввести ученых и представителей музеев;

– обратиться в министерство культуры Омской области с просьбой изыскать средства на подготовку и публикацию научно-популярной книги по истории и культуре Большереченского района;

– продолжить реализацию инновационных проектов и программ краеведческой направленности, обеспечивая доступность музейных коллекций в образовательном процессе;

– разработать и провести на базе музея-заповедника «Старина Сибирская» цикл методических семинаров по сохранению историко-культурного наследия региона для сотрудников учреждений культуры и образования северных районов Омской области;

– ходатайствовать о присвоении Большереченскому краеведческому музею имени его основателя – краеведа Василия Семеновича Аношина;

– продолжить изучение научного археологического наследия В. С. Аношина с последующей постановкой археологических объектов на охрану и учет;

– в целях борьбы с незаконными археологическими раскопками, уничтожающими памятники культурного наследия, рекомендовать учреждениям науки, культуры и образования вести просветительскую работу среди населения посредством лекционной работы, а также через создание различных телевизионных передач и издательских проектов;

– учитывая важную роль конференции «Аношинские чтения» как исследовательской, дискуссионной и коммуникативной площадки для ученых и практиков Западно-Сибирского региона, сделать работу конференции регулярной и проводить ее один раз в три года;

– II Межрегиональную научно-практическую конференцию «Аношинские чтения» провести в октябре 2019 г. в Омском государственном историко-культурном музее-заповеднике «Старина Сибирская».

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕЗЕНТАЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СИБИРСКОГО РЕГИОНА

Х. Б. Альжанова

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КРАСОТЕ В КУЛЬТУРЕ КАЗАХОВ АУЛА КАРАЗЮК НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Статья посвящена изучению представлений о женской красоте в мировоззрении современных жителей аула Каразюк разных возрастных категорий. Анализируются составляющие традиционного и современного представлений, выявляются сходства и различия в понимании красоты респондентами разных возрастных групп.

Ключевые слова: красота, традиционное и современное мировоззрение, казахи.

H. B. Alzhanova

IDEAS OF THE ROAD IN MODERN CULTURE OF KAZAKHS OF THE AUL KARAZYUK

The article is devoted to studying of female beauty ideas in an outlook of modern residents of the aul Karazyuk of different age categories. Components of traditional and modern representations are analyzed, similarities and distinctions in beauty understanding respondents of different age groups come to light.

Keywords: beauty, traditional and modern outlook, Kazakhs.

Во все времена девушки стремились соответствовать неким эталонам красоты. Удивительно, но в разные эпохи у представителей различных национальных культур имелось свое мнение о красоте и идеале.

Проблематика исследования представлений о красоте в национальной среде казахского народа затрагивалась в работах многих авторов. Так, монография «Социальный статус казахской женщины. Традиции и современность» этнографа И. В. Стасевич [1] определяет социальный статус и права казахских женщин, характеризу-

© Альжанова Х. Б., 2017

ет представления казахского народа о женской красоте. Изучением представлений о красоте казахской девушки в этнопедагогике занимается современный алма-атинский исследователь К. Ж. Кожахметова [2], доктор педагогических наук, профессор.

Наша работа продолжает указанную тематику и раскрывает аспекты восприятия красоты казахским населением аула Каразюк разных возрастных групп. Актуальность исследования обусловлена значимостью изучения не только традиционного, но и современного национального мировоззрения.

Объектом нашего исследования выступает мировоззрение казахского народа, предметом – представления о женской красоте в казахской культуре как часть мировоззрения современных жителей аула Каразюк разных возрастных категорий.

Для каждой возрастной категории женщин у казахского народа были свои требования и критерии к женской красоте. Помимо внешней оценки, существовал и определенный набор положительных качеств, которые подчеркивали женскую красоту. По мнению исследователя К. Ж. Кожахметовой, к положительным качествам девушек народ относил нежность, красоту, мягкость, скромность, миловидность, застенчивость, вежливость, учтивость, стыдливость, духовное богатство, добродушие, доброжелательность, честность, силу воли, честь и достоинство. Казахи считали, что честь девушки – это честь народа, ее достоинства – достоинства народа, позор девушки, ее бесчестие – позор для всего народа. В женщинах народ особенно ценил отзывчивость, любезность, доброту, материнскую нежность, теплоту, яркость, мудрость, сдержанность, выдержанность, терпеливость, гордость. К качествам бабушек, старших матерей относились мудрость, спокойствие, опытность, широта души, умение давать советы, умение защитить [2, с. 77].

Следуя национальным традициям, главная обязанность женщины – быть внимательной, чуткой женой, ухаживать за мужем, материнский долг – родить и воспитать детей, принимать гостей, разливать чай, варить курт, готовить творог, вышивать, вязать, войлок валять, шить одежду, ткать ковер и т. д. Согласно представлениям народа, казахская женщина – в первую очередь мать, ее основное предназначение – родить детей, воспитать их, но, кроме этого, она должна поддерживать во всех добрых начинаниях своего мужа,

сохранять мир и покой в семье. Для казахского общества именно семья, род являются ценностями первого порядка, своего рода «микрокосмом», залогом стабильности и благополучия.

С целью выяснения современных представлений о женской красоте и соотнесении их с традиционными воззрениями мы провели опрос среди населения аула Каразюк. Всех наших респондентов мы разделили на несколько возрастных категорий (от старших к младшим): 1) 65–85 лет, 2) 50–60 лет, 3) 30–45 лет, 4) 20–25 лет, 5) 12–18 лет.

Проведя опрос, мы можем констатировать, что для первых двух возрастных категорий характерны следующие представления о женской красоте. Красивая девушка должна обладать длинными шелковистыми волосами, светлой кожей, большими черными или карими глазами, стройной фигурой. Она должна обязательно следить за своим внешним видом, наносить немного косметики, укладывать волосы, носить на голове платок, национальные украшения. В гардеробе такой девушки должны быть платья, юбки, блузы, жакеты, платки, жилеты, украшенные национальными орнаментами. По мнению респондентов данных групп, в ее гардеробе не должно быть брюк, джинсов, шорт. Платья по длине – чуть ниже колен. Но главное, большинство респондентов двух этих возрастных групп подчеркивают, что красивая девушка – это добрая, честная, скромная, отзывчивая, трудолюбивая.

Большинство из опрошенных отмечают такие традиционные качества характера, как гостеприимность, уважение к старшим по возрасту, соблюдение казахских традиций и обычаев; девушка должна знать родной язык и уметь на нем разговаривать, быть религиозной. Среди практических умений выделили такие, как умение вести домашнее хозяйство, хорошо готовить национальные блюда, шить или вязать, уметь петь, играть на музыкальном инструменте или танцевать.

Следует отметить, что респонденты в возрасте 70–85 лет сравнивали красивую девушку с женскими образами народных лирических эпосов: красивая, как Кыз-Жибек, милая, как Баян-Сулу. По мнению респондентов, главное предназначение женщины – быть заботливой матерью и хорошей женой. Таким образом, мы видим, что для данных возрастных категорий характерны похожие представления

о женской красоте, близкие к традиционному идеалу. Следует также указать на то, что в ответах респондентов внешняя красота является вторичной, дополняющей истинную внутреннюю красоту девушки.

Третья группа респондентов (30–45 лет) отметила следующие черты внешности красивой девушки: стройная фигура, светлая кожа, макияж, подчеркивающий или дополняющий женский образ, красивая стрижка либо красиво уложенные длинные волосы, ухоженные руки. Одежда должна быть такой, чтобы могла подчеркивать достоинства фигуры или скрывать ее недостатки. По их мнению, в гардеробе девушки допускаются брюки, короткие юбки, пиджаки, платья разной длины, красивая обувь, различные украшения. Одежда женщины может соответствовать современной моде. Красивые женщины по желанию прибегают к использованию различных косметических процедур для поддержания своей красоты.

Данная группа респондентов отмечает у девушки такие качества, как ум и образованность, целеустремленность, любознательность, ответственность. Красивая девушка должна быть доброй, скромной, открытой, веселой, честной, трудолюбивой. Женщина может реализоваться и в профессии, и стать хорошей матерью, хозяйкой.

Таким образом, мы можем утверждать, что для данной возрастной категории характерно следующее представление о женской красоте: девушка светлокожая, стройная, умеющая дополнить свою красоту макияжем, одеждой, различными украшениями. Также она должна быть целеустремленной, образованной, ей не воспрещается реализовывать себя в профессии, одновременно она может быть хорошей хозяйкой и матерью. Среди национальных черт характера респонденты 30–45 лет отмечают такие, как гостеприимство, умение поддержать беседу, разговаривать на казахском языке, хорошо готовить блюда национальной кухни, уважать старших, знать национальные обычаи и обряды, соблюдать некоторые религиозные обычаи в дни священных праздников. Красивая девушка должна быть доброй, честной, скромной, открытой, веселой, трудолюбивой, вежливой и воспитанной. Респонденты отмечают, что главное в девушке – это внутренняя красота, ее положительные качества характера, а внешность играет второстепенную роль. Мы считаем, что частичное влияние на данную возрастную категорию оказала

массовая культура и тенденции современного образа жизни, традиционные национальные представления о женской красоте дополняются новым видением.

В мировоззрении четвертой возрастной группы (20–25 лет) сложилось следующее представление о женской красоте: высокая, стройная девушка, которая следит за своей фигурой с помощью фитнеса, диеты, здорового образа жизни. У нее должны быть красивые длинные волосы или красивая стрижка, а также – большие глаза. Современная, удобная одежда, особых требований к длине и покрою платьев или юбок не предъявляется. Ограничений в одежде респондентами не отмечается, допускается ношение и брюк, и платьев, главное – дополнение одежды разными аксессуарами (сумочки, бижутерия и т. д.).

Девушка должна быть самостоятельной, успешной, образованной, активной, а также доброй, веселой, честной, скромной и отзывчивой. Среди национальных черт отмечают знание и соблюдение национальных традиций и обычаев, гостеприимство, уважительное отношение к пожилым людям, умение готовить национальные блюда, разговаривать на родном языке, шить или вышивать, религиозность.

Для пятой группы опрошенных респондентов определены следующие представления о женской красоте: стройная фигура, большие глаза и красивый открытый взгляд, длинные ресницы и волосы, светлая кожа. Внутренняя красота дополняется такими качествами, как доброта, общительность, вежливость, веселый нрав, честность, скромность и трудолюбие. Среди национальных черт характера выделяют гостеприимство, уважительное отношение к старшему поколению, знание и соблюдение национальных традиций и обычаев, знание казахского языка и религиозность. Девушка должна уметь вести домашнее хозяйство, хорошо готовить национальные блюда, играть на домбре, исполнять народные танцы и песни, шить или вязать.

Анализируя приведенные данные, следует отметить, что на современные представления о женской красоте жителей аула Каразюк оказывает влияние современная культура, тенденции моды, современные критерии красоты глобализированного мира. Но в большом объеме наблюдается и сохранение национальных представле-

ний о красоте, особенно для представителей первой (65–85) и пятой возрастных категорий (12–18). Такие традиционные национальные черты внутренней красоты, как гостеприимство, почитание и соблюдение своих традиций и обычаев, уважение к старшим, доброта, знание родного языка, религиозность отмечены респондентами всех возрастных групп. Такие составляющие внешней красоты, как стройная фигура, светлая кожа, длинные шелковистые волосы, большие глаза, встречаются также в мнениях всех возрастных групп респондентов (100 %).

Современная массовая культура, на наш взгляд, влияет на представления о женской красоте, но в то же время необходимо отметить, что сохраняется и влияние ценностей традиционной национальной культуры. Возможно, это связано с ростом национального самосознания, возрождением религии, развитием интереса к национальной культуре и языку, а также – открытием центров по изучению казахского языка и культуры на базе образовательных учреждений Омской области.

1. *Стасевич И. В.* Социальный статус женщины у казахов: традиции и современность. – СПб. : Наука, 2011. – 202 с.

2. *Кожахметова К. Ж.* Казахская этнопедагогика: методология, история, практика. – Алматы, 1998. – 317 с.

Л. А. Амосова

ОСОБЕННОСТИ ПРАЗДНОВАНИЯ МАСЛЕНИЦЫ В БОЛЬШЕРЕЧЬЕ

В статье рассматриваются особенности празднования Масленицы в Большеречье. Описывается реконструкция любимого народом праздника в музее-заповеднике «Старина Сибирская».

Ключевые слова: народный праздник, Масленица, реконструкция, музей-заповедник, молодецкие забавы, блины, катание с гор, катание на лошадях, игра «взятие снежного городка».

© Амосова Л. А., 2017

L. A. Amosova

FEATURES OF THE CELEBRATION OF MASLENITSA IN BOLSHERECHE

This article discusses the features of the celebration of Maslenitsa in Bolshereche. Describes reconstruction of the beloved people holiday in museum-reserve «Ancient Siberian».

Keywords: folk holiday, Maslenitsa, reconstruction, museum-reserve, young people fun, pancakes, skiing mountains, horse riding, playing «take a snowy town».

Один из самых любимых народных праздников, который отмечается перед Великим постом, – это праздник «широкой», «разгульной» Масленицы. Он закрывал собой зимний праздничный цикл и открывал весенний [2, с. 45]. Масленица объединила языческие и христианские верования. Древние земледельцы и скотоводы новый год отмечали с увеличением светового дня и потеплением, наблюдавшимся в марте, поэтому в традициях Масленицы много схожего с обрядами Святок, которые позднее стали открывать календарный год и которые связывались с обильным потреблением пищи. Следы этих представлений и по сей день ощущаются в народной культуре. Поэтому участие в масленичных обрядах и гуляньях всегда считалось обязательным для всех сельских жителей от мала до велика. Недаром говорили: «Хоть все заложи, а Масленицу проводи» [3, с. 21].

В Большереченском районе этот праздник традиционно называли «Маслянка». В музее-заповеднике «Старина Сибирская» хранятся воспоминания краеведа Александра Васильевича Горобцова о местном праздновании Масленицы, на основании которого мы и воспроизводим масленичные традиции Большеречья [1]. «Маслянку» отмечали и дети, и взрослые от «воскресенья до воскресенья, всю неделю». Дети бегали из дома в дом в костюмах с закрытыми лицами («слушались»), «в каждом доме плясали, приветствуя хозяев, за что получали печенюшки, конфеты». Молодежь ходила вечерами [1, с. 1].

Проведя исследования по этой теме, мы реконструировали любимый нашими предками праздник Масленицы. Проводим его, как в старину, с размахом, шумно и весело. По всей территории работают локальные площадки. Встреча гостей проходит у ворот молодецкими забавами, среди которых: перетягивание каната, ходьба на

ходулях, «петушиные бои», бой мешками, борьба на кушаках, «стенка на стенку».

Главное угощение Масленицы – блины, которые можно отведать в каждой избе. У каждой хозяйки свой секрет приготовления этого блюда. «Сердешные» блинки пекут на основе разваренной гречневой каши, тесто замешивают на талой снеговой воде, тесто ставят на ночь на улицу, для того чтобы оно зарядилось энергией лунного света.

Катание с гор – любимая забава детей и взрослых. В Большеречье катальная гора называлась «каток» и сооружалась всеми жителями: каждый привозил на крутой берег Иртыша (крутояр) навоз, из которого делали горку, ровно выкладывая дорожку до самой реки, поверх навоза – слой снега. Затем возили в чанах и бочках воду, заливали ледяную дорожку, выравнивая ее. На Иртыше расчищали лед и тоже заливали водой. По обеим сторонам «катка» делали из навоза лесенки, по которым можно было подняться на крутую гору. Лесенку с двух сторон украшали елочками. Дети целыми днями катались на санках, шкурах и на всем, что попадало под руку. Для катания использовали старый таз, который обмазывали коровьим навозом и заливали снаружи водой. Вечером на берегу собиралась молодежь. Парни приходили с санками и приглашали девушек: «Пожалуйте прокатиться». Приглашенная девушка садилась парню на колени и крепко держалась за него, а он руководил ходом санок, чтобы они с большой скоростью летели вниз. Когда санки останавливались, парень целовал девушку и тащил санки обратно на гору. В Сибири катались с горки люди всех возрастов, даже старики приносили большие сани без оглоблей, чтоб прокатиться; катались на дровнях, розвальнях, лодках, а также специально мастерили лотки, на которых катались «кораблем», то есть садились друг к другу лицом, держась за руки [2, с. 81].

В настоящее время в музее-заповеднике «Старина Сибирская» на Масленицу мы также заливаем горку, которую мастерим из дерева. Право первой скатиться с горы предоставляется лучшей пряхе-мастерице, которая съезжает по льду на своей прялочке. В старину придумывали разные костюмы, лицо обязательно закрывали личиной (маской). Женщины рядились в мужчин, а мужчины любили наряжаться в женские одежды. Ряженых угадывали по фигуре, походке,

пляске, пению. Сегодня мы реконструировали этот обычай и продаем ряженую «невесту» (переодетого мужчину) «недорого» – «за пятак». Чучело Масленицы мастерим вместе с гостями музея-заповедника из соломы и старой одежды: соломенную куклу наряжаем в юбку, блузку, фартук, повязываем на голову платок. Получается «Масленица» – «Авдотья Изотьевна, коса длинная, трехаршинная, брови черные, наведенные, платочек цветастенький, новомодненький».

Любимое масленичное развлечение всех возрастов, катание на лошадях, начиналось с пятницы. Лошадей готовили: им бинтовали ноги, красиво подстригали гриву, вплетали в хвост и гриву разноцветные ленты [1, с. 2]. На праздничные расписные дуги, обвитые лентами, полотенцами, ткаными опоясками, подвешивали колокольчики. Конную сбрую, седло украшали лентами и бубенцами. Кошевки застилали коврами, одеялами, клали подушки в вышитых наволочках [2, с. 82]. Дети катались в кошевках, коробах или просто розвальнях.

Широко распространена была игра «взятие снежного городка», который строился в центре села на площади. Парни сооружали из плотного снега арку: два столба высотой в два-три метра, шириной в полметра, сверху – снежная полудуга. Получались ворота, которые сверху украшали цветными тряпками и метлами, на верху ворот на веревке в качестве приза подвешивали бутылку или две самогона. Это сооружение называлось «городок», вокруг которого становилась «охрана» в виде парней и мужиков. Их задачей было не пустить «конника» к воротам, для чего пугали лошадь метлами, шубами, снегом (бить запрещалось). Наездника ловили, стаскивали с лошади и «мылили» лицо снегом. К «городку» сходились дороги из пяти концов: всадники вылетали то с одной стороны, то с другой стороны, защитники только успевали «отбивать» атаки. Иногда парни бились весь день, но взять «городок» так и не могли. Тогда шли к Аблову Тимофею, просили его взять «город». Тот приезжал, объезжал зрителей и спрашивал: «Если лошадь кого сомнет, покалечит, я не в ответе?!» «Нет!» – кричали зрители. Парень садился на лошадь, удалялся, и все ждали, откуда появится. Саврасая лошадь Аблова мчалась галопом, вытянув шею, как птица, прижав уши, ее остановить было нельзя. Обычно этот «рейс» был последним – «городок» был взят [1, с. 3].

В музее-заповеднике сложно организовать взятие снежной крепости на лошадях из-за опасности этого мероприятия, поэтому снежный городок наши гости берут пешими. Сверху развивается красное полотно флага, который и нужно достать. Защитники крепости стараются отбить атаки, но, как правило, крепость берут штурмом, и флаг оказывается у победителя. Его с почетом усаживают на дровенки и предоставляют почетную обязанность сопровождать чучело Масленицы с веселыми частушками под гармошку.

В последний день масленичной недели («Прощеное воскресенье») были проводы Масленицы, когда по улицам ходили ряженые и устраивалось «шествие». Житель Большеречья, Степан Артемьевич, запрягал лошадь, иногда – быка. «Животное наряжают: на копыта надевают собачьи рукавицы, на ноги – рукава старой шубы, вверх мехом разного цвета. На голову и морду делают причудливой формы колпак, снизу укрывают шубой разного цвета. Дугу украшают лентами, колокольцами, также – сбрую. Трудно становится узнать лошадь, запряженную в телегу. Какое животное движется, таща телегу, на которой железная печка, из трубы идет дым подобно паровозу. На телеге наряжен парень, играет на гармошке и поет песни. За телегой тащится связка банок на веревке, издает неопределенный звук, а вокруг – ребята, шум, крик, свист» [1, с. 3–4]. Так торжественно провожали Масленицу.

В других местах Сибири традиционно провожали Масленицу, сжигая в костре соломенное чучело, старые тележные колеса; к кострам приводили молодоженов, мазали их сажей и заставляли прыгать через зажженный огонь [2, с. 88]. По мнению исследователей, эти обряды носили следы магических действий и в прошлом были связаны с солярным, аграрным, эротическим культами, с культом предков [2, с. 140]. Подготавливая детей к Великому посту, родители, бросая блин в костер, говорили: «Блины, масло, молоко сгорели, их есть теперь нельзя, только поствовать можно» [3, с. 50]. Вечером, когда заканчивалось масленичное гулянье, люди просили друг у друга прощения перед началом Великого поста. Масленица всегда была праздником, связанным с древней традицией почитания природы и почитания Солнца, неизменно побеждающего холод и тьму. Так и воспринимается сегодня этот праздник гостями музея-заповедника «Старина Сибирская», участвующими в праздничных масленичных гуляньях.

1. *Горобцов А. В.* Масляница [рукопись] // Фонд музея-заповедника «Старина Сибирская» (ФМЗСС). Записано от А. В. Горобцова в 1992 г. методистом М. В. Логиновой (4 с.).

2. *Золотова Т. Н.* Русские календарные праздники в Западной Сибири (конец XIX – XX вв.). – Омск : Издатель-Полиграфист, 2002. – 234 с.

3. *Золотова Т. Н.* Календарные праздники // Русский народный праздник : научно-методическое пособие для работников культуры и образования / отв. ред. М. А. Жигунова, Н. А. Томилов. – 2-изд., испр. – Омск : Издательский дом «Наука», 2005. – С. 18–88.

Б. Ж. Ахметова

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДОРОГЕ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ КАЗАХОВ АУЛА КАРАЗЮК

В данной статье соотносятся традиционные и современные верования казахов об отправлении в дорогу на примере жителей аула Каразюк. Делается вывод об изменениях, произошедших в мировоззрении.

Ключевые слова: верования, дорога, казахи, мировоззрение.

B. Zh. Akhmetova

IDEAS OF THE ROAD IN MODERN CULTURE OF KAZAKHS OF THE AUL KARAZYUK

In this article traditional and modern beliefs of Kazakhs about departure to the road on the example of residents of the aul of Karazyuk correspond. The conclusion about the changes which have happened in outlook is drawn.

Keywords: beliefs, road, Kazakhs, outlook.

С давних времен, отправляясь в дорогу, люди готовились к этому особенным образом: прислушивались к приметам, соблюдали запреты, стремились получить благопожелания, напутственные слова. Дальняя дорога в традиционном мировоззрении представлялась как нечто опасное, населенное мифологическими персона-

© Ахметова Б. Ж., 2017

жами. Поэтому, чтобы путь был удачным, необходимо было следовать существовавшим поверьям. Так, например, считалось, что добрые, искренние слова напутствия оказывают благотворное влияние на путников, ограждают их от дурного влияния нечистой силы. И люди обязательно стремились получить такие благопожелания, отправляясь в дорогу.

Современная культура отличается высокой степенью информационности. Интернет, электронные карты, навигаторы не позволяют заблудиться и потеряться в дороге. Мы заинтересовались вопросом, сохранились ли в современной культуре элементы традиционных верований о пути, считаются ли сами люди с приметами, запретами, стремятся ли получить благопожелания, отправляясь в дорогу.

Изучив традиционные представления, связанные с дорогой у казахского народа, мы выделили несколько их составляющих. Важным обычаем при отправлении в дорогу выступала культура благопожеланий. Народ верил, что «доброе слово – это половина счастья». Получить слова благодарности и искреннего благословения («ак бата») считалось большим достижением. После получения «ак бата» люди верят, что они достигнут поставленных перед собой целей. «Ак бата» произносятся при отправлении в дальний путь, в дни айта (поста), за праздничным дастарханом Наурыза («Улыстын улы куні»), после малых или больших тоев при большом стечении народа.

Перед дальней дорогой уезжающие или родственники путника, зарезав барана, приглашали к себе на «жолаяк» в гости. Цель такого приглашения – пожелание благополучного возврата, достижение цели в поездке. «Жолаяк» заканчивается традиционным «бата» (благословением).

Большой популярностью среди казахов пользовался невидимый странствующий пророк Кыдыр (Хызр), который мог показаться человеку, если желал одарить его богатством или каким-либо талантом. Узнать его можно по отсутствию косточки на большом пальце правой руки.

Из примет можно выделить следующие: у казахов не принято пускаться в дорогу во вторник, так как считается, что в этот день не бывает удачи, а на дорогах подстерегают напасти и ползучие гады пересекают человеческий путь. Мужчине следует остерегаться, чтобы поутру на улице первая встречная женщина не обошла его с правой

стороны: у него не будет дороги, фортуна отвернется от него, и он набредет на неприятность.

Таким образом, традиционное мировоззрение казахского народа было насыщено разными представлениями, регламентировавшими и систематизировавшими все действия при отправлении в дорогу, наделенную возможной опасностью.

Для выяснения современных особенностей восприятия пути у жителей аула Каразюк нами был проведен анкетный опрос на знание поверий и примет, связанных с дорогой. Респондентов в составе 90 человек мы условно разделили на несколько возрастных категорий: первая возрастная категория – от 60 до 80 лет, вторая – 35–50 лет, последняя возрастная категория – от 25 до 30 лет. Проанализировав данные анкет, мы получили следующие результаты. На вопрос «Знаете ли вы приметы, запреты, связанные с отправлением в дорогу» большинство опрошенных ответили, что нужно присесть перед дорогой; перед отъездом нельзя шить, мыть волосы; если ушел из дома и забыл в доме какую-то вещь, лучше не возвращаться, если же вернулся, то нужно посмотреться в зеркало; в дальнюю дорогу стоит надеть что-нибудь вывернутым наизнанку, это поможет от сглаза; если человек собирается в дорогу, нельзя подметать перед его уходом; чтобы дорога была удачной, нужно насыпать вслед уходящим дорожку из сахара; женщинам нельзя переходить дорогу мужчине вне зависимости от их возраста, иначе его постигнет неудача в этот день; в дорогу лучше выезжать в среду (считается благожелательным днем у казахов); если путник оставил свою вещь в чужом доме, то он обязательно вернется туда опять. Один из респондентов ответил, что никаких примет нет и все в руках Аллаха.

Обращает на себя внимание тот факт, что 100 % респондентов считают дорогу опасным местом, ведь, собираясь в дорогу, человек покидает пределы домашнего защищенного пространства. Респонденты отмечают силу дома, считают, что родные стены помогают. Природные явления: буран, ветер, снегопад, гололед – могут нести опасность путнику.

Современные люди передвигаются на автомобилях, поэтому предположительно может возникнуть опасность потери управления, ДТП, чему может способствовать встреча в дороге людей с недобрыми намерениями. На вопрос, что вы желаете (говорите), если кто-то

из близких отправляется в дальнюю дорогу, третья возрастная категория респондентов (25–30 лет) ответила, что желают счастливого пути, доброй дороги. Респонденты первой и второй возрастных категорий говорят: «жол болсын» – «удачной дороги», «жол амандык» – «здоровья в дороге», «Алла жасса жетініз» – «чтоб Аллах написал, что вы дойдете куда вам нужно», «ашык жол болсын» – «пусть дорога будет открытой (чистой)», «барып аман кел» – «иди и возвращайся здоровым». Один респондент берет «тахарат», затем читает «намаз» – молитву на удачную дорогу.

Интересно, что практически все респонденты в своих ответах (99,9 %) утверждают, что ничего не дают путнику для благополучной дороги. Лишь трое из опрошенных ответили, что дают в дорогу символы удачи и защиты. Двое респондентов вручают на удачу монеты белого цвета, чтобы путник выбросил их по дороге. Один из участников опроса дает в дорогу путнику маленький мешочек с солью от злых духов.

Распространенным среди респондентов является мнение: чтобы избежать опасностей в дороге, нужно быть осторожным и бдительным. Водителям следует соблюдать скоростной режим, правила дорожного движения, а пешим путникам не выбирать случайные попутные автомобили. Тот, кто собирается в путь, должен сказать: «Алла жасса приеду» – «если Аллах напишет, вернусь обратно». Выходя из дома, нужно переступить порог правой ногой и сказать «бисмилляй» (чтобы путь был благополучным), а также получить благословение у родителей (чтобы во всем следовала удача и везение). Все респонденты (100 %) считают, что в дороге может защитить человека от опасностей оберег «Тумар» – это текстильный или кожаный оберег, содержащий внутри себя молитвы из Корана.

Соотнеся, таким образом, современные представления казахов аула Каразюк с традиционными верованиями об отправлении в дорогу, мы можем утверждать, что сегодня они во многом ассимилированы и упрощены, где-то отрывочны. В них встречаются элементы универсализма, характерного для многих народов (например, поверья о зеркале, волосах), в том числе и для русского населения. В целом сохранилось общее ощущение (на уровне подсознания) возможной опасности, которая может быть встречена в дороге, но сюжеты, например о Хадыре, в мировоззрении современных жителей уже

утеряны. Мы не можем говорить о полном отсутствии или вымывании традиционных поверий (они сохраняются в виде отдельных примет), но для многих респондентов они уже не являются обязательными к исполнению.

Н. М. Генова

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО И МАСТЕРСТВО КАК ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Рассматривается место народной культуры в системе художественной культуры. Основные методологические подходы раскрываются на основе народного творчества Омского региона.

Ключевые слова: личность, обряды, ремесла, фестивали, смотры народного творчества, духовная атмосфера, культурная политика.

N. M. Genova

FOLK ART AND SKILL AS FACTORS OF FORMATION OF PERSONALITY

Discusses the place of folk culture in the system of artistic culture. The main methodological approaches disclosed on the basis of folk art of the Omsk region.

Keywords: personality, rituals, crafts, festivals, exhibitions of folk art, spiritual atmosphere, cultural policy.

Традиционная народная культура прошлого универсальна: она связана непосредственно с укладом жизни, хозяйственной деятельностью, обычаями, семьей, языком, отношениями с природой и т. д. Наше исследование народной культуры с культурологических позиций позволяет представить динамику народной культуры и региональные особенности ее развития. Учеными рассматриваются вопросы семантики и символики, выявляются функции народного ремесла в новых социальных условиях. Историческая семантика и символика рассматриваются в единстве художественно-эстетического и внеэстетического, бытового, утилитарного содержания и назначения, а также – насколько идентична прошлому семантика

© Генова Н. М., 2017

культурных текстов. В исследовании народной культуры с позиций философско-культурологического анализа можно применить аксиологический, деятельностный, функциональный и семиотический подходы.

Культурологи высказывают мнение, что деятельность большинства художественных промыслов, по традиции называемых «народным искусством», является в современных условиях областью специализированной, профессиональной культуры, а не народной в ее традиционном понимании [1]. Совершенно очевидно, что нынешние художественные промыслы и исторически сложившиеся – новое явление, новая художественная деятельность, которая возникла на основе народного творчества, но уже отличается от него. Важно вести постоянное изучение в современных условиях состояния народной традиционной культуры. В то же время в условиях усиления социальных функций культуры возникает необходимость выработки реалистической, активной культурной политики, требуется ее концептуальность и программность в развитии народного творчества. Это особенно актуально в связи с воспитанием молодых людей.

В настоящее время не вызывает сомнения, что без инкультурации и социализации человек не может существовать как член общества, поэтому миновать эти процессы невозможно. В результате инкультурации человек становится способным свободно ориентироваться в окружающей его социальной среде, пользоваться предметами культуры, созданными предыдущими поколениями, находить взаимопонимание с другими людьми. Самодеятельное художественное творчество привлекает людей различного возраста своей нерегламентированностью, свободой и добровольностью выбора его видов и форм. Именно художественное творчество наиболее эффективно способствует духовному становлению личности через овладение культурными ценностями прошлого и настоящего.

Обращение к Омскому региону для знакомства с народным творчеством населения показывает, что носителями народного искусства являются сами жители районов области. К примеру, изготовлением изделий из бересты и ивовых прутьев – корзин, туесов, мебели – жители традиционно занимаются в Муромцевском районе, формуют на гончарном круге кувшины и горшки, расписные игрушки – в р. п. Черлак, деревянную посуду, ложки традиционно изготовляют

в Калачинском районе. Народные промыслы представляют не только разные мастера, но и художники-профессионалы.

Одна из главных проблем в развитии и сохранении народного творчества – недостаточность этнографического и фольклорного материала, это связано с тем, что стареют и уходят из жизни носители этнической информации. За последние десятилетия наблюдалось отсутствие интереса молодого поколения к восприятию традиционных обрядов и ремесел. В последнее время активизируется внимание молодежи к изучению и сохранению духовных, материальных ценностей своего народа, его культуры и языка.

В Указе Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» среди приоритетных направлений в области культурного наследия указывается необходимость сохранения традиций и создания условий для развития всех видов народного искусства и творчества, поддержка народных художественных промыслов и ремесел [2].

Все большую актуальность приобретает изучение локальных особенностей культуры различных групп населения с разнообразием форм народного творчества. В Омском регионе народное творчество способствует формированию характера человека, трансляции норм и ценностей, смыслов и знаний, тесно связанных с моралью, религией, философией. Занятие народным творчеством играет большую роль в выполнении рекреационных функций культуры. К сожалению, вряд ли молодое поколение омичей знакомо со многими уникальными образцами, которые составляют наследие народного творчества региона: гончарные изделия в р. п. Черлак, ковроткачество, берестяные изделия и «Старина Сибирская» р. п. Большеречье, ивоплетение р. п. Муромцево. В городах и селах Омской области творят прекрасные народные коллективы, такие как казачий ансамбль в Орловке Марьяновского района, народный хор в Крутинке, «Сударушка» в Элите Москаленского района.

Культурная жизнь области насыщена фестивалями, конкурсами, вернисажами и различными творческими акциями, в которых принимают участие разные возрастные группы. Однако основными целями и задачами мероприятий является пропаганда детского самодеятельного творчества, выявление новых творческих дарований, углубление знаний родного языка.

Проектируя и моделируя свое будущее как среду обитания, человек создает проекты на основе заданных идеалов – критериев будущего общества. Ведущими принципами разработки модели социокультурных проектов являются объективность, функциональность, интерпретируемость, аналитичность, адекватность, эффективность и универсальность. Этим критериям отвечает межрегиональный многоцелевой социокультурный проект – фестиваль русской культуры «Душа России», который проходит в Омском регионе начиная с 1992 года, фестиваль национальных культур «Единение», фестиваль немецкой культуры «Феникс». Все они возникли в 90-е годы XX столетия и стали творческими лабораториями, высочайшим достижением нравственности и духовного единения омичей. В шедеврах самодеятельного народного творчества выражен синтез созданных человеком духовных ценностей и знаний. Таким образом, в Омском регионе создаются объективные условия для достижения межнациональной стабильности, сохранения языка, традиций и обычаев, поддерживаются проекты по привлечению населения к сохранению самобытных форм культуры народов Прииртышья.

Важно не только усвоить накопленную информацию, но и представить народное творчество как развивающийся процесс, связанный с трудовой деятельностью, природной средой и укладом жизни народов, населяющих Омский регион. Народное творчество является условием художественно-творческого развития личности, особенно – в среде молодежи. Привлечение молодежи к разнообразным видам народного творчества, причастность к культурному опыту прошлых поколений будут способствовать возрождению полноценного духовно-нравственного человека, что должно стать стратегическим приоритетом региональной культурной политики. При этом государственная политика в области культуры должна базироваться на признании основополагающей роли культуры в развитии и самореализации личности, сохранении национальной самобытности и утверждении достоинства народов.

Культура, ее ценности, как известно, могут как соединять, так и разъединять поколения, если в их основе нет единой духовной составляющей. Сегодня ясно всем: разрыв ценностных связей между старшими и новыми поколениями вследствие натиска очередной культурной революции стал глубоким как никогда в истории нашего госу-

дарства. Преодоление разрыва посредством приобщения юных поколений к культурно-историческому наследию – важнейшая политическая задача, ее решение призвано отвлечь Россию от бездны бездуховности, бескультурья, цинизма нынешних и будущих поколений россиян.

1. Народная культура в современных условиях : учеб. пособие / М-во культуры РФ, Рос. ин-т культурологи; отв. ред. Н. Г. Михайлова. – М., 2000. – 219 с.

2. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // Официальный сайт Президента России. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208 (дата обращения: 12.09.2016).

К. Ю. Гизиева

ПЛАНИГРАФИЯ ГОРОДСКИХ КЛАДБИЩ ТОБОЛО-ИРТЫШСКОГО РЕГИОНА*

Статья посвящена планиграфии кладбищ современных городов. Анализируется законодательная база о местах и порядке захоронений, расстоянии расположения кладбищ от мест проживания. Автор рассматривает размещение кладбищ на примере крупных городов Тобол-Иртышского региона – Омска и Тюмени.

Ключевые слова: планиграфия, город, захоронение, Тоболо-Иртышский регион, Омск, Тюмень.

K. Y. Gizieva

PLANIGRAPHY OF CITY CEMETERIES TOBOLO-IRTYSH REGION

The article is devoted to planigraphy cemeteries of modern cities. Examines the legislative framework on the places and manner of burial, the distance of the location of the cemeteries from places of residence. The author considers the placement of cemeteries in the large cities, Tobolo-Irtysh region of Omsk and Tyumen.

Keywords: planigraphy, city, burial, Tobolo-Irtysh region, Omsk, Tyumen.

* Статья выполнена при финансовой поддержке гранта для молодых ученых ОмГУ им. Ф. М. Достоевского 2016 г.

© Гизиева К. Ю., 2017

Кладбище является неотъемлемой частью современной городской инфраструктуры. Это объясняется не только его утилитарной, но и общественной значимостью как места, имеющего историко-культурное значение. Кладбище является достаточно информативным источником. Его изучение позволяет выделить некоторые особенности погребального обряда, а именно его материальной составляющей. Кладбище, помимо этих сведений, может быть также источником по истории города, его социальной и этноконфессиональной структуре. Месторасположение кладбищ на разных этапах развития городов позволяет нам делать выводы об истории застройки, а также – о роли некрополя в ней. Зачастую кладбища, которые некогда находились на окраинах города, по мере застройки перемещались в его центр. Это приводило к тому, что кладбища сносились, и на их месте строились новые здания. Данные о расположении кладбища относительно населенного пункта и местности, в которой оно находится, позволяют установить условия формирования локальных вариантов погребально-поминальной обрядности [1, с. 232].

Если говорить о планиграфии кладбищ современных городов, то сделать это сейчас достаточно легко: можно прибегнуть к современным интернет-сервисам, таким как «Гугл» или «Яндекс.Карты». Данные сервисы дают информацию о расположении кладбища относительно города и местности, на которой оно находится (рельеф), а также – об его размерах.

Что касается расположения кладбищ в городах, то только к XVIII веку стало складываться законодательство о местах и порядке захоронений, расстоянии расположения кладбищ от мест проживания. Указ от 19 мая 1772 г. требовал располагать кладбища от городского жилья не ближе 100 сажен (213 м) и огораживать, если не плетнем или забором, то земляным валом со рвом. Однако по мере роста городов приходилось нарушать эти требования, поэтому по закону от 27 ноября 1889 г. позволялось устройство «городских кладбищ на расстоянии менее 100 сажен от последнего городского жилья, а сельских кладбищ – ближе полуверсты от селения» [2, с. 622].

В XX веке для совершенствования кладбищ были предприняты следующие меры: 8 декабря 1903 г. Госсовет предоставлял министру

земледелия и государственных имуществ право разрешать «по мере возможности и в случае настоятельной надобности» безвозмездный отвод участков казенной земли под расширение и устройство новых кладбищ «как христианских, так и не христианских». 23 декабря 1903 г. вступили в силу правила, по которым следовало избирать местность под кладбище. По возможности, это должна была быть территория, удаленная от больших дорог, прудов, болот, рек и т. п. Пригодное место для устройства кладбища должно было разделяться на участки с правильным распределением на них могил [3, с. 89–90].

Согласно санитарным правилам устройства и содержания кладбищ 1960 г. и 1977 г. (правила идентичны), кладбища должны были размещаться в пригородной зоне на расстоянии не менее 300 м от жилых и общественных зданий и зоны отдыха. Площадь участка, отводимого под кладбище, рассчитывалась исходя из норм: 0,01 га на 1000 человек. Месторасположение кладбищенского участка и его размеры необходимо было подбирать так, чтобы после закрытия оставалась возможность для общественного использования его под устройство парка или сада. Участок, отводимый под кладбище, должен был удовлетворять следующим требованиям: иметь уклон в противоположную сторону от населенного пункта и открытых водоемов, используемых для хозяйственно-бытовых целей; не быть подверженным оползням и обвалам; не затопляться при паводках; грунтовые воды на участке должны быть не менее чем в 2 м от поверхности почвы при наиболее высоком их стоянии; иметь сухую пористую почву (песчаную, субпесчаную, слабоглинистую и т. п.), обеспечивающую достаточную воздухопроницаемость и быстрое просыхание. Однако с принятием постановления от 8 апреля 2003 г. данные правила утратили свою силу.

С 15 июня 2003 г. появились новые правила по размещению кладбищ, которые впоследствии сменились постановлением от 28 июня 2011 г. Это уже были гигиенические требования к размещению кладбищ, зданий, сооружений и помещений похоронного назначения, разработанные главным государственным санитарным врачом Российской Федерации. Нет точных указаний на расположение кладбищ вблизи жилых и общественных зданий. Известно только то, что выбор земельного участка производится на основе санитар-

но-эпидемиологической оценки следующих факторов: санитарно-эпидемиологической обстановки; градостроительного назначения и ландшафтного зонирования территории; геологических, гидрогеологических и гидрогеохимических данных; эрозионного потенциала и миграции загрязнений; транспортной доступности.

Рассмотрим размещение кладбищ на примере крупных городов Тоболо-Иртышского региона – Омска и Тюмени. Оговорим сразу, что в поле нашего зрения попадут только ныне действующие кладбища либо те, на которых возможно только подхоронение.

На сегодняшний день в Омске 20 кладбищ, половина из которых действуют. Среди действующих кладбищ два являются конфессиональными – Ново-еврейское и Мусульманское. В Тюмени 4 действующих кладбища из 19 имеющихся. В таких больших городах, как Омск и Тюмень, особо остро ощущается проблема захоронения, отсюда такой большой процент кладбищ, закрытых для новых захоронений. Также для больших городов характерен процесс переноса или вообще исчезновения старых кладбищ в связи с массовой застройкой в городе. Примером может служить старинное Казачье кладбище в Омске, после закрытия которого омичи могли перенести прах с родных могил на действующие кладбища того времени. Из-за этого на территории других кладбищ встречается немало старинных надгробий XIX в.

По названиям кладбищ Омска можно судить о том, где они расположены относительно центра города, например, Северо-Восточное, а также о времени их появления – Старо- или Ново-Кировское.

Все действующие омские кладбища можно условно разделить на три группы по принципу их расположения: северные, восточные и юго-западные.

К первой группе мы отнесем некрополи, находящиеся на северных окраинах города. Это Северо-Восточное и Старо-Северное мемориальные кладбища. Они расположены недалеко друг от друга: в районе Пушкинского тракта и улицы Орджоникидзе соответственно. На сегодняшний день оба являются действующими, но Северо-Восточное доступно только для подхоронения родственников, а Старо-Северное имеет с 2000 г. официальный статус мемориального кладбища – на нем ведутся захоронения известных людей с разрешения директора департамента городского хозяйства. Средствами

государства на Старо-Северном кладбище Омска на могилах воинов вместо деревянных обелисков были установлены новые надгробия. В настоящее время погребения представляют собой несколько ровных рядов с установленными бетонными плитами. На каждой из них выбиты имена умерших, их воинские звания, а также годы жизни и места рождения. Всего на Старо-Северном кладбище похоронено 585 солдат, умерших в госпиталях в 1942–1946 гг. На кладбище выделена специальная воинская площадка, где похоронены Герои Советского Союза.

В группу восточных кладбищ входят Ново- и Старо-Восточное, а также Юго-Восточное. Первые два кладбища расположены на ул. 10 лет Октября в районе пересечения с Окружной дорогой. Несмотря на то, что время закрытия Старо-Восточного – начало 1960-х гг. – совпало с открытием Ново-Восточного, до сих пор оба некрополя доступны для подхоронений.

Юго-Восточное кладбище является самым новым из представленных – оно было основано в 2005 г. Кладбище находится в поселке Морозовка, который формально не входит в состав Омска, однако здесь хоронят городских жителей.

Группу юго-западных кладбищ составляют Ново-Кировское, Западное и Ново-Южное кладбища. Все они открыты для новых захоронений.

Ново-Кировское кладбище является самым западным из всех омских некрополей. Оно расположено на левом берегу Иртыша, по улице 4-я Лузинская. Открыто в 1953 г., закрывалось в 1993 г. Но после прирезки земли за счет санитарно-защитной зоны кладбища захоронения возобновились и ведутся до сих пор.

Еще один некрополь, располагающийся на левом берегу, – Западное кладбище. Оно было открыто в 1999 г. и расположено вдоль Русско-Полянского тракта.

Ново-Южное кладбище находится на южной окраине Омска вдоль Черлакского тракта. На сегодняшний день это самый крупный омский некрополь (более 150 га). Хоронить здесь разрешено только жителей Центрального административного округа Омска.

Что касается Тюмени, то она буквально окружена кладбищами: только православных насчитывается 15, и лишь 5 из них являются действующими. Большинство появились не так давно, когда

территориальные границы города были расширены и в них попали ближайшие поселки вместе с погостами [4]. Постановлением от 4 сентября 2002 г. часть из них была закрыта для захоронения, к ним относятся следующие кладбища: Казаровское, Метелевское, Зайковское.

Самыми старыми из ныне сохранившихся кладбищ являются Парфеновское (Заречное) при Трехсвятской церкви и Текутьевское.

Заречное кладбище располагалось на земле крестьян Яровской волости деревни Парфеновой в Заречной части Тюмени при кладбищенской Трехсвятской церкви, построенной в 1867 г. на средства купцов братьев Дьяконовых, приписано было к Вознесенской церкви [5, л. 6]. Сейчас оно находится в пределах улицы Дружбы и озера Алебашево. На кладбище отсутствует четкое деление на зоны по национальному признаку. Закрыто для захоронений Парфеновское кладбище было в 1968 г.

Текутьевское было открытого властями в 1885 г. на землях крестьянского сообщества деревни Букиной. В XX в. Тюмень стала быстро разрастаться, и Текутьевское кладбище площадью в 11,2 га оказалось в самом центре растущего города, в квартале улиц Республики, Мельникайте, Таймырской, Холодильной. Захоронения умерших на кладбище были прекращены в апреле 1962 г., кладбище было закрыто. Предположительное число захоронений на нем – 6095 при установленных 489. В середине кладбища с юго-восточной стороны находится еврейский сектор в 25 надгробий, около Дворца культуры «Геолог» – мусульманский сектор. В период подготовки к 400-летию Тюмени в 1986 г. часть кладбища, непосредственно примыкавшую к улице Республики, превратили в пешеходную зону, которой в начале 2000-х гг. было присвоено наименование «Бульвар Текутьевский». Постановлением администрации г. Тюмени от 31 марта 1994 г. № 12 Текутьевское кладбище (некрополь) было принято на охрану как памятник истории местного значения [6, с. 112–113].

Самым большим из действующих кладбищ является Червишевское-2, открытое в 2002 г. Находится за южной чертой города, у Червишевского тракта. Его предшественник, Червишевское-1, занимает участок земли около 60 га, просуществовало с 1964 г. по начало 2000-х гг. [7], но оно все еще является доступным для подхоронений. Из-за отсутствия проекта строительства кладбища

захоронения производились без плановой разбивки участка на секторы, поэтому размеры могил могут разниться по площади. Планировалось, что территория Червишевского-2 площадью около 27 га будет заполнена через 10 лет, но участок выработал свой ресурс почти вдвое раньше, даже пришлось добавить 10 га. Поделено кладбище на секторы, их насчитывается около 146 на 37 га земли [4]. На кладбище отсутствует деление на зоны по национальному признаку. Каждая фирма, оказывающая ритуальные услуги, хоронит в своем секторе: «Мемориал» – в 143-м, «Некрополь» – 142-м, и так далее [4].

Рядом с Червишевским-1 располагается новое кладбище «Мемориал», открытое с начала 2000-х гг. [8]. Оно стало самым ухоженным и благоустроенным объектом. Планировка некрополя имеет четкую структуру. Территория разделена на прямоугольные сектора: слева – четные, справа – нечетные, каждый сектор имеет указатель. У главного входа по периметру центральной входной площади захоронены известные и выдающиеся люди города. Территория, выделенная под такие захоронения, занимает значительную часть кладбища, что рассчитано на долгосрочную перспективу и учитывает увеличение площади под одно место в связи со статусом и значимостью усопшего [9, с. 39–40].

Верхнеборское кладбище расположено в северо-западном районе города у Салаирского тракта. Распоряжением от 19 ноября 2005 г. оно было закрыто, но разрешено погребение умершего супруга (супруги) или близкого родственника при наличии зарезервированного участка земли [10]. Верхнеборское кладбище со всех сторон плотно окружено дачами, что не позволяет прирезать к нему земли.

В целом на примере крупных городов Тоболо-Иртышского региона мы можем наблюдать проблему с нехваткой новых мест на кладбищах для захоронений. Рост больших городов происходит интенсивнее, в том числе за счет близлежащих населенных пунктов, поэтому некоторые кладбища, находившиеся ранее на окраинах, оказываются внутри города и постепенно исчезают. Некоторым некрополям повезло больше: наличие могил известных людей позволяет превратить кладбище в мемориальный комплекс и сделать его пунктом туристических маршрутов.

1. *Межевикин И. В.* Планиграфия кладбищ Нижнего Приишимья // Интеграция археологических и этнографических исследований : сб. науч. тр. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. – Ч. 1. – С. 232–236.

2. Полное собрание законов Российской Империи : собр. 3-е. – СПб., 1891. – Т. IX (1889).

3. Инструкция при разрешении устройства кладбищ в городах, селениях и других местностях в расстоянии меньшем указанного в законе // Собрание узаконений и распоряжений правительства. – 1904. – № 9. – 20 янв. – Отд. I. – С. 89–90.

4. Червишевское: как устроен крупнейший некрополь в области // «Вслух» – тюменская региональная газета. – URL: http://www.vsluh.ru/longreads/39 (дата обращения: 13.12.2015).

5. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. И1. Оп. 1. Д. 357.

6. *Колева Г. Ю.* Город и его некрополь // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 108–114.

7. Кладбище Червишевское-1 // Общероссийский реестр кладбищ. – URL: http://skorbim.com/общероссийский_реестр_кладбищ/кладбище_червишевское–1_тюмень.html (дата обращения: 10.09.2014).

8. Кладбище «Мемориал» // ООО «Мемориал». – URL: http://memorial72.ru/kladbische (дата обращения: 12.12.2015).

9. *Колосова И. И., Медведева А. Б.* Развитие пространственной среды некрополей г. Тюмени // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2015. – № 1. – С. 23–43.

10. Распоряжение Администрации города Тюмени от 19 ноября 2005 № 1288-рк «О закрытии кладбища “Верхнеборское” в городе Тюмени» // УРАЛ – Регион. Информационный портал Уральского региона. – URL: http://www.ural-region.net/btium/positoy/watchikefk9.htm (дата обращения: 12.12.2015).

Ю. Р. Горелова

НАСЛЕДИЕ ТЕРРИТОРИИ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА

В статье рассматриваются характеристики культурного туризма как особой сферы социально-культурного сервиса. Культурный туризм рассматривается как одна из стратегий развития территории в целом, анализируются особенности развития туристической индустрии на современном этапе. Автор акцентирует внимание на значимости образных характеристик территории, ее культурного наследия для развития культурного туризма и указывает на необходимость комплексных и совместных мер представителей властных структур, учреждений культуры и индустрии гостеприимства для наилучшей реализации потенциала территории в плане развития культурного туризма.

Ключевые слова: культурный туризм, образный потенциал территории, современная культура.

Y. R. Gorelova

HERITAGE OF TERRITORY AS A RESOURCE OF CULTURAL TOURISM

The article examines the characteristics of cultural tourism as a special sphere of socio-cultural service. Cultural tourism is seen as one of the strategies of development of the territory as a whole, analyzes the characteristics of the development of the tourism industry at the present stage. The author emphasizes the importance of figurative characteristics of the territory and its cultural heritage for the development of cultural tourism and points to the need for integrated and joint actions of representatives of the authorities, cultural institutions and hospitality industry for the best realization of potential of the territory in terms of cultural tourism development.

Keywords: cultural tourism, like potential areas, contemporary culture.

По оценкам современных исследователей и практиков сферы образования в социально-культурной деятельности, «теоретическое осмысление туристской деятельности, связанной с потреблением культурных услуг, приводит к оценке культурного туризма не только как вида туризма, но как технологии развития отдельных социально-культурных объектов, в первую очередь сферы культуры» [1].

© Горелова Ю. Р., 2017

Такая оценка позволяет говорить о культурном туризме как о сфере социально-культурного сервиса.

Кроме этого, современными исследователями культурный туризм часто рассматривается и как одна из стратегий развития территории в целом. Имея целью знакомство резидентов с такими особенностями места, которые формируют его культурную специфику, культурный туризм прежде всего акцентирует внимание на таких характеристиках пространств, как культурный ландшафт местности, культурное и историческое наследие, образ жизни людей, традиции, особенности социокультурной среды. Кроме традиционных посещений культурных мероприятий, музеев, объектов культурного наследия, культурный туризм может предполагать и контакты с местными жителями, кроме традиционного знакомства с объектами – необходимое знакомство с их культурными смыслами, – словом, все то, что позволяет ощутить дух Места, его атмосферу.

По мнению М. Д. Сущинской, «Культурный туризм – это перемещение индивидов за пределы их постоянного места проживания, мотивированное полностью или частично интересом посещения культурных достопримечательностей, включая культурные события, музеи и исторические места, художественные галереи и музыкальные и драматические театры, концертные площадки и места традиционного времяпрепровождения местного населения, отражающие историческое наследие, современное художественное творчество и исполнительские искусства, традиционные ценности, виды деятельности и повседневный стиль жизни резидентов, с целью получения новой информации, опыта и впечатлений для удовлетворения их культурных потребностей» [1].

Специфика современной культуры вносит свои коррективы в процесс развития сферы культурного туризма. Развивая данный тезис, следует упомянуть о том, что основными чертами современной парадигмы культуры являются следующие:

– стремление к всеобщности (независимость от пола, возраста, вероисповедания, национальной принадлежности и т. д.);

– простота и даже примитивность, опора на инстинкты;

– потребление превалирует над активной рефлексией и творчеством;

– акцент на развлекательной, психотерапевтической функции;

– опора на новые технологии (спутниковую, электронную связь);
– коммерческий характер;
– аудиовизуальный характер;
– режим экшена, комикса, яркая картинка и простой текст;
– яркие, неожиданные сочетания – на грани.

Своеобразным ответом на распространение ценностей массовой культуры (вненациональной по своей сути и духу) во всех странах и регионах, в том числе в России и Сибири, наблюдается тенденция локализации – то есть повышенного внимания к локальным культурным традициям и локальному (на уровне страны, региона, города) своеобразию. Соответственно уровню (степени) локализации данная тенденция проявилась, во-первых, в виде повышенного внимания к сохранению и развитию региональных проявлений этнической составляющей культуры (всплеск возникновения национально-культурных центров и коллективов этнической направленности, всплеск научного интереса к этнонациональной проблематике). Во-вторых, в виде повышенного внимания к культурной специфике Места (региона, города), выразившейся как в усиленных попытках научно и философски осмыслить данную проблему, так и в активном желании выявить, а при необходимости и сформировать (посредством необычной архитектуры, скульптуры, брендовых мероприятий) привлекательный и эксклюзивный образ территории и способствовать его тиражированию как внутри региона, так, по возможности, и за его пределами.

Таким образом, если мы добавим к чертам массовой культуры охарактеризованные выше две разнонаправленные тенденции современной культуры – к глобализации и к локализации, мы получим в самом общем виде спектр факторов, определяющих тенденции развития культурного туризма как одной из индустрий в рамках социокультурной деятельности и сервиса.

Современный культурный туризм как часть культуры в целом оказывается ориентированным на потребление, в данном случае – потребление культурных продуктов, он ориентируется на получение наслаждений от впечатлений разных модальностей (цвет, запах, звук). Неотъемлемым условием качественного туристического продукта становится аутентичность (достоверность, подлинность) впечатлений, их эксклюзивность, основанная на почвенности и специфике местной культуры.

Для обоснования стратегических решений в области развития сферы культурного туризма традиционно используются технологии SWOT-анализа, позволяющего выявить сильные и слабые стороны, преимущества и возможные угрозы со стороны Мест-конкурентов. Для определения ресурса региона в области культурного туризма необходимо проводить и анализ аутентичности культурных ресурсов территории, в связи с чем значимым направлением необходимо признать выявление образного каркаса территории.

Специфика требований, предъявляемых сегодня к культурным продуктам в целом и к продуктам в области культурного туризма в частности, актуализирует необходимость изучения и всестороннего использования возможностей образного потенциала территории, потому как именно посредством категории «образ» различные модальности восприятия складываются в целостную, яркую, привлекательную и, самое главное, осмысленную картинку, по сути уже являющуюся культурным продуктом, готовым к потреблению.

Образ Места выступает способом взаимодействия человека и мира, посредником между сознанием человека и внешней реальностью. Образы, с одной стороны, создаются самим человеком, с другой стороны, формируют его восприятие окружающей реальности. Воспринимая предмет или явление, человек всегда соотносит результаты своего непосредственного восприятия со всей совокупностью собственного социокультурного опыта (установками определенной культуры, социума, стереотипами сознания, результатами восприятия других людей, запечатленных в литературных художественных либо научных текстах, в изобразительном искусстве, транслируемых через СМИ и т. д.). Исходя из собственного опыта и определенной ситуации человек отбирает, организует и наделяет значением то, что видит. Будучи сформированным, образ начинает ограничивать круг воспринимаемого, что-то подчеркивая и ретушируя. В результате образы одних и тех же предметов и явлений могут существенно различаться в разных социокультурных средах и в разных ситуациях. Формирование образа Места, с одной стороны, выступает необходимой предпосылкой успешности коммуникативного процесса между человеком и окружающей его социокультурной средой, с другой стороны, является результатом этого процесса. Процесс формирования образа всегда связан

с концентрацией, сгущением определенных представлений. Образ представляет собой систему наиболее ярких и мощных по выразительности знаков, символов, представлений и характеристик, отражающих сущностные черты чего-либо (в частности, города).

Необходимо отметить, что существует некое ядро образного каркаса конкретного города, идентичное для большинства его жителей и зачастую для гостей. Это достигается за счет существования в каждом городе нескольких наиболее значительных в семиотическом отношении доминант, выступающих в качестве главных идентификационных маркеров конкретного пространства. Данная позиция в своей основе опирается на представления о городе как о целостном тексте, в котором всегда есть места, обладающие, в сравнении с другими, повышенной знаковостью. Говоря о семиотическом пространстве Омска, несомненно, к таким ключевым объектам следует отнести архитектурный ансамбль улицы Ленина (Любинский проспект), здания драматического и музыкального театров, ансамбль площади у речного вокзала, здание областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина и др. Данные образные композиции или отдельные их элементы воспроизводятся в качестве визитных карточек города, используемых как в рамках городского пространства, так и за его пределами. В данном случае речь идет о размещении информации на правах социальной рекламы: плакаты и растяжки, постоянные и приуроченные к праздничным датам, использование данной символики при проведении в Омске общегородских, региональных, общероссийских и международных научных конференций, фестивалей и т. д. Интересно и то, что в данном случае мнение управленцев, реализуемое как раз в формах социальной рекламы и при проведении официальных мероприятий, совпадает с мнением горожан. Серия социологических опросов показала, что в качестве визитных карточек Омска жители чаще всего воспринимают Любинский проспект (как целостное явление), здания драматического и музыкального театров, Соборную площадь и архитектурный комплекс второй Омской крепости, упоминались также площадь у речного вокзала, набережные Иртыша и еще ряд наиболее выразительных в образном отношении мест и отдельных зданий Омска.

Естественно, что образная структура Места многослойна и многогранна, и чем богаче культурное, природное и историческое насле-

дие данного Места, тем более объемен по природе его образ. В качестве основных параметров, определяющих образное своеобразие Места, можно отметить следующие: климат и географическое положение, функциональный и административный статус, своеобразие облика (специфика архитектурно-планировочной среды и сферы городского и ландшафтного дизайна), этническое своеобразие и сохранность этнических аутентичных культурных ландшафтов, историко-культурная насыщенность (закрепленная в объектах культурно-исторического наследия), своеобразие и насыщенность культурной жизни Места и развитость инфраструктуры культуры (библиотеки, музеи, выставочные залы, галереи, концертные залы, театры и пр.). Кроме отмеченных факторов, немалую роль для привлекательности территории в плане культурного туризма могут иметь культурные мифы и смыслы, связанные с отдельными личностями (деятелями истории, культуры, спорта и пр.).

В заключение необходимо подчеркнуть, что только скоординированность действий представителей властных структур, учреждений культуры и индустрии гостеприимства сможет обеспечить позитивные условия для развития культурного туризма в регионе.

---

1. *Сущинская М. Д.* Культурный туризм : учеб. пособие. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – С. 5. – URL: http://elibrary.finec.ru/materials_files/355417322.pdf (дата обращения: 12.12.2016).

А. Д. Гулько

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «СТАРИНА СИБИРСКАЯ»

Статья освещает деятельность Омского государственного историко-культурного музея-заповедника «Старина Сибирская» и перспективные точки роста экспозиций музея-заповедника.

Ключевые слова: музей-заповедник, Старина Сибирская, экспозиция, Большеречье, Батаково, перспективы развития.

© Гулько А. Д., 2017

A. D. Gulko

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE MUSEUM-RESERVE «SIBERIAN ANTIQUITIES»

The article covers the activities of the Omsk State Historical and Cultural Museum-Reserve “Siberian Antiquities” and promising in terms of growth reserve museum expositions.

Keywords: Museum-Reserve, Siberian Antiquity, exposition, Bolshereche, Batakovo, development prospects.

В настоящее время основной формой сохранения в наиболее полном виде элементов народной культуры являются музеи под открытым небом архитектурно-этнографического профиля. С 2012 г. начинаются предпроектные работы по формированию в Омской области музея-заповедника. 27 ноября 2013 г. по распоряжению Правительства Омской области путем реорганизации трех областных учреждений (историко-культурного комплекса «Старина Сибирская», историко-этнографического музея, национального археологического и природного парка «Батаково») образовано бюджетное учреждение культуры Омской области «Омский государственный историко-культурный музей-заповедник “Старина Сибирская”». Основой создаваемого музея-заповедника стали уникальные ресурсы: памятники истории и архитектуры XIX – начала XX вв., музейная коллекция, насчитывающая более 2000 единиц хранения, памятники археологии (уникальные по своей первозданной сохранности) и природный парк с богатым флористическим составом (395 видов высших растений, 33 из них редких и исчезающих, занесенных в Красную книгу). Архитектурно-этнографическая составляющая музея-заповедника расположена в исторической части поселка Большеречье, а природно-археологическая составляющая находится на обширной территории между селом Ингалы и рекой Иртыш (25 километров от Большеречья в сторону Омска).

В «Старине Сибирской» действуют 5 экспозиционных зон:

– «Купеческие усадьбы», представленные домами братьев Гладковых (реставрация дома Николая Гладкова была проведена в 2000 г., а дома Павла Гладкова в 2003 г.);

– «Крестьянские усадьбы», представленные избой переселенца из Курской губернии П. Дроздова (восстановленной в 2003 г.) и домом ямщика Копьева из села Такмык (перевезен в 2004 г., сохранен при помощи краеведа Р. А. Левкиной);

– «Промыслы и ремесла Омского Прииртышья», представляющие женское рукоделие и обработку древесины (ткацкие станки в музее – действующие механизмы, на которых мастера осваивают разные виды ткачества (от дерюжного до многоремизного) и планируют восстановить весь процесс производства домотканины, начиная от посева льна);

– «Святая Русь», представленная колокольней Георгия Победоносца, памятником Георгия Победоносца и церковью святого князя Александра Невского;

– «Торговля в Сибири», представленная торговой лавкой братьев Гладковых (реставрация объекта была проведена в 2009 г.).

Действующие экспозиции связываются в единую сюжетную линию. Выбор единого для всех этнографических зон хронологического среза (конец XIX – начало XX веков) обусловлен наличием архитектурно-этнографических памятников данного периода, а также – возможностью наиболее адекватно показать бытование русского народа в данное историческое время.

Отмечая особенности археологического наследия «Батаково», необходимо подчеркнуть, что данная территория характеризуется очень большой плотностью памятников при высокой степени их концентрации, что привело к формированию ярчайших ансамблей, включающих поселения, городища, курганы и грунтовые могильники. Другой особенностью Батаковского комплекса является наличие большого числа крупных поселений и некрополей.

Третья особенность состоит в уникальной сохранности большинства батаковских памятников, что связано с минимальным негативным воздействием антропогенного фактора и благоприятным – природного. Эти три особенности обусловливают редчайшие возможности для музеефикации и экспозиционного использования археологических объектов парка «Батаково». Учитывая эти особенности, а также бесспорную научную значимость выявленных памятников, можно уверенно говорить об уникальности археологического комплекса парка. Сегодня парк «Батаково» недоступен для массового посещения и предназначен только для научной работы узкого круга специалистов. Основные задачи музея-заповедника на сегодняшний день – это определение и утверждение границ территории парка «Батаково» и границ памятников, а также – получение статуса «достопримечательное место».

Перед молодым музеем-заповедником встала задача – определить содержание работы в современных условиях. А. И. Мартынов, доктор исторических наук, специалист музея-заповедника «Томская писаница», определил в деятельности музея две основные функции – стабильную (статорную) и изменчивую (ротерную). Статорная функция – фундаментальная, это фонды, их постоянное пополнение, обработка и хранение. Роторная функция – изменчивая, это экспозиции, выставки и целый комплекс различных видов и форм работы музея, которые и составляют в современных условиях музейный продукт – то, что предлагает музей своим явным и потенциальным посетителям, расширяя поле деятельности.

«Старина Сибирская» – молодой музей, и на стадии становления следует определиться, что является продуктом деятельности музея-заповедника сегодня и что музей будет предлагать завтра. Музейный продукт – это продукт прежде всего интеллектуальный, познавательный, отражающий специфику музея. Условия рынка сегодня таковы, что музейный продукт не должен ограничиваться традиционно только экспозициями и выставками, он должен постоянно расширяться, обновляться и тем самым «завоевывать» своего посетителя. Никому не будут интересны экспозиции и выставки, которые не менялись десятки и более лет. Поэтому в краеведческом музее посетителям были предложены новая экспозиция в зале Воинской Славы и обновленная экспозиция по освоению и заселению территории Большереченского района (с использованием современных технологий презентации). Результат очевиден: увеличилось число посетителей, особенно школьников.

Интерактивные приемы стали основной формой работы музея-заповедника: посетитель становится соучастником всего происходящего. Каждая экспозиция музея – это целое театрализованное представление, оказывающее психологическое воздействие на посетителя, создающее условия естественного «проживания» в собственной культуре и вовлекающее посетителя в диалог, ролевую игру. В такой экспозиции обретают жизнь традиционные песни, обряды, быт и трудовые процессы. Посетителей учат обращаться с традиционными орудиями труда, разучивают с ними старые песни, забытые танцы, угощают блюдами национальной кухни, что позволяет лучше почувствовать жизнь и ценности ушедших поколений.

Строительство детской церкви Святого благоверного князя Александра Невского

Детская церковь Святого благоверного князя Александра Невского

Дом Н. Я. Гладкова до реставрации. 1998 г.

Памятник регионального значения – дом Н. Я. Гладкова (1904 г.)

Восстановление памятника
Георгию Победоносцу

Памятник Святому Георгию Победоносцу (2010 г.)

Реставрация памятника регионального значения – торговая лавка братьев Гладковых (1908 г.)

Восстановление крестьянской избы П. Дроздова на территории комплекса «Старина Сибирская»

Крестьянская изба П. Дроздова (середина XVIII века)

Крестьянская усадьба. Дом сибирского старожила

Дом казачьего сотника. с. Шипицыно

Церковно-приходская школа. с. Евгащино

Ветряная мельница

Элементы «живого» музея в «Старине Сибирской» – это народные костюмы, в которые одеты сотрудники комплекса, театрализация жизни ремесленника и крестьянина, присутствие на подворьях домашнего скота, организация традиционного питания, традиционных народных развлечений, обрядов и народных праздников. В музее-заповеднике ежегодно в рамках народного календаря проводятся Масленица, Пасха, Троица, Иван Купала – праздники, реконструированные на основе местных традиций.

В перспективе развития музея-заповедника на 2017–2020 гг. предусматривается создание новых фондовых и экспозиционных площадей. Перспективными «точками роста» станет создание следующих экспозиционных зон:

1. «Крестьянская усадьба. Дом сибирского старожила». Данный объект выявлен в р. п. Большеречье и подарен частным лицом музею-заповеднику. Дом принадлежал крестьянину-сибиряку В. Рещикову. Согласно данным технического паспорта, строительство дома датируется 1890 годом, но по материалам личных архивов местных краеведов дом построен в начале XIX в. Это пятистенок, срубленный в «угол» («в обло») из сосновых бревен диаметром 60 см (в суровых сибирских условиях это была наиболее приемлемая техника рубки). Отличительной его особенностью является то, что дом расположен на «подклети», которая служила жилым помещением для хозяев дома. Сама «подклеть» из трех венцов служит верхней частью подполья, обшитого доской. Крыша кровли крыта доской, что является важнейшим признаком сибирского жилища. На данном объекте интересна конструкция крыльца, стоящего на бревенчатом подрубе. Данный объект уникален тем, что смог сохранить и представить нам характерные черты жилища крестьянина-сибиряка. После реконструкции на территории данной экспозиционной зоны (здесь на подворье предусмотрена живность: корова, овцы, куры, лошадь) будет действовать программа двухдневного пребывания в музее-заповеднике (30–35 часов). По данной программе будет происходить «полное погружение» в атмосферу жизненного, бытового уклада конца XIX века крестьянина-сибиряка: уход за домашним скотом, приготовление пищи в русской печи, выезд на сенокос, пасеку и т. д.

2. На базе музея-заповедника планируется создание «Музея-усадьбы казачьего сотника». Данный объект был обнаружен

в с. Шипицино Большереченского района. Проект вошел в долгосрочную целевую программу Омской области «Казачество Омского Прииртышья (2013–2017 годы)». На базе усадьбы казачьего сотника будут возрождаться казачьи народные ремесла, работать спортивные секции и клуб верховой езды. Планируется проведение Межрегионального фестиваля традиционной казачьей культуры.

3. В ближайшей перспективе предполагается расширение экспозиционной зоны музея-заповедника «Святая Русь» за счет экспозиции «Церковно-приходская школа». На территории Большереченского района найдено две таких школы, в с. Евгащино и д. Колбышево. В настоящее время проводится работа по изучению сохранности данных объектов, а также поиск спонсоров, готовых приобрести объекты у собственников.

4. Археологический и природный комплекс «Батаково» будет представлен «экологическими тропами познания» и «Музеем натуральной истории». Комплекс раскроет перед посетителями своеобразие и богатство местного природно-исторического ландшафта, на базе которого происходило культурное освоение региона.

5. Наряду с традиционными для музеев направлениями деятельности в «Старине Сибирской» будет осуществляться деятельность по возрождению традиционных и исторических форм хозяйствования: восстановление исторических промыслов, производств, ремесел, традиций садового хозяйства, коневодства и животноводства, пчеловодства и иных форм производственной деятельности. Уже в 2017 г. начнет действовать интерактивная экспозиция «Кузня», демонстрирующая кузнечное ремесло. В этом же году планируется открытие гончарной мастерской, где будет демонстрироваться весь процесс гончарного ремесла.

Главная проблема, с которой столкнулся музей-заповедник, – отсутствие свободных площадей для развития не только в дальней перспективе, но и в ближайшее время. Музей-заповедник расположен в исторической части поселка, рядом с музейными объектами соседствует частный сектор, магазины частных предпринимателей. В результате архитектурно-этнографические экспозиции музея визуально накладываются на новые жилые сооружения частных лиц, тем самым теряя свою выразительность. Поэтому необходимо создать охранную зону, зону охраняемого ландшафта, а также – узаконить за музеем-заповедником перспективные в отношении экспозиционного строительства земли.

А. Е. Ермалюк

ПАМЯТНИКИ САРГАТСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ИЗУЧЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ В. А. МОГИЛЬНИКОВА)

Данная статья знакомит с научным изучением археологических памятников Омского Прииртышья. Из статьи можно узнать об исследователе истории Западной Сибири, Урала, Алтая В. А. Могильникове, который оставил богатейшее научное наследие. Статья об интересных находках, проблемах изучения Богдановских курганов и городища Саргатской культуры.
Ключевые слова: археология, В А. Могильников, саргатская культура.

A. E. Ermalyuk

MONUMENTS SARGATSKAYA CULTURE AND PROBLEMS OF THEIR STUDY (ON MOGILNIKOV'S MATERIALS)

This article introduces the scientific study of archaeological monuments of Omsk Irtysh. From the article, you can learn about the explorer history of Western Siberia, the Urals, Altai – V. A. Mogilnikove, which left a rich scientific heritage. An article about the interesting findings, the study of problems Bogdanovsky mounds and settlements Sargatskoe culture.
Keywords: archeology, V. A. Mogilnikov, sargatskoe culture.

Омское Прииртышье – это край, имеющий интересную и богатую историю. Научное изучение археологических памятников лесостепи Западной Сибири раннего железного века началось в конце XIX в. Саргатская культура – археологическая культура, существовавшая с VII–VI веков до н. э. по III–V века н. э. в лесостепной зоне Зауралья и Западной Сибири, вдоль крупных рек – Иртыша, Ишима, Тобола, по среднему течению Оми и в низовьях Исети. Наиболее активный период исследования этих памятников приходится на 1960–1970-е гг. Открывают его работы В. И. Мошинской и В. Н. Чернецова. Надежная источниковедческая база, легшая в основу изучения саргатской культуры, была обеспечена в ходе широких полевых исследований, проведенных экспедициями Уральского университета (В. Ф. Генинг, В. Е. Стоянов), Института археологии АН СССР (В. А. Могильников), Северо-Казахстанского музея и Петропавловского пединститута (Г. Б. Зданович). В эти же годы полностью публикуются материалы Кокоровских и Саргатских курганов

© Ермалюк А. Е., 2017

(В. А. Могильников, 1972), а также ряда других. Одновременно выходят статьи с анализом материалов саргатской культуры. Дается ее периодизация, определяется ареал и комплекс характерных черт (В. Ф. Генинг, Л. Н. Корякова, Б. Б. Овчинникова, Н. В. Федорова, 1970; В. А. Могильников, 1969, 1970, 1972).

Владислав Александрович Могильников (28.07.1932 – 3.12.2002) оставил богатейшее научное наследие: он является автором 6 монографий и 270 научных статей. Его исследования позволили выйти на качественно новый уровень изучения культуры населения Омского Прииртышья эпохи железного века. К началу 1970-х гг. была создана источниковедческая база как для изучения культуры населения Омского Прииртышья железного века в целом, так и для изучения отдельных категорий инвентаря. В. А. Могильников объединил ряд памятников в саргатскую археологическую культуру, дав название по селу Саргатское Омской области.

В. А. Могильников первым обобщил материалы по вооружению саргатцев, несмотря на то, что специальных работ, посвященных оружию, в научном наследии Владислава Александровича нет. Его научные разработки по вооружению саргатской культуры сохраняют исследователи саргатской древности Л. Н. Корякова, Н. П. Матвеева, Н. В. Полосьмак, Л. И. Погодин, И. А. Глазов и другие.

Уже при жизни Владислав Александрович снискал славу признанного специалиста в области изучения древней и средневековой истории угорских, самодийских и тюркоязычных народов. В 1992 г. В. А. Могильников в книге «Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сибирское время» поместил большой очерк, в котором сделал скорректированный на основе новых материалов обзор экономического, социального, политического, хозяйственного и других аспектов развития саргатской культуры. Надо сказать, что работа В. А. Могильникова значительно отличается большим уровнем историчности.

К сожалению, количество неопубликованных материалов раскопок значительно превышает количество памятников, введенных в научный оборот, что ограничивает возможности исследователей. Среди опубликованных памятников доминируют материалы могильников: как пишет Л. Н. Корякова, могильники саргатской культуры среди всех зауральских и западносибирских памятников раскопаны в наибольшем объеме.

В. А. Могильниковым отмечено, что многочисленные находки оружия в погребальных инвентарях обусловлены спецификой жизни и хозяйства. Он определил ряд своеобразных черт в вооружении саргатцев. Разнообразные виды и типы предметов вооружения были получены в ходе раскопок курганов Богдановского могильника. Были обнаружены бронзовые втульчатые наконечники стрел и костяные накладки лука «гуннского» типа, а также – крупные железные черешковые наконечники стрел и костяные панцирные пластины (рис. 1).

Рис. 1. Костяные накладки лука, наконечники копья, костяной панцирь, железный нож, железный меч (Музей археологии и этнографии ОмГПУ).

Памятники разных районов саргатской культуры изучены неравномерно. Наиболее исследовано Омское Прииртышье, где раскопки проведены на 7 поселениях и в 23 курганных могильниках. Меньше изучены Приишимье, где раскапывалось 5 поселений и 9 могильников, и Притоболье – 8 поселений и 17 могильников. Во всех районах лучше изучены могильники, позволяющие выявить погребальный обряд саргатского населения и динамику его развития. Значительно хуже исследованы поселения и система устройства укреплений. В отличие от погребений, дающих разнообразный вещевой комплекс, основной материал поселений представлен керамикой. Она изучена хуже, нежели посуда из погребений (рис. 2).

Рис. 2. Керамика (Музей археологии и этнографии ОмГПУ)

Погребальный обряд достаточно хорошо исследован. Для него характерны трупоположения под курганными насыпями. Исследовано около 500 погребений под более чем 180 курганами на 48 не-

кропольях. Кроме того, выявлено 16 безкурганных погребений, над частью которых первоначально были также невысокие насыпи. Величина кургана зависела главным образом от социального положения погребенного в центральной яме и в меньшей мере – от числа впускных погребений, при сооружении которых иногда дополнительно подсыпали насыпь.

Могильные ямы имели деревянные перекрытия, наиболее часто они встречаются в погребениях Прииртышья. Около половины курганов содержат следы культа огня – остатки костров, углистой и меловой подсыпки, обжигания стенок погребальных камер (рис. 3).

Рис. 3. Охра, использовалась для погребения (Музей археологии и этнографии ОмГПУ)

В мужских погребениях представлены предметы вооружения, орудия труда, детали конского снаряжения, отдельные украшения,

поясные и колчанные крючки и пряжки. Это можно продемонстрировать записями и находками из отчета Иртышского отряда В. А. Могильникова за 1968 год. Исследуя группу Богдановских курганов, расположенных в полутора километрах к югу от деревни Богдановка Горьковского района Омской области, вдоль дороги в деревне Сосновка, на правом берегу Иртыша было найдено захоронение. В погребении № 5, обнаруженного в западной части кургана, лежал костяк мужчины, на спине: тело вытянуто, руки вдоль туловища, кости плохой сохранности. Костяк был густо посыпан белым веществом типа извести или мела, изредка попадали единичные угольки. Погребенному сопутствовал богатый инвентарь. В изголовье стоял обсыпанный мелом снаружи и внутри гончарный сосуд светло-оранжевого цвета, центрально-азиатского производства. В ногах лежал лепной сосуд с мелким накольчатым ямочным орнаментом. Против пояса, с левого бока, находился бронзовый котел. Такие котлы могли использоваться в быту и, возможно, в культовых церемониях, они найдены в богатых погребениях курганов Богдановка I, II, III. Справа от головы лежали кости таза и ребро лошади вместе с железным ножом. На шее была надета простая круглопроволочная гривна, к моменту раскопок дошедшая в виде трех обломков. Между черепом и костями животного лежал железный черенковый, трехлопастный наконечник стрелы. Второй такой же наконечник лежал в ногах погребенного. У локтевого сустава правой руки находились кольчатые удила и наконечник копья. В области правого тазобедренного и правого голеностопного суставов лежали концевые накладки сложного лука. Вдоль правого бока от области пояса до костей голени лежал длинный железный меч со следами дерева от ножен, с круглым навершием и бронзовым литым перекрытием. Возле правой бедренной кости находился железный кинжал без перекрытия и навершия. Около него лежал костяной наконечник ножен. В юго-западной части ямы обнаружена костяная пряжка с неподвижным язычком и костяной черешковый наконечник стрелы. В области пояса помещалась бронзовая круглая пряжка с неподвижным языком. Вторая такая же пряжка находилась в изголовье, около гончарного сосуда, рядом с двумя костями животных [4, с. 5]. Из-за богатства инвентаря это захоронение представляет большой интерес (рис. 4).

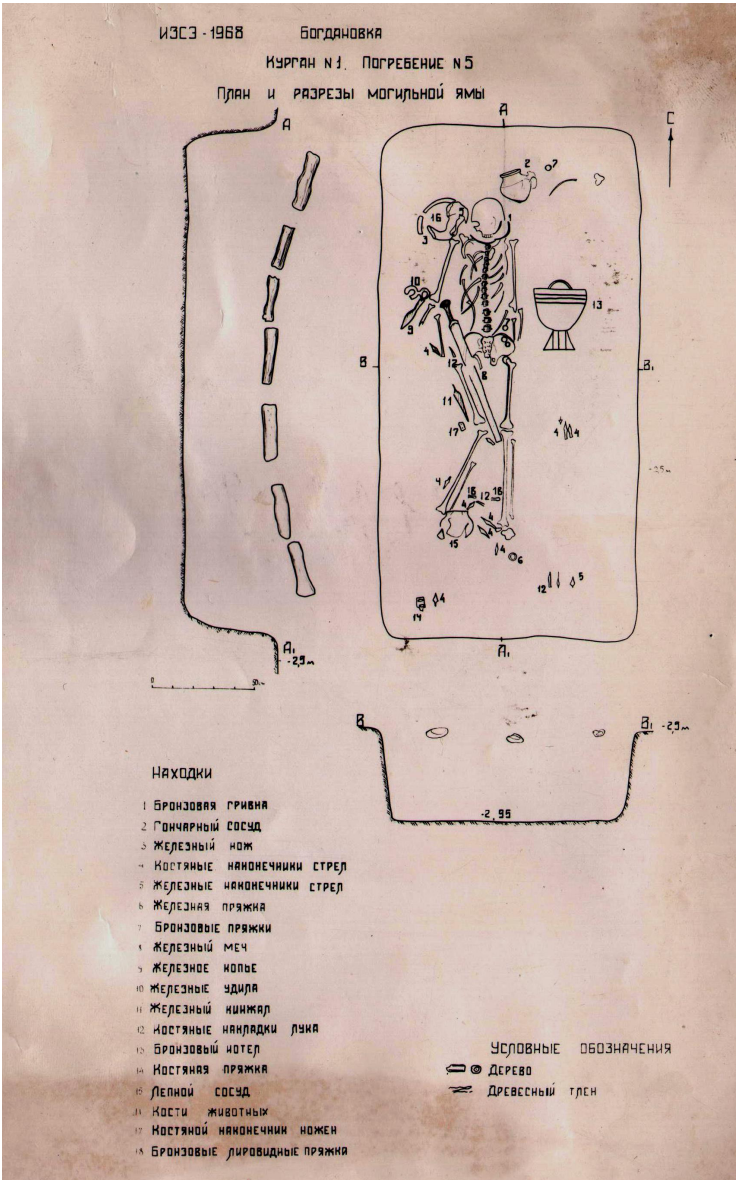

Рис. 4. Курган 1, погребение № 5. Богдановка (Музей археологии и этнографии ОмГПУ)

Для женских погребений характерны украшения и орудия труда (рис. 5). Об этом свидетельствуют находки Иртышского отряда под руководством В. А. Могильникова, проводимые в 1974 г. у села Богданово Горьковского района Омской области. Был раскопан курган № 6. В погребении 8 был найден костяк женщины 20–25 лет. Лежал на спине, вытянуто, руки вдоль туловища. Слева от черепа стоял глиняный сосуд. В области правого уха – обломки бронзовой проволочной серьги. В 10 см от левого плеча лежало круглое бронзовое позолоченное зеркало, украшенное концентрическими кругами из насечек, сломанное на две части. Недалеко от него круглое глиняное пряслице. Возле таза, против кисти правой руки находились остатки железного предмета – ножа. Около костей ступни правой ноги лежали фрагменты лепного раздавленного сосуда саргатского типа, круглодонного. Между костей ног найдено пять мелких шаровидных стеклянных синеватых бусин, три мелкие стеклянные бусины с внутренней позолотой. Был найден фрагмент маленького колечка из бронзовой проволоки [5, с. 7].

Рис. 5. Находки в женских захоронениях (Музей археологии и этнографии ОмГПУ).

В детских погребениях находятся орудия труда и украшения. Предметы культа, каменные и глиняные блюда и курильницы встречены в захоронениях и мужчин, и женщин. Остатки заупокойной

пищи, кости животных и глиняные сосуды встречены в мужских, женских и детских захоронениях.

Отдельные богатые и безынвентарные погребения отражают процессы социальной и имущественной дифференциации общества. Наибольшим богатством и разнообразием инвентаря выделяются центральные захоронения, но почти все они разграблены. Так, например, в центральном погребении 6-го кургана, раскопанного в 1974 г. Владиславом Александровичем и группой археологов, были найдены различные вещи: глиняное пряслице на глубине 40 см от уровня материка, обломки керамики, пряслице без орнамента, обломки черешка железного наконечника стрелы, мелкие золотые бляшки. Почти на дне, в южном углу могильной ямы, обнаружена серебряная обоймочка, а в северо-западной части – золотая обоймочка, напоминающая кольцо. Встречены отдельные золотые бляшки. В северном углу найден небольшой фрагмент железного предмета, вероятно, остатки ножа [5, с. 5]. Согласно определениям В. А. Дремова и А. Р. Кима, сделанным в кабинете антропологии Томского университета, кости людей из центрального погребения принадлежат двум мужчинам в возрасте – один – 25–30 лет, второй – 30–40 лет.

Самую большую категорию инвентаря составляют глиняные сосуды, обнаруженные в 53,4 % погребений. Преобладают погребения с одним сосудом – 48,6 % погребений, с двумя сосудами – 41,4 % погребений, совсем редки – с четырьмя или пятью (4,1 % погребений) [1, с. 10]. Наиболее часто сосуд стоит у головы умершего, что особенно характерно для Прииртышья. При наличии двух сосудов часто один стоит у изголовья, другой – в ногах (рис. 6).

Богдановo II (4, 5), Богдановo III и другие погребения, в отличие от большинства мелких курганов с простыми ямами, указывают на развитие социальной дифференциации и обособление родоплеменной аристократии от рядовых членов общества. Кроме того, выделяется группа наиболее знатных и богатых воинов, вооружение которых говорит о возможном появлении катафрактариев. В отдельных погребениях (Богдановo I, курган 1, погребение 5; курган 4, погребение 4; Сидоровка и др.) представлен полный комплекс предметов вооружения, состоящий из лука, стрел, меча и копья, в отличие от большинства других захоронений, снабженных только луком со стрелами.

Рис. 6. Один из самых больших сосудов БГД–1994 год
(Музей археологии и этнографии ОмГПУ)

Среди орудий труда наиболее часто встречаются железные ножи. Они лежат около костей животных, а также – в области живота или бедер (очевидно, они были подвешены к поясу). Железные, черешковые, с прямой или горбатой спинкой, деревянными и костяными рукоятями. На Богдановском городище найдено железное долото. В большом числе в погребениях и на поселениях (Богдановское городище) саргатской культуры встречены пряслица. Найден также курант зернотерки [2, с. 302]. Эта плита и каменные пряслица говорят об импорте, так как на территории саргатской культуры не было камня, пригодного для их изготовления.

В курганах найдены захоронения собак и коней. Появление таких захоронений отражает большую роль этих животных в хозяйстве, базировавшемся по преимуществу на полукочевом и отгонном скотоводстве, несколько различном в южной и северной частях ареала культуры.

Предметы вооружения в памятниках представлены наконечниками стрел, костяными накладками луков, пластинами от панцирей, мечами, копьями и колчанными крючками. Находки мечей и копий редки, можно считать, что лук со стрелами служил основным видом вооружения людей саргатской культуры. С течением времени он подвергался изменениям. Конструкция сложного (с костяными накладками) лука идентична устройству лука хунну и, возможно, была заимствована населением Прииртышья с востока. Лук стал более эффективен, обладал большей убойной силой.

Необходимо подчеркнуть существование проблемы сохранности археологических предметов, в том числе и оружия. Часто отсутствует какая-либо полевая консервация и последующая реставрация, что приводит к частичной или даже полной утрате предмета. В лучшем случае находку сопровождает рисунок, достоверность которого в случае утраты предмета невозможно проверить.

Из вышеназванных проблем вытекает проблема датировки саргатских памятников. Ограниченность в оперировании материалом затрудняет проведение аргументированной корреляции датировки комплексов. Не всегда срабатывает датировка саргатских материалов по аналогии с сарматскими [3, с. 1].

Дискуссионной остается проблема этнической принадлежности саргатского населения. Антропологический материал саргатских памятников опубликован мало и в значительной мере не изучен, что ограничивает возможности использования его для решения вопросов этногенеза. По-прежнему не ясны вопросы исчезновения этой культуры и дальнейшие судьбы саргатского населения.

Археологический материал дает возможность подробно восстановить экономику и социальные отношения населения саргатской культуры. Комплекс материалов погребений и поселений позволяет рассмотреть уровень социального и экономического развития общества, его мировоззренческие принципы настолько, насколько это вообще возможно на археологическом материале.

На основе проделанной работы можно сделать вывод о том, что материалы могильников и поселений могут дать намного больше сведений о саргатской культуре, нежели их использует большинство исследователей. Решить проблемы в изучении саргатской культуры могут только сами заинтересованные исследователи и молодые

ученые, которые со всей серьезностью и ответственностью подойдут к изучению, обработке и публикации полученных материалов. Принципиальное значение имеют курганы и городища, которые находятся на территории Омского Прииртышья, в том числе Богдановский комплекс. Его изучение и анализ позволяет существенно откорректировать хронологию, обогатить наши знания о погребальном обряде и материальной стороне саргатской культуры.

1. *Корякова Л. Н.* Хронология погребений саргатской культуры // Вопросы археологии Урала. – Свердловск. – 1981. – Вып. 15. – С. 103–108.

2. *Могильников В. А.* Саргатская культура // Археология СССР. Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сибирское время. – М. : Наука, 1992.

3. *Глазов И. А.* Проблемы изучения вооружения саргатской культуры. – Омск, 2004.

4. *Могильников В. А.* Отчет об археологических исследованиях в среднем Прииртышье в 1966 году. – М., 1968.

5. *Могильников В. А.* Отчет об археологических исследованиях в среднем Прииртышье в 1974 году. – М., 1975.

Т. Н. Золотова

ЭТНОТУРИЗМ: МИРОВЫЕ ПРАКТИКИ И ОПЫТ ОМСКОГО РЕГИОНА

В статье рассмотрены современные определения этнического туризма и его виды. Изучены мировые практики и опыт России в туристической этносфере. Проанализирован туристический потенциал Омского региона, определены проблемы и перспективы развития в нем этнографического туризма.

Ключевые слова: этнический туризм, мировые практики, Россия, Омский регион, проблемы, перспективы.

T. N. Zolotova

© Золотова Т. Н., 2017

ETHNOTOURISM: WORLD PRACTICES AND EXPERIENCE IN OMSK REGION

The article deals with the modern definition of ethnic tourism and its species. Studied international practices and Russian experience in the tourism ethnosphere. Analyzed the tourism potential of the Omsk region, identified the problems and prospects of development of tourism on it.

Keywords: ethnic tourism, international practices, Russia, Omsk region, problems, perspectives.

В последнее десятилетие индустрия туризма испытывает бурный подъем, предлагая путешественникам новые виды туристической деятельности, в числе которых экологический, сельский, экстремальный, этнический туризм (этнотуризм). Растущий интерес к этнотуризму обусловлен стремлением людей, живущих в мире глобализации и унификации, найти место, не затронутое цивилизацией, где сохранилась подлинная культура, основанная на народных традициях, идущих из глубины веков. Прикасаясь к этнической культуре, человек пытается понять, кто он, где его корни, кто живет рядом с ним. Таким образом, благодаря развитию этнотуризма происходят процессы, связанные не только с самопознанием и идентификацией, но и с межкультурной коммуникацией и установлением межэтнического диалога.

31 мая 2014 г. правительством Российской Федерации была утверждена Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года, в которой отмечается большой потенциал России для развития внутреннего и въездного туризма. В Стратегии туризм рассматривается не только «как источник финансовых доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, средство повышения занятости и качества жизни населения, способ поддержания здоровья граждан», но и как «основа для развития социокультурной среды и воспитания патриотизма, а также мощный инструмент просвещения и формирования нравственной платформы развития гражданского общества», перспективной задачей туризма при этом определяется «повышение уровня культуры, образования и просвещения в обществе» [6]. Этому и должен способствовать этнический туризм как вид культурно-познавательного туризма.

В современной науке существует большое количество определений этнического туризма, например: 1) «часть культурного туризма, который направлен на знакомство с отдельными народами и их изу-

чение с целью культурного или языкового обмена»; 2) «посещение исторической родины или мест рождения родственников»; 3) «путешествие, полностью или частично реализуемое с целью посетить сообщество с первобытной культурой»; 4) «путешествие, мотивированное, прежде всего, контактом с людьми, этническое и культурное наследие которых отличается от культурного наследия туриста» и др. [7, с. 180].

Отечественные и зарубежные ученые предлагают в качестве идентичного «этническому» понятие «культурного» или «этнокультурного» туризма, который делится на ностальгический и этнографический, который, в свою очередь, включает антропологический, аборигенный и джайлоо-туризм [1]. Ностальгический (генеалогический) туризм подразумевает посещение путешественниками родины или определенного места жительства своих предков. Примером могут служить поездки немцев в Калининградскую область, финнов в Карелию, поляков в Сибирь.

Этнографический туризм ставит целью ознакомление с культурными традициями различных этносов и может носить демонстрационный и аутентичный характер. Демонстрационные поселения распространены в музеях-заповедниках, аутентичные – в существующих сельских поселениях, сохранивших свой облик и традиционные виды хозяйственной деятельности. Аутентичный вид этнографического туризма в настоящее время широко распространен в странах Африки и Юго-Восточной Азии, где туристы могут посетить местные жилища, попробовать блюда местной кухни, покататься на традиционных видах гужевого транспорта, поучаствовать в национальных праздниках. Примером аутентичного туризма в России является деревня Кинерма в Пряжинском национальном районе Республики Карелия, основанная в XVI в. карелами-ливвиками и сохранившая дома двухсотлетней давности (фото 1).

Примером демонстрационного этнографического туризма является эстонский этнографический музей Рокка-аль-маре в Таллине, в котором на 80 гектарах лесного массива не только реконструированы, но и представлены подлинные жилища эстонцев конца XVII – начала XX вв. (фото 2). В жилых ригах можно увидеть эстонок в национальных костюмах, занимающихся традиционным рукоделием – вязанием, вышивкой, ткачеством. Здесь же можно купить

понравившиеся изделия в качестве сувениров, в корчме отведать блюда национальной кухни, а в праздники поучаствовать в традиционных развлечениях и играх.

Фото 1. Встреча гостей карелами-ливвиками (д. Кинерма Пряжинского национального района Республики Карелия, июль 2011 г., фото Т. Н. Золотовой).

Фото 2. Эстонский этнографический музей Рокка-аль-маре (Таллин, 2011 г., фото Т. Н. Золотовой).

В рамках антропологического туризма происходит знакомство с культурой исчезнувших этносов путем посещения страны, на территории которой сохранились следы их пребывания, а также путешествие к малочисленным народам, находящимся на грани исчезновения. Ярким примером этого вида туризма является знакомство с культурой древних майя, потомки которых живут в Мексике, Гватемале, Гондурасе (фото 3). Посещение пирамид в древних городах, включенных в список культурного наследия Юнеско, таких как Чичен-Ица, Ушмаль, Паленке, Тикаль, позволяет глубоко погрузиться в эпоху цивилизации, имевшей иероглифическое письмо, эффективную систему земледелия и глубокие познания в области астрономии (фото 4). Подобные экскурсии проводятся в Перу, где можно многое узнать о культуре инков, в Крыму, где знакомятся с культурой скифов, и т. д.

Фото 3. Современные представители культуры майя (Мексика, 2014 г., фото Т. Н. Золотовой).

Тесным образом с антропологическим связан аборигенный туризм, подразумевающий включение в туриндустрию коренных народов, культура которых оказалась мало затронута цивилизацией. Наиболее популярны экскурсионные туры к аборигенам Австралии, в ходе которых путешественники несколько дней живут в местных селениях, где знакомятся с традициями и природными достоприме-

чательностями. Поездки к аборигенам организуются в Гондурасе – в рыбацкие общины гарифуна, в Таиланде – на рисовые плантации тайцев с проживанием в бамбуковых бунгало, в странах центральной Африки и на Гаити – для туристов, интересующихся религией вуду, к папуасам Новой Гвинеи, где туристы могут окунуться в атмосферу первобытной культуры [9].

Фото 4. Пирамида древних майя (Чичен-Итца, Мексика, 2014 г., фото Т. Н. Золотовой).

Один из самых молодых видов этнографического туризма – это джайлоо-туризм (от киргиз. «джайлоо» – луг, горное пастбище), отдых вдали от благ цивилизации, в аутентичных условиях кочевого быта. Этот вид туризма возник в Кыргызстане в конце 1990-х годов, где и процветает до сих пор. Путешественники живут в юртах на берегу горного озера Иссык-Куль, наслаждаясь природой, потребляя экологически чистые продукты, принимая участие в национальных играх и народных ремеслах (ткачестве ковров алакиизов и ширдаков), катаясь на лошадях [2].

Все более активно развивается этнографический туризм и в России, прежде всего в Карелии – в знаменитом государственном историко-архитектурном и этнографическом музее-заповеднике Кижи, сохраняющем шедевры деревянного зодчества и традиционный народный быт русских Заонежья XIV–XVIII вв. Во Владимирской области накоплен свой удачный опыт этнографического туризма,

имеющий вариант событийного туризма: в Суздале ежегодно в третью субботу июля отмечается Праздник огурца, в Муроме 8 июля проходит день Святых Благоверных муромских чудотворцев Петра и Февронии, в Гороховце – 28 августа «Праздник Самовара» с выставкой-продажей самоваров, чайными церемониями разных народов мира, театрализованным представлением о Царе Горохе и народными игрищами [8]. В Сибири положительный опыт этнотуризма накоплен в Красноярском крае, где действует музей-заповедник Шушенское, в музее-заповеднике «Томская писаница» в Кемеровской области, в Красноярском крае, Туве и Хакассии, где разработан и успешно реализуется маршрут «Великое Саянское кольцо».

Омский регион несколько отстает в плане разработки и реализации этнотуров, несмотря на то, что здесь принята государственная программа «Развитие культуры и туризма на 2014–2020 годы» (Постановление Правительства Омской области от 15 октября 2013 г. № 251-п) и имеется хороший туристско-рекреационный потенциал [5] (фото 5). На туристическом портале «Омское Прииртышье» размещен перечень туристско-экскурсионных маршрутов по городу Омску и Омской области, в котором из 51 одно-двухдневных маршрутов к этнографическим можно отнести только 8: в Омске это маршрут «Наш сибирский город Омск» с чаепитием в Сибирском культурном центре, в р. п. Кормиловка – маршрут «Царские колодцы» с посещением Центра традиционной культуры «Раздолье», в Одесском районе – маршрут «Казачья станица Генераловка», предполагающий дегустацию традиционных казачьих блюд, участие в инсценировке казачьей свадьбы и знакомство с джигитовкой (фото 6), в Муромцевском районе – 2 маршрута: «Муромцево – великие люди и традиции» и «Муромцево – история и традиции» с посещением историко-краеведческого музея и центра русской традиционной культуры «Родники Сибирские»; в Таре маршрут «Город с большой историей» проводится с посещением центра традиционной культуры, а маршрут выходного дня «Латышский венок» предполагает участие туристов в театрализованном представлении Центра прибалтийских культур и в национальном празднике Лиго в д. Бобровка; в Большеречье организуется экскурсия в историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская» с театрализованной экскурсией и мастер-классами по народным ремеслам [4] (фото 7).

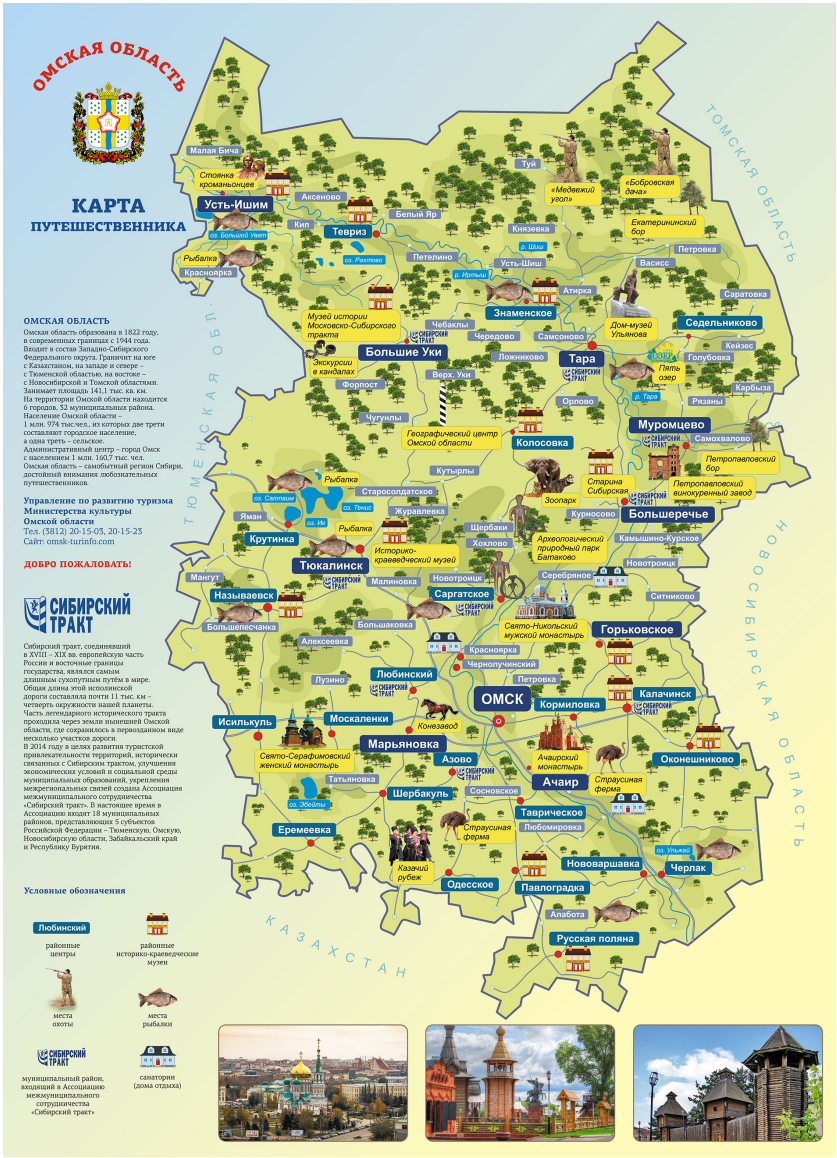

Фото 5. Карта путешественника
(сайт министерства культуры Омской области)

Фото 6. Джигитовка в казачьей станице Генераловка (Омская область, Одесский район, 2012 г., фото Т. Н. Золотовой)

Фото 7. Сотрудники историко-культурного комплекса «Старина Сибирская» встречают польских и российских участников IX Международной научно-практической конференции «Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития» (р. п. Большеречье Омской области, 2012 г., фото из архива Т. Н. Золотовой)

Имеются перспективы развития этнотуризма в Большеуковском районе, сегодня активно развивающем тему Московско-Сибирского тракта, в Любинском районе, где создается историко-этнографический музейный комплекс под открытым небом «Любино-Малороссы», в Исилькульском районе, где в казачьем поселении Первотаровка действует историко-бытовой музей «Казачий курень» [10]. В Муромцевском районе сохраняется тенденция к развитию событийного туризма, основанного на участии в этнофестивале «Солнцеворот» в д. Окунево и фестивале русской культуры «Муромцевская ривьера» в Петропавловке. 9 июля 2016 г. был апробирован тур выходного дня «Исилькульский weekend», организованный фирмой «Евразиятур» совместно с Омским отделением РЖД. Программа маршрута включала экскурсию по городу Исилькулю, посещение местного историко-краеведческого музея и поездку в поселок Лесное, где взрослые и дети благодаря стараниям работников Центра русской традиционной культуры «Святозар» смогли окунуться в атмосферу деревенской жизни (фото 8). Они посетили православный храм во имя святого великомученика и целителя Пантелеймона, ознакомились с традиционными русскими ремеслами, попытались своими руками смастерить глиняные свистульки и соломенные куклы, попили душистый чай на травах с деревенскими пирогами, сфотографировались в традиционных русских костюмах.

Фото 8. В Центре русской традиционной культуры «Святозар» (Омская область, Исилькульский район, 2016 г., фото Т. Н. Золотовой)

Анализ сферы этнотуризма в Омской области позволяет сделать ряд выводов.

Индустрия этнографического туризма в Омском регионе находится в зачаточном состоянии. Имеющиеся этнографические маршруты составляют незначительную часть (15 %) всей туристической индустрии региона.

При этом в регионе имеются правовые, институционные, ресурсные предпосылки для развития этнотуризма. С утверждением госпрограммы по развитию культуры и туризма в Омском регионе появились правовые основания для развития этнографического туризма. Частично реализуется основная цель государственной программы – «создание благоприятных условий для укрепления единого культурного пространства и сохранения культурного наследия Омской области, развития культурного и духовного потенциала населения Омской области».

Основную роль в развитии этнотуризма в Омском регионе играют, помимо органов исполнительной власти (министерства культуры Омской области, департамента культуры администрации г. Омска, комитетов по культуре в муниципальных районах), такие государственные учреждения, как Омский государственный историко-краеведческий музей, экскурсионное бюро «Тобольские ворота» бюджетного учреждения города Омска «Омские муниципальные библиотеки», историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская», муниципальное казенное учреждение «Пять озер – Муромцево», Отдел русской традиционной культуры Государственного центра народного творчества (ГЦНТ) Омской области, центры традиционной культуры в муниципальных районах, в первую очередь – в Муромцевском, Исилькульском, Тарском, Одесском. Проведением этнотуров занимаются и некоторые частные организации, такие как общество с ограниченной ответственностью «Евразия-тур» и др.

Проводимые Омским Домом дружбы и ГЦНТ этнические фестивали и праздники национальных культур, такие как Международный фестиваль приграничных территорий РФ и Республики Казахстан «Да будет дружба искренней и чистой», фестиваль казачьей культуры «Наследие», фестивали украинского и казахского народного творчества, культуры российских немцев и наро-

дов Балтии, межрегиональный фестиваль русской традиционной культуры «Егорий Хоробрый», праздник традиционных ремесел «Покровская ярмарка», праздник «Троицкие гулянья» и многие другие мероприятия, получившие широкую известность и популярность в регионе и за его пределами, – являются успешным ресурсом для развития событийного туризма этнографического характера.

Проблемы в развитии сферы этнотуризма связаны в большей степени с проблемами экономического характера: отсутствием качественных дорог, хороших гостиниц и гостевых домов, социальной инфраструктуры. Турфирмы часто не заинтересованы во внутреннем туризме из-за его низкой рентабельности, обусловленной тем, что высокие цены на проезд и проживание держатся из-за малого количества туристов.

Развитию этнографического туризма в Омском регионе необходимо уделять больше внимания, для чего необходимо продолжить разработку концепции развития омского туризма, в том числе его этнографической составляющей, проводить активное брендирование территории и создавать позитивный имидж региона, в первую очередь за счет его социально-экономического развития и привлечения инвестиций. Создание и совершенствование развитой структуры этнотуризма способно не только сохранить культурное наследие Омского региона и частично решить социально-экономические проблемы принимающего туристов местного населения, но и повысить привлекательность Омской области для российских и иностранных туристов, а также сформировать позитивную региональную идентичность у жителей региона, что приведет к улучшению социальной и демографической ситуации в Омске и области.

---

1. *Бутузов А. Г.* Состояние и перспективы развития этнокультурного туризма в Российской Федерации // Сервис в России и за рубежом. – 2009. – № 4. – С. 11–15.

2. Джайлоо-туризм: история и география // Все о туризме. Библиотека туризма. – URL: http://tourlib.net/statti_tourism/djailoo.htm (дата обращения: 11.10.2016).

3. *Полухина А. Н.* Развитие регионального туризма: этнотуристические кластеры Волго-Камья // Российское предпринимательство. – 2013. – № 23 (245). – С. 112–119. – URL: https://bgscience.ru/lib/8340/ (дата обращения: 11.10.2016).

4. Перечень туристско-экскурсионных маршрутов по городу Омску и Омской области // Туристический портал Омское Прииртышье. – URL: http://omsk-turinfo.com/index.php/marshrutyf/1073-perechen-turistsko-ekskursionnykh-marshrutov-po-gorodu-omsku-i-omskoj-oblasti (дата обращения: 11.10.2016).

5. *Раннинен И.* Перспективы развития туризма в Омской области // Министерство культуры Омской области. – URL: http://omsk-turinfo.com/index.php/obshchie/263-perspektivy-razvitiya-turizma-v-omskoj-oblasti-irina-ranninen (дата обращения: 11.10.2016).

6. Распоряжение от 31 мая 2014 г. № 941-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года». – URL: http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2015/ctrategiya.pdf (дата обращения: 11.10.2016).

7. *Святоха Н. Ю., Филимонова И. Ю.* Подходы к классификации этнического туризма // Вестник Оренбургского государственного университета. – № 6 (167). – С. 179–183.

8. *Трофимов Е. Н.* Развитие этнографического туризма в России // Cyberleninka. – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-etnograficheskogo-turizma-v-rossii (дата обращения: 11.10.2016).

9. Фестиваль Маунт Хаген в Папуа-Новой Гвинее // Глобус-тур. – URL: http://globustur.spb.ru/prog/?sect_id=4f204e5a&item_id=af59f42e (дата обращения: 11.10.2016).

10. Фольклорно-этнографический праздник «С днем рождения, музей!» // ОГИК музей. – URL: http://sibmuseum.ru/news/folklorno-etnograficheskiy-prazdnik-s-dnem-rozhdeniya-muzey.html (дата обращения: 11.10.2016).

Л. А. Иванова

КАЛАЧИ «НА БЛЮДЦАХ» (РЕКОНСТРУКЦИЯ ЭКСПЕДИЦИОННОГО МАТЕРИАЛА)

Данная статья составлена на основе экспедиционного материала села Такмык Большереченского района Омской области. В статье подробно описан процесс приготовления выпечки – калачей «на блюдцах».

Ключевые слова: традиционная кухня, рецепт, экспедиционный материал, фонды, калачи, блюдца.

L. A. Ivanova

KALACHI «ON THE SAUCER» (RECONSTRUCTION OF THE EXPEDITION OF THE MATERIAL)

This article is based on material expeditionary village Takmyk of Bolsherechensky district of the Omsk region. The article details the process for the preparation of baking-kalachi"on the caucer."

Keywords: traditional cuisine, recipe, expeditionary material, foundations, rolls, saucers.

Каждый народ имеет свой уклад жизни, обычаи, свои неповторимые песни, танцы, сказки. В каждой стране есть излюбленные блюда, особые традиции в убранстве стола и приготовлении пищи. Тысячелетиями складывался этот образ жизни и эти привычки, в них собран коллективный опыт наших предков. Традиции народного быта складывались под влиянием многих факторов – природных, исторических, социальных и др. В известной мере на быт влияет и культурный обмен с другими народами, но никогда чужие традиции механически не заимствуются, а приобретают на новой почве местный национальный колорит.

Еще со времен средневековой древности наши предки возделывали рожь, овес, пшеницу, ячмень, просо, овладев навыками изготовления муки, тайнами выпечки различных изделий. В пище наших предков существенное место занимали пироги, расстегаи, блины, пирожки, кулебяки, калачи. Многие из этих изделий стали традиционными для праздничных столов: курники готовили на свадьбы, пироги, блины – на Масленицу, «жаворонки» – на «Сороки» и т. д.

© Иванова Л. А., 2017

Для обозначения различной домашней выпечки в Прииртышье используются следующие названия: постряпки, постряпухи, постряпушки, стряпня и др. [1, с. 245].

В селах Большереченского района Омской области хорошо сохранилась хозяйственная утварь, связанная с обработкой зерна и широко представленная в фондах музея-заповедника «Старина Сибирская»: это севалки – емкость для семян, использовавшаяся при ручном севе, серп – орудие для уборки зерновых культур [2, с. 220], коса – орудие для сенокошения и уборки зерновых культур. В русском хозяйстве XIX в. использовались косы двух типов: коса-горбуша и коса-стойка (литовка) [2, с. 183]. Сохранилась лопата веяльная – ручное сельскохозяйственное орудие, применявшееся для веяния и сортировки зерна после молотьбы [4, с. 190]. В фондах имеется и ступа с большим пестом, где толкли зерно перед тем, как засыпать его в ручную мельницу. Мельница представляла собой два соединенных каменных жернова с большой ручкой, при помощи которой жернова вращались, перемалывая зерно в муку. В верхнем жернове выбивалось отверстие для засыпки зерна. Сегодня, к сожалению, в фондах музея-заповедника нет цепа для обмолота зерна, в экспозиции же представлена реконструкция данного орудия труда.

Калачи «на блюдцах», о которых пойдет речь, относятся к ситным хлебам. Традиционно пекли ситные и решетные хлеба (просеянные соответственно через сито или решето), самыми вкусными считались хлеба ситные. В экспозиции музея-заповедника представлены различные по размерам решета и сита (в том числе из конского волоса), через которые посетители могут просеять муку, предварительно размолов зерно на ручной мельнице.

Калачи «на блюдцах» – одно из блюд традиционной кухни русского населения Омского Прииртышья, которое раньше являлось непременным кушаньем на всяком застолье, в том числе и праздничном. Это вид небольших шарообразных калачей из пшеничной муки высшего сорта, выпечка которых была широко распространена, о чем свидетельствуют находки глиняных блюдец («калачных») в ходе фольклорно-этнографических экспедиций музея-заповедника «Старина Сибирская». Информаторы вспоминали, что пекли калачи часто и как они были вкусны, но рецепта их приготовления не помнили. Блюдца покупали у горшечника (гончара), который ранней

весной возил свой товар по деревням и продавал или обменивал его. В семье таких блюдец насчитывалось от 5 до 10 штук, скорее всего, это зависело от количества членов семьи и достатка.

2 июня 2016 г. сотрудниками музея-заповедника была предпринята комплексная экспедиция в село Такмык Большереченского района Омской области. Одной из самых больших удач этой экспедиции стало знакомство с Пелагеей Алексеевной Плоцких, в девичестве Поздняковой. Родилась Пелагея Алексеевна 18 октября 1926 г. в деревне Райсайбалы Тюкалинского района (позднее переименованной в Черныши, а затем – в Кучки). В дальнейшем многодетная семья переехала в деревню Кутырлы Колосовского района. Проживали вместе 12 человек: папа, мама, бабушка, пять дочерей и четыре сына. В село Такмык Большереченского района Пелагея Алексеевна приехала в 1980-х гг., она не только смогла рассказать, но и показала, как готовятся эти «загадочные» калачи. До сих пор она балует своих домочадцев этими вкусными калачами и даже по просьбе односельчан выпекает их на заказ на свадьбы или иные семейные торжества.

В народной кухне не существует рецептов с точным указанием количественных характеристик ингредиентов, все берется «на глазок». Именно поэтому у каждой хозяйки блюдо имеет свой вкус. Пелагея Алексеевна продемонстрировала весь процесс изготовления калачей «на блюдцах». Для этого необходимы мука высшего сорта, яйца, соль и домашнее молоко. Молоко подогреть, чтобы было теплое, как парное. В молоко добавить щепотку соли. Вбить 5–6 яиц (на каждое блюдце по яйцу, можно чуть больше), хорошо перемешать ложкой. Перед замесом теста муку для калачей просеивают через сито, она должна быть белой, высшего сорта, так, что «пух ей сродни будет». Замесить тесто гуще, чем на оладьи. Размешивать и подсыпать муки до тех пор, пока не размешаются все комочки. Затем добавить оставшееся молоко, чтобы получилось тесто чуть гуще, чем на блины. Если придерживаться старинной рецептуры, то лучше всего тесто долго вымешивать, «чтобы надышалось и вложить душу… чтобы калач получился скважистым (это главная особенность калачей), пышным, с хрустящей корочкой и тягучим хлебным мякишем» (со слов Пелагеи Алексеевны). Калачи выпекаются в глиняных блюдцах, которые Пелагея Алексеевна бережно хранит, чтобы не разбились, т. к. их уже не купить. Форму обильно смазывает свиным жиром (можно

и сливочным маслом, но оно тогда пригорает). Тесто надо налить в блюдце почти до края. В середину теста положить небольшой кусочек свиного жира. Сегодня Пелагея Алексеевна выпекает калачи в газовой духовке, раньше это делала в печи: «А вот в русскую печь блюдца ставили специальным маленьким ухватом с длинной ручкой, какая была печь, такая и ручка. Пекли калачи только после выпечки хлеба, на поду. Чтобы калачи не подгорели, немного открывали заслонку, но таким образом, чтобы они не опали, старались калачи «не испугать». Когда края калачей высоко поднимутся и зарумянятся, их нужно перевернуть. Переворачивать нужно поочередно, а не все сразу, иначе они опадут, испугаются».

Во время выпечки калачей мы узнали от Пелагеи Алексеевны много интересного. Несмотря на почтенный возраст (в этом году ей исполняется девяносто лет), она поразила нас отличной памятью. Пелагея Алексеевна рассказала, как ее отец готовил заварку на чай: листья смородины, малины подвяливал, затем немного их мял. Помещал листья в чугунок, добавлял немного воды и ставил в печь, там они томились весь день. Потом сливали остатки воды, листья становились коричневого цвета, их сушили на листе в той же печи и складывали в тканевый мешок.

Выпекание калачей – завораживающее зрелище (они на глазах увеличиваются в размере), что является одним из способов утихомирить маленьких детей, посадив их перед духовкой и поручив следить за калачами. Подрумянившиеся, «с пылу, с жару» калачи очень вкусны, и хорошо, что остались старожилы, которые помнят и передают рецепты по наследству. Пелагея Алексеевна рассказала, что пила чай она с соседкой с «просидками», и вдвоем они могли «приговорить» ведерный самовар.

Сегодня сотрудниками музея-заповедника «Старина Сибирская» реконструирован процесс изготовления выпечки калачей «на блюдцах». В гончарной мастерской музея мастер изготавливает глиняные блюдца, которые можно вместе с рецептом приобрести в сувенирной лавке музея-заповедника.

---

1. Русский народный праздник : научно-методическое пособие для работников культуры и образования / отв. ред. М. А. Жигуно-

ва, Н. А. Томилов. – 2-е изд., испр. – Омск : Издательский дом «Наука», 2006. – 284 с.

2. *Шангина И. И.* Русский традиционный быт : энциклопедический словарь. – СПб. : Азбука-классика, 2003. – 688 с.

А. А. Крих

КУПЦЫ КАЛИЖНИКОВЫ: СОЦИАЛЬНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ СВЯЗИ (XVII – НАЧАЛО XX ВЕКОВ)*

Семья Калижниковых, осуществлявших предпринимательскую деятельность в XIX – начале XX вв., происходит из стрелецкого рода, основатель которого был прислан в г. Тару в 1630-х гг. Калижниковы создали на торговле хлебом такой капитал, который позволил им войти в состав верхушки сибирского купечества. Будучи купцами первой гильдии, Калижниковы не изменили своего географического расположения, обустраивая фамильное гнездо в одном из сел Тарского Прииртышья. Это сделало Калижниковых посредниками между крупным капиталом, местными «торгующими крестьянами» и купцами средней руки.

Ключевые слова: генеалогия, история семьи, русские сибиряки, Тарское Прииртышье, служилые люди, купцы, разночинцы, крестьяне.

A. A. Krikh

THE MERCHANTS KALIZHNIKOVY: SOCIAL ORIGIN AND GENEALOGICAL CONNECTIONS (FROM THE XVII – TO THE BEGINNING OF XX CENTURY)*

Kalizhnikovy was the family which carries on business from the XIX to the beginning of the XX century, their comes from the streltsy (musketeers), the founder of family was sent in Tara in 1630s. Kalizhnikovy created on bread trade big capital, which allowed them to enter into the tops of the Siberian merchantry. Being a merchant of the first guild, Kalizhnikovy not changed their geographical location, furnished the family nest in one of the villages near from the Tara. This made Kalizhnikovy as a kind of intermediaries between big business, the local “trading farmers”, and merchants mediocre.

Keywords: genealogy, family history, Russian Siberians, Irtysh-Tara region, service class people, merchants, commoners, peasants.

* Работа подготовлена в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № 33.1684.201.

© Крих А. А., 2017

Две самых известных купеческих фамилии г. Тары, а потому и самые богатые люди Среднего Прииртышья в XIX в. – Немчиновы и Калижниковы – изучены неодинаково. Если история Немчиновых хорошо известна благодаря усилиям тарского историка А. А. Жирова, то о Калижниковых мало что доподлинно известно. При этом оба рода происходили из одних и тех же мест – их основателями были потомки вологодских стрельцов, переселенных в г. Тару в 1630-х гг. для усиления гарнизона.

Первое упоминание Калижниковых в архивных источниках относится к 1635 г., когда в списках выдачи жалования тарским служилым людям среди «вологоцких стрельцов» появляется Ивашка Ефтифиев Колижник* [1, л. 220]. Его младший брат – Олешка Ефтифиев, из стрельцов, был поверстан в 1658 г. в конные казаки литовского списка на освободившееся место [2, л. 289 об.]. Сын Олешки Ефтифиева Колижникова – Алексей, служил в конце 1670-х гг. в г. Таре пушкарем [3, л. 15 об.]. В начале XVIII в. он проживал в слободе Такмыкской в качестве беломестного казака, имел небольшое хозяйство, состоящее из 4,5 десятин в трех полях, двух лошадей и четырех коров [4, л. 251 об.].

У Алексея Алексеева Калижникова и его жены Федосьи было пятеро детей: младшие дочери Устинья и Федосья вышли замуж за служилых людей [6, л. 35, 119 об.], старший сын Михаил (1684 г. р.) переселился на правый берег Иртыша в д. Евгащину, средний сын Василий (1686 г. р.) и младший Микитка (1691–1770), с которым проживала их мать, когда осталась вдовой, переселились из слободы Такмыцкой в деревню Колбышеву, расположенную на левом берегу Иртыша [5, л. 89 об., 90]. Их дети, внуки беломестного казака Алексея Алексеева Калижникова, в метрических книгах и исповедальных росписях значились казачьими детьми [6, л. 185 об., 245], а с конца 1730-х гг. во всех официальных документах (метрических книгах и ревизских сказках) были записаны разночинцами [5, л. 89 об., 90; 6, л. 250]. После реформы, проведенной в середине 1760-х гг. сибирским губернатором Д. И. Чичериным, социальная группа разночинцев была упразднена и население, ранее называвшееся разно-

* Имена, отчества и фамилии даны в соответствии с написанием в источниках XVII–XIX вв.

чинцами, стало именоваться крестьянами. Таким образом, правнуки Алексея Алексеева Калижникова числились уже крестьянами.

Для истории купеческой части рода прежде всего важна старшая ветвь Калижниковых, произошедшая от Михаила Алексеева, который поселился в д. Евгащиной. Евгащино была одним из крупнейших сельских поселений право-иртышской части Тарского уезда и имело смешанный состав: в этой деревне проживали, как и везде в Тарском уезде, потомки служилых людей, часть из которых исповедовала «старую веру» [19, с. 146–151]. Причем члены одной семьи могли принадлежать как к официальному православию, так и к расколу. Именно такая ситуация сложилась в семье Федора Михайлова Калижникова (1714 г. р.), старший сын которого, Давыд (1750 г. р.), по материалам земской полиции являлся старовером, а его младшие братья – Василий (1758 г. р.) и Иван (1761 г. р.), сестра Дарья (1768 г. р.) к расколу не принадлежали [14, л. 343 об.].

Поскольку д. Евгащина находилась в пойме р. Иртыш, население страдало от весенних разливов реки, в связи с чем крестьяне начали перебираться в другие населенные пункты. Процесс разъезда деревни начался в 1760-е гг.: в промежутке между ревизиями населения 1763 г. и 1782 г. Давыд Федоров Калижников с семьей переселился на р. Тару, в д. Заливину Бергамакской волости Тарского уезда [10, л. 127], но позднее присоединился к своим младшим братьям, которые, как и большинство евгащинцев, переехали на левый берег Иртыша, основав новую деревню со старым названием – д. Евгащино (или Изюк) [7, л. 835, 836 об., 837].

Новое Евгащино динамично развивалось, находясь на тракте, соединяющем г. Тару и г. Омск. Многие крестьяне занялись предпринимательством, но не все из них смогли развить свое дело настолько быстро и масштабно, как это удалось Егору Ивановичу Калижникову (1790–1878) – сыну Ивана Федорова Калижникова. В возрасте 48 лет (в 1838 г.) он вступил в купеческое сословие по г. Таре, а через 25 лет стал купцом первой гильдии [11, л. 173 об.]. Несмотря на сословную приписку к уездному городу, Егор Иванович проживал в с. Евгащино, где сумел укрепить за собой несколько участков земли. Его наследники со временем расширили земельные владения, которые к концу XIX в. занимали общую площадь в одну десятину 1459 квадратных сажень [13, л. 8]. На этих участках расположились

деревянный дом в шесть комнат на каменном фундаменте с деревянным флигелем в три комнаты и примыкающим к ним садом, салотопенный завод, хлебный магазин и училище, открытое на деньги купцов Калижниковых. Все эти постройки находились в самом центре села, на Большой улице, неподалеку от Николаевской церкви.

Вместе с Егором к тарским купцам был причислен его сын и единственный наследник – Абрам (1817–1844), который, однако, так и не сумел встать во главе бизнеса отца. Абрам умер в возрасте 27 лет, оставив на воспитание своего отца двух сыновей – Дмитрия (1841–1890) и Семена (1843–1888).

Дмитрий Абрамович Калижников породнился с тарскими купцами второй гильдии Дудиковыми, женившись на Анфее Ивановне (1841 г. р.), уроженке с. Такмыкского. Старший брат Анфеи Ивановны, купеческий сын Никандр Иванович Дудиков, а также ее младшие сестры Ольга и Олимпиада стали восприемниками у детей Калижниковых [8, л. 372 об.; 9, л. 146 об.].

Несмотря на старшинство Дмитрия, наследником Егора Ивановича Калижникова стал Семен Абрамович. После смерти деда в 1878 г. Семен Абрамович Калижников записался в купцы второй гильдии, но в 1881 г. вновь перешел в первую. Семен Абрамович Калижников был женат на Евдокии Антоновне Резиной (1853 г. р.), происходившей из местной крестьянской семьи. Овдовев в 35 лет и не имея детей, Евдокия Антоновна проживала в родном селе в собственном доме на процент от капитала, оставленного покойным мужем, в окружении прислуги (кухарки, горничной и кучера) [15, л. 151 об.].

Наследником бездетного Семена Абрамовича стал племянник – сын его старшего брата Дмитрия Алексей (?–1891), который недолго управлял семейным бизнесом – всего три года, а затем скоропостижно скончался, вслед за своим отцом, умершим годом ранее. Алексей Дмитриевич отписал все движимое и недвижимое имущество по завещанию [12, л. 5–6 об.] своей жене – Ольге Николаевне (1867 г. р.), урожденной Чередовой.

Доверенным лицом Ольги Николаевны стал ее брат – тарский мещанин Петр Николаевич Чередов (1865 г. р.). На фотографии, спорно датированной 1912 г. [16], вторая справа сидит Ольга Николаевна Калижникова, левее за ее плечом стоит Петр Николаевич.

Крайним с лева стоит сын Ольги Николаевны – Алексей Алексеевич Калижников (1890 г. р.), одетый в гимназическую форму (исходя из этого, на фотографии ему где-то 19–20 лет, в связи с чем фотография не могла быть сделана в 1912 г.). Слева сидят сестры О. Н. Калижниковой и П. Н. Чередова – Мария Николаевна и Анна Николаевна Чередовы. Третий мужчина на фотографии назван в материалах В. С. Аношина Якуновым, являющийся капитаном одного из пароходов, которым владели Калижниковы [17, л. 141]. Неопознанной остается женщина в траурном платье, сидящая справа от Ольги Николаевны Калижниковой. Можно лишь предположить, что на семейной фотографии Калижниковых (и Чередовых) запечатлена также Евдокия Антоновна Калижникова – вдова Семена Абрамовича Калижникова.

К моменту наследования Ольгой Николаевной капиталов семьи ее мужа сферы приложения этих самых капиталов были традиционными для сибирского купечества рубежа XIX–XX вв.: Калижниковы владели маслодельными и свечными заводами, паровой мельницей, занимались торговлей хлебом, ссуживали деньги в долг [12, л. 5 об.]. По материалам В. С. Аношина, Калижниковы, совместно с купцами Коньшиным (из г. Тары), Дудиковым (с. Такмык), Девятериковым (с. Артын) и Овченаренко (из г. Омска), стали участниками торгового пароходства, владея собственными пароходами «Витязь» и «Баян» [18, л. 198]. Однако эта информация не подтверждается материалами дела «о наследстве, оставшемся после смерти тарского купца А. Калижникова, 1892 г.», хранящегося в государственном архиве в г. Тобольске [12, л. 5–6 об.].

Овеяна легендами судьба Ольги Николаевны Калижниковой и ее семьи после революции 1917 г. По устным преданиям, зафиксированным среди жителей с. Евгащино, имевших отношение к купеческой семье, Ольга Николаевна с сыном Алексеем и старшим братом бежали в Китай, где Ольга Николаевна работала в прачечной, гладила белье. По другой версии, совместно с бежавшими от революции такмыкскими купцами Дудиковыми Калижниковы содержали в Китае завод.

Таким образом, из рассмотренного выше можно заключить, что род Калижниковых до 1830-х гг. проходил те же стадии социальных трансформаций, что и основная масса русского населения Тарского

Прииртышья: не сделав военной карьеры в XVII в. и не пробившись в состав «начальных людей» – детей боярских и сибирских дворян, через промежуточную группу разночинцев многочисленное семейство Калижниковых оказалось приписано к категории государственных крестьян. Связав свою судьбу с крупным торговым селом, более того, способствуя становлению Евгащина в качестве делового центра обширной сельской округи, Калижниковы смогли составить на торговле такой капитал, который позволил им войти в состав верхушки сибирского купечества. Семейная история Калижниковых демонстрирует формирование купеческой династии, когда на протяжении 80 лет во главе семейного дела сменилось 4 человека, сумевших удержаться от растрат и приумножить семейные капиталы. В этом помогали родственные связи, соединявшие Калижниковых с деловыми партнерами. Будучи купцами первой гильдии, Калижниковы не изменяют своего географического расположения, обустраивая фамильное гнездо в пусть крупном, но все-таки селе. Это сделало данную семью посредниками между тарскими купцами и местными «торгующими крестьянами».

---

1. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 77. Л. 220.
2. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 352. Л. 289 об.
3. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 610. Л. 15 об.
4. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1182. Л. 251 об.
5. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3520. Л. 89 об., 90.
6. ГИАОО. Ф. 16. Оп. 2. Д. 1. Л. 35, 119 об.
7. ГИАОО. Ф. 16. Оп. 2. Д. 40. Л. 835, 836 об., 837.
8. ГИАОО. Ф. 16. Оп. 9. Д. 4. Л. 372 об.;
9. ГИАОО. Ф. 16. Оп. 9. Д. 5. Л. 146 об.
10. ГУТО ГАТ. Ф. 154. Оп. 8. Д. 63. Л. 127.
11. ГУТО ГАТ. Ф. 154. Оп. 8. Д. 643. Л. 173 об.
12. ГУТО ГАТ. Ф. 154. Оп. 15. Д. 621. Л. 5–6 об.
13. ГУТО ГАТ. Ф. 158. Оп. 2. Д. 634. Л. 8.
14. ГУТО ГАТ. Ф. 329. Оп. 13. Д. 374. Л. 434 об.
15. ГУТО ГАТ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 2291. Л. 151 об.
16. Фонды БУК ОО «Музей-заповедник «Старина Сибирская». – БКМ № 2363.

17. Фонды БУК ОО «Музей-заповедник «Старина Сибирская». – Личный фонд В. С. Аношина. Кн. 88. Л. 198.

18. Фонды БУК ОО «Музей-заповедник «Старина Сибирская». – Личный фонд В. С. Аношина. Кн. 95. Л. 198.

19. *Крих А. А.* Опыт изучения старообрядческого населения Среднего Прииртышья (XVIII–XIX века): на примере деревни Евгащино // Интеграция археологических и этнографических исследований : сб. науч. тр. – Омск, 2010. – С. 146–151.

А. А. Курмашева, А. Аманжолова

ОРНАМЕНТ В ОДЕЖДЕ КАЗАХОВ АУЛА КАРАЗЮК НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматривается казахский орнамент как часть традиционной духовной культуры. Приводится описание орнаментированных предметов одежды, хранящихся в школьном музее, а также анализ результатов анкетирования жителей аула по теме «Орнамент одежды в современной жизни казахов». В конце статьи по результатам интервьюирования мастера дано описание технологии изготовления и нанесения орнамента на одежду.
Ключевые слова: орнамент, одежда, традиционная культура, казахи.

A. A. Kurmasheva, A. Amanzholova

ORNAMENT IN CLOTHES OF KAZAKHS OF THE AUL KARAZYUK AT THE PRESENT STAGE

In article the Kazakh ornament as a part of a traditional spiritual culture is considered. The description of the ornamented articles of clothing which are stored in the school museum and also the analysis of results of questioning of residents of the aul on the subject “Clothes Ornament in Modern Life of Kazakhs” is provided. At the end of article, on materials of interview with the master, the description of manufacturing techniques and drawing an ornament on clothes is given.
Keywords: ornament, clothes, traditional culture, Kazakhs.

Традиционный казахский орнамент постепенно исчезает вместе с теми видами ремесел, которые с течением времени прекращают

© Курмашева А. А., Аманжолова А., 2017

развиваться, возможно, по причине изменения исторических условий и наступившей глобализации. Представители старшего поколения, среди которых далеко не каждый является носителем этнокультурной традиции и, тем более, изготовителем орнаментированных изделий, не всегда могут противостоять этому процессу и его влиянию на подрастающее поколение в силу многих причин, поэтому фиксация и изучение этнокультурного нематериального наследия весьма актуальны на сегодняшний день.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что нами впервые были даны описания музейных предметов одежды, хранящихся в фондах школьного музея муниципального бюджетного образовательного учреждения «Каразюкская общеобразовательная школа», которые позднее могут войти в каталог. Кроме того, информация о зафиксированной нами технологии нанесения орнамента на одежду может быть использована как материал для разработки музейных уроков.

Коллекция предметов одежды в музее каразюкской школы немногочисленна и состоит из 6 единиц хранения, датирующихся в среднем серединой XX в. Остановимся на описании имеющихся предметов с целью выяснения мотивов орнамента.

Платье свадебное – «той койлек», из оранжевой хлопчатобумажной ткани фабричного производства, сшито на ручной швейной машинке. По покрою оно отрезное по талии. Лиф сшит из двух кусков ткани, один из которых образует спинку, другой – нагрудную часть. В середине его овальный вырез для ворота, от него вниз идет прямой грудной разрез. Ворот обшит воротником-стойкой из сложенной вдвое прямоугольной полоски такой же ткани красного цвета, с волнообразным узором, отстрочен синими нитками. Рукава длинные, из цельных кусков ткани, перегнутых вдоль и пришитых напрямую к основному полотнищу, они немного сужаются к кисти. На концах рукавов находятся манжеты из такой же ткани красного цвета, украшенные 2 полосками атласа золотистого цвета. К низу лифа пришита юбка. Она сшита из 2 полотнищ ткани, по шву собрана в мелкие складки. По низу юбки проходит присборенный волан шириной 22 см, по верху волана – полочка из желтого атласа шириной 2 см и полоска из красной хлопчатобумажной ткани. Подол юбки украшен геометрическим орнаментом, состоящим из треугольников красного цвета.

Общая длина – 120 см, ширина в плечах – 52 см, длина плеча – 18 см, ширина в поясе – 65 см, длина рукава – 55 см, ширина рукавов в нижней части – 14 см, длина юбки – 79 см. Сохранность удовлетворительная, имеются разрывы по швам, ткань немного выцвела. Очевидно, что такие платья использовались как свадебная женская одежда у казашек во второй половине XX в.

Платье «койлек» из атласа фиолетового цвета с люрексом, сшито на ручной швейной машинке. Платье отрезное по талии. Лиф сшит из двух кусков ткани, один образует спинку, другой – нагрудную часть. На спинке вырез, в него вшита молния. Ворот глухой, обшит воротником-стойкой из полоски той же ткани, сложенной вдвое, украшен рюшкой. Рукава прямого покроя, к низу рукава пришиты два волана из той же ткани. К лифу пришита юбка. Она сшита из двух полотнищ ткани, по шву собрана в мелкие складки. К низу юбки пришито три волана из той же ткани.

Общая длина – 125 см, длина лифа – 40 см, ширина в плечах – 50 см, ширина в поясе – 62 см, длина юбки – 88 см, длина рукава – 55 см. Сохранность удовлетворительная, имеются разрывы по швам. Такие платья также использовались как повседневная женская одежда у казашек во второй половине XX в.

В музее представлена и верхняя мужская одежда – шапан, сшитый из синего плюша фабричного производства на специализированной производственной швейной машинке, подкладка из черного сатина. Состоит из двух полочек и спинки. Спинка и полочки заужены в талии. Рукава длинные. Борта, подол, ворот, низ рукавов украшены узором в виде завитков бараньих рогов из белой ткани. На левом борту – две воздушные петли, на правой полочке – две крупные черные пуговицы фабричного производства. Длина – 168 см, ширина в плечах – 52 см. Сохранность хорошая. Использовался такой шапан как верхняя праздничная одежда. Данный экземпляр изготовлен в 1980-е гг. Приобретен у Е. Упина, принадлежал отцу владельца.

Тюбетейка – «такья». Из тканей фабричного производства. Сшита из синего бархата на швейной машинке. Подкладка из черного сатина. Состоит из тульи и макушки. Макушка выкроена в форме круга из четырех секторов, сшитая, она имеет вид конуса. Тулья из прямой ровной полосы ткани. Макушка и тулья украшены орнаментом в виде завитков бараньих рогов. Диаметр – 21 см, высота – 7 см.

Сохранность удовлетворительная. Такие шапочки служат повседневным головным убором мужчин-казахов.

Жилет – «желетке», сшит из плюша синего цвета на ручной швейной машинке из хлопчатобумажных тканей фабричного производства. Имеется подкладка из фланелевой белой ткани. Спинка состоит из двух полос, полочки также изготовлены из двух полос и украшены монетами. Боковые клинья отсутствуют, плечи скошены. На правом борту пришиты 2 пуговицы фабричного производства. На левом борту пришиты 2 воздушные петли из полосок той же ткани. Длина 54 см, ширина в плечах 44 см, длина горловины 26 см. Сохранность удовлетворительная.

Жилет детский – «желетке», сшит из тканей фабричного производства (велюр зеленого цвета) на ручной швейной машинке. Без подкладки. Состоит из двух полочек и спинки. Спинка прямая, состоит из одной части. Полочки прямые, к низу закругленные. Края жилета украшены тесьмой, борта жилета украшены растительным и животным орнаментами. На бортах, посередине, наклеены аппликации в виде кабдырма красного цвета. Длина – 47 см. Сохранность хорошая.

Детский головной убор конусной формы. Сшит из зеленого велюра. С лицевой стороны головного убора наклеен готовый фабричный узор в виде ромба, состоящего из завитков бараньих рогов. Макушка украшена «уки» – перьями птиц. Высота – 20 см. Сохранность хорошая.

В ходе проведенного описания нами установлено, что в имеющихся в музее предметах одежды казахов, датированных серединой – концом XX в., использовались растительный, геометрический, животный орнамент, преимущественно – символ бараньего рога. Узор во всех предметах располагается по краям одежды.

Выяснив содержание орнаментированной одежды в музее, мы задались целью выяснить, носят ли жители аула Каразюк орнаментированную одежду и какие виды орнамента в ней преобладают. Для этого нами было проведено анкетирование. Всего в опросе приняло участие 100 человек в возрасте от 15 до 90 лет. Проанализировав данные анкетного опроса, мы получили следующие результаты.

На вопрос «Имеется ли в вашем гардеробе национальная орнаментированная одежда?» 72 % опрошенных респондентов ответили,

что имеется. В основном среди них были представители старшего поколения. На следующий вопрос: «Когда, в каких случаях вы носите эту одежду?» – 48 % ответили, что носят данную одежду только по праздникам, когда ходят в гости, 24 % используют орнаментированную одежду в качестве наряда для выступления или участия на концертах и конкурсах, при проведении праздников, обрядов. Практически все респонденты привели примеры казахских узоров, но лишь 24 % рассказали об их символике.

48 % респондентов воспринимают казахский орнамент как украшение, остальные же утверждают, что орнамент обладает магическими свойствами, свойствами оберега. Из всех опрошенных респондентов 8 % сами шьют национальную орнаментированную одежду, остальные приобретают ее в специализированных магазинах или шьют на заказ.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время орнаментированную одежду жители аула Каразюк носят только в праздничные дни, а в повседневной жизни она практически отсутствует. Данное явление, на наш взгляд, свидетельствует о влиянии глобализации и современной универсальной, ориентированной на европейские ценности моды. Не все жители знают, что казахский орнамент имеет символическое значение, преимущественно о подобном его назначении не осведомлена молодежь. Однако тот факт, что 52 % респондентов наделяют орнамент свойствами оберега, свидетельствует о возможности распространения знаний о казахской традиционной культуре среди подрастающего поколения с целью сохранения их как неотъемлемой части национального нематериального наследия.

В ходе опроса мы также рассматривали орнаментированную одежду респондентов. Методом наблюдения установлено, что в одежде преобладают растительные и животные орнаменты. Орнамент располагается у воротника, по подолу, вдоль бортов, что еще раз указывает на апотропеическую функцию орнамента.

Результаты опроса показали, что в настоящее время в ауле Каразюк мало людей шьют одежду, украшенную казахским орнаментом. Поэтому мы решили зафиксировать обнаруженную технологию нанесения орнамента на одежду, взяв интервью у жительницы аула Каразюк Ырысты Каирбаевны Даулетовой, которая занимается

данным видом искусства. Чтобы нанести орнамент на одежду, мастерица использует специально заготовленные трафареты орнаментов. Эти трафареты она рисует сама, некоторые образцы перешли к ней в качестве дара от свекрови, также она использует интернет-ресурсы. Трафареты Даулетова изготавливает из плотной бумаги, чаще всего из картона, что позволяет многократно их использовать. Выбрав или изготовив нужный трафарет и подобрав ткань для орнамента, она прикладывает на изнаночную сторону ткани трафарет и обводит его по контуру. Затем вырезает его и пришивает на одежду. Края орнамента умелица украшает тесьмой, усами, бисером. Иногда Ырысты Каирбаевна использует готовые орнаменты. По ее словам, они наносятся очень легко. Необходимо приложить орнамент на одежду, поверх орнамента положить гофрированную бумагу и прогладить горячим утюгом, после этого нужно убрать бумагу.

В своих работах Ырысты Каирбаевна чаще всего использует растительные и животные орнаменты. Она считает, что орнамент наделен магическими охранными свойствами и имеет символическое значение. По ее словам, наиболее распространенный узор «бараний рог» символизирует богатство, гостеприимство, а луна и звезда являются оберегами дома.

Таким образом, мы можем сделать вывод о сохранении традиции орнаментации одежды и ее ношения среди казахов аула Каразюк. Однако в большей степени это свойственно для взрослых и пожилых людей. Такую одежду носят преимущественно в праздничные дни. Более старшее поколение, знающее традиции своей культуры, относится к орнаменту как к оберегу, молодежь же знакома с символикой орнамента весьма слабо. Имеющиеся в школьном музее орнаментированные предметы одежды как нельзя лучше демонстрируют преемственность этого элемента традиционной духовной культуры, поэтому построенные на этом материале тематические экскурсии помогут ребятам больше узнать о своем народе и его традициях.

А. Ю. Майничева

ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ СИБИРСКИХ ОСТРОГОВ XVII–XVIII ВЕКОВ В АСПЕКТЕ НЕЙРОМЕТОДОЛОГИИ*

Данная статья посвящена проблемам современного воссоздания объектов сибирского оборонного зодчества в аспекте нейрометодологии. В рамках междисциплинарного исследования применение нейроподхода к анализу особенностей сибирских деревянных острогов позволило сделать вывод о том, что в современных условиях невозможно их восстановить и эксплуатировать в их первоначальном виде, что не снижает их историко-культурной ценности, которую должны подтверждать высококвалифицированные специалисты. Такая особенность должна быть учтена в нормативных документах.

Ключевые слова: реконструкция, острог, крепость, Сибирь, междисциплинарные исследования, нейрометодология, нейропластичность.

A. Y. Mainicheva

PROBLEMS OF RECONSTRUCTION OF SIBERIAN FORTRESSES OF THE XVII–XVIII CENTURIES IN THE ASPECT OF NEUROMETODOLOGY

The article is devoted to problems of the modern reconstruction of the objects of the Siberian military architecture in the aspect of neuromethodology. In the framework of interdisciplinary research, the use of neuroapproach to the analysis of the characteristics of Siberian wooden fortresses have led to the conclusion that in modern conditions it is impossible to recover and exploit them to their original form, which does not reduce their historical and cultural value to be must confirmed by qualified specialists. This feature should be taken into account in the regulations.

Keywords: reconstruction, ostrog, fortress, Siberia, interdisciplinary research, neurometrology, neuroplasticity.

Проблема реконструкции сибирских крепостей XVII–XVIII вв. в настоящее время приобретает особую актуальность. Уже восстановлен Казымский острог, ведутся работы по Илимскому, Братскому, Умревинскому и другим острогам. В связи со сложностью оборонного зодчества как историко-культурного явления работы по их воссозданию вышли на междисциплинарный уровень, включающий

* Исследование проведено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14–50-00036).

© Майничева А. Ю., 2017

проектную деятельность и научные исследования в области исторической этнографии, истории и теории архитектуры, дендрохронологии, химии, а также такого нового направления, как нейронаука, изучающего культурные явления в аспекте деятельности человеческого мозга. Данная статья посвящена некоторым проблемам современного воссоздания объектов сибирского оборонного зодчества в аспекте нейрометодологии.

Феномен развития оборонного зодчества в Сибири в XVII–XVIII вв. связан с продвижением русских за Урал. Несмотря на существование в тот период и ранее укрепленных городков и крепостей местных народов и племен (например, Войкарский городок, крепостные строения татар на р. Вагай и Тобол), массовое острожное строительство проводилось русскими первопроходцами для закрепления на новых территориях, некоторые из возведенных тогда острогов сохранились до наших дней. Благодаря особенностям развития современной исторической науки в настоящее время более известны и изучены деревянные строения русских. Сейчас проблема реконструкции построек периода освоения Сибири первопроходцами в XVII–XVIII вв. приобрела новое прочтение: общество обратилось к поиску своих исторических корней, возникли идеи возрождения традиций и романтизации прошлого, что в значительной степени поддерживается необходимостью развития туристического бизнеса как возможного эффективного финансового ресурса. Своеобразный «социальный заказ» на подтверждение героичности прошлых эпох привел к переводу в практическую плоскость как музеефикацию исторических зданий и сооружений, так и натурное воспроизведение зданий и сооружений первых русских поселений в Сибири, ставших символами русской государственности.

Основной проблемой в натурном воссоздании русских острогов является фактическое отсутствие построек большинства из них. Следует признать, что в распоряжении историков, архитекторов, искусствоведов, музейщиков остались считанные единицы аутентичных конструкций и деталей сооружений. Несмотря на существование письменных документов, фотоматериалов и результатов археологических раскопок, этих данных крайне мало для проведения реконструкций. Попытки использования аналогов часто ведут к вполне справедливым нареканиям со стороны специалистов. Парадокс

ситуации в том, что планам местных энтузиастов по воссозданию крепостей и получению полноценного интересного туристического комплекса противодействует неодобрительное отношение музейщиков, занимающихся теорией музейного дела, которые имеют полномочия для непризнания новоделов как сооружений, имеющих историко-культурную ценность, что создает разнообразные, в том числе и финансовые, проблемы для авторов и инвесторов проектов создания туристических зон. Более того, появление многочисленных реконструкций, выполненных непрофессионально, дискредитирует саму идею воссоздания сибирских крепостей. Всему этому противостоит искренний интерес посетителей новодельных комплексов, погружаемых в непривычную им среду, воссозданную постройками острогов. Таким образом, проявляется тупиковость ситуации, при которой все недовольны, кроме «необразованного» туриста.

Итак, музейщики-теоретики требуют, что вполне правомочно, исторической правды. Те, кто создает реконструкции, могут обеспечить правдоподобие, что объясняется объективными обстоятельствами. В этом случае логично задаться вопросом: а вообще возможно ли в настоящее время полное, обоснованное, исторически правдивое воссоздание крепостей? Для ответа на этот вопрос обратимся к сущности оборонного зодчества, используя нейроподход, одним из базисных принципов которого является нейропластичность, т. е. готовность человеческого мозга воспринимать, предпочитать, репродуцировать и трансформировать в процессе адаптации к новым условиям культурные формы.

Очевидно, что практическая насущность оборонного зодчества в XVII–XVIII вв. была связана с необходимостью вести боевые действия. Оно стало одним из способов освоения пространства, дающего этномаркирующую характеристику русского этноса. К этому времени была уже выработана традиционная программа практического и символического преобразования семантически чуждого пространства в «свое», воспроизводящая привычные, но эффективные и в изменившихся условиях формы оборонных сооружений и поселений. Сибирское оборонное зодчество явилось отражением лучших традиций русского градостроительства. Судьба возведенных в Сибири русских форпостов различна. Некоторые прошли долгий путь развития. Они превратились в современные города или села,

настолько удачно было их расположение. Планирование создания рациональной сети поселений и нацеленность на основательное обустройство на новых территориях обеспечили успешную адаптацию русских в сибирских условиях. Когда необходимость в оборонной функции городов отпала, крепостные сооружения сохранили значение символа государственной власти, а затем редкие оставшиеся башни и один сохранившийся на всю Сибирь каменный Тобольский кремль были музеефицированы и получили статус памятников архитектуры, что указывает на сохранение их значимости.

Безусловно, принимая во внимание выводы, полученные в результате применения нейрометодологии, воссоздание специфической исторической ситуации Сибири XVII–XVIII вв. в современных условиях невозможно. Следовательно, точное воссоздание построек острогов нереально. Воеводская изба, являвшаяся обычной постройкой для городов, может быть ею только в том случае, если ею владеет воевода, со всеми характерными для XVII в. особенностями быта и службы. В таможенной избе должна быть таможня XVII–XVIII в., в гостином дворе должна идти торговля товарами XVII в. и т. д., что совершенно утопично. Сколько-нибудь широкомасштабное новое строительство или собрание в одном месте вывезенных построек неизбежно создает противоречие между их сохранением и приспособлением к новым функциям. В первом случае здания сохраняются, музейная функция работает в полной мере, но расходы на обслуживание зданий намного превышают доходы от их экспонирования. Музей «мертв». Сохранение само по себе уже противоречит самой сути динамичности деревянной архитектуры русских, установленной исследователями [1]. Во втором случае приспособление «оживляет» музей, но страдает сохранение.

Необходимо признать, что в реконструкции и использовании воссозданных острогов необходимо найти возможный баланс между требованиями музейщиков-теоретиков, планами музейщиков-практиков и потребностями посетителей. Все это возможно только при согласованной работе специалистов, обладающих высоким уровнем квалификации, а также при выработке новой и пересмотре имеющейся нормативной базы документов.

Междисциплинарный подход к решению проблемы реконструкции сибирских острогов русских XVII–XVIII вв. позволил устано-

вить невозможность их восстановления и эксплуатации в их первоначальном виде, что отнюдь не снижает их историко-культурной ценности, которую должны подтверждать высококвалифицированные специалисты. Такая особенность должна быть учтена в нормативных документах.

1. *Курилов В. Н., Майничева А. Ю.* Крепость и храм: тенденции движения русской культуры в архитектурном творчестве. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. – 96 с.

О. Г. Поляков

ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ В СОВРЕМЕННОЙ ФИКСАЦИИ

Статья посвящена проблемам исследования нематериального культурного наследия Омского региона и представляет собранные автором фольклорно-этнографические материалы в деревне Рямовка и селе Могильно-Посельское Большереченского района Омской области.

Ключевые слова: фольклорно-этнографические материалы, экспедиция, быличка, информатор.

O. G. Poliakov

FOLKLORE AND ETHNOGRAPHIC MATERIALS IN MODERN FIXING

The article is devoted to problems of research of intangible cultural heritage of the Omsk region and is collected by the author of the folklore-ethnographic materials in the village Ryamovka and the village Mogilno-Poselsky Bolsherechensky district of the Omsk region.

Keywords: folklore and ethnographic materials, expedition, true stories, the informant.

Традиционная культура все стремительней уходит из живого бытования вместе с носителями традиции, знатоками фольклора. Современные собиратели уже имеют дело с поколением людей

© Поляков О. Г., 2017

«советских», 1930–1940-х годов рождения. Их молодость пришлась на время, когда запрещалось отмечать народные праздники, соблюдать церковные традиции. Все этническое вытравливалось, прививалась новая традиция – традиция советских «принципов общежития». Родители и деды современных информаторов еще жили по старинке, соблюдая традиционный уклад жизни. Но связь между поколениями уже тогда дала трещину, которая на протяжении последних лет неумолимо увеличивалась. Поэтому в нынешних фольклорно-этнографических экспедициях собиратели чаше всего слышат ответы: «… В то время, ну раньше… раньше-то я не знаю, как было. Раньше я че тебе скажу…». В настоящее время все труднее становится найти интересные фольклорные, а тем более обрядовые тексты, интересную информацию о народном календаре, полные образцы песенного фольклора. Основной «улов» современных фольклорно-этнографических экспедиций – это бытовые рассказы, частично поверья, былички, обрывочные тексты песенного фольклора. Но, тем не менее, иногда удается записать довольно редкий, эксклюзивный материал, не встречавшийся в фольклорно-этнографических записях прошлых лет.

Новизна данного исследования заключается в эксклюзивности представленных материалов. Ранее материалы подобного содержания не были опубликованы ни в одном печатном источнике и являются результатом собственной полевой работы. Материалы собраны в двух селах Большереченского района – д. Рямовка и с. Могильно-Посельское, весной 2014 года. Материалы полевой работы, оформленные в два «собирательских сеанса», состоящие из двух видеозаписей, текстовых материалов, а также оцифрованной рукописи Дмитрия Давыдовича Плескача, «народные мемуары».

Материалы, собранные в результате данных выездов, оказались очень интересными в своем жанровом своеобразии, несмотря на то, что основной записанной информацией являются бытовые рассказы. Данный вид информации является самым распространенным в последние годы в полевой работе. Очевидно, что самым интересным материалом стали былички о «святошнике» как о некотором существе нечеловеческого происхождения, данная информация нехарактерна для сибирского региона и нуждается в более глубоком анализе. Для изучения миграции подобных быличек необходимо изучение фоль-

клорного материала других областей и краев, поиск аналогичных быличек в экспедиционных записях, а также – организация экспедиционного выезда в с. Могильно-Посельское с целью выявления наличия подобных знаний о «святошниках» у жителей данного села.

Нельзя не отметить важность записи троицкой песни «Как у Дунюшки…» с пояснениями информатора о действиях, совершаемых при исполнении данной песни. Довольно интересной, хотя и обрывочной, является информация о древнем самопогребении «когдатошных» людей: можно предположить, что рассказчик говорит о «чуди» – древнем мифологическом народе, проживавшем, по преданиям, на территории Сибири. Неподдельный интерес представляют и бытовые рассказы, из которых можно узнать о локальных традициях того места, в котором проживает информатор. Такие рассказы могут способствовать составлению карты заселения региона, карту исчезнувших деревень, а также стать опорными пунктами в изучении конкретной локальной традиции. Рассказы о снесенных церквях, репрессиях и раскулачивании в изложении очевидца данных событий создают картину нелегкой жизни крестьянства первой трети XX века. Информация о свадьбах, съезжих праздниках свидетельствует о том, что, несмотря на все трудности, сельские жители находили время для радости в повседневной жизни. Упоминание о местных мастерах способствует созданию представления о локальном развитии конкретных ремесел.

Интересным являются и материалы рукописи Дмитрия Давыдовича Плескача. Материалы подобного характера на данный период являются достаточно ценными, так как основаны на рассказах местных жителей и носят в себе информацию о конкретном месте и проживающих там людях. Важно и то, что рукопись охватывает довольно большой, насыщенный событиями истории временной период – около 70 лет. Благодаря этим материалам можно представить многогранность жизни крестьянина в период с конца XIX до середины XX веков. В рукописи, созданной простым обывателем и не имеющей сторонней цензуры, часто отображаются те факты, которые в научной и публицистической литературе могут быть искажены. Здесь же автор представляет свое видение происходящего. Нельзя отрицать факт личностной заинтересованности автора в описании той или иной ситуации с позитивной стороны, но данный аспект

является спорным, поскольку перед автором не стоит задача очернить кого-то, его целью является непосредственно запись происходивших событий и сохранение их в своей памяти. Огромный пласт событий, отраженных автором, требует более внимательного изучения и может служить хорошей базой для любого краеведа, не только Большереченского района, но и области в целом.

Таким образом, можно отметить, что данные собирательские выезды оказались плодотворными и создали базу для дальнейших выездов в село Могильно-Посельское и деревню Рямовка.

Е. А. Полякова

КОММУНИКАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКОВНЫХ МУЗЕЕВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

В предлагаемой статье характеризуется вербальная и визуальная коммуникативная деятельность церковных музеев Западной Сибири, направленная на презентацию православного наследия.

Ключевые слова: церковный музей, православное наследие, визуальная коммуникация, экспозиционно-выставочная деятельность, вербальная коммуникация, презентация.

E. A. Poljakova

COMMUNICATIVE ACTIVITY OF CHURCH MUSEUMS OF WESTERN SIBERIA

In given article on the example of church museums of Western Siberia characteristic of different forms verbal and visual communicative activity for the presentation of orthodox heritage.

Keywords: church museum, orthodox heritage, visual communication, exposition and exhibition activity, verbal communication, presentation.

Общегосударственные процессы церковного возрождения и активизации деятельности Церкви в сфере культуры, образования и социального служения в конце XX – первом десятилетии XXI веков обусловили процесс создания и воссоздания церковных музеев.

© Полякова Е. А., 2017

В Западной Сибири начиная с середины первого десятилетия XXI в. было создано шесть крупных музеев ведомства Русской православной церкви (РПЦ): Музей истории православия на Алтае (Барнаул), Музей истории Новосибирского епархиального управления (Новосибирск), Музей истории Алтайской духовной миссии (Бийск), Церковно-археологический кабинет Томской духовной семинарии (Томск), Древлехранилище Тобольско-Тюменской епархии (Тобольск), Музей истории православия на земле Кузнецкой (Кемерово). Целями вновь открытых музеев стали сохранение и изучение православного наследия и популяризация православной истории и культуры среди широких слоев населения.

Коммуникативная деятельность церковных музеев ведется средствами экспозиционно-выставочной и научно-просветительной деятельности. Рассмотрим каждое направление.

Стационарная экспозиция Музея истории православия на Алтае построена по тематическому принципу. С момента создания ее структура периодически изменялась в связи с пополнением фондов. На современном этапе в музее посетителям представлены следующие разделы: «Духовная жизнь г. Барнаула XVIII – начала XX вв.», «Православие на Алтае в 20–60-е гг. XX в.», «История храмов Барнаула», «История Алтайской духовной миссии», «Матушкин уголок», «Богородице-Казанский женский монастырь», «Новомученники алтайские», «Иконы-мученики». Пространство музея небольшое, что ограничивает отбор экспонатов. В частности, несмотря на достаточно большой фонд иконописных изображений, в экспозиции музея они представлены фрагментарно [4].

Ограниченность экспозиционных площадей музея компенсируется активной выставочной политикой, проводимой по нескольким категориям. Первую составляют традиционные для каждой епархии выставки детского рисунка и декоративно-прикладного творчества, например, «Пасхальный сувенир», «Мы славим праздник Рождества», «Красота Божьего мира». Вторая категория выставок – юбилейные и тематические, организуемые на основе материалов фондового собрания: «140 лет барнаульским духовным школам», «Духовных книг Божественная мудрость» и пр. К третьей принадлежат выставки, проводимые на материалах коллекции учреждений и частных лиц: «Святых истоков образ рукотворный» о вышитых иконах

алтайских мастериц, «Свет веры православной» об изделиях алтайских мастеров и пр. [4].

Экспозиция музея Новосибирского епархиального управления, как уже было отмечено выше, отличается ярко выраженной мемориальностью и построена на основе тематического принципа. Каждый отдельный комплекс представляют материалы тематических коллекций, рассказывающие о святых, митрополитах и рядовом священстве: «Св. праведный Иоанн Кронштадтский», «Св. Патриарх Тихон», «Митрополит Зиновий (Тетрицкоройский)», «Митрополит Варфоломей (Городцев)», «Митрополит Гедеон (Докукин)», «Епископ Сергий (Соколов), «Священномученик Николай (Ермолов)», «Священномученик Инокентий (Кикин)». Отличительной чертой музея является наличие историко-мемориального комплекса, посвященного священникам епархии – участникам Великой Отечественной войны – и содержащего их боевые награды, фотографии [6, с. 5]. Помимо мемориальных разделов, в экспозиции представлены историко-тематические комплексы: «Святыни» (отдельные вещи, принадлежащие святым, мученикам), «Кабинет правящего архиерея» и пр. Ввиду того, что музей носит закрытый характер, выставочной деятельности в нем не ведется.

Экспозиции томского Церковно-археологического кабинета построены по тематическому принципу. Самый крупный раздел экспозиции иконографический, он состоит из четырех комплексов. Первый включает образы Спасителя; второй – иконы Божьей Матери трех основных типов: Одигитрия, Оранта и Елеуса. В третьем представлены лики. В четвертом комплексе содержатся иконы праздников: Пасхи, двунадесятых и великих непереходящих. В данном разделе демонстрируются уникальные работы первых томских иконописцев: «Вознесение» (1604) Кротова и «Обретение Животворящего Креста» и «Благовещение» Панкрышева. В музее представлена достаточно разнообразная коллекция церковного литья, богослужебных предметов, церковного облачения: дьяконский стихарь, епитрахили, фелонь; облачение патриарха Алексия II в пору его служения митрополитом Новгородским и Ленинградским, патриарший куколь. Среди письменных источников достаточно распространены церковные книги, такие как напрестольное Евангелие, Псалтырь, Жития, еромлоги, написанные «крюковым»

и «топорным» письмом. Встречаются и настоящие раритеты: Острожская Библия Ивана Федорова (1580); опубликованные письма Макария Глухарева с автографом Макария Невского и пр. Выставочная деятельность музея на момент исследования (2009 г.) была представлена фотовыставками, посвященными Святейшему Патриарху Алексию II и 150-летию Томской духовной семинарии (2008) [7].

В Музее истории православия на земле Кузнецкой основным объектом показа является первая долгосрочная временная выставка икон из Фонда Андрея Первозванного. В коллекции представлен обширный ряд памятников разных временных периодов. На современном этапе это единственный музей Западной Сибири, демонстрирующий иконописное собрание такого уровня [1]. Структура выставки, состоящая из трех разделов, подчинена тематическому принципу. Первый тематический комплекс носит условное название «Голубой (небесный) зал» и представляет собой условное изображение храма. Правая сторона комплекса – пророческий ряд, в котором представлены иконы конца XVII – первой четверти XVIII вв. На противоположной стороне расположены наиболее древние экземпляры из представленных в коллекции – иконы цикла великих праздников первой половины XVI в. На центральной стене зала, символизируя алтарную часть, находится икона «Господь вседержитель на престоле с избранными святыми» (1834), а в центре зала, символизируя алтарь, – плащаница «Положение во гроб» (первая половина – середина XIX в.). Завершает храмовый образ экспозиции икона «Страшный суд Божий» (первая половина – середина XIX в.), расположенная напротив «алтарной» части [5].

Второй тематический комплекс посвящен Божьей Матери и представлен разными иконографическими типами: «Владимирская», «Тихвинская», «Казанская», «Скоропослушница», «Богоматерь на престоле» и пр. [5]. Последний тематических комплекс носит название «Всех святых». Наиболее древними в данном комплексе являются иконы «Господь Вседержитель на престоле с избранными святыми, или Седьмица» (середина XVII в.) и «Воскресенье Христово» (последняя четверть XVII вв.) [5].

Первый раздел будущей стационарной экспозиции «Патриарший зал» также построен по тематическому принципу и выполняет

официальную представительскую функцию. Выставленные здесь материалы расположены на шести вертикальных стендах, оформленных в виде «окон», наличники которых декорированы православной символикой, и в трех горизонтальных витринах. Здесь представлены документальные и фотографические материалы, характеризующие историю становления епархии. Одной из самых интересных коллекций данного комплекса являются награды Русской православной церкви и Кемеровской и Новокузнецкой епархии [5].

На современном этапе бийский Музей истории Алтайской духовной миссии обладает самой большой экспозицией. Тематика первых комплексов, открывшихся в конце января 2008 года, – «Бийское Архиерейское подворье: история и современность», «Храмы Бийска», «Старопечатная православная книга», «Культура и быт бийской городской православной семьи второй половины XIX – начала XX вв.». Уже в марте тематика была расширена за счет «Портретной галереи Бийских архиереев», включавшей 12 фотопортретов епископов Бийска. На современном этапе стационарные экспозиции музея располагаются на трех этажах Архиерейского дома и включают тематические комплексы по российской («Русь Православная», «Святой праведный Иоанн Кронштадтский») и локальной истории православия («Алтайская духовная миссия», «Бийск православный», «Бийск православный – Возрождение», «Белый клобук Алтая», «Бийский Тихвинский монастырь»), культовой практике («Архиерейская ризница»), быту духовенства и паствы («Архиерейская опочивальня», «Бийское Архиерейское подворье», «Православная горница», «Алтайский аил»). Особое место занимают мемориальные комплексы, посвященные бийскому священству и монашеству («Мемориальный кабинет бийских архиереев», «Невинно убиенные», «За каждым именем – судьба»). Отражена в экспозиции и тема церковного образования («Класс церковно-приходской школы», «Старопечатная православная книга») [3].

Музей ведет активную выставочную деятельность посредством организации как стационарных, так и передвижных выставок. Только в 2011 г. на базе музея проведено 15 выставок. Вниманию посетителей были предложены материалы персональных коллекций священнослужителей, иконопись, рукописные и старопечатные книги,

медное православное литье, предметы культуры и быта – рушники, самовары, чайники и пр. Обязательной составляющей выставочной политики музея является презентация детских работ, осуществляемая в рамках епархиальных выставок [3]. На современном этапе разрабатывается концепция филиала музея, посвященного Бийскому Тихвинскому монастырю [2].

В Тобольском древлехранилище, ввиду отсутствия площадей, стационарная экспозиция отсутствует. В дальнейшем ее планируется открыть в помещении Архиерейского дома. Собрание предполагается построить по тематико-хронологическому принципу: иконы XVII–XX вв. с выделением в каждом столетии тематических блоков в соответствии с иконографическими типами. В целом, как отмечают сотрудники музея, образцом для них служит Церковно-археологический кабинет Московской духовной академии. Дополнить иконографические изображения планируется книжными и этнографическими коллекциями. Отсутствие экспозиционной деятельности некоторым образом компенсируется временными выставками, на которых демонстрируются образцы из иконописного собрания, дипломные проекты студентов по иконописи и реставрации, наглядные пособия, археологическая и фотографическая коллекция, освящающая раскопки и реставрацию на территории Тобольского кремля.

Таким образом, экспозиционно-выставочная деятельность церковных музеев ведется в соответствии требованиями, предъявляемыми к научному проектированию, она ориентирована на трансляцию истории и культуры православия и обладает высоким образовательно-просветительным потенциалом.

Информативно-экспрессивный потенциал собраний, актуализирующий ту или иную музейную форму, не может быть раскрыт без участия коллекций в вербальных формах культурно-образовательной деятельности. Именно таким способом осуществляется собственно образовательно-воспитательная функция музея, позволяющая позиционировать его как образовательную форму культуры. На современном этапе в церковных музеях происходит расширение тематики экскурсий, которая имеет свои особенности, обусловленные научной концепцией. Так, алтайским музеям свойственен обширный перечень тематических историко-краеведческих

экскурсий; кемеровский музей организует тематические экскурсии и занятия искусствоведческой и богословской направленности; новосибирский и томский музеи организуют свою работу по принципу подробных обзорных экскурсий, особенно популярных для посетителей «первого раза».

Традиционной для любого музея является историческая тематика. На примере экспозиций западносибирских церковных музеев раскрываются как общеисторические темы, так и непосредственно связанные с деятельностью церкви. Общеисторические сведения посетители могут получить в рамках таких экскурсий, как «Духовная жизнь города Барнаула XVIII–XX вв.» (Барнаул), «Культура и быт Бийской городской православной семьи второй половины XIX – начала XX веков», «Старопечатная православная книга» (Бийск), «История становления Кемеровской и Новокузнецкой епархии» (Кемерово) [8].

История РПЦ отражена в таких тематических экскурсиях, как «История Алтайской духовной миссии», «Новомученники алтайские», «Богородице-Казанский женский монастырь и его насельницы» (Барнаул), «Бийское Архиерейское подворье: история и современность», «Бийские архиереи», «Тихвинский женский монастырь», «За каждым именем – судьба», «Невиннно убиенные» (Бийск). Сведения мемориального характера содержатся во всех музеях в большей или меньшей степени. О святителях Макарии (Глухареве) и Макарии (Невском) рассказывается в экскурсиях и экспозиции алтайских музеев, в Церковно-археологическом кабинете Томской духовной семинарии отдельный экспозиционный комплекс посвящен Святейшему Патриарху Алексию II. Для церковных музеев также характерна историко-искусствоведческая тематика. В одних музеях (Барнаул, Бийск) посетителям предлагаются экскурсии, освещающие храмовое зодчество («Храмы Бийска», «Покровский кафедральный собор», «Иконы в экспозиции музея» и др.), а в кемеровском музее экскурсии носят искусствоведческо-катехизаторский характер («Под покровом Богородицы», «Небесное воинство» и пр.) [8].

В целом вербальные формы культурно-образовательной деятельности находятся в процессе становления. Они преимущественно представлены различными типами экскурсий.

Итак, церковные музеи Западной Сибири были актуализированы в результате общественной потребности в сохранении, изучении, популяризации православной истории и культуры. Визуальная, вербальная и виртуальная коммуникация церковных музеев ориентирована на презентацию местного церковно-краеведческого материала, просветительную, образовательную, воспитательную и миссионерскую деятельность. В целом актуализация музеев осуществляется за счет ценностного и информативно-экспрессивного потенциала собраний.

---

1. *Алексеева Л. С.* [Интервью] / Интервью с заведующей музеем Истории православия на земле Кузнецкой 16 мая 2012 г. вела Е. А. Полякова // Личный архив Е. А. Поляковой.

2. *Коваленко П. С.* [Интервью] / Интервью с заведующим музеем Истории Алтайской духовной миссии 26 дек. 2011 г. вела Е. А. Полякова // Личный архив Е. А. Поляковой.

3. Музей истории Алтайской духовной миссии. – URL: http://www.bigpi.biysk.ru/museum/main.php (дата обращения: 10.12.2012).

4. Музей истории православия на Алтае // Барнаульская епархия Русской православной церкви. – URL: http://altai.eparhia.ru/museum/ (дата обращения: 20.06.2014).

5. Музей истории православия на земле Кузнецкой. – URL: http://muzey.mitropolit.info (дата обращения: 15.05.2013).

6. Новосибирский епархиальный музей // Газета Новосибирской епархии Русской православной церкви. – 2006. – № 2 (50). – С. 5.

7. Олег (Огнев), о. [Интервью] / Интервью с заведующим Церковно-археологическим кабинетом Томской духовной семинарии 20 янв. 2010 г. вела Е. А. Полякова // Личный архив Е. А. Поляковой.

8. *Полякова Е. А.* Образовательно-воспитательный потенциал епархиальных музеев Западной Сибири // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения : материалы Всерос. научно-практ. конф. – Новосибирск, 2011. – С. 229–237.

Н. П. Ренге

БОЛЬШОЙ СИБИРСКИЙ ТРАКТ – ДОРОГА СКВОЗЬ ВЕКА

В статье речь идет о культурном наследии Омского Прииртышья – Сибирском тракте. С присоединением Сибири к России в Омском Прииртышье происходит ряд важных исторических событий. В их числе создание первых поселений на Сибирском тракте. Значительное внимание уделяется путешествиям по Сибирскому тракту А. Н. Радищева и А. П. Чехова.

Ключевые слова: Сибирский тракт, поселения, исторические события.

N. P. Renge

THE BIG SIBERIAN TRACT – THE WAY THROUGH THE AGES

The main idea of the article is that Siberian trakt is considered as a cultural heritage of the Omsk region. There are a lot of historical events, including the construction of new settlements, the trip down the Siberian route A.N. Radishchev and A.P. Chekhov.

Keywords: Sibirskiy trakt, settlements, historical events.

Каждый район Омского Прииртышья имеет свою интересную, богатую различными событиями историю. Важное место в познании культурного наследия занимает историческая память. С присоединением Сибири к России в Омском Прииртышье происходит ряд важных исторических событий. В их числе первые поселения на Сибирском тракте. Тракт складывался из ранее наметившихся дорог. В 1735 он был готов, вымерен и в значительной степени снабжен верстовыми столбами. Он связал Москву с городами Сибири. С 1824 года главным городом Западной Сибири становится Омск. В связи с этим изменилось и направление тракта. Дорога начиналась от Тюмени, направлялась на Ялуторовск, Ишим, Абацкое и Тюкалинск, сливаясь в этих двух последних пунктах, далее заходила к Омску.

Северный тракт через Тару назывался Казенным, по нему возили почту, ездили курьеры, гнали партии ссыльных. Тракт, проложенный через Тюкалинскую слободу, был назван Коммерческим. Провозили по нему купеческие грузы, шли вольные переселенцы, воинские команды. За состоянием тракта всегда следили. Расчища-

© Ренге Н. П., 2017

лись просеки, расширялось дорожное полотно, по краям которого вырывались канавы с наружным высоким валом. Тракт усиленно заселялся отставными солдатами и казаками, государственными крестьянами. По тракту шло все торговое движение Сибири: обозы, караваны, перевозилось золото, почта, ехали чиновники, переселенцы, воинские команды. Полоса вдоль тракта была самым развитым промышленным районом Сибири. Население занималось кустарными промыслами. Тракт являлся этапной дорогой, использовался как средство передвижения ссыльных [1, с. 41].

Впервые была устроена трактовая дорога Тарско-Каинская (этапная). Она соединяла город Тару с городом Каинском через селения Новологиново, Евгащино, Такмык, Артын, Копьево. Эта дорога принадлежала к числу старейших в Тобольской губернии. По ней прежде пролегал главный Сибирский почтовый тракт. По этому тракту шла телеграфная линия. Ширина дороги – несколько сажен, с обеих сторон канавы. Эти канавы во многих местах сохранились до настоящего времени [1, с. 31]. В 1765 году тракт был готов. «Строительство его производилось ссыльными крестьянами из Центральной России. Тысячи из них остались здесь навсегда, изнуренные работами, жестокими наказаниями и болезнями» [4, с. 31]. «Тракт шел через селения [нынешнего] Большереченского района, деревни Старый Карасук, Ингалы, Могильно-Сторожильское, Пустынное, Копьево с переправой через Иртыш у села Пустынное. За селом Пустынном тракт проходил на Копьево. До Камышино-Курского хорошо еще сохранились кюветы, дальше на солонцах они нарушались. По пути на Копьево от Вавиловки остались только чуть заметные возвышения бывшего полотна дороги» [6, с. 3].

Селения, расположенные по тракту, были в более выгодном положении по отношению к остальным. Жители их занимались извозом, содержали постоялые дворы, в них сосредоточивалось больше купцов и торговцев, развивались торговля и другие промыслы. Эти селения и по количеству дворов росли значительно быстрее других. Кроме обозной ямщины в селениях, расположенных по тракту, люди занимались перевозкой пассажиров.

Село Такмык было главным узлом ямщины в пределах всего Тарского уезда. Из него шла ямская гоньба по таким направлениям, как Такмык – Евгащино – Тара, Такмык – Артын – Копьево и на

Каинск, Такмык – Большеречье на Омск, Такмык – Артын – Муромцево, Такмык – Колосовка.

По Сибирскому тракту проехал в ссылку в 1791 году А. Н. Радищев. Несколько позже, весь 1826 год, под усиленным конвоем везли декабристов и других известных арестантов: Ф. М. Достоевского, Н. Г. Чернышевского, В. Г. Короленко. По тракту не раз проезжали путешественники, как русские, так и иностранные: А. Гумбольт, Р. Мурчисон, А. Брем, Н. М. Пржевальский, А. П. Чехов.

В ряде мест отдельные участки тракта сохраняют первоначальный вид. Хорошее состояние имеет участок на границе Омской и Новосибирской областей, между деревнями Копьево и Резино. В 1957 году решением Омского облисполкома участок тракта восточнее села Копьево протяженностью 15 км объявлен историческим заповедником. В этом месте тракт сохранил свой профиль: полотно, канавы и боковые насыпи-валы. Сохранился настил из толстых лиственничных бревен. Севернее Тары на одном из участков тракта установлен памятный знак.

«В августе 1791 года в Илимскую ссылку по Сибирскому тракту через Викулово – Рыбино – Знаменку – Тару – Артын – Копьево проследовал писатель-революционер А. Н. Радищев. Через шесть лет по этому же пути он возвращался из Илимска. В селах Артын и Фирстово установлены обелиски в память о первом русском революционере. Его именем названа деревня Нижнеомского района, в ней установлен памятник Радищеву» [4, с. 45]. В ходе следования он вел дневник путешествия, куда записывал свои впечатления. Так была впоследствии написана книга «Записки путешествия из Сибири»: «Перед глазами лежало безграничное раздолье цветущих лугов…». В селе Артын Муромцевского района путники вынужденно задержались. Уставшие лошади не дотянули экипажей до большого села и пришлось заночевать у крестьянина Федота Степановича Блинова. «У Блинова был пятистенный дом, один из лучших в выселке, с тесовыми воротами…» [5, с. 36].

В 1797 году, возвращаясь из ссылки, Александр Николаевич опять ехал по Московско-Сибирскому тракту через села Копьево и Артын. С дороги по пути в Москву Радищев сообщил графу Воронцову свои впечатления о Сибири. «Какая богатая страна эта Сибирь. Какой мощный край! Понадобится еще столетия, но когда со

временем она будет заселена, то сыграет великую роль в анналах мира…» [5, с. 38].

В 1791 году сосланный на каторгу русский писатель Александр Николаевич Радищев, проезжая по Сибирскому тракту, остановился на отдых в избе ямщика Копьева в селе Такмык Большереченского района. Позже дом принадлежал крестьянке Лизавете Копьевой. В ноябре 2004 г. дом был перевезен на территорию комплекса «Старина сибирская». Объект признан памятником жилой архитектуры конца XVIII века, в нем размещен музей ямщины и уголок Радищева.

Почти через сотню лет по Сибирскому тракту проезжал еще один русский писатель, Антон Павлович Чехов. Проезжал он уже по новому тракту, который проходил значительно южнее прежнего. Его путь по Омской области занял большое расстояние. Писатель проехал на лошадях вольных ямщиков Орлово, Крутинку, Тюкалинск, Бекешево, Старый Карасук, Ингалы, Могильно-Старожильское, Могильно-Посельское, Саргатское, Пустынное, Копьево, Резино – всего 400 км.

Из дорожного дневника Антона Павловича Чехова, который он вел в пути, проезжая ранней весной 1890 года через Сибирь: «Иртыш широк. Если Ермак переплывал его во время разлива, то утонул бы и без кольчуги. Тот берег высок, крут и совершенно пустынен…» [7, с. 14–15]. Через Иртыш Чехов переправлялся у села Пустынное. Многое приятно поразило и порадовало Антона Павловича в сибирской природе. Его восхищали и сибирские реки, и озера, и леса, и горы, и яркость сибирского солнца.

Антону Павловичу пришлось путешествовать в весеннюю распутицу. Отсюда и отрицательные впечатления: «Сибирский тракт – самая большая и, кажется, самая безобразная дорога во всем свете. ... Дорога тут в самом деле отвратительная. Представьте себе широкую просеку, вдоль которой тянется насыпь в сажени четыре ширины, из глины и мусора, – это и есть тракт…».

Вот что еще он написал: «Боже мой, как богата Россия хорошими людьми! Если бы не холод, отнимающий у Сибири лето, и если бы не чиновники, разрывающие крестьян и ссыльных, то Сибирь была бы богатейшей счастливой землей». Из села Пустынного Чехов по Московско-Сибирскому тракту поехал через Камышино-Курское на Копьево, а затем далее на Каинск.

Очерки и письма из Сибири на каждой странице пестрят такими фразами: «Народ здесь добрый, ласковый»; «Вообще, народ здесь хороший, добрый и с прекрасными традициями»; «Боже мой, как богата Россия хорошими людьми!»; «Я доволен и благодарю бога, – читаем мы в одном из сибирских писем, – что он дал мне силу и возможность пуститься в это путешествие... Многое я видел и многое пережил, и все чрезвычайно интересно и ново для меня не как для литератора, а просто как для человека» [8, с. 16].

В начале 1821 года по тракту был проведен сводный батальон восставшего Семеновского полка. В 1826–1827 годах по этому пути на восток были провезены осужденные на каторгу и ссылку декабристы и их жены. Большими и малыми партиями шли участники Польских восстаний 30-х, 40-х и 60-х гг. XIX века. Во второй половине XIX века по дороге везли на каторгу народовольца М. И. Михайлова и революционера-демократа Н. Г. Чернышевского, народников Н. А. Ишутина, И. А. Худякова, писателя В. Г. Короленко. Я думаю, ссыльные пользовались уважением среди населения. Они содействовали росту грамотности, культуры, знаний. Особая роль принадлежала им в формировании антиправительственных настроений среди местного населения, в распространении революционных идей. Благодаря ссыльным, находящимся и проезжающим по дороге, местное население всегда было хорошо информировано обо всех событиях в стране. Антон Павлович Чехов был одним из последних путешественников, проехавших по Сибирскому тракту перед тем, как ямщицкую тройку заменил железнодорожный вагон. Может быть, через много веков тракт исчезнет, но память о нем будет жить.

---

1. *Аношин В. С.* Где шумит Артынский бор. – Омск : Зап.-сиб. книжное изд-во, 1968. – 152 с.

2. *Андреева Е. А*. Езда по Большому Сибирскому тракту в XIX в. Дорожные впечатления современников // Труды ТОКМ. – Томск, 2000. – Т. XII. – С. 22–27.

3. *Архипова Е. П. Архипова О. П.* Информационные факты из жизни Омска и Омской области 1716–2007 гг. – Омск, 2008. – 230 с.

4. *Колесников А. Д.* Памятники и памятные места Омска и области. – Омск : Омское кн. изд-во, 1987. – 170 с.

5. Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. – Омск, 1994. – № 3. – 130 с.

6. *Сигутов П.* Копьево // Знамя труда. – 1991. – № 30. – С. 3–4.

7. *Чехов А. П.* Из Сибири : очерки // Чехов А. П. Собр. соч. : в 30 т. – М., 1978. – Т. 14–15. – С. 5–38.

8. *Щербаков А.* Ехал Чехов по Сибири // РФ сегодня. – 2008. – № 4. – С. 62–64.

М. Ю. Сафаров

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И «САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» В ИСТОРИИ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ АРХЕОЛОГИИ ЛЕСОСТЕПНОГО ПРИИРТЫШЬЯ

В фонде А. Ф. Палашенкова Омского госархива содержится 67 сообщений от В. С. Аношина. Есть данные о его сотрудничестве с археологами из научных центров. Им опубликованы 2 заметки в местной газете за 1961 год о любительских раскопках памятников археологии. Такие дилетантские раскопки были характерны для того периода, их проводили в основном неподготовленные люди – краеведы, преподаватели школ. Такая деятельность характерна и для наших дней. Школьные учителя из Омска и Омского района неоднократно проводили незаконные раскопки археологических памятников. Эта практика должна быть прекращена. Одним из выходов является возрождение детских археологических кружков.

Ключевые слова: Омский госархив, Палашенков, Аношин, любительские раскопки, незаконные раскопки, Омск, Омский район, школьные учителя, памятники археологии, археологический кружок.

M. Y. Safarov

ACTIVITY AND “AMATEUR PERFORMANCE” IN THE LOCAL HISTORY RESEARCHES OF ARCHEOLOGY OF FOREST-STEPPE PRIIRTYSHJE

In fund of A. F. Palashenkov Omsk’s st. archive contains 67 messages from V. S. Anoshin. There are data on its cooperation with archeologists from scientific centers. It published 2 notes in the local newspaper for 1961 about amateur excavation

© Сафаров М. Ю., 2017

of monuments of archeology. Such amateurish excavation was characteristic of that period, they were carried out by generally unprepared people – local historians, teachers of schools. Such activities are characteristic also for our days. School teachers from Omsk and the Omsk district repeatedly carried out illegal excavation of archaeological monuments. This practice shall be stopped. One of exits is revival of children's archaeological circles.
Keywords: Omsk State Archives, Palashenkov, Anoshin, amateur excavations, illegal excavations, Omsk, Omsk region, school teachers, archaeological sites, archaeological circle

В фонде А. Ф. Палашенкова, хранящемся в Омском историческом госархиве, в отдельную единицу хранения собраны материалы по истории и археологическим памятникам Большереченского района. Эта папка довольно внушительна – в ней 266 листов. Более 9/10 наполнения папки составляют сообщения и материалы, предоставленные В. С. Аношиным. За период 1961–1967 гг. только о памятниках археологии мы находим 67 сообщений. Зачастую это письма, проникнутые уважением к своему старшему коллеге, которого он, безусловно, считал наставником [2].

Так, письмо, в котором Василий Семенович сообщает о следах обнаруженного им форпоста у д. Яготово, помимо сообщения о находке, содержит и горячее пожелание Андрею Федоровичу приехать лично, чтобы совместно осмотреть объект, опираясь на его огромный опыт. Последнее, впрочем, вряд ли было необходимо: приложенное описание форпоста отличается столь детальной скрупулезностью, что по нему сразу можно было составлять паспорт памятника. Следует отметить, что таким подходом отличаются практически все сообщения и описания, выполненные В. С. Аношиным.

Отдельного внимания заслуживает факт сотрудничества большереченского краеведа с археологами из крупных научных центров, имеющими исследовательские интересы на территории Омского Прииртышья. Приходится констатировать, что собственной археологической школы Омская область в то время не имела. В. С. Аношин контактировал с экспедициями «уральцев» под руководством Ю. Ф. Рыжова (Уральский государственный университет), Г. А. Мамика (Свердловский областной краеведческий му-

зей), В. А. Могильникова (Институт археологии АН СССР). Есть данные и о том, что определенные сведения, в частности, о поселении и могильнике близ с. Евгащино, от В. С. Аношина получал и В. И. Матющенко, проводивший в 1961 г. свою первую экспедицию на Омской земле.

С именем Владимира Ивановича Матющенко, одного из родоначальников омской археологической школы, связан следующий эпизод, характерный для темы нашего сообщения. В упомянутой выше единице хранения имеются две крохотные заметки за подписью «Селькор В. Аношин», опубликованные в районной газете «Иртышская правда». В первой из них, датированной 26 августа 1961 г., селькор сообщает, что недалеко от села Такмык местные краеведы «в прошлом году» обнаружили стоянку древнего человека эпохи неолита, на которой найдены кости животных, литейная глина, каменные орудия труда. Заведующий археологическим музеем Томского госуниверситета тов. Матющенко отнес находку к так называемой томской культуре. И далее: «В этом году местные жители продолжили обследовать стоянку…». Видимо, официальное признание ценности находок авторитетным специалистом подхлестнуло интерес любознательных сельчан к древней истории своей малой родины и вылилось в итоге в продолжение самодеятельных исследований [1].

Следующая заметка сообщает, что летом того же 1961 года «на берегу Иртыша, где расположен Евгащинский хлебоприемный пункт, экспедиция школы № 53 города Омска произвела раскопки древней стоянки человека». Упоминается фамилия руководителя экспедиции. На этот раз «находки изучал аспирант Института археологии при АН СССР т. Косарев». Остается надеяться, что Михаил Федорович все же указал преподавателю на недопустимость проведения такого рода деятельности. Впрочем, как увидим далее, такие внушения далеко не всегда приносят свои плоды.

К сожалению, проблема дилетантских раскопок, носящих незаконный характер, этими двумя фактами не исчерпалась. В том же фонде А. Ф. Палашенкова, в деле, посвященном созданию Омского отделения ВООПИиК, находим два варианта доклада Л. Р. Лаптева, заместителя по науке директора Омского краеведческого музея. Первый, рукописный вариант изобилует обличениями по поводу

небрежного, а порой и варварского отношения как к омским памятникам истории и архитектуры, так и к объектам археологии Омского Прииртышья. В частности, им неоднократно упомянуты факты раскопок археологических памятников не учеными-археологами, а коллективами дилетантов, и в первую очередь упоминаются «экспедиции» школьников города Омска и Омского района под руководством преподавателей. Примечательно, что в машинописном варианте доклада эти места аккуратно вычеркнуты красным карандашом, и вообще доклад выглядит более «идеологически правильным».

История со «школьными раскопками» нашла продолжение уже в начале 2000-х годов. В областную Инспекцию по охране памятников тогда неоднократно поступали сообщения о самодеятельных раскопках в Саргатском и Тарском районах, проводимых под руководством преподавателей школ, опять же, города Омска и Омского района. Результатом переписки между госорганом по охране памятников и органами управления образованием стали дисциплинарные взыскания, вынесенные в отношении руководителей незаконных раскопок. Увы, наказание оказалось действенным только в случае с сельским педагогом, которому неправомерность его действий оказалась понятной, а взыскание – справедливым. Его городской коллега, напротив, должных выводов не сделал. Несколько лет назад один из омских специалистов, проводивших археологическую разведку в Тарском районе, буквально наткнулся на спрятанный в глубоком лесу школьный экспедиционный лагерь. Попытки установить контакт со школьниками и упомянутым выше преподавателем не привели ни к чему: настроенность последних к представителю официальной, «законной» археологической науки оказалась едва ли не враждебной. Нетрудно понять, к чему приведет в будущем такая педагогическая деятельность, вкладывающая в детские умы парадигму об ученых-консерваторах, мешающих энтузиастам с лопатами реализовывать свои романтические устремления.

Нам не хотелось бы смешивать и даже сравнивать деятельность наших земляков – краеведов, с чьих имен начиналось это сообщение, с «самодеятельностью» такого вот рода. Напротив, хотелось бы подчеркнуть, что фигуры такого масштаба, как А. Ф. Палашенков,

В. С. Аношин, А. В. Ваганов, А. Д. Колесников и ряд других исследователей-бессребренников середины – второй половины XX века, внесли, безусловно, неоценимый вклад как в науку, так и в дело охраны памятников. Но время археологов-любителей безвозвратно прошло, и в контексте данного сообщения это нужно понять в первую очередь тем, кто, питая искреннюю любовь к родному краю, желая зажечь ею прежде всего сердца представителей подрастающего поколения, забывают порой как о законности, так и о целях современной академической науки. «Черный копатель», берущий в руки лопату пусть даже не в целях наживы, а из того же интереса или любопытства, все же сознательно ставит себя вне закона и вполне справедливо этим законом преследуется. Педагог же или краевед, научающий детей такой вот самодеятельности, творит, на наш взгляд, куда больший вред. Не исключено ведь, что ряды «черных копателей» пополняются повзрослевшими учениками из вчерашних «школьных археологических экспедиций»…

Альтернатива, между тем, есть, и лежит она на поверхности. Есть богатый опыт привлечения школьных групп к официальным академическим раскопкам, активно внедрявшийся в 1970–1980-х годах и имевший небольшой всплеск в начале нынешнего столетия. Проблемой в этом вопросе на сегодняшний день является фактическое отсутствие археологических кружков – как в городе, так и в районах области. Стоит подумать над их возрождением – в том числе, возможно, и на базе историко-культурного музея-заповедника «Старина Сибирская».

---

1. В. Аношин, селькор [Заметка без заголовка] // Иртышская правда (газета). – 1961. – 26 авг.

2. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 2200. Оп. 1. Д. 227. Л. 145, 146, 195, 195 об., 196, 196 об., 197, 197 об., 215.

Р. Н. Пермяков

ОСВОЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО БОЛЬШЕРЕЧЕНСКОГО РАЙОНА. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПЕРВЫХ РУССКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

В статье рассматриваются внешнеполитические и внутриполитические факторы, которые повлияли на освоение территории современного Большереченского района. Рассмотрено возникновение первых населенных пунктов, установление административного управления и быт первых поселенцев на территории данного района.

Ключевые слова: слобода, острог, погост, колонизационная политика, Московско-Сибирский тракт, притрактовые села, крестьянская реформа, Транссибирская магистраль, переселенческая политика.

R. N. Permyakov

THE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY OF MODERN BOLSHERECHENSKY DISTRICT. THE FOUNDATION OF THE FIRST RUSSIAN SETTLEMENTS

The article deals with foreign and domestic political factors that have influenced the development of the territory of modern Bolsherechensky area. Occurrence of the first settlements, the establishment of administrative management and life of the first settlers in the territory of the region.

Keywords: sloboda, jail, graveyard, colonization policy, Moscow-Siberian highway, pritraktovye village, peasant reform, Trans-Siberian Railway, immigration policy.

История заселения нынешней территории Большереченского района, возникновения и развития ее населенных пунктов с начала включения всей территории Сибири в состав Российского государства является неотъемлемой частью отечественной истории.

Первые русские селения на территории современного Большереченского района стали возникать в самом начале XVII в., и возникали они стихийно, на лучших пахотных землях, обеспеченных лесом, сенокосами, близ водоемов, такими поселками были: Плотниково – 1600 г., Ингалы – 1600 г., Сеткуловка – 1621 г. Первыми засельщиками были высланные из города Тары, а также бежавшие из тюрем, которые вблизи Иртыша строили себе жилища, а впоследствии к ним стали приселяться такие же «поселенцы», прибыв-

© Пермяков Р. Н., 2017

шие с семьями. Основателями деревни Плотниково были Кузлякины и Плотниковы. Основав деревню со своим именем, все Плотниковы в начале XVII в. переехали в Ингалы [3, с. 13].

Первые русские засельщики испытывали бедствия от кочевых племен калмыков, джунгар, башкир. Узнав о проживании русского населения, кочевники совершали набеги на русские селения, мужчин убивали, а женщин, детей и имущество увозили к себе [3, с. 14]. В труде «Крепость на Оми» Л. Мартынов пишет: «Вытоптанные поля, сгоревшие избы, взломанные амбары, вот что оставалось после набега. Лошади, домашний скот, вся утварь – доставалась хищникам, нагрянувшим на первые русские селения… В Челобитной царю Михаилу Федоровичу в конце первой четверти XVII века от тарских воевод князя Шаховского и Кайсарова сказано: «Калмыки хозяйничают уже далеко к северу от Оми к Таре, а поэтому надо бы укрепиться хотя бы на Омском берегу»» [6, с. 34].

До основания Омской крепости южнее города Тары единственным населенным пунктом и укрепрайоном, созданным по указанию «свыше», являлась слобода Татмыцкая, 1682 года основания. Еще до начала основания ее в 1680 г. был послан указ в Сибирь, требовавший строить слободы и остроги. Расположена слобода была в 78 верстах от Тары. Первым слободчиком был назначен Дмитрий Шипицын [1, с. 11].

«Татмыцкая Слобода, Шипицина тож, над рекою Иртышом, на горе…В слободе острог, забранный в столбы. В остроге два государевых амбара с зеленою пороховой казною, а с хлебными запасами, да двор приказчичий. В остроге башня угловая да башня глухая. А около дворов вал земляной, да ров с надолбы. Да от слободы, в четырех верстах в степи отъезжий караул на речке Бызовке…» [8]. Дмитрий Шипицын привел на новые земли крестьян – переселенцев с Исети, а казачий гарнизон был создан из тарских беломестных казаков, служивших с пашни, без жалования: Ложниковых, Калашниковых, Решетниковых, Кубриных и др. Командовал ими сотник Заливин, в подчинении у которого находились пятидесятники Зубов и Баженов. Многие из перечисленных казаков впоследствии сами стали основателями деревень, таких как Логиново, Шуево, Нюхаловка и др. [1, с. 12–13]. Все эти населенные пункты прилегали к слободе Татмыцкой и появились в следующие 20 лет.

Тем не менее неспокойная обстановка на южных рубежах Западной Сибири сохранялась практически до первой четверти XVIII века, кочевники вынуждали отодвигать караулы южнее. Поэтому караул с речки Бызовки был снят и переведен на речку Большую, где он вырос до форпоста в 1705 г., благодаря которому появились села Ботвино, Мельникова, Максимовка и ряд других. В то же время образуется и новая административная единица – погост. На рубеже XVII–XVIII вв. уже известны Карташовский погост, к которому были причислены деревни Качесова и Пустынная, а также Логиновский погост с деревнями Евгаштина, Колбышева, Решетникова [3, с. 45].

Только с первой четверти XVIII в. внешнеполитическая обстановка на юге Западной Сибири изменилась. Угроза надвигающейся войны Китая против Джунгарии сделала ее более сдержанной в своих претензиях к России. В 1716 г. была основана Омская крепость, которая надежно перегораживала дорогу кочевым племенам на север, тем самым создавая благоприятные условия для переселения земледельцев.

Бездорожье является едва ли не самым крупным злом, от которого проистекает уже добрая половина остальных проблем и настроений сибирской жизни. Без развития сети путей сообщения на такой обширной территории, как Сибирь, нет возможности организовать хорошее управление, заселить ее и использовать колоссальные естественные богатства. В 30-е гг. XVIII в. была построена трансконтинентальная сухопутная магистраль – Московско-Сибирский тракт. Строительство дороги способствовало дальнейшему заселению территории и явилось причиной развития притрактовых населенных пунктов. В черте современного Большереченского района тракт проходил через старожильческие селения Ингалы, Могильно-Сторожильское, Большеречье, Такмык, Евгащино, Логиново [5, с. 189].

Ряд исследователей отводят ссылке ведущую роль в миграционных процессах в Сибирь в XVIII столетии. «Этому способствовал ряд правительственных указов: «Об отсылке бродяг и беглых в солдаты или ссылке в Сибирь» (1729), «О замене смертной казни ссылкой в Сибирь» (1753) и особенно «О приеме в Сибирь на поселение от помещиков дворовых, синодальных, монастырских, купеческих и государственных крестьян с зачетом их за рекруты (1760)» [7].

Ссыльные в Сибирь прибывали из всех центральных уездов России, где господствовало крепостное право. Ссыльными, или, как их называли, «посельщиками» были основаны селения Баженова – 1764 г., Гущино – 1748 г., Могулинка – 1748 г., Русиново – 1804 г., Могильно- Посельское – 1774 г. С конца XVIII в. царское правительство отказалось от практики селить ссыльных отдельными селениями, теперь их стали размещать в селеньях старожилов [4, с. 16].

В то же время стала более заметна территориальная подвижность населения внутри региона (внутренняя миграция) за счет оседания переселенцев из-под Тары и основания выселков из ранее основанных деревень. В списке 1782 г. впервые упоминаются деревни Терехова и Секменева. Их основатели приехали из Логиновой и Усть-Тары. В южной части района названы деревни Бесстрашникова, Норская, Бабинская, Буганская. В Бесстрашникову переехали из Артына, Такмыка, Решетниковой, Усть-Тары, в Бабинскую – из Такмыка, Качесовой, Мешковой [4, с. 54].

В конце XVIII – начале XIX вв. переселение в Сибирь шло в двух основных формах – принудительной колонизации и стихийного народного переселения, которому принадлежала решающая роль. Все меняется в середине XIX в., когда правительство стало уделять значительное внимание земледельческой колонизации Сибири. Земли в Сибири не измерялись и определялись приблизительно, чаще преувеличенно. Никто не определял качество земель и в разряд пашенных земель попадали солончаки, болота, леса. В 40-х гг. XIX в. в связи с намерением правительства переселять в Сибирь крестьян из малоземельных губерний центра землемеры по волостям сделали приблизительное определение земель. В Тарском уезде началось измерение земель и нарезка участков для водворения переселенцев [9, с. 38]. С ростом населения уменьшались земляные наделы. Однако в крае еще оставалось достаточно свободных земель. Более активно процесс образования деревень шел в левобережной части Прииртышья. В списках 1868 г. впервые упоминаются Красноярская, Коршунова, Осихина, Почекуева, Власова, Курносовский [4, с. 64].

Представители передовой общественности России справедливо считали, что оживить Сибирь может только железная дорога. С 1890 г. в Сибири началась работа для проведения рельсового пути. С 1882 г. на всем участке от Урала до Оби начались работы по

строительству железной дороги, а с 1895 г. Транссибирская магистраль вступила в строй [2, с. 120].

Аграрные преобразования, инициированные П. А. Столыпиным, предусматривали организацию массового переселения крестьян из европейской части России в Сибирь, на Дальний Восток, в Северный Казахстан. После 1906 г. переселение крестьян в Сибирь осуществлялось более организованно и интенсивно. В инструкции Переселенческого управления указывалось, что вновь приезжающие должны селиться на специально отведенных для них свободных участках земли. Такие участки были нарезаны в северо-западной части района, где возникли населенные пункты Гоголевка, Щедринка, Добролюбовка, Кольцовка, Никольский, Ново-Троицкий и др. [3, с. 52].

Таким образом, начало основания старожильческих селений в современном Большереченском районе относится к началу XVII в. Их основателями и первыми жителями были выходцы из города Тары и его окрестностей. С момента появления Московско-Сибирского тракта число жителей резко увеличивается, происходит развитие притрактовых сел, население переходит от натурального хозяйства к товарному производству. В середине XIX – начале XX в. в России были проведены аграрные реформы, в том числе столыпинские преобразования, создавшие благоприятные условия для переселения крестьянства в Сибирь, пик которого пришелся на 1907–1910 гг.

---

1. *Долгушин А.* Сказание о Большеречье. – Омск, 1998.

2. История железнодорожного транспорта России. Т. 1. 1836–1917.

3. Фонды БУК ОО «Музей-заповедник «Старина Сибирская». – Личный фонд В. С. Аношина № 2. Из истории Большереченского района. – С. 312.

4. Фонды БУК ОО «Музей-заповедник «Старина Сибирская». – Личный фонд В. С. Аношина № 3. История района до 1950 г. Книга 1-ая. – С. 354.

5. Фонды БУК ОО «Музей-заповедник «Старина Сибирская». – Личный фонд В. С. Аношина № 10. Из истории Большереченского района. – С. 257.

6. *Мартынов Л. Н.* Крепость на Оми. – Омск : Обл. кн. изд-во, 1940. – С. 108.

7. *Резун Д. Я., Шиловский М. В.* Сибирь, конец XVI – начало XX веков: фронтир в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. – Новосибирск, 2005.

8. РГАДА. Ф. 21. Сибирский приказ. Ед. хр. 1182.

9. *Колесников А. Д.* Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX вв. – Омск, 1973.

10. *Колесников А. Д.* Ермак. – Омск, 1983.

И. А. Селезнева

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ КАК ФОРМА АКТУАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В статье анализируется вклад ученых Сибирского филиала Института наследия в популяризацию культурного наследия, рассматриваются актуальные формы научно-практической деятельности научных учреждений.

Ключевые слова: ученые, конференции, семинары, культурное наследие, актуализация.

I. A. Selezneva

POPULAR SCIENCE ACTIVITIES AS A FORM OF ACTUALIZATION OF CULTURAL HERITAGE

The contribution of scientists of the Siberian branch of the Heritage Institute in promoting cultural heritage is analyzed in the article, current forms of scientific-practical activities of scientific institutions are discussed.

Keywords: scientists, conferences, seminars, cultural heritage, renewal.

Одной из задач, которые стоят перед ведомственными научными учреждениями, является практический аспект научной деятельности. Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева является научным учреждением, подведомственным Министерству

© Селезнева И. А., 2017

культуры Российской Федерации. В соответствии с профилем нашей деятельности одной из задач, стоящих перед сотрудниками Сибирского филиала, является работа по сохранению культурного наследия и его актуализация в современных условиях. Одной из форм актуализации культурного наследия являются научно-практические мероприятия, рассчитанные на широкую аудиторию и имеющие практическое значение. Сибирский филиал является инициатором целого ряда таких мероприятий, также принимает активное участие в партнерских проектах, особенно в сфере популяризации культуры народов Омской области и, шире, народов Сибири. Традиционная культура является значимым компонентом культурного наследия, с ее помощью формируется чувство самобытности, преемственности и уважения к культурному разнообразию. Сохранение культурной специфики, ее популяризация особенно важны в полиэтничных регионах. Необходимо проводить просветительскую работу среди населения, с тем чтобы представители разных народов, познавая культуру друг друга, находили возможности для общения, взаимопонимания и взаимообогащения.

Популяризация знаний о культуре народов России способствует решению проблемы формирования историко-культурного сознания молодежи, направлена на укрепление национальной идентичности граждан России.

Научно-популярные мероприятия в этнокультурной сфере являются одним из актуальных средств формирования культурной среды через сохранение, развитие и пропаганду традиционной культуры народов Омской области. Недостаточное освещение региональной народной культуры в имеющихся научно-популярных и научно-методических изданиях создает определенные сложности не только в образовательной сфере, где пристальное внимание уделяется региональному компоненту, но и в сфере культуры, затрудняя работу национально-культурных центров, центров традиционной народной культуры, детских и взрослых фольклорных коллективов и др.

Культурные и исторические особенности населения Омской области проявляются в ряде аспектов: истории заселения Омской области; религиозной специфике; локальных вариантах традиционной народной культуры и др. Научно-популярные мероприятия являются хорошей площадкой для общения и знакомства с традициями разных

народов. На таких мероприятиях, как правило, соблюдается баланс научно обоснованной информации и повседневных историй. В результате достоянием широкой общественности становится большой пласт народной культуры, дается научный анализ этнокультурных процессов, рекомендации. Проведение такого рода мероприятий, их широкое освещение способствует укреплению взаимопонимания и уважения к культурным ценностям разных этнических групп, расширению контактов и дружеских связей между народами. Активная пропаганда народных ценностей способна выстроить реальную альтернативу и противостоять наиболее агрессивным формам массовой культуры. Изучение и пропаганда местных культурных традиций становится важным фактором стабилизации межнациональных и межконфессиональных отношений в регионе.

В Омском регионе накоплен богатый опыт сотрудничества между учеными, представителями органов власти и общественными организациями при реализации этнокультурных проектов. Достигнуто понимание того, что основные акценты необходимо делать на воспитании и формировании патриотического сознания, гражданской ответственности и солидарности, сопричастности к судьбе своего отечества, уважении к этническим и религиозным корням своих соотечественников и соседей. Научно-практический формат как один из вариантов сотрудничества обеспечивает доступность информации, направлен на широкие слои населения, что особенно важно в современных реалиях.

Перечислим лишь некоторые научно-практические мероприятия, организованные Сибирским филиалом института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева совместно с партнерами за последние 5 лет:

– Региональный научно-практический семинар «Проблемы изучения и использования культурного потенциала славянского населения Омской области» (Омск, 2011 г.);

– Региональный научно-практический семинар «Изучение и использование этнокультурного потенциала кавказских народов Омской области» (Омск, 2012 г.);

– Региональный научно-практический семинар «Прибалтийские и скандинавские народы Сибири: проблемы изучения и использования культурного потенциала», (Омск, 2014 г.).

Цель данных семинаров – показать вклад разных народов в формирование общей социокультурной среды региона. В ближайшем будущем планируется продолжение цикла таких мероприятий.

Современная ситуация заставляет искать новые варианты реализации задуманного, новых партнеров. В результате у нас сложилось довольно плодотворное сотрудничество с общественными организациями, особенно с Омским региональным отделением Общероссийской общественной организации «Российский комитет защиты мира». Результатом такого взаимодействия стали новые научно-практические мероприятия, такие как научно-популярный лекторий «Культура народов Западной Сибири: традиции и современность», который состоялся весной 2016 г.

Лекторами выступили ведущие ученые Сибирского филиала Института наследия и Омского филиала Института археологии и этнографии и Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского. Для проведения лекций были выбраны общедоступные площадки: Омский научный центр, два ведущих музея – Омский историко-краеведческий музей и Омский областной музей изобразительных искусств им. М. А. Врубеля, Омская государственная областная научная библиотека им. А. С. Пушкина. На открытые лекции записалось более 100 жителей города и области. Среди слушателей – студенты и преподаватели вузов, работники сферы образования, представители национально-культурных центров, члены общественных организаций и др. Лекторий привлек внимание общественности тем, что у заинтересованных в истории своего края людей появилась возможность не только послушать лекции ведущих ученых Омска, но и посетить музеи города, в том числе ведомственные, доступ в которые ограничен для широкой публики. Всего было прочитано 5 лекций, материалы лектория доступны на сайте Сибирского филиала Института наследия, где размещены дополнительные темы, которые не были представлены в лекционном формате.

Еще одно значимое мероприятие, организованное в рамках нашего сотрудничества с общественными организациями, – Всероссийская научно-практическая конференция «Мосты мира», которая состоялась 19–20 апреля 2016 г. Работа конференции проходила в формате диалоговых площадок, что подчеркивало именно практическую значимость мероприятия. Всего было организовано 5 диа-

логовых площадок для свободного обмена мнениями и выработки практических рекомендаций:

1. Деятельность молодежных движений по формированию гражданского согласия в регионах.

2. Патриотическое воспитание в образовательных учреждениях.

3. Роль СМИ в гармонизации общества.

4. Управление межнациональными и межконфессиональными процессами в российских регионах.

5. Социальные инициативы как способ формирования гражданского общества.

На конференции обсуждались вопросы воспитания патриотизма, межнациональных и межконфессиональных отношений, социальных инициатив. Конференция явилась той диалоговой площадкой, на которой оказалось возможным выработать рекомендации и направления дальнейшей деятельности для органов федеральной и региональной власти в аспекте гармонизации российского общества и формирования межнационального согласия в стране.

Примером практической востребованности научных наработок сотрудников Сибирского филиала Института наследия стало сотрудничество с министерством культуры Омской области при реализации пилотного Регионального культурного проекта «Иртышский берег». Итогом работы стало включение историко-культурных и туристических объектов территории центральной части г. Омска и парковой зоны «Зеленый остров» в единый культурно-природный ландшафт, способствующий популяризации культурного наследия, здорового образа жизни и велодвижения среди жителей и гостей Омского региона

И еще одно мероприятие, о котором стоит сказать, – Большой этнографический диктант. Всероссийская акция «Большой этнографический диктант» прошла в каждом субъекте Российской Федерации 4 октября 2016 года. Участниками диктанта мог стать любой желающий, владеющий русским языком, вне зависимости от образования, социальной принадлежности, вероисповедания и гражданства, в возрасте от 15 лет. Мероприятие проводилось с целью оценить уровень этнографической грамотности населения, знания о народах, проживающих в России, и привлечь внимание к этнографии как науке, занимающей важное место в гармонизации межэтнических отношений.

Практически все сотрудники Сибирского филиала Института наследия приняли участие в этой акции, став, в первую очередь, популяризаторами данного мероприятия на большинстве площадок региона, рассказав собравшимся о важности этнографических знаний и вкладе омских ученых в изучение народов Омской области.

Таким образом, сотрудничество науки и практики ведет к появлению такого продукта, которым можно пользоваться при решении проблем современного общества.

С. Ф. Татауров

ЗАБОРЫ И ОГРАДЫ В ТАРЕ В XVII–XVIII ВЕКАХ

Статья посвящена такому важному элементу планиграфии населенных пунктов, как разграничительные сооружения межусадебного и междворового пространства, – заборам и заплотам. Материалами для написания статьи послужили полученные в ходе археологических раскопок исторического центра города Тары данные об этих сооружениях и их конструктивных особенностях. Еще одним блоком материалов стали фотографии конца XIX – начала XX вв. усадеб города. В результате исследований мы пришли к выводу, что до начала XX в. в городе сохранилась традиция постройки мощных заплотов, которые, в случае необходимости, могли выполнять роль внутренних укреплений Тары.

Ключевые слова: Сибирь, история, Тара, забор, усадьба, строительство.

S. F. Tataurov

FENCES AND FENCINGS IN THE TARA IN THE XVII–XVIII CENTURIES

Article is devoted to such important element of a planigrafiya of settlements as to differentiating constructions of interfarmstead and interdomestic space – to fences and patches. The findings of the archaeological site of Tara's historic center data about these structures and their design features served as materials for writing of article. Photos of the end of XIX – the beginning of the 20th century of estates of the city became one another block of materials. As a result of researches we came to conclusion that prior to the beginning of the 20th century in the city there is remained

© Татауров С. Ф., 2017

the tradition of construction of powerful zaplot, which in case of need could carry out a role of internal strengthenings of Tara.
Keywords: Siberia, history, Tara, fence, estate, construction.

На территории исторического центра г. Тары археологические исследования с 2007 г. проводит Омский филиал Института археологии и этнографии (ИАЭТ) СО РАН, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского и Томский государственный университет. За эти годы в острожной и крепостной частях города площадь раскопов составила около 1 тыс. кв. м. Мощность культурного слоя составила от 2,5 до 4 м. В этих напластованиях было зафиксировано от 3 до 7 строительных горизонтов. Большая мощность культурного слоя и особенности его структуры способствовали хорошей сохранности деревянных конструкций. Значительные незастроенные площади исторического центра и отсутствие подземных коммуникаций сделали возможным исследование как отдельных жилых и хозяйственных построек, так и в целом усадебных комплексов и общей системы градостроительства. Еще одним важным моментом является то, что г. Тара с начала XIX в. стала превращаться в небольшой провинциальный уездный город со слабой текучкой населения, поэтому деревообработка и домостроительство в известной мере законсервировались и практически все приемы строительства, в том числе и устройство разграничителей, мы находим на фотографиях города конца XIX – начала XX вв.

В данной работе мы остановимся на межусадебных и внутриусадебных ограждениях, то есть на заборах, заплотах, плетнях и т. д., всех тех устройствах, что определяли границы комплексов. Сразу оговоримся, что мы не будем делать полную хронологическую характеристику этих устройств, так как все типы зафиксированных нами ограждений имеются во всех горизонтах культурного слоя от самых ранних – начала XVII в., до поздних – конца XIX в. Сложность хронологической привязки определяется еще двумя моментами. Первый состоит в том, что ограждения по периоду своего существования часто не соответствовали времени функционирования ограниченного ими комплекса, то есть они могли быть построены раньше или позже времени строительства основных объектов или вообще использоваться на протяжении нескольких исторических

эпизодов и для нескольких строительных горизонтов. Например, такое происходило после уничтожения домовых и хозяйственных построек в случае пожара (для Тары это было очень актуально, так как эти бедствия были частым явлением). Второй момент состоит в том, что использовать данные дендрохронологии для определения времени строительства ограждений невозможно, так как в значительной степени их сооружали из вторичного материала, то есть применяли древесину из разобранных конструкций самого разного времени и назначения.

Перед описанием собственно конструкций разграничителей остановимся на материале, из которого они сделаны. До 20-х годов XVIII в. в Таре не было лесопилки, поэтому для городьбы повсеместно использовался тес. Его изготовление было одним из поводов для недовольства тарских казаков на своих воевод: «Всякие государевы изделия делаем, амбары, избы, и бани, и воеводцкие дворы ставим и починиваем, и бревна, и тес, и всякий лес возим, и печи бьем, и изгороди около государевых поль городим» [2, с. 100].

В конце первой четверти XVIII в. в городе резко возросло число плотников – в 1720 г. на 113 ремесленников плотников приходилось 32 человека – больше всех. Но, судя по «Ведомости о доходах и расходах Сибирской губернии» за 1744 г., лесопилки в Таре в этот год еще не было. Есть сведения о строительстве лесопилки примерно в это время в с. Евгащино, и возможно, оттуда готовые доски возили в Тару.

В связи с трудоемкостью изготовления теса заплоты ставились только на лицевой (уличной) стороне усадьбы, а все остальные стороны городились из частокола. На него использовались жерди толщиной 0,15–0,18 м, которые вкапывались на расстоянии 0,05–0,08 м друг от друга. Глубина траншеи под частокол достигала 0,5 и более метров – для устойчивости ограды. Высота его варьировалась от полутора до двух метров. Отдельно расположенные загоны для скота, казенные пашни огораживались поскотиной – жердевой загородкой в 2 или 3 ряда со столбами через 5–6 м. В городе их использовали только как временное ограждение. С начала XIX в. с расширением использования при строительстве досок частоколы стали заменяться на изгороди, где отходы от изготовления досок – горбыль – стал прибиваться к перекладинам гвоздями. В это же время начинают по-

являться в усадьбах палисадники – огороженные рейками-штакетником цветники рядом с домами на их уличной стороне.

В 2014 г. были завершены работы по исследованию одной из усадеб на территории Тарской крепости, что позволило реконструировать положение разграничителей внутри нее и между усадьбами. Общая площадь раскопа составила 300 кв. м. Следует отметить, что за исключением небольшой части основного жилого дома все объекты, составляющие усадьбу, были раскопаны полностью. По плану усадьба представляла собой прямоугольник (ориентированный практически точно по сторонам света), в котором здания были размещены по его периметру, а в центре находился частично перекрытый навесом двор. Усадьба состояла из пяти объектов: жилого дома, бани, избы для челяди, колодца и погреба с надпогребницей. Такая застройка практически полностью соответствует общепринятой в северо-европейской части России планиграфии усадьбы, но имеет более закрытый вид. Е. А. Ащепков отмечал, что климатические и экономические условия Сибири повлияли в известной мере на планировку двора-усадьбы. «Желание собственника лучше организовать свой двор, защитить свое хозяйство от жестоких морозов и ветров, привело к созданию крытых, замкнутых дворов, оправдавших себя в суровых зимних условиях» [1, с. 22]. Город Тара на протяжении всего XVII в. был городом-крепостью, поэтому усадьбы с целью повышения обороноспособности представляли собой «самостоятельные небольшие крепости, закрываемые на ночь крепкими тесовыми воротами» [1, с. 27]. Следует отметить, что в середине 40-х годов XVII в. город неоднократно подвергался осадам, но взят не был. Наиболее прочно в тарских усадьбах в острожной и крепостной частях города строили ворота. Они представляли собой двустворчатые ворота для въезда внутрь двора на хозяйском гужевом транспорте – санях, розвальнях, дрожках, телегах и т. д. – и калитку для входа пеших. Для лошадей и транспорта гостей на улице перед домами были устроены коновязи; в силу того, что в городе испытывалась определенная теснота построек, коновязи устраивали на несколько дворов. В отдельных случаях для этого к одному из воротных столбов прибивали специальное кольцо. Столбы имели диаметр 0,6–0,8 м и высоту не менее 2,5 м. В воротных столбах вырубались пазы для того, чтобы створки ворот могли открываться только наружу и не выступали за линию заплота.

С внутренней стороны ворота закладывались в пазы специальным брусом. В силу необходимости, если строения усадьбы не примыкали друг к другу, то промежутки между ними закрывались заплотом из таких же мощных столбов с пазами, в которые вставляли тесаные плахи или полубревна. Высота заплотов была не менее 2 м, ширина прясел колебалась от 3 до 4 м.

Потребность в пиломатериалах резко возрастает во второй половине XVIII в. в связи с бурным строительством каменных храмов, магазинов и жилых домов. Для их отделки тес уже не годился. Параллельно развивается кузнечное дело. Как результат, вокруг храмовых комплексов появляются металлические кованые ограды, а вдоль улиц на смену заплотам приходят заборы, на которых доски к прясслам пришиваются гвоздями.

---

1. *Ащепков Е. А.* Русское народное зодчество в Западной Сибири. – М. : Академия архитектуры СССР, 1950. – 140 с.

2. Тара в XVI–XIX веках – российская крепость на берегу Иртыша. – Омск : Амфора, 2014. – 332 с.

3. *Тихонов С. С.* Отчет о проведении работ на объекте археологического наследия «Городище» Тарский кремль в 2010 г. // Архив Музея народов Сибири Омского филиала ИАЭТ СО РАН. Ф. 7–1. Д. 41.

К. Н. Тихомиров

ИССЛЕДОВАНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ПРЕДКОВ СИБИРСКИХ ТАТАР (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК НАЧАЛА XXI ВЕКА В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)*

В статье приводятся результаты исследований поселений Бергамак III, Бергамак XX (Муромцевский район), городища Усть-Тамак II (Знаменский район) и грунтового могильника Сеитово IV (Тарский район), распо-

---

* Работа выполнена в рамках проекта Министерства образования РФ № 33 1684.2014/К «Алгоритмический анализ динамики социокультурных систем народов Северной Евразии в XVIII–XXI веках» и при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-01-00187).

© Тихомиров К. Н., 2017

ложенных на территории Омской области и принадлежавших предкам сибирских татар. Результатом работ стало представление о погребальных ритуалах, традициях строительства, плавке металла, косторезном производстве, хозяйстве и питании предков курдакско-саргатской и аялынской групп сибирских татар.
Ключевые слова: наследие предков сибирских татар, археология, строительные традиции, производственная деятельность, металлоплавка, изготовление костяных орудий, хозяйство, погребальные ритуалы.

K. N. Tikhomirov

RESEARCH OF ARCHAEOLOGICAL HERITAGE OF ANCESTORS OF SIBERIAN TATARS (BASED ON THE EXCAVATIONS BEGINNING F THE XXI CENTURY IN OMSK REGION)*

The results of the studies leading article settlement Bergamak III, Bergamak XX (Muromtsevsky District), the hill Fort of Ust-Tamak II (Znamensky District) and ground burial Seitovo IV (Tarski district), located on the territory of the Omsk region and belonged to the ancestors of the Siberian Tatars. The result is a picture of the funerary rituals, traditions of building, metal smelting, bone carving production, economy and nutrition ancestors kurdaksko-Sargatka and ayalynskih groups of Siberian Tatars.
Keywords: heritage of the ancestors of Siberian Tatars, archeology, building traditions, production activities, metal smelting, manufacture of bone tools, economy, funerary rituals.

Одним из важнейших направлений деятельности историков является выявление и сохранение культурного наследия населения нашего региона. И здесь следует отметить археологические и этнографические исследования, представившие не только древнейшую историю, но и изучавшие национальные особенности населения нашего региона.

В рамках этого направления в течение ряда лет автором проводились исследования на более чем 15 комплексах позднего средневековья в разных районах Омской области. Эти памятники по ряду признаков можно отнести к наследию предков сибирских татар, а их функционирование приходится на период российского освоения региона. Наиболее интересные данные были получены с городища Усть-Тамак II (Знаменский район), грунтового могильника

Сеитово IV (Тарский район) и поселений Бергамак XX и Бергамак III (Муромцевский район).

Поселение Бергамак XX располагалось в районе с. Бергамак, рядом с урочищем «Пристань Гомана» на первой надпойменной террасе правого берега р. Тара. В 2009 и 2011 годах на памятнике проводились раскопки на общей площади 268 кв. м. Они затронули насыпь № 6 и прилегающую территорию, расположенные на юго-западной окраине памятника. Указанные работы являлись продолжением работ, начатых в этом районе в 1991, 1993, 1995–1997 годах отрядами под руководством С. С. Тихонова и С. Ф. Татаурова [1, с. 35; 2, 3] на поселении Бергамак III, и раскопок 2009 года на поселении Бергамак XX, проводившихся под руководством К. Н. Тихомирова.

Материалы исследования памятника представили сложную картину этнокультурной истории этого поселения.

Наиболее ранними материалами здесь являются керамические изделия, находящие наибольшие аналогии среди материалов раннего железного (кулайская культура) века.

Следующим комплексом (самым представительным) явился комплекс керамики финала развитого средневековья, представленный в скоплениях 1, 4, 5 и некоторых других фрагментах. Такая керамика имеет широкие аналогии в эпоху развитого средневековья в XII–XIII вв. среди материалов усть-ишимской культуры.

Еще одним комплексом явился комплекс керамики «таежного типа» – лощенный, с крупным каплевидным штампом, образующий горизонтальные ряды, который часто ассоциируют с «татарской керамикой». В целом такая орнаментация характерна для сосудов населения тайги в XVI–XVIII вв. Форму сосуда восстановить сложно. Отмечено лишь, что тесто более рыхлое, с примесью крупного керамического шамота.

Инвентарь, представленный в коллекции, невыразительный (керамическое лощило на неорнаментированном фрагменте сосуда и прямоугольный оселок имеют широкие аналогии среди материалов широких хронологических границ и имеют аналоги во множестве археологических культур).

Традиции домостроительства, представленные на памятнике (устройство слабо углубленного в материк котлована с последующей подсыпкой и устройством по периметру ям в материке у углов

насыпи), более универсальны и могут выступать этнокультурным и хронологическим маркером лишь в совокупности с другими материалами. Таким образом, керамическая коллекция иллюстрирует сложную историю памятника. Однако наибольшее количество керамических изделий имеет аналогии в материалах финала развитого средневековья и может датировать памятник XIV–XV вв. Хотя он посещался и позже, возможно, в первой половине XVII вв.

Еще одним объектом археологического наследия явилось **поселение Бергамак III (Муромцевский район Омской области)** [2, 3].

Раскопки 2015 года проводились с целью выяснения соотношения памятников Бергамак III и Бергамак XX и исследования хозяйственной деятельности населения низовьев р. Тара в XVII–XVIII вв. В результате исследования раскопа на площади 68 кв. м были получены новые данные об экономических и экологических аспектах быта предков тарских татар.

Наиболее обоснованно часть поселения, попавшую в раскоп, можно интерпретировать как производственную площадку. На площади раскопа встречались куски спеченного грунта, металлический шлак, крица. О направленности площадки может свидетельствовать и находка фрагментов льячиков с оплавленными внутренностями. Кроме того, на поселении найдено несколько железных ножей, металлический наконечник стрелы, кованый гвоздь, костыль, металлическое шило. О предназначении площадки свидетельствует и керамика в коллекции.

Большую ее часть составляет орнаментированная керамика таежного типа и неорнаментированная, аналогичная керамике «русского» производства. К первой следует отнести фрагменты лепных круглодонных сосудов с непрофилированной шейкой, орнаментированных горизонтальными рядами оттисков палочки, оставившей каплевидные наклонные оттиски, короткого и длинного крупнозубого гребенчатого штампа, образующего горизонтальные ряды – «елочки» и ямочки. Среди этих фрагментов превалируют венчики с плоским срезом, часть из которых орнаментирована косопоставленным гладким штампом. Ко второй – лепные неорнаментированные плоскодонные толстостенные сосуды. При этом отмечается, что не встречено ни одного развала сосуда, в коллекции доминируют части тулова сосудов и их придонные части. Это характерно для

обоих комплексов керамики. Присутствуют лишь единичные фрагменты венчиков неорнаментированной лепной керамики, широко распространившихся на этих территориях с приходом подданных Московского царства. Это позволяет предположить, что на производственную площадку попадали лишь отдельные отобранные части сосудов.

В результате работ 2015 года была собрана значительная зооархеологическая коллекция. Анализ зооархеологической коллекции позволяет сделать предположение о том, что значительное место в ней занимали лошадь, косуля и лось. Встречены и единичные кости бобра, зайца, ласки (горностая?), кабана или свиньи, северного оленя, коровы, серого гуся, тетерева. Возможно, это в определенной мере отражает и реальную роль указанных животных в хозяйстве населения низовьев р. Тара в XVII–XVIII веках.

Датировка и культурная принадлежность поселения определяется по составу керамики. В коллекции присутствует как традиционная для данного Среднего Прииртышья таежная керамика XVI–XVIII веков, так и приобретенная у русских или произведенная по их образцам примерно в равном соотношении. Это свидетельствует о контактах с подданными Московского царства. И, следовательно, может быть датировано от конца XVI века. Наиболее же достоверно данная керамика начала массово попадать на поселение с основанием Бергамакской слободы в 1668–1669 годах.

Таким образом, полученные материалы позволяют сделать вывод о том, что на исследуемом поселении в XVII–XVIII веках проживало население, ведущее комплексное хозяйство со значительной долей коневодства, которое дополнялось охотой на диких животных (косуль, лосей) и производило обработку черного металла на специальной площадке, широко применяя для этого грубые костяные орудия.

Городище Усть-Тамак II (Знаменский район Омской области). В 2006 и 2010 года здесь на площади 60 кв. м проводились раскопки. Раскопы были расположены в юго-западной части городища, вплотную прилегающей ко рву. В исследованную область попали часть постройки и межжилищное пространство. Постройка была на приподнятой площадке. Анализ планиграфии и стратиграфии показывает, что между площадкой и валом городища были устрое-

ны мусорные ямы, в которых находилось большое количество костей домашних животных, обожженной глины и др. На самой насыпи были обнаружены скопления обожженной глины, на части из которых с внутренней стороны сохранились следы налепления на прутья и следы заглада. Среди этих обломков были обнаружены кости рыбы, напрясла (каменные и костяные), костяные проколки, костяные наконечники стрел, роговые «корнекопалки», металлическая пуговица, медная пластина с медными же гвоздями, счетный пффенинг Вольфа Лауфера.

Исследование полученной коллекции говорит о сложном комплексном хозяйстве жителей данного городища, включающего в себя и охоту, и прядение, и собирательство. Устройство городка с мощными валами и рвами, сложными отопительными конструкциями свидетельствует о развитых строительных традициях. А присутствие среди артефактов счетного пффенинга Вольфа Лауфера позволяет не только датировать городище XVII–XVIII веками, но также свидетельствует об экономических связях местных жителей с пришельцами из Европы.

Грунтовый могильник Сеитово IV у д. Сеитово Тарского района Омской области. Здесь в 2013 году были проведены аварийно-спасательные работы на площади 32 кв. м. В результате работ была обнаружена могила и часть ровика, который когда-то окружал могильную яму. В могиле находилось погребение женщины 30–35 лет, погребенной по обряду: трупоположение вытянуто на спине, головой ориентировано на запад. В могиле были обнаружен инвентарь: 3 щитковосерединных бронзовых перстня (один в фрагментах), остатки сумочки с бусами, бисером, наперстком, пронизкой и крестообразной подвеской из белого металла (билон?), остатки железного ножа с ножнами; на правой стороне грудного отдела скелета, ближе к ключице обнаружены остатки стеклянного зеркала. На черепе обнаружены остатки бронзовых серег в виде «?», с одной оттяжкой и две серебряных мечевых копеек времени Ивана IV (Грозного), выпущенных до 1547 года. Найденные монеты позволяют датировать погребение начиная с первой половины XVI века.

Проведенные работы позволили уточнить тип памятника, более уверенно говорить об этнокультурной принадлежности похороненных людей и времени существования памятника. Судя по

имеющимся данным, нижней границей существования памятника является середина XVI в.; верхнюю границу предварительно можно определить как середина XVIII века. Этнокультурную принадлежность жителей, хоронивших здесь своих усопших, можно определить на основе картографических данных С. У. Ремезова, согласно которым здесь проживали аялынские и туралинские татары. О проживании здесь тюркизированного населения писал и Г. Ф. Миллер в середине XVIII века.

Таким образом, проведенные в течение ряда лет исследования не только проиллюстрировали быт предков сибирских татар, но и позволили по-новому взглянуть на процессы этно- и культурогенеза, происходившие в южнотаежном Прииртышье в XV–XVIII веках.

---

1. *Здор М. Ю., Татауров С. Ф., Тихомиров К. Н.* Археологическая карта Муромцевского района Омской области. – Омск : Омск. гос. ун-т, 2000. – 135 с.

2. *Татауров С. Ф.* Отчет о раскопках поселения Бергамак III в Муромцевском районе Омской области летом 1997 года // Архив МАЭ ОмГУ. Ф. II. Д. 121–1.

3. *Тихонов С. С.* Отчет о работах в устье р. Бергамак Муромцевского района Омской области летом 1991 года. – Омск, 1992 // Архив МАЭ ОмГУ. Ф. II. Д. 77–1.

С. С. Тихонов

ТРИ ЭТАПА ИЗУЧЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ БОЛЬШЕРЕЧЕНСКОГО РАЙОНА

История изучения археологических древностей на территории современного Большереченского района насчитывает около 150 лет. Трижды энтузиасты археологии и профессиональные ученые начинали широкомасштабные работы. Всегда они получали материалы перспективные для изучения, и ни разу исследования не были завершены серией солидных статей или монографией. Поэтому, находки, в том числе и уни-

---

© Тихонов С. С., 2017

кальные, хранятся в музеях, полевые отчеты легли на полки архивов, а большинство людей даже не представляет, как высока и интересна была культура людей, населявших эти места в далеком прошлом.
Ключевые слова: археологические работы, история исследований Большеречья, памятники археологии.

S. S. Tikhonov

THREE STAGES OF STUDYING OF ARCHAEOLOGICAL SITES OF BOLSHERECHYE DISTRICT

History of the study of archaeological findings on the territory of modern Bolsherechensky area has about 150 years. Three once enthusiasts of archaeology and professional scientists began large-scale work. They've always got a materials perspective for studing, and even once the study was not completed with a series of solid articles or a monographes. Therefore, the findings, including a unique, preserved in museums, field reports, lay on the shelves of the archives, and most people don't realize how high and interesting culture of people who inhabited these places in the distant past.
Keywords: archaeological work, the history of research Bolsherechye, archaeological sites.

Полагаю, что археологические древности Большереченского района не менее интересны и информативны, нежели находки прошлого в других районах Омской области, однако по каким-то причинам они не стали предметом пристального внимания археологов и не вызвали такого научного резонанса, как находки у деревень Черноозерье, Сибсаргатка в Саргатском районе, Красноозерка, Мурлинка в Тарском районе, Окунево, Бергамак в Муромцевском районе. И это несмотря на почти полуторавековой период их исследования.

Впервые поиски и раскопки древностей в этом районе начал проводить Е. И. Малахов, купец 2-й гильдии из Тары. Честно говоря, о его раскопках мне известно не очень много. В 1860-х годах он раскапывал курганы в районе деревень Такмык – Решетниково, а материалы посылал в Москву в «Общество любителей естествознания» (с 1871 года – «Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии») при Императорском Московском университете. Возможно, некоторые сведения об этом обществе помогут уточнить время работ Е. И. Малахова. Так, в 1864 году А. П. Богданов (профессор

зоологии и антропологии) предложил создать при Обществе отдел антропологии, в том числе и для описания скелетов и раскопок курганов. Председателем отдела стал Д. Н. Анучин. В 1867 году Е. И. Малахов на Всероссийской этнографической выставке получил одну из девяти золотых медалей за представленную им археологическую коллекцию, и его избрали действительным членом этого научного общества. Поэтому можно предположить, что наиболее активно Е. И. Малахов работал в эти годы. К сожалению, биография и научная деятельность этого подвижника археологии изучена весьма и весьма слабо. Насколько мне известно, В. Н. Чернецов, работавший с материалами Е. И. Малахова в середине 1950-х годов, был последним из исследователей, кто их изучал.

Почти через 100 лет, в 1961–1962 годах, древности Большеречья начал изучать В. И. Матющенко, недавно защитившийся кандидат наук из Томска и знавший только то, что в Большереченском районе есть памятники в районе Большеречья и Такмыка. Организовывать полевые работы ему помогал житель Большеречья Василий Семенович Аношин. С 31 августа по 6 сентября он вместе с семнадцатью студентами Омского государственного педагогического института провел небольшие разведочные работы в районе Заготзерна (Евгащинский ХПП), Решетниково, Евгащино, Колбышево, Москвки, возле которых обнаружил и изучил несколько археологических комплексов эпохи поздней бронзы и раннего железного века (поселения, курганные могильники, местонахождения). В 1962 г. В. И. Матющенко, имея небольшой запас времени перед отъездом в Айткулово – Усть-Тару, немного поработал у д. Бызовка, описав большой курганный могильник и два поселения.

К сожалению, дальнейшего развития эти работы не получили, поскольку он нашел более интересные для него объекты (Краснозерское поселение позднебронзового времени и Мурлинское городище времен раннего средневековья) в Тарском районе в районе деревень Айткулово – Краснооозерка. Полученные В. И. Матющенко материалы позднебронзового времени изучал М. Ф. Косарев при подготовке кандидатской диссертации в 1963 году. Больше эти материалы никто не использовал.

Двумя-тремя годами позже В. И. Матющенко разведки и раскопки в лесостепном Прииртышье начал свердловский археолог

В. Ф. Генинг и его ученики. Они провели сплошные разведки по обоим берегам Иртыша от южных границ Омской области до р. Тара, нашли великолепные памятники в Нововаршавском (Жар-Агач), Тарском (Прорва), Горьковском (Розановка), Саргатском (комплекс памятников у с. Черноозерье), Муромцевском (Артын) районах, а также у деревень Старологиново и Инберень Большереченского района. Результаты работ были опубликованы и с большим интересом восприняты научным сообществом. Так, впервые в Среднем Прииртышье был найден палеолит, изучены позднебронзовый могильник (все близ Черноозерья). Материалы раскопок Розановского городища стали основой выделения типа керамики (розановского; сейчас включен в ирменскую культуру). Были впервые найдены могильник красноозерской культуры (Прорва), неолитическая стоянка (Артын) и т. д. Интересные комплексы переходного времени от бронзы к железу были исследованы близ Инберени. Но, если по ряду памятников были написаны серии статей и монографии, то по Инберени в свет вышло только одна статья. Ситуация та же, что и у В. И. Матющенко: в Большеречье есть интересные памятники, но им не уделено большого внимания.

Отдавая должное старшим коллегам, отмечу, что значение их работ не только в том, что они нашли интересные объекты. В. И. Матющенко заметил, на изученном им участке Бызовка – Московка памятники располагаются группами. Примерно через тридцать лет археологи Сибири стали анализировать подобные ситуации, и это стало частью работ по программе изучения археологических микрорайонов. В. Ф. Генинг нашел серию памятников на останцах в пойме Иртыша. Следующие по времени исследования пойменных участков Иртыша были проведены только в 1990-х годах в Муромцевском и Тарском районах на участке Артын – Старологиново; в Большереченском районе – в районе деревень Боровянка – Ростовка.

Казалось бы, с организацией Национального историко-археологического и природного парка «Батаково» (решение Малого совета Омского областного совета народных депутатов № 137 от 15 июля 1993 г.) и созданием 19 сентября 1995 г. Государственного учреждения Омской области «Дирекция национального археологического и природного парка «Батаково» при Министерстве культуры Омской

области дела по изучению древностей Большереченского района пойдут полным ходом. Это оказалось верно в части археологических раскопок и разведок. Археологи, руководимые Л. И. Погодиным, в течение почти двух десятков лет проводили и раскопки, и разведки, выявив и исследовав большое количество археологических памятников на территории парка, в том числе и уникальные. Мне об этом известно по рассказам коллег, редким публикациям и рекламной продукции в виде календариков. Однако эти работы не завершились выходом работ аналитического, обобщающего, да и просто информационного характера. В общем, и третий подход к изучению большереченских древностей остался незавершенным.

Некоторую информацию о результатах работ археологов можно найти в сети Интернет. Например, в посте Ф. И. Новикова и И. А. Вяткин об организации и проведении экспедиции Омского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (10–24 июля 2007 г.) по изучению Батаковской поймы: «Батаковская пойма интересна не только природным комплексом, но и наличием большого количества археологических памятников. Их более 120, и принадлежат они к Ирменской, Сузгунской, Кротовской, Андроновской, Черноозерской, Красноозерской, Саргатской и Потчевашской культурам. Такое богатое археологическое наследие позволяет организовывать полевые практики студентов-историков, экскурсии по древней истории Прииртышья, выездные научные конгрессы, семинары. Здесь имеются все предпосылки для организации научного туризма с организацией трассологической деятельности» [1].

Кое-какие представление об археологии Батаковского парка можно было получить на выставке «Омская культура», проходившей 24–28 марта 2010 г.: «Батаково – это единственный в России парк, богатый ленточными сосновыми лесами, рыбными озерами, ягодниками, пойменными ивняками с деревьями в 2–3 обхвата и археологическими объектами: курганами, древними культовыми памятниками и захоронениями. Находится на левом берегу Иртыша в 150 км севернее Омска. Археологи обнаружили на этом месте целый город, где было развито металлургическое и ювелирное производство, общее число археологических памятников составляет более 150 единиц (цитирую путеводитель «Пти Фюте»).

Батаковские археологические памятники относятся к саргатской культуре, о которой я неоднократно писал у себя в журнале» [2].

Этот же автор пишет: «В начале 1990-х годов омские археологи недалеко от деревни Боровянка Большереченского района обнаружили несколько десятков новых памятников и поставили вопрос о создании на этой территории национального археологического парка. Вопрос был решен положительно – губернская власть учредила бюджетное учреждение «Дирекция национального археологического и природного парка «Батаково», которое обязали осуществлять управление парком и вести научно-популяризаторскую работу. Учреждение существует уже довольно давно, но пока из всей его работы я видел только несколько интервью директора парка г-на Погодина Л. И. и стенд на выставке «Омская культура». Ни странички в интернете, ни хороших фотографий своих владений парк почему-то не имеет» [3].

И что в итоге? Древности лесостепного Прииртышья, ставшего 25 мая 1925 года Большереченским районом, стали известны после раскопок Е. И. Малахова в первой половине 1860-х годов и вызвали интерес ученых. Но за давностью лет работы этого исследователя почти забыты.

В начале 1960-х гг. сразу два археолога, В. И. Матющенко и В. Ф. Генинг, начали работать в Большеречье. Но первого позже привлекли другие памятники, второй провел серьезные раскопки. Однако материалы их работ опубликованы неполно, хотя и были использованы учеными.

В конце XX века начинаются масштабные работы в районе на территории Батаковского парка. Ими интересовались многие исследователи. Информация о большереченских древностях попала в международную серию путеводителей Le Petit Futé, основаную в 1976 году студентами Высшей школы коммерции (Франция) Домиником Озиасом и Жаном-Пьером Лабурдетом. В России путеводители выпускают с 1996 года. К сожалению, отсутствие публикаций по результатам работ коллектива археологов не позволяет в полной мере оценить всю прелесть полученных ими находок, для описания и анализа которых понадобилась бы не одна монография.

Поэтому они и остаются Dung an sich selbst – thing-in-itself – chose en soi – вещью в себе, хотя способны бы были способствовать решению многих вопросов археологии Прииртышья, Западной Сибири и России.

1. *Новиков Ф. И., Вяткин И. А.* Настоящее и будущее природной территории Батаковская пойма // KM.RU – информационный мультипортал. – URL: http://www.km.ru/referats/333657-nastoyashchee-i-budushchee-prirodnoi-territorii-batakovskaya-poima (дата обращения: 31.10.2016).

2. [*Беляев А.*] Про «Омскую культуру» (часть вторая) // Живой журнал. – URL: http://belyaefff.livejournal.com/137128.html?thread=1276072 (дата обращения: 31.10.2016).

3. [*Беляев А.*] Про Батаково // Живой журнал. – URL: http://belyaefff.livejournal.com/156590.html (дата обращения: 31.10.2016).

Н. А. Томилов

ИСТОРИКИ И КУЛЬТУРОЛОГИ: ВКЛАД В СТАБИЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

В статье содержится характеристика прикладных исследований археологов, этнографов, историков, культурологов. На примере омских ученых раскрывается их вклад в подготовку проектов и программ по решению национальных и социальных проблем, в пропагандистскую работу с населением и местными органами власти ряда российских регионов с целью укрепления общенационального российского самосознания, в укрепление и развитие международных связей России в областях образования и науки.

Ключевые слова: история, археология, этнография, музееведение, культурология, программы, проекты, семинары.

N. A. Tomilov

HISTORIANS AND CULTUROLOGIST – CONTRIBUTION TO THE STABLE DEVELOPMENT OF RUSSIA

Contained characteristic of applied research of archaeologists, ethnographers, historians, culture experts. On the example of Omsk scientists revealed their contribution to the preparation of projects and programs to address national and social problems, in propaganda work with the population and local authorities of

© Томилов Н. А., 2017

a number of Russian regions with the aim of strengthening national Russian identity, the strengthening and development of Russia's international relations in the fields of education and science.
Keywords: history, archeology, ethnography, museology, cultural studies, programs, projects, seminars.

В сознании многих людей существует представление о том, что научные изыскания историков и культурологов осуществляются оторванно от современной практики жизнедеятельности человеческих сообществ. Конечно, все признают, что эти науки играют существенную роль в мировоззренческой области – прежде всего, в формировании взглядов на прошлое и настоящее. Но в действительности дисциплины названных выше гуманитарных научных семейств выполняют и другие социальные функции, часто напрямую связанные с социокультурной практикой.

В сибирском регионе (включая российский Дальний Восток) в XIX–XX вв. был создан довольно мощный потенциал исторических наук и постепенно укрепляющийся во второй половине XX и начале XXI вв. потенциал культурологических исследований. Он накоплен, прежде всего, во многих академических институтах, университетах, музеях, архивах, отчасти в общественных (в том числе творческих) организациях. И многие научные коллективы историков и культурологов ищут сегодня пути практического применения полученных ими в результате научных исследований новых знаний и накопленного опыта выполнения прикладных работ. Мне кажется, что сегодня в условиях наличия в России многих нерешенных или недостаточно решенных вопросов о дальнейшем функционировании и развитии российского общества и его культуры такого рода прикладные исследования приобретают большую актуальность. Определенный опыт проведения таких работ имеется во многих научных и научно-образовательных центрах Сибири, в том числе в Омске: в Омском филиале Института археологии и этнографии (ИАЭТ) СО РАН, Сибирском филиале Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им Д. С. Лихачева (до 2013 г. Российского института культурологии (РИК) Минкультуры России), в ряде вузов, прежде всего в Омском государственном университете (ОмГУ) им. Ф. М. Достоевского, и в ведущих музеях.

Одно из направлений практической работы омских этнографов и культурологов – разработка в 1990-е гг. и в начале XXI в. документов по вопросам национальной и культурной политики регионального и федерального уровня. Предложения и рекомендации по решению национальных проблем и регулированию межнациональных отношений ученые ОмГУ направляли тогда руководству Кемеровской, Новосибирской, Омской областей и Краснодарского края. С последним регионом связано участие одного из омских ученых, а именно В. В. Реммлера, в подготовке в 1992 г. «Программы стабилизации межнациональных отношений в Краснодарском крае».

Для Омской области был разработан целый ряд документов: «Концепция развития культуры Омской области» с разделом «Программа национально-культурной политики Омского региона» (разработчиком вместе со мной был В. В. Реммлер), «Программа профилактики межнациональных конфликтов в Омской области» (руководитель разработки Н. А. Томилов), научно-исследовательский проект «Решение национально-культурных проблем Омской области» (руководители проекта – Н. М. Генова и Н. А. Томилов). В последние годы этнографы в роли экспертов приняли участие в подготовке «Концепции государственной национальной политики Омской области», утвержденной в ноябре 2011 г. указом губернатора области. А профессор Т. Б. Смирнова вошла в состав группы Совета Европы, которая готовила Национальной доклад по культурной политике Российской Федерации.

Второе направление практической деятельности омских ученых – организация и проведение научно-практических конференций, семинаров и школ с участием региональных и муниципальных органов власти, учреждений и общественных национально-культурных объединений, историко-культурных обществ, творческих союзов и, конечно, самих ученых. Из мероприятий последних лет можно отметить международный семинар «Казахстан и Россия: научное и культурное взаимодействие и сотрудничество» (2010 г.), всероссийскую школу «Проблемы историко-культурной идентичности в полиэтнических обществах» (2011 г.), всероссийские научно-практические конференции «Сибирское казачество: история и современность» (2011 г.), «Казачество – щит Отечества», «Культура городского пространства: власть, бизнес и гражданское обще-

ство в сохранении и приумножении культурных традиций России»» (2013 г.), «Музеи научных и учебных заведений: история, вклад в сферы знания и образования» (2015 г.), «Мосты мира» (2016 г.), всероссийский научно-практический семинар «Развитие досуговых индустрий в Западно-Сибирском регионе» (2013 г.), межрегиональную конференцию «Антикризисная культурная политика и социально-культурное взаимодействие в Сибири: межрегиональный диалог» (2009 г), региональный семинар «Взаимодействие власти и общественных объединений – важнейший фактор развития национальных культур народов Омского Прииртыщья» (2009 г.), городскую конференцию «Омская крепость: историко-культурное наследие» (2010 г.), межрегиональный методический семинар «О подготовке национального доклада по культурной политике Российской Федерации» (2011 г.) и др.

Мы активно помогаем возрождению и развитию культурных традиций сибирского казачества и в 2010–2011 годах провели две очень значимые, на мой взгляд, всероссийские конференции по вопросам истории и современного развития сибирского казачества, в которых участвовали сами казаки и представители федеральных и региональных управлений делами казачества России.

Совместно с Министерством культуры Омской области мы работаем над реализацией «Комплексного плана действий по гармонизации межэтнических отношений в Омской области на 2011–2015 годы». Одним из мероприятий этого плана является проведение ежегодного регионального семинара по тематике сохранения и развития национальных культур. В 2011 г. состоялся семинар «Проблемы изучения и использования культурного потенциала славянского населения Омской области» и в декабре 2012 г. – такой же семинар по культурному потенциалу кавказских народов Омской области. Следующий семинар планируется посвятить культуре тюркских народов.

Обычно программа таких семинаров бывает очень насыщенной. Например, на декабрьском семинаре 2012 г., помимо докладов и выступлений, прошло открытие книжной выставки, посвященной народам Кавказа, выставки картин и фотопроизведений грузинских мастеров (привезена участниками «Дней грузинского кино в Омской области»), выступление с демонстрацией многоголосового

пения грузинского ансамбля «Тбилиси» (руководитель З. Махарадзе), а также был организован просмотр видеосюжетов об армянском этносе в Омской области. В самом семинаре, помимо ученых, работников культуры и представителей национально-культурных объединений, выступили народный артист РФ, президент Международного кинофорума «Золотой витязь» Н. П. Бурляев, народный артист РФ А. Я. Михайлов, заслуженные артисты Грузии Б. С. Цуладзе и А. И. Махарадзе. К началу работы семинара Омским филиалом Российского фонда культуры был выпущен номер газеты «Вестник культуры», который содержит статьи о народной и профессиональной культуре проживающих в Сибири азербайджанцев, армян, грузин, чеченцев и групп дагестанских народов.

Омские историки, археологи, этнографы, культурологи и музееведы занимаются проведением экспертиз по обследованию и выявлению археологических памятников в отведенных для строительства местах (руководитель работ – заведующий сектором исторического музееведения Омского филиала ИАЭТ СО РАН, доцент ОмГУ М. А. Корусенко), подготовкой экспертных заключений по религиозной литературе для соответствующих региональных учреждений, научной паспортизацией и каталогизацией археологических и этнографических предметов музеев Новосибирска, Омска, Томска и Тюмени.

Отмечу и активность историков, археологов и этнографов в создании и развитии музеев исторического типа. В Омске это Музей народов Сибири Омского филиала ИАЭТ СО РАН, два музейных учреждения в классическом университете – Музей археологии и этнографии ОмГУ и Музей истории ОмГУ. Кроме того, руководители ведущих музеев Омска – это именно ученые: историк П. П. Вибе, археологи и этнографы Ю. В. Трофимов, Ф. М. Буреева, А. В. Матвеев, И. Е. Скандаков и другие. Попутно замечу, что историки в регионах Сибири возглавляют многие российские и международные организации.

Отметим и вклад краеведов на современном этапе в функционирование и в какой-то мере в развитие разных сфер жизнедеятельности россиян. Поскольку данная конференция проходит в Большеречье Омской области, то и укажем, что именно здесь успешно развивается краеведческая работа, существенный вклад в которую внес Василий Семенович Аношин. Он сочетал занятия научными

исследованиями по истории населенных пунктов области, хозяйства и культуры населения с практической работой. Именно он организовал создание Большереченского районного краеведческого музея и руководил его работой. В. С. Аношин поддерживал связи с рядом ученых, в том числе несколько лет переписывался со мной, посылал нам рукописи своих работ, свою автобиографию. Мы напечатали в сборнике «От Урала до Енисея (народы Западной и Средней Сибири)» его работу «Большеречье: из истории быта русских Среднего Прииртышья». Обсуждали мы с ним и возможность написать коллективную книгу по народной культуре русского и татарского населения Большереченского района. Но в те годы этого сделать нам не удалось. Опыт такой работы археологов, этнографов, фольклористов и историков оказался успешным при написании и издании в 2000 г. объемной книги «Народная культура Муромцевского района», в презентации которой помимо ученых и руководителей области и района принимали участие московские издатели, меценаты и, в том числе, М. А. Ульянов.

Заканчивая этот краткий обзор практической работы омских учреждений, хочу подчеркнуть, что поле для практических дел у гуманитариев исторических и культурологических направлений все же довольно большое. Но есть и слабо реализуемые в Сибири проекты и предложения, где нужны силы, умение и знания историков и культурологов.

Одним таким чрезвычайно важным делом является необходимость существенного повышения роли просвещения в достижении гармонизации межэтнических отношений в российском обществе, ликвидации межэтнической напряженности в ряде регионов страны, профилактики межнациональных конфликтов. Среди разных форм работы в этом направлении актуальной является подготовка и выпуск научно-популярных (при этом доступных по цене для населения) книг и видеофильмов по истории и культуре народов и национальных групп отдельных регионов. Также мало сдвигов и в решении вопроса о введении в системе образования всех уровней такой многонациональной страны как Россия преподавания этнографии – науки о народах, их истории и культуры. Об этом была моя статья «Знание истории и культуры народов – путь к взаимопониманию», опубликованная в «Науки в Сибири» (2012. – № 13. – С. 11).

Ее текст вместе с обращением к президенту России о том, чтобы рассмотреть вопрос о включении этнографии в систему преподаваемых в учебных заведениях всех уровней дисциплин, был направлен на имя В. В. Путина. Но полученный затем ответ из Министерства образования и науки РФ оказался весьма уклончивым. В заключительной фразе ответного письма было сказано, что федеральные государственные образовательные стандарты среднего (полного) общего образования, среднего профессионального и высшего профессионального образования «... позволяют образовательным учреждениям в случае необходимости включать в ООП (основная образовательная программа – *Н. Т.*) те или иные дисциплины, в том числе дисциплину «Этнография» (ответ от 22 июня 2012 г.). Но ведь, учитывая усложняющуюся ситуацию в России в сфере межэтнических отношений, можно было бы принять решение хотя бы о рекомендации учебным заведениям введения этнографии в учебный процесс.

Сегодня круг нерешенных задач в национальной политике России сосредоточен в этносоциальной сфере, где еще достаточно много негативных явлений. Они выявляются при проведении этнологических мониторингов отдельных регионов России. Работа по созданию модели этнологического мониторинга Омской области была проведена доцентом ОмГУ И. В. Лоткиным в рамках проекта «Этничность, конфликт и согласие» по программе ЮНЕСКО.

Сегодня в нашей стране в ряде регионов наблюдается процесс расползания россиян по национальным и конфессиональным «квартирам», что может привести к возрастанию конфликтных ситуаций в стране. В связи с этим, как мне представляется, идеологическую работу с россиянами нужно направлять сегодня не столько в сторону поддержки национальных общностей и конфессий, сколько в сторону пропаганды идеи россиян как исторической (социально-политической) общности, пропаганды расширения и углубления межэтнических связей (вплоть до пропаганды положительного опыта межэтнических браков).

И еще раз подчеркну, что для решения стратегических задач российской национальной политики: способствовать положительной деятельности всех народов, заботиться о межнациональном мире в регионах и стране в целом, укреплять историческую общность россиян – необходимо задействовать потенциалы исторических и культуроло-

гических наук, а также увеличить (или даже создать) возможности более активного участия ученых-гуманитариев в практических делах по обеспечению стабильного развития России.

А. Х. Туякбаева

ТРАДИЦИИ ДАРЕНИЯ В СВАДЕБНОЙ ОБРАДНОСТИ КАЗАХОВ АУЛА КАРАЗЮК НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Данная статья посвящена выявлению традиционных и современных национальных особенностей обмена дарами в свадебной обрядности казахов на примере аула Каразюк. Подобные исследования способствуют пониманию факторов, влияющих на возможные процессы изменения традиционного мировоззрения народа. В статье приводится сравнительный анализ результатов опроса казахов аула Каразюк разных возрастных категорий на предмет отношения к свадебным традициям дарения и свадебному обряду в целом.

Ключевые слова: казахи, свадьба, традиции дарения, мировоззрения.

A. H. Tuyakbayeva

GIFTS TRADITIONS IN KAZAKH WEDDING CEREMONIAL (RITES) OF THE AUL KARAZYUK AT THE PRESENT STAGE

This article is devoted to detection of traditional and modern national peculiarities of gifts exchange in Kazakh wedding ceremony on the example of residents of the aul of Karazyuk. Similar researches promote understanding of the factors influencing possible processes of change of traditional outlook of the people. The comparative analysis of results of the survey of Kazakhs (the aul of Karazyuk) of different age categories regarding the attitude towards wedding gifts traditions and a wedding ceremony in general is provided in article.

Keywords: Kazakhs, wedding, gifts traditions, worldview.

Актуальность исследования обменных отношений имеет в современной этнографии большую перспективу, так как обмен в традиционных представлениях выполнял не только роль социального инструмента, но и выходил за рамки человеческого общения,

© Туякбаева А. Х., 2017

подразумевая под собой невербальный семиотический язык. В традиционном мировоззрении дарение воспринимается как круговорот материальных и нематериальных объектов обмена в жизни локальных этнических групп, родов, семей.

Под традицией дарения в данной статье мы будем подразумевать обмен дарами на разных этапах какого-либо торжества, преподношение предмета или вещи, которую отдают безвозмездно с целью сделать что-то приятное или в знак уважения и признательности. В традиционной казахской культуре существовали различные традиции дарения, многие из которых сохранились в неизменном виде и в наше время.

Значимость обменных процессов иллюстрируется многочисленными словосочетаниями, выражениями, пословицами. «Сый беру» в казахском языке означает «давать подарок», «одаривать подарком». Казахский термин «сый» как нельзя лучше проясняет социальную природу дарения у казахов, означая оказание особенного почтения, уважения, почестей, чествований, а также преподнесение в различных ситуациях и обстоятельствах подарков. Казахская пословица «Сыйга – сый, сырага – бал» – «На уважение – уважением, на пиво – медом» – передает суть общественных отношений обмена дарами [1, с. 13].

В настоящей работе будут рассмотрены казахские свадебные обычаи дарения в контексте самой обрядности, сохранившиеся в мировоззрении жителей аула Каразюк, с одной стороны, отличающиеся архаичностью и традиционностью и в то же время отмеченные влиянием такого фактора, как современная массовая культура. Под свадебным обрядом мы будем понимать совокупность действий, установленных обычаем или ритуалом, в которых воплощаются свадебные представления и традиции казахов.

Казахские свадебные обряды «үйлену салт-дәстүрлері» являются одним из важнейших обрядов в жизни казахской семьи, они состоят из нескольких циклов: кудалык (сватовство), подготовка к свадьбе, свадебный той и ритуалы после свадьбы. На каждом этапе свадебного обряда происходил обмен дарами [2, с. 52]. С целью фиксации современных особенностей свадебного обряда у жителей аула Каразюк нами был проведен анкетный опрос. Респондентов мы условно разделили на несколько возрастных категорий: от 60 до 85,

от 45 до 50, от 25 до 40 лет. Им предлагалось ответить на следующие вопросы: какие традиции дарения, существующие в казахской культуре, вы знаете; какие свадебные традиции дарения вы соблюдаете; какие подарки вы дарите на свадебные торжества, что получаете взамен; что бы вы хотели изменить в традициях свадебного дарения; нужно ли сохранять традицию свадебного дарения.

Среди опрошенных респондентов первой возрастной группы (65–85 лет) было выяснено, что свадебные традиции дарения сохранили свою актуальность и значимость. Бытуют и соблюдаются следующие: «шегешапан» (100 %), «калым» (95 %), «коржын» (100 %), «сырга салу» (100 %), «ана суты» (100 %) , «балдыз коремдык»(60 %), «тосек байгазсы» (70 %), «кьеу коремдык»(100 %), «келин коремдык» (100 %), «саукеле» (100 %), «кьерык бауыр» (100 %), «киит жыртыс» (100 %).

Жители аула в возрасте от 65 до 85 лет предпочитают дарить такие предметы, как ковры (100 %), отрезы дорогой ткани (100 %), драгоценные украшения, «шапан», деньги, а еще лошадей и баранов. Сегодня, как отмечают респонденты, предпочитается дарение молодоженам денег, что поможет супругам обустроиться в первое время семейной жизни. Также опрошенные этих возрастов отметили: само одаривание должно быть искренним, идти от сердца. Все из отвечавших на вопросы считают, что традиции дарения нужно сохранять, потому как они помогают в налаживании и поддержании родственных отношений (100 %), отмечена их значимость как инструмента проявления взаимоуважения (95 %) и как дань уважения казахским многовековым традициям и обычаям.

Респонденты второй возрастной группы (45–50 лет) охарактеризовали свадебную традицию дарения как очень важную часть свадебных торжеств. Анализируя ответы, можно говорить о сохранении следующих свадебных традиций дарения: «шегешапан» (90 %), «калым» (66 %), «коржын» (90 %), «сырга салу» (86 %), «ана суті» (76 %), «балдыз коремдык» (56 %), «тосек байгазсы» (50 %), «кьеу коремдык» (100 %), «келин коремдык» (100 %), «саукеле» (100 %), «кьерык бауыр» (100 %), «киит жыртыс» (90 %). Среди подарков, которые предпочитают дарить, наиболее часто называемыми были такие, как «шапаны», отрезы тканей, бытовая техника, бараны, ковры, ювелирные украшения. Иногда дарили лошадей, если сторона

невесты предпочла «той-мал» для свадебного праздника, реже встречается определенная сумма денег, которая будет зависеть от материального благосостояния приглашенных семей. В качестве целевых мотивов сохранения традиций дарения респонденты указывали, что они нужны для налаживания добрых и уважительных отношений с новыми родственниками. Все опрошенные были едины во мнении о необходимости передачи этих традиций своим детям, так как это значимая часть национальной культуры.

Третья группа, принимавшая участие в опросе, указала на то, что свадебные традиции дарения интересны, а также подчеркнула, что на свадебных торжествах их родители соблюдали традиции дарения, упомянув такие, как «шегешапан» (86 %), «калым» (55 %), «коржын» (90 %), «сырга салу» (66 %), «ана суті» (52 %), «балдыз коремдык» (48 %), «тосек байгазсы» (35 %), «кьеу коремдык» (100 %), «келин коремдык» (100 %), «саукеле» (100 %), «кьерык бауыр» (100 %), «киит жыртыс» (30 %). Опрошенных данной категории в силу молодости лет мы отнесли их группе зрителей, чье мнение интересно как наблюдателей со стороны. Наверняка кто-то из них был участником свадебного события, а кому-то в будущем еще предстоит стать посетить данное торжество. Они отметили, что традиция дарения в свадебном обряде – довольно приятное событие. Но следует указать, что некоторые респонденты предложили несколько вариантов упрощения традиции дарения. К примеру, по их мнению, одаривать отрезами дорогих тканей «киіт» в современных условиях нет необходимости, ткань можно заменить другими равноценными подарками, которые пригодятся в быту. Эта категория предпочитает дарить деньги, ковры, ювелирные украшения, бытовую технику, баранов, а лошадь считают слишком дорогим подарком из-за высокой цены.

Таким образом, обобщая выше сказанное, мы можем констатировать: для первой возрастной категории (60–85 лет) традиции дарения не теряют своей глубокой значимости и актуальности. Данные участники опроса считают важным и необходимым сохранять и передавать все традиции дарения без какого-либо упрощения. В этой возрастной группе сохранились такие традиционные подарки, как лошади, бараны, «киит», «шапан», ковры и ювелирные украшения, а новым стало дарение в качестве подарка некой суммы денег для

молодых, что видится нам как аспект влияния современной массовой культуры.

Во второй возрастной группе наблюдается интерес к свадебным традиция дарения, опрошенными отмечается, что их необходимо сохранять и передавать следующим поколениям как один из элементов национальной духовной культуры. В этой группе, как и в первой, сохранились все те же свадебные традиции дарения. Мы думаем, что этот факт отражает влияние традиционной казахской культуры, авторитетность национальных традиций и обычаев. А появление среди ответов респондентов новых тенденций в традиции дарения, на наш взгляд, объясняется влиянием современной массовой культуры. Новым явлением в опросе людей этой категории является появление таких свадебных подарков, как бытовая техника, деньги как замена ряда других подарков.

Для третьей группы опрашиваемых жителей аула Каразюк характерной чертой стало то, что практически все из них предлагали заменить, например, «киит» – отрез дорогих тканей – деньгами или другими подарками. Ими отмечается, что сегодня ткань для многих из современной молодежи не является целесообразным подарком. Этот факт, по нашему мнению, является следствием практического влияния массовой культуры. Молодые люди указывают, что свадебные традиции дарения интересны, и возможно, с возрастом они будут к ним приобщаться. По их мнению, традиции дарения нацелены на установление и укрепление родственных отношений, их соблюдение важно, так как они являются частью традиционной национальной нематериальной культуры.

По результатам проведенного нами исследования мы можем утверждать: свадебные традиции дарения сохраняют свою актуальность и выполняют важную роль в современной свадебной обрядности казахов, однако начинают отражать и некоторые черты современной культуры.

---

1. *Сураганова З. К.* Обмен дарами в казахской традиционной культуре. – Астана, 2009. – 192 с.

2. *Жакипова А. П.* Развитие семейно-брачных отношений в Казахстане. – Алма-Ата, 1971.

Л. Х. Усепян, Д. Д. Гаркуша

ПРОЕКТЫ СИБИРСКОГО АРХИТЕКТОРА А. Д. КРЯЧКОВА ДЛЯ КУЗНЕЦКОГО РЕГИОНА

В статье анализируется роль архитектора А. Д. Крячкова в строительстве поселений нового типа, развитие научных подходов в проектировании промышленных населенных пунктов.

Ключевые слова: архитектор, научный подход, поселение, город-сад.

L. H. Usepyan, D. D. Garkusha

THE PROJECTS OF THE SIBERIAN ARCHITECT A. D. KRYACHKOV FOR THE KUZNETSK REGION

The article examines the role of the architect A. D. Kryachkov in the construction the settlement of a new type, the development of scientific approaches to the design of industrial settlements.

Keywords: architect, scientific approach, the settlement, the garden city.

В градостроительном и архитектурном проектировании населенных пунктов Кузнецкого региона заметную роль играли специалисты Томского технологического института, открытого в 1900 г., и Сибирского строительного института (Сибстрина), отделившегося от томского института в 1930 г. Промышленное освоение богатых ресурсов Кузбасса требовало создания в регионе транспортной сети и специализированных населенных пунктов, при строительстве которых реализовались бы передовые достижения инженерной мысли. В соответствии с духом времени, к строительству принимались поселения типа «город-сад». Большой вклад в этом направлении внесен профессором Томского технологического института и Сибстрина, выдающимся архитектором Андреем Дмитриевичем Крячковым (1876–1950 гг.).

Крупнейший исследователь творчества А. Д. Крячкова (см. рис. 1) С. Н. Баландин выделяет в деятельности архитектора для Кузнецкого региона дореволюционный и советский период [1, с. 81]. Тематика проектов в оба периода сохранялась – рабочие поселки по типу города-сада, но с начала 1920-х гг. сменился заказчик – с частных компаний на государственные органы.

© Усепян Л. Х., Гаркуша Д. Д., 2017

Рис. 1

В 1910-х гг. одним из организаторов работ на каменноугольных копях и металлургических предприятиях Кузнецкого региона выступало общество «Копикуз», акционерами которого являлись международный коммерческий банк, Кабинет его Императорского Величества и французские банки. На средства «Копикуза» была построена железнодорожная ветка, идущая от Транссибирской магистрали на Тельбес через село Кольчугино (территория современного Ленинска-Кузнецкого). Для конечного пункта этой дороги, станции Кузнецк у деревень Черноусово и Горбуново, А. Д. Крячков выполняет в 1916 г. проект «города-сада». Проект состоял из генерального плана города, проектов жилых домов для работников дороги, проектов здания управления, церкви и других общественных учреждений, а также смет и расчетов на все строительство, включая сооружение кирпичного завода как строительной базы будущего поселения [1, с. 83]. В собрании Музея истории архитектуры Сибири им. С. Н. Баландина (далее – Музея) представлен авторский лист с перспективой здания управления Кольчугинской железной дороги [2]. По характеристике С. Н. Баландина, здание управления было крупнейшим в проектируемом «городе-саде», выполненным в стилистике неоклассицизма, цитирующем русский классицизм Д. Кваренги XVIII в. [1, с. 84]. В нижнем правом углу листа подпись «Профессор Крячков. Май 1916» (см. рис. 2).

«Город-сад» при станции Кузнецк не был реализован в полной мере, не были построены крупные объекты: вокзал, управление дорогой, церковь. Со строительством соцгорода при металлургическом заводе территория отошла к периферийным районам Новокузнецка. С. Н. Баландин, однако, подчеркивает значимость выполненных А. Д. Крячковым проектов: «…для творческой деятельности А. Д. Крячкова опыт комплексного проектирования целого города с законченной композицией, с комплексной увязкой

в ней всех функциональных, социальных, ландшафтных элементов был очень важен. Градостроительство, как современная наука, только зарождалось в России, и Андрей Дмитриевич смог практически начать разработку ряда положений и принципов этой науки» [1, с. 84–85].

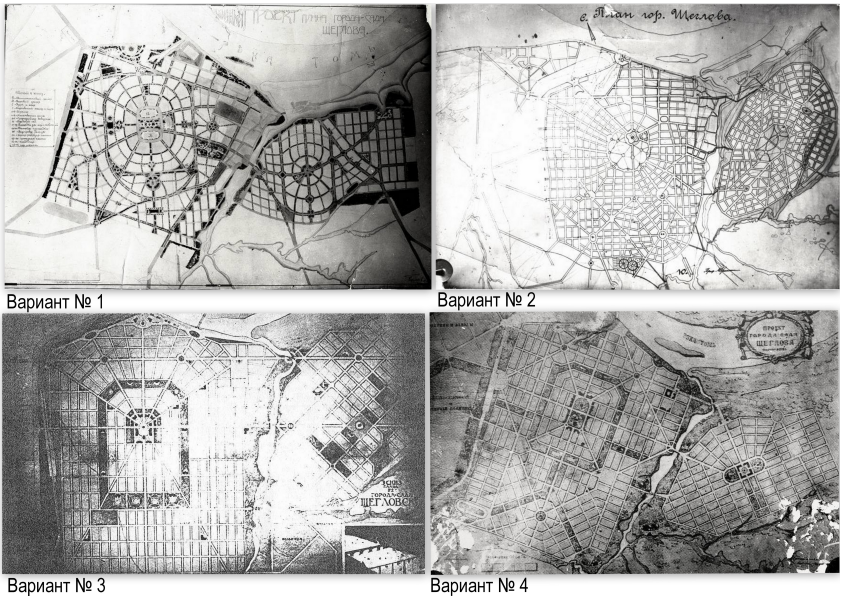

Рис. 2

Практический опыт А. Д. Крячкова не был забыт после смены формы власти в государстве. В 1918 г. архитектор становится «консультантом и заведующим отделом проектирования сооружений и заводских поселений по типу «городов-садов» Кузнецкого металлургического общества в Томске». С 1920 г. – заведует строительным отделом Сибугля (правления угольных копей Западной Сибири). Как указывает С. Н. Баландин, полученный А. Д. Крячковым мандат заведующего отделом поручал ему «в согласии с районными управлениями Сибугля «спешную» организацию строительных

работ на Прокопьевском и Киселевском рудниках, обследование на рудниках Сибугля хода строительных работ». Мандат также давал права «нанимать рабочих и служащих на условиях и на сроки по его усмотрению, приобретать по деревням и селам «готовые, пригодные» для этой цели здания и перевозить их на рудники, полное право распоряжаться транспортом; а местным революционным комитетам вменялось в обязанность оказывать ему содействие в работе» [1, с. 86]. С 1923 г. А. Д. Крячков осуществляет техническое руководство строительными работами в Анжеро-Судженском районе [1, с. 88]. В 1929–1931 гг. – возглавляет проектную группу в Тельбесбюро и исполняет обязанности начальника строительной части Тельбесстроя (и, очевидно, Кузнецкстроя) по гражданскому, общезаводскому, горнозаводскому и поселковому строительству, совмещая проектную деятельность с преподавательской в Сибстрине [1, с. 132]. Наконец, с 1934 г. А. Д. Крячков выступает в качестве консультанта на строительстве соцгорода при втором металлургическом комбинате Сталинска [1, с. 133].

Было бы крайне трудно найти для собрания Музея все проекты, выполненные А. Д. Крячковым в период 1918–1931 гг. для городов Прокопьевска, Щеглова, Киселевского рудника, поселков Анжеро-Судженских копий. Тем не менее в Музее представлен ряд фотокопий, в том числе из архива самого архитектора. Так, сохранились фотокопии с конкурсных проектов 1921 г. по планировке города Щеглова (в будущем Кемерове) [3] (см. рис. 3). В проекте, предложенным Крячковым, был предугадан вход в состав города территории на противоположном берегу Томи. В центре города Крячковым закладывалась крупная площадь с церковью, окруженная парком. На центральную площадь выходили бы общественно-административные учреждения. Как и в Кольчугинском проекте, здания проектировались в неоклассических формах, застройка была в основном периметральная, ограниченная высотой в 2–3 этажа. Вообще, как отмечает С. Н. Баландин, все проекты Щеглова, представленные на конкурс, при включении прогрессивных в то время идей «города-сада», предлагали замкнутую схему города, без предположения перспектив его дальнейшего роста [1, с. 87–88]. Лучшим был признан проект главного архитектора Томска Павла Андреевича Парамонова.

Вариант № 1 Вариант № 2

Вариант № 3 Вариант № 4

Рис. 3

Застройка Щеглова по проекту П. А. Парамонова продолжалась до конца 1920-х гг., при этом большая часть зданий была деревянная, на месте заложенных радиальных парков и зеленых бульваров были пустыри, не было водопровода. Только в 1928 г. началось мощение улиц. Первые советские монументальные кирпичные здания в городе начали строить к 10-летию советской власти, в 1927 г. В их числе – здание Дворца труда по проекту А. Д. Крячкова [1, с. 117]. Архитектурное решение здания принципиально отличалось от неоклассических фасадов в предыдущих проектах для Кузнецкого региона; на этот раз была выбрана стилистика конструктивизма [4]. Здание имеет переменную этажность от трех до шести этажей. В композиции главного фасада здания выделялась повышенная на пол-этажа лестничная часть, по форме напоминающая часовую башню. В центральной части главного фасада был помещен зрительный зал с партером и балконом по трем сторонам, колосниковой сценой и ямой для оркестра. Освещение зала по проекту дневное, сквозь окна в верхней части заднего и боковых фасадов. На фотографии 1927 г. хорошо видны

декоративные приемы в оформлении здания: гладко оштукатуренные аттики и межоконные тяги, заполненные прямоугольными плитками из рваного камня межоконные плоскости и лопатки фасадов, а также надпись на главном фасаде «Дворец труда. 10 лет Октября». Широкое крыльцо здания оснащено пологими пандусами. В окнах первого этажа – афиши мероприятий (см. рис. 4).

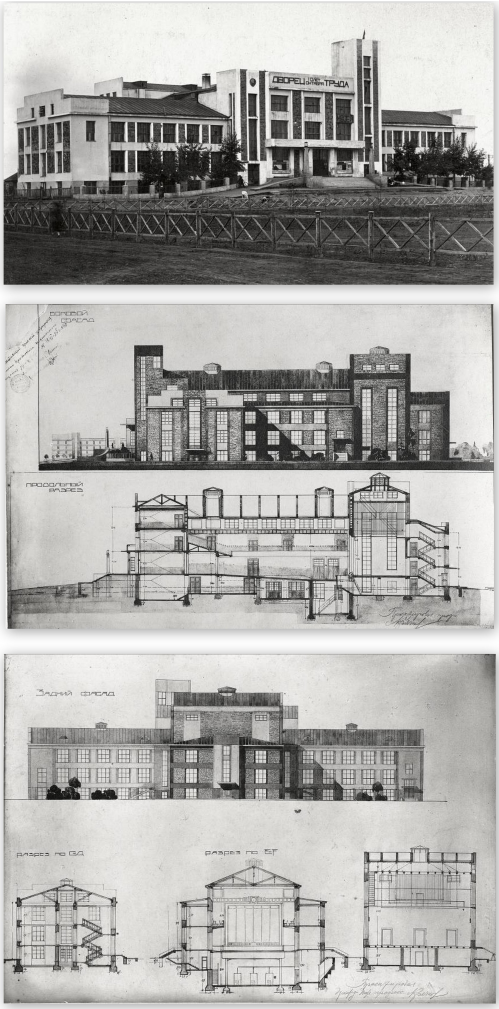

Рис. 4

Кроме крупных градостроительных проектов, А. Д. Крячков также проектировал здания надшахтных комбинатов. Кроме того, он задавал в качестве учебного задания и консультировал выполнение проектов таких комбинатов студентами архитектурной специальности Сибстрина. В собрании Музея представлены фотокопии с проекта 1935 г., студента С. П. Скобликова, в будущем главного архитектора города Новосибирска. Представлено перспективное изображение здания комбината Киселевского рудоуправления [5]. Здание составлено из трех основных объемов, имеющих определенное функциональное назначение (кабинеты служащих, приемные, залы собраний и т. п.) и соединенных переходами (см. рис. 5). Очевидно, что конструирование здания было выполнено С. П. Скобликовым на основе оригинального проекта А. Д. Крячкова для Киселевского рудника, так же 1935 г. [6] (см. рис. 6). В обоих вариантах обращают на себя внимание массивные размеры и монументальный характер оформления здания, арочный портал входа, ленточное остекление, сложное купольное перекрытие центрального зала.

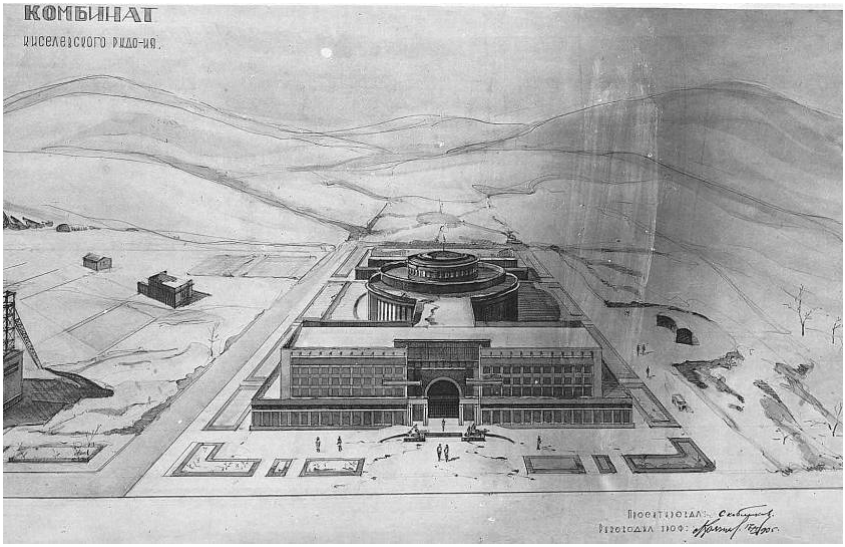

Рис. 5

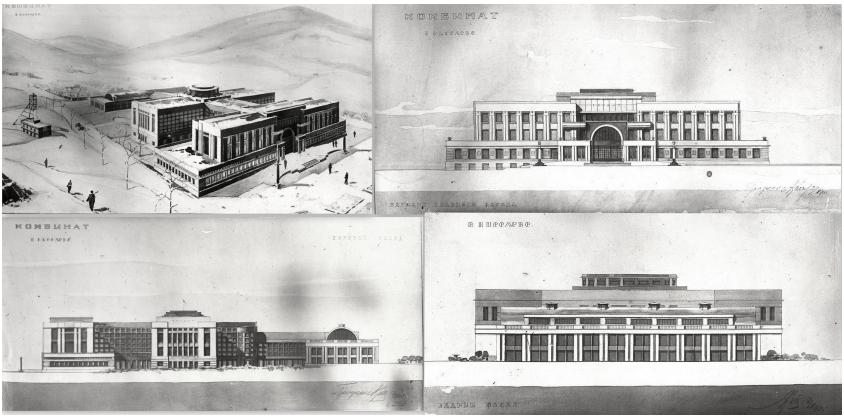

Рис. 6

Развитие Кузнецкого региона, тесно связанное с индустриальной и ресурсной стратегией государства, переживало разные исторические этапы. Определенная часть градостроительных и архитектурных проектов не могла быть реализована, несмотря на заложенные в основе прогрессивные идеи. Тем не менее интенсивная проектная деятельность сама по себе имела большое значение для накопления профессионального опыта и развития научных подходов в проектировании промышленных населенных пунктов. Существенную роль в этом случае нужно признать не только за специалистами из европейской части СССР и зарубежных стран, но и за сибирскими архитекторами.

---

1. *Баландин С. Н.* Сибирский архитектор (А. Д. Крячков). – Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 1991.

2. Музей истории архитектуры Сибири им. С. Н. Баландина. Ф. А. Д. Крячкова. СЭ 30. Инв. № 1075.

3. Музей истории архитектуры Сибири им. С. Н. Баландина. Ф. А. Д. Крячкова. Оп. 1. Л. 48. Фото 2; Л. 77. Фото 1–2, 5.

4. Музей истории архитектуры Сибири им. С. Н. Баландина. Ф. А. Д. Крячкова. Оп. 1. Л. 1. Фото 1, 2; л. 50. Фото 1–2.

5. Музей истории архитектуры Сибири им. С. Н. Баландина. Ф. А. Д. Крячкова. Оп. 1. Л. 87. Фото 1.

6. Музей истории архитектуры Сибири им. С. Н. Баландина. Ф. А. Д. Крячкова. Оп. 1. Л. 22. Фото 1–4.

Н. Ф. Хилько

МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДСКОГО КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА: СТРУКТУРА И ПОКАЗАТЕЛИ СОСТОЯНИЯ РАЗВИТИЯ

В статье анализируются типичные компоненты городского культурного ландшафта, связанные с соответствующими объектами культуры. Выделяется ряд показателей, характеризующих его качественное состояние.

Ключевые слова: культурный ландшафт, культурные объекты, методология изучения, показатели и компоненты культурного ландшафта города.

N. F. Hilko

METHODOLOGY OF STUDYING OF A CITY CULTURAL LANDSCAPE: STRUCTURE AND INDICATORS OF A CONDITION OF DEVELOPMENT

In article the typical components of a city cultural landscape connected with the corresponding objects of culture are analyzed. A number of the indicators characterizing the qualitative state is allocated.

Keywords: cultural landscape, cultural objects, studying methodology, indicators and components of a cultural landscape of the city.

Анализ множества социальных практик и эмпирических источников показал, что исследование социокультурных и сугубо социальных явлений, имеющих место в культурном ландшафте города, по большей части складывается из десяти основных компонентов: информационный ландшафт, архитектурный, выставочный (экспо-) ландшафт, мемориальный, топонимический, дизайн-ландшафт, историко-культурный, национально-культурный, этноконфессиональный и культурно-досуговый. Последний, в свою очередь, предполагает, библиотечный, медийный, музейный, садово-парковый, физкультурно-оздоровительный, клубный и рекреативно-развлекательный ком-

© Хилько Н. Ф., 2017

поненты. Посмотрим, какие материальные объекты культуры лежат в основе компонентов культурного ландшафта (см. табл.).

№	*Компоненты городского культурного ландшафта*	*Соответствующие материальные объекты культуры*
1	Выставочный (экспо-) ландшафт	Уличные выставки, интегрированные экспозиции
2	Архитектурный	Здания, сооружения
3	Мемориальный	Памятники, памятные места
4	Топонимический	Названия улиц, картография
5	Дизайн-ландшафт	Дизайн-объекты
6	Историко-культурный	Сохраненные и воссозданные объекты истории и культуры
7	Информационный ландшафт	Информационные стенды, медиа
8	Национально-культурный	Национально-культурные объединения, дома дружбы, этнопарки
9	Этноконфессиональный	Религиозные учреждения и организации
10	Культурно-досуговый	Учреждения культуры
10.1	Библиотечный	Библиотеки, библиотечные центры, медиацентры
10.2	Медийный	Кинодосуговые центры, кинотеатры, каналы радио и телевидение (СМК)
10.3	Музейный	Музеи
10.4	Клубный	Клубы
10.5	Рекреативно-развлекательный	Развлекательные центры и парки культуры и отдыха
10.6	Физкультурно-оздоровительный	Физкультурно-оздоровительные центры
10.7	Садово-парковый	Сады, скверы, аллеи, парки

В городском культурном ландшафте при анализе его состояния возможно выделение 13 показателей, характеризующих его качественное развитие: насыщенность, полифункциональность, гармонизация с природой, востребованность культурных объектов, развитость инфраструктуры культурной среды, (воссозданность)

реконструктивность историко-культурной среды, разработанность экскурсионных маршрутов, степень и комплексность культурного освоения, уникальность, комфортность, многообразие компонентов (полиморфизм) и сохранность культурных объектов.

Понятно, что в основе любого культурного ландшафта, безусловно, лежит степень освоения культуры в среде природного и бытового окружения.

Теперь рассмотрим, как каждый показатель состояния культурного ландшафта характеризует его качественный уровень в трех-четырех градациях.

1. *Насыщенность и многообразие компонентов* инфраструктуры культурной среды – наличие достаточного количества культурны объектов.

Различают культурный ландшафт малой (1–2 объекта), средней (3–4 объекта) и высокой (свыше 5 объектов) насыщенности.

2. *Полифункциональность культурного ландшафта* – характеристика функциональных проявлений культурных объектов. При этом можно констатировать, опираясь на исследования А. А. Тлюняевой, что основные функции наследия во многом схожи с функциями культуры [7, с. 48–49].

3. *Гармонизация с культурной (природной) средой* – степень единства составляющих культурного ландшафта. Следует иметь в виду монофункциональные, полифункциональные (2–4 функции) культурные ландшафты и универсальные (свыше 4 функций) – с максимально возможным количеством функций. В этом смысле справедливо положение Ю. Р. Гореловой относительно того, что «как объект наследия, культурный ландшафт должен обладать тремя важными свойствами: универсальностью, аутентичностью и целостностью». В нем срабатывают важнейшие аспекты взаимодействия человека и природы: географический, исторический и духовно-культурный [1, с. 110].

4. *Востребованность культурных объектов* – степень заинтересованности в культурных объектах потребителями. Возможны: малая (1–2 вида деятельности), средняя (3–4 вида деятельности), высокой (свыше 4 видов деятельности). Здесь как нельзя лучше срабатывает закономерность, выделенная А. А. Праваторовой и В. Л. Гусаченко, связанная с том, что объектам культурного наследия необходимы не

только внимание и уход, но и «понимание их истинного смысла, ценности и доступности широким кругам населения» [3, с. 5–11].

5. *Развитость инфраструктуры культурной среды* – влияние на степень удовлетворенности потребителями наличием объектов культуры. Возможно выделение относительно исчерпывающей развитости, полной достаточности с перспективой, необходимой или недостаточного наличия компонебтов инфраструктуры.

6. *(Воссозданность) реконструктивность хронотопа историко-культурной среды* – степень приближения к аутентичном объектам. Нужно иметь в виду: наличие аутентичной атмосферы, достаточно полного, среднего и недостаточного воссоздания культурной среды. В данном контексте, по мнению А. Э. Гутнова, основное назначение исторической части всякой городской среды – сохранение исторического времени. При этом архитектурный компонент здесь выполняет роль некоторого хронометра, «на шкале которого всегда остается место для еще одной черты – для нашего собственного времени» [2, с. 47, 1].

7. *Разработанность экскурсионных маршрутов* – востребованность потребителями культурных услуг полученных знаний и воссозданных культурных объектов. Возможно различение полной или средней разработанности и наличия неосвоенного потенциала историко-культурного наследия города.

8. *Степень «окультуривания» природного ландшафта предусматривает:* полностью преобразованную культурную среду, наличие отдельных культурных сооружений и частичное окультуривание природных объектов.

9. *Комплексность культурного освоения* – цивилизованное наполнение культурной среды. В этом смысле следует иметь в виду: гетерогенность, гомогенность культурных объектов, системность и комплексность их взаимодействия. Здесь мы целиком и полностью опираемся на методологию культурно-цивилизационного ландшафта, связанного с «ведущей ролью целенаправленной деятельности людей определяющую соотношение элементов матрицы их пространственных координат и динамику трансформаций их внешнего вида» [4, с. 281–282].

9. *Уникальность культурного ландшафта* – новизна, неординарность комплекса культурной среды. Здесь могут иметь место

следующие ценностные смыслы культурной среды: традиционность и типичность сооружений, наличие отдельных уникальных явлений, нетрадиционные композиции культурного ландшафта, совершенно новая архитектоника культурной среды. Думается, что этот показатель целиком и полностью согласуется с информационно-аксиологическим подходом к понятию «культурный ландшафт» (Ю. А. Веденин, М. Е. Кулешова, Р. Ф. Туровский, О. А. Лавренова) [6, с. 11–12].

10. *Комфортность культурного ландшафта* – степень удобства для потребителя. Здесь все определяется субъективной оценкой потребителями и может быть в выражена в оценках: недостаточная, средняя и высокая комфортность культурного ландшафта для горожан.

11. *Степень сохранности культурных объектов* – насколько явление культурного ландшафта приближено к его аутентичной форме. Возможно различение отличной, удовлетворительной или не удовлетворительной сохранности культурных объектов, полуразрушенное состояние, наличие одного фундамента, основы.

12. *Национально-культурное и этноконфессиональное многообразие городского ландшафта.* Это показатель базируется на этнокультурном подходе к сущности категории «ландшафт» (В. Н. Калуцков) [6, с. 11–12].

В принципе, возможно выделение 2–3 национальностей в составе городской среды, более 3 национальностей или однородный национально-культурный ландшафт города. В этом смысле интересны появляющиеся в последнее времени часто и в черте города экопоселения, основанные на возрождении (изобретении) славянской (ведической) культуры, часть из которых появляется в пригороде (например, «Азград»). Стремление создавать эти поселения приводит к возникновению своеобразных сакральных пространств, в которых разворачивают свою деятельность различные субкультуры, оказывающие существенное влияние на состояние культурного ландшафта России [5, с. 75].

---

1. *Горелова Ю. Р.* Культурное наследие территории: основные подходы к пониманию // Культура и взаимодействие народов в му-

зейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития России : сб. науч. тр. – Омск : Издат. дом «Наука», 2016. – С. 110.

2. *Гутнов А. Э.* Города и люди : избранные труды. – М.: Ладья, 1993.

3. *Праваторова А. А., Гусаченко В. Л.* Город и наследие. – Новосибирск, 2002.

4. *Рыженко В. Г.* Музеи в исследовательской модели «культурно-цивилизационный ландшафт – опорная матрица образа города» // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития России : сб. науч. тр. – Омск : Издат. дом «Наука», 2016. – С. 281–282.

5. *Селезнев А. Г., Селезнева И. А.* Антропология постсоветских трансформаций: новые практики дизайна культурного ландшафта // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития России : сб. науч. тр. – Омск : Издат. дом «Наука», 2016. – С. 75.

6. *Смолицкая Т. А., Король Т. О., Голубева Е. И.* Городской культурный ландшафт: Традиции и современные тенденции развития. – М. : Книжный дом «Либроком», 2012. – С. 11–12.

7. *Тлюняева А. А., Асланова М. Т.* Культурное наследие в информационном обществе : монография. – Омск : СибАДИ, 2014.

КРАЕВЕДЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СИБИРИ

Я. В. Адам

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРЬКОВСКОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Данная статья посвящена анализу работы Горьковского историко-краеведческого музея. Дается характеристика направлений и результатов фондовой, экспозиционно-выставочной, научно-исследовательской и научно-просветительской деятельности.

Ключевые слова: Горьковский историко-краеведческий музей, фондовая, экспозиционно-выставочная, научно-исследовательская, научно-просветительская работа.

Y. V. Adam

ACTIVITIES OF THE GORKOVSKY LOCAL HISTORI MUSEUM

This article analyzes the work of Gorkovsky Local Histori Museum. The characteristic lines and the results of the stock, exposition and exhibition, research, scientific and educational activities.

Keywords: Gorkovsky Local Histori Museum, stock, expositions, research, scientific and educational work.

В Горьковском историко-краеведческом музее активно развиваются все направления музейной деятельности: фондовая, экспозиционно-выставочная, научно-исследовательская и научно-просветительная.

С первых дней существования музей ведет активный сбор материалов по истории района, комплектует вещественные, документальные, изобразительные, письменные источники и видеоматериалы. Проводится первичная обработка собранных предметов, ведется их научная обработка. На начальном этапе формировании коллекции музея огромный вклад внесла Ольга Евменовна Здор. Она многие годы проработала учителем в школах сел Рощино, Астыровка

© Адам Я. В., 2017

и Горьковском, знала многих жителей района, что способствовало ее успешной деятельности по комплектованию фондов. О. Е. Здор собрала для музея представительную коллекцию фотографий, документов, личных вещей, предметов быта.

Большой материал о ветеранах Великой Отечественной войны, истории народного образования района собрали учителя Наталья Павловна Басова, Константин Петрович Лавринович. В начале 1990-х годов значительную роль в формировании коллекции сыграла первый хранитель фондов музея Елена Степановна Паутова. Хорошо зная жителей райцентра, обладая умением располагать к себе она постоянно пополняла музейные фонды, собирая бесценные материалы о ветеранах Великой Отечественной войны, тружениках тыла и тех кто трудился на предприятиях Горьковского после войны и в настоящее время.

Коллективными усилиями было сформировано значительное фондовое собрание музея: сегодня на учете в объединении состоит 23 004 единиц хранения основного фонда и 11 190 единиц научно-вспомогательного фонда.

Историческая экспозиция музея имеет целью возбудить интерес к истории своей малой родины, способствовать популяризации исторических знаний, содействовать нравственному, эстетическому воспитанию. Знакомясь с музейной экспозицией, посетители музея, несмотря на различие в восприятии выставленных материалов, получают разнообразную информацию.

В основе экспозиции музея лежит концепция согласно которой на основе музейных предметов представляется культурно-историческое наследие района, история страны отражается через историю района. Вместе с тем постоянная экспозиция музея, созданная еще в 1990 г., уже устарела как морально, так и физически и требует реэкспозиции.

Помимо постоянной экспозиции, музей создает и временные экспозиции – музейные выставки. Стационарные и передвижные выстави посвящаются актуальным вопросам современности – юбилеям, информации о текущих событиях. Выставки, базируюшиеся на фондовых материалах, повышают доступность, общественную значимость музейных коллекции. С 1986 г. музей ежегодно проводит выставки декоративно-прикладного искусства, работ умельцев района.

Эти выставки вызывают огромный интерес у населения района как в плане непосредственного участия в них, так и их посещения.

Выставка – это рычаг, который может вызвать внимание и интерес к музею, привлечь в него посетителя и музей старается его использовать.

Выставки из мира увлечений позволяют открыть талант и показать мастерство и умение односельчан. Одни из них, как я уже отметил выше, были посвящены тем, кто в свободные минуты берет в руки карандаши и кисть и рисует для себя, для души. Другие рассказывали о мастерстве женских рук, порыве их души, способной с помощью цветных ниток воссоздать художественные образы и игру красок. На выставках вышивок мастериц района – Елены Иосифовны Шерец, Валентины Петровны Баташовой и других – были представлены традиционные полотенца, салфетки, платочки и скатерти, наволочки, мужские рубашки, панно и многое другое. Посетителей удивляло не только многообразие видов рукоделия, но и то, что живо мастерство, передающееся из поколения в поколение. Такие выставки послужили своеобразным стимулом, вызвав желание многих детей и взрослых освоить мастерство вышивки, вязания, резьбы, познать секреты этих ремесел. Это способствовало тому, что в дальнейшем некоторые из них приняли участие в подобных музейных выставках.

Работу с детьми, подростками музей считает главной во всех видах музейной деятельности, на их интересы рассчитаны выставки. Дети участвовали во многих уже названных выставках, кроме этого, проводились выставки детского творчества – как районные, так и отдельных школ: Суховской, Алексеевской, Октябрьской, Серебрянской, Горьковской, а также 1-го и 2-го детских садов райцентра, Горьковского центра детского творчества. Привлекая внимание основного посетителя музея – детей, музей проводит выставки-конкурсы детских рисунков, поделок и сочинений, посвященных датам в жизни района и страны.

Неоднократно проводились в музее и демонстрировались передвижные выставки из фондов Омского областного историко-краеведческого музея. Музей экспонировал в своем выставочном зале и работы профессиональных художников г. Омска и области – С. К. Белова, А. М. Щикалева, художников из р. п. Таврическое, Черлак, фотохудожника Владимира Кудринского.

Многие из перечисленных выставок экспонировались в р. п. Горьковское и вне музея – на стадионе, в районном Доме культуры, в районной школе искусств, в оздоровительном лагере «Жемчужина».

Основные направления научно-исследовательской деятельности музея определяются принадлежностью к определенной профильной науке и положением музея в системе социальных институтов. Горьковский музей является историко-краеведческим музеем и занимается исследованиями по историческим дисциплинам, а также в области музееведения. В центре внимания научно-исследовательской деятельности находятся музейные предметы с целью изучения их как источников знаний, средства эстетического воздействия на посетителя.

Исследовательская деятельность музея охватывает проблемы исторического, экономического, социального и культурного развития общества в целом и на территории района. С этой целью изучаются разные виды источников: подлинные вещественные, письменные музейные предметы, архивные и литературные источники. Многие годы сотрудники музея работают в архивах г. Омска, райцентра, собирая по крупицам материал по истории района, отдельных сел, организаций, учреждений. В результате этой успешной деятельности в 1999 г. музеем изданы две книги по истории района: Я. В. Адам и Н. П. Басова. «В краю белоберезовом»; Я. В. Адам. «Энциклопедия Горьковского района».

С 1994 г. музей проводит районные научно-практические историко-краеведческие конференции. Первая из них посвящалась 70-летию образования Горьковского района, вторая – «Память земли Горьковской, проведенная в мае 1995 г., была приурочена 50-летию Победы над Германией; в мае 2000 г. состоялась третья конференция «Память земли Горьковской». В работе конференции приняли участие учителя истории школ района, работники культуры, главы сельских администрации. Материалы конференции раздавались по школам.

В настоящее время сотрудники музея активно участвуют в работе научно-практических конференций разных уровней – областных, региональных, межрегиональных, всероссийских и международных.

На базе музея с 1998 г. по 2008 г. работала группа учащихся районного научного общества учащихся (НОУ) «Поиск», занимающихся краеведческими исследованиями в архиве и фондах музея. Исследовательской работой занимался и краеведческий кружок «Искатель» под руководством Я. В. Адама. В 2006 г. учреждены музеем краеведческие чтения им. К. П. Лавриновича, а с 2007 г. учащимся выступающим на этой конференции вручается Стипендия в области краеведения им. Н. П. Басовой.

В 2008 и 2010 гг. выпущены сборники «Материалы Горьковского музея», где опубликованы статьи сотрудников музея, а также детские материалы. В 2014 г. музеем издана книга «Исчезнувшие населенные пункты Горьковского района» автора Я. В. Адама.

Музей постоянно оказывает содействие учащимся, студентам, проводя консультации по истории, природе, культуре и экономике района, давая им возможность не только работать с экспозицией, но и с фондами и архивами. Материалы, собранные музеем, востребованы не только учащимися и студентами, но и организациями и предприятиями района, администрацией района. Музей принимал активное участие в подготовке материалов по району для социально-значимых изданий: «Книга Памяти» (1995 г.), «Солдаты Победы», «Энциклопедии Омской области». В районной газете «Горьковский вестник» часто публикуются краеведческие материалы. В последние годы музей активно работает с архивными сайтами Министерства обороны Российской Федерации.

Научно-просветительская работа в музее является реализацией одной из основных социальных функции музея – коммуникативной. По разнообразию и количеству проведенных экскурсий, бесед и музейных мероприятий посетители судят о качестве музейной коллекции и эффективности деятельности музея. Основными формами научно-просветительской работы Горьковского музея являются экскурсии, лекции и беседы, рассчитанные для посетителей разных возрастов и уровней подготовленности к восприятию музейных материалов.

Музейная экскурсия наиболее полно сочетает в себе социальные функции, возлагаемые на музей: воспитательные, образовательные и рекреационные. В зависимости от типа экскурсии (обзорная, тематическая) избирается и объект экскурсионной работы – вся му-

зейная экспозиция или ее отдельная часть (тема, раздел, музейный комплекс). Горьковский музей проводит экскурсии по следующим темам: «Горьковский район в годы Великой Отечественной войны», «Коллективизация», «Кооперация», «Район в конце XIX – начале XX вв.», «Из истории Горьковского района», «Развитие маслоделия в районе», «Из истории народного образования» и другие. Экскурсии проводятся для учащихся школ, воспитанников детских садов, летнего оздоровительного лагеря «Жемчужина» и летних детских площадок, учащихся ПТУ-34, отдельных категорий взрослого населения – учителей, ветеранов войны и труда, работников культуры и всех желающих получить эту музейную услугу.

Особенностью лекции в музее является привлечение хранящихся в нем предметов и документов как в качестве источников для построения лекционного рассказа, так и в качестве иллюстративного материала. Привлечение подлинных музейных предметов создает определенный эмоциональный настрой слушателей. Музей проводит лекции по различным археологическим, краеведческим, природоведческим темам, а также экологическим: «Археологические памятники на территории района», «Герои – земляки», «Природа и природные ресурсы района», «Охрана окружающей среды», «Из истории Горьковского района» и другие. Тематика музейных экскурсии, лекции и бесед определяются степенью научной изученности тем и составом музейных фондов.

Для привлечения внимания к музею как общественности, так и средств массовой информации наиболее эффективным способом является проведение массовых музейных мероприятий и музейных праздников. В зависимости от темы музейного мероприятия проводятся народно-календарные праздники – День музея, День знаний, День защитника Отечества, Рождество и другие, торжественная общественная презентация музейных выставок. Ежегодно в музее проводятся встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, тружениками тыла, ветеранами труда, интересными людьми.

Направления просветительской деятельности музея можно условно разделить на несколько разделов: Традиционный народный календарь; Творческие игры и конкурсы; Образовательные программы. Более десятка лет музеем проводятся мероприятия, связанные с народным календарем, первыми из них были Рождество, Святки.

К настоящему времени разработан целый цикл мероприятий, которые проводятся в течение года:

1. Зимний цикл – «День Наума-Грамотника», «Спиридон-Солнцеворот», «Рождество», «Старый Новый год», «Крещение», «Кудесы», «Сретенье».

2. Весенний цикл – «Масленица», «Встреча весны – Евдокия», «Сороки», «Благовещенье», «Пасха», «Вербное воскресенье», «Егорий Хоробрый», «День Славянской письменности».

3. Летний цикл – «Троичные мероприятия», «Иван Купала», «Спасовки».

4. Осенний цикл – «День знаний», «Золотая осень», «Покров», «Кузьминки».

На каждом мероприятии дети знакомятся с тем или иным праздником. При этом рассматривается история праздника, обряды, традиции, приводятся песни, стихи на данную тему, колядки, заклички. Дети участвуют в играх, проводившихся в старину в этот праздник, водят хороводы. В ходе мероприятий проводятся конкурсы, загадываются старинные загадки. Кроме этого, музеем проводятся и тематические мероприятия, связанные с государственными праздниками, юбилеями.

Активная деятельность Горьковского историко-краеведческого музея дает хорошие результаты. За 2015 г. музейное объединение посетило 18368 человек, в т. ч. 9102 детей и подростков, проведено 435 экскурсий, 120 бесед и лекций, 76 выставок, в т. ч. 46 передвижных, 127 других мероприятий (встреч, праздников, вечеров, посиделок).

О. А. Антипова

ПРОЕКТ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ «ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ» РУСАНОВСКОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ: ИТОГИ РЕАЛИЗАЦИИ

В статье приводится информация об основных этапах реализации проекта школьного музея «Память поколений». Он был открыт в мае 2016 г. на базе русановской школы Нововаршавского района. Подчер-

© Антипова О. А., 2017

кивается роль школьного музея в процессе формирования патриотических чувств у обучающихся, а также характеризуются его возможности в деле развития личностных качеств и практических навыков учащихся.
Ключевые слова: школьный музей, проект, патриотизм, экспозиция.

O. A. Antipova

THE RUSANOVSKAYA SCHOOL-MUSEUM PROJECT «GENERATIONS' MEMORY»: THE RESULTS OF THE IMPLEMENTATION

The article provides information on the key stages of the school-Museum «Generations' Memory» project, opened in May 2016 on the basis of Rusanovskaya school in Novovarshavsky district. It emphasizes the role of the school Museum in the process of formation of Patriotic feelings among the students. And it also characterizes its capabilities in the development of personal qualities and practical skills of the students.
Keywords: school Museum, project, patriotism, exposure.

В настоящее время в условиях демократического общества и правового государства в нашей стране одной из первоочередных задач является воспитание новой личности с активной гражданской позицией, способной к управлению делами общества, открытой к инновациям, обладающей правовой и политической культурой, высокой степенью патриотизма.

Для каждого из нас патриотическое чувство начинается с любви к своей малой Родине, того уголка земли, где мы родились и выросли, с отчего дома, улицы, школы. Именно школа является тем местом, где совместно с семьей детям прививается мировоззрение патриота своей страны. Наряду с традиционными уроками, беседами, классными часами, мощным воспитательным ресурсом школы в патриотическом воспитании является школьный музей.

История русановской школы начинается с 1930 г. В 2014 г. было отмечено 30-летие со дня основания в селе средней школы. Готовясь к проведению торжественной линейки, празднованию юбилея, педагоги, ученики, родители, выпускники проделали основательную краеведческую работу: ими было собрано значительное количество материалов по истории школы, создан исторический архив, положенный в основу идеи создания школьного музея «Память поколений».

Совместный поиск материалов в ходе проекта, общение с выпускниками и участниками различных исторических событий, работа с источниками, хранящимися в архивах, позволили учащимся осознать свою причастность к истории школы, а через нее – к истории района, города, страны. Нам было важно предоставить учащимся возможность самим стать собирателями, хранителями информации, непосредственными участниками всего этого процесса через изучение и поиск предметов музейного значения, характеризующих события из жизни школы.

При этом наиболее эффективно данный процесс осуществлялся в ходе практической деятельности по созданию музея, и в дальнейшем в рамках его функционирования. Подчеркнем, что музей, осуществляя связь времен, прошлого и настоящего, через музейную деятельность формирует сознание человека, воспитывает музейную культуру, способствует самоутверждению человеческой личности.

Сама идея создания музея в русановской школе принадлежала учащимся исторического кружка. Роль педагогов заключалась в том, чтобы поддержать эту инициативу и придать организованный характер деятельности учащихся.

Для начала мы провели опрос населения, учителей и учащихся школы по выявлению степени актуальности организации в школе музея и определения его тематической направленности. Нами было опрошено 80 человек. Большинство из них поддержали данную инициативу и высказали намерение принять в этом деле участие. Многие внесли в анкету свои предложения по содержанию будущей экспозиции школьного музея.

Далее совместно с администрацией школы был решен вопрос о профиле музея, основном содержании экспозиции исходя из возможностей школы и имеющихся материалов. Профиль любого школьного музея определяется научной дисциплиной, на основе которой строится его экспозиция. В нашей школе это – история и краеведение. Экспозицию музея решено было посвятить истории нашей школы. Следующим шагом стала разработка плана-графика реализации проекта, охватывающего период с сентября 2014 по май 2016 гг.

В целях привлечения общественности к мероприятиям по реализации проекта мы задействовали совет школы, педагогический совет, административный, методический, школьные методические объединения учителей-предметников и классных руководителей, со-

вет старшеклассников. Контроль за выполнением мероприятий по плану-графику осуществляла администрация образовательного учреждения и руководитель музея.

Далее на основе анализа всего собранного материала нами была разработана структура экспозиции школьного музея. В первый раздел – «Организация школы» было включено две подтемы:

– «История развития образования в селе» (документы об открытии школы, вехи истории школы, фотографии здания школы в исторической динамике, фотографии первых учеников и учителей, людей, внесших весомый вклад в развитие образования на селе);

– «Директора школы» (материалы о работе директоров в разные годы: фотоматериалы, документы, личные вещи руководителей школы разных лет).

В настоящее время в селе живут учителя-ветераны, проработавшие десятки лет, посвятившие свою жизнь школе и ученикам. Поэтому второй раздел экспозиции получил название «Учителя школы». Он содержит материалы о ветеранах труда, педагогах, которые отдавали жизнь служению школе, документы Отличников народного образования, фотографии педагогических коллективов.

Третий раздел экспозиции – «Школьная жизнь» содержит материал, характеризующий разные стороны работы школы и состоит из следующих подтем:

– «Выпускники школы» (фотографии выпусков начиная с 1984 г., сочинения, воспоминания о школе, личные вещи, творческие работы учащихся);

– «Доска почета» (информация о медалистах, победителях олимпиад, активистах школы, грамоты и награды в предметных олимпиадах, конкурсах, проектах за прошлые и настоящие годы).

Третья подтема – «Школьный уголок» – будет представлена как интерактивная зона. Приоритетными функциями в ней являются познание, осязание, практическое приобщение учащихся и гостей музея к миру школьный жизни прошлых лет. Для этого планируется размещение фотографий учебных занятий, парты, глобуса, учебников, касс букв и цифр, школьных принадлежностей, классных журналов, школьной формы, технических средств обучения. Этот раздел позволит ребятам понять, каковы были формы обучения, школьные предметы, чем жили ученики тех далеких лет – их родители.

Четвертый раздел экспозиции – «Яркие истории из жизни школы» обозначается тремя подтемами. Первая посвящена пионерской и комсомольской организациям, вторая – истории ученической производственной бригады «Дружба». Она рассказывает о ее становлении и деятельности, первоначальных трудовых навыках школьников в области сельского хозяйства, в период когда учащимся доверялась техника, земельные участки. Наглядное отражение получат истории людей, добившихся значительных успехов в жизни и ставших примером для молодежи. Учебно-производственная бригада (УПБ) русановской школы была одной из самых знаменитых в Омской области. На областных, районных конкурсах профессионального мастерства по животноводству, растениеводству члены УПБ «Дружба» становились неоднократными победителями и призерами. Наши дети-механизаторы достойно представляли Омскую область на всероссийских конкурсах, на ВДНХ СССР. В третьей подтеме раздела, «Яркие истории из жизни школы», рассказывается об истории школьного кукольного театра.

Пятый раздел экспозиции – «Спортивная слава школы» – иллюстрирует одно из самых важных направлений в работе школы. Спортивную честь образовательного учреждения защищают и приносят славу не только учителя, но и ученики.

В течение двух лет работы над реализацией проекта нами осуществлялась не только организационная и поисковая работа, но и активное движение по презентации своих материалов, участие в краеведческих и музейных конкурсах, что видно из таблицы.

Данная таблица позволяет нам утверждать о значимом образовательно-воспитательном потенциале школьного музея уже на этапе его становления. Проект позволил учащимся заняться деятельностью, способствующей осознанию себя причастными к истории не только нашей школы, но и нашего села, нашей малой родины. Работая с документами, фотографиями, экспонатами, ученики находили имена и фамилии своих родных, узнавали об их детстве, школьных годах. Они делали для себя открытия, понимая, какими учениками были их родители, как они трудились и к чему стремились, как отдыхали. Формируемая музейная среда заставляет нас стать непосредственными участниками всех событий нашей истории, помогает сохранять традиции, нравственные ценности, показывает значение таких понятий, как любовь к родине, патриотизм.

Презентационная активность и результативность Русановской общеобразовательной школы в 2015–2016 гг.

Месяц, год	*Событие*	*Результат*
Январь-февраль 2015 г.	Муниципальный конкурс электронных фотоальбомов «Вклад моей семьи в Великую Победу»	Диплом первой степени
Апрель 2015 г.	Муниципальный конкурс «Краеведческий коллаж»; XLVII Межрегиональная научно-практическая конференция школьников и учащейся молодежи	Третье место, диплом лауреата
Май 2015 г.	Муниципальный литературно-музыкальный конкурс, посвященный 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.	Второе место
Октябрь 2015 г.	IV Областной слет поисковых отрядов, групп и активистов школьных музеев «Мы помним – мы гордимся»	Диплом первой степени в номинации «Мультимедийная презентация о деятельности поисковой группы». Благодарственные письма министерства образования Омской области и Омской областной общественной организации ветеранов «Ветеранская звезда»
Апрель 2015 г.	Муниципальный интернет-проект «Мы этой памяти верны», посвященный 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.	Диплом за первое место
Февраль 2016 г.	IV этап проекта «Образовательный туризм» – «Становление школьного музея как ресурса развития сельской укладности», «Школа – центр спортивной жизни на селе»	Высокая оценка по итогам мониторинга

В заключение следует отметить, что торжественное открытие музея «Память поколений» в русановской школе состоялось в мае 2016 г. Музей был открыт строго в соответствии с установленным планом-графиком и утвержденной экспозиционной структурой. Учащиеся, члены совета музея провели 7 экскурсий для разных экскурсионных групп. В июне 2016 г. музей стал центром, аккумулирующим работу лагеря с дневным пребыванием детей. Благодаря этому музейный фонд пополнился видеоисточниками по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., истории школы, активной культурно-образовательной деятельности.

Таким образом, русановская школа в форме музея «Память поколений» обрела важный коммуникативный воспитательный ресурс, высокий потенциал которого, несомненно, будет способствовать успешной реализации новых перспективных проектов.

В. С. Вайнерман

О НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ОМСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

В статье представлены традиционные и новационные формы работы музея имени Ф. М. Достоевского. Значительное внимание уделяется работе с музейной аудиторией с ограниченными возможностями здоровья (слабовидящих и тотально слепых), активному сотрудничеству с «Аудиотеатром волонтеров», а также созданию серии аудиокниг под названием «У нас в гостях».

Ключевые слова: музей имени Ф. М. Достоевского, музейная аудитория с ограниченными возможностями здоровья, «Аудиотеатр волонтеров», серия аудиокниг «У нас в гостях».

V. S. Vainerman

ABOUT THE NEW FEATURES OF OMSK LITERARY MUSEUM IN A CHANGING WORLD

The article presents the traditional and innovation forms of work of Dostoyevsky Museum. Considerable attention is paid to work with the museum audience

© Вайнерман В. С., 2017

with disabilities (visually impaired and totally blind), actively cooperate with the "Audioteatrom volunteers", as well as the creation of a series of audio books, entitled "We have guests."
Keywords: the Dostoevsky Museum, museum audiences with disabilities, "Audioteatr volunteers", series of audio books " We have guests".

В XXI столетии условия деятельности музеев существенно изменились. Вместе с ними претерпели трансформацию и основные задачи музеев. На первый план вместо привычных функций собирания, хранения, изучения и пропаганды фондовых коллекций, организации выставок и связанных с этой деятельностью различных форм и способов публичных представлений посетителям результатов работы вышли функции просветительские, воспитательские и образовательные.

В какой-то степени музеи, особенно литературные, взяли на себя функции образовательных учреждений, из которых литература изгнана и лишь в настоящее время, спустя почти двадцать лет после изгнания, начинает постепенно возвращаться. Соответственно, дети и юношество потеряли навыки самостоятельного мышления, связанные с чтением и воспроизведением прочитанного в изложениях, сочинениях и устном рассказе.

Литературные чтения, конкурсы чтецов, литературные фестивали, поэтические дуэли, флэшмобы и другие современные формы творческого взаимодействия с молодежью, которые регулярно проводит Омский государственный литературный музей им. Ф. М. Достоевского расширяют кругозор, учат подростков самостоятельному мышлению, умению анализировать и систематизировать факты, умению принимать решения, делать выбор, быстро реагировать на вызовы, понимать отличие плохого от хорошего, нравственного от аморального, подлости от благородства и чести. Подростки учатся точно формулировать и излагать свои мысли, приобретают навыки публичной речи. Некоторые открывают в себе склонность к разным формам изобразительного искусства. Особенно это проявляется во время проведения Белозеровских фестивалей. Они проходят в музее на протяжении последних десяти лет, чередуясь с Белозеровскими чтениями.

Новыми формами работы для музея является активное сотрудничество с «Аудиотеатром волонтеров» под руководством В. П. Савина.

В нем принимают участие люди с ослабленным зрением (слабовидящие) и с отсутствующим зрением (тотально слепые). Сотрудничество с этим театром является также проявлением расширения сфер взаимодействия музея как учреждения культуры не только с учреждениями образования среднего и высшего звена, но и с такими бюджетными учреждениями, как библиотеки. «Аудиотеатр волонтеров», например, располагается в Омской областной библиотеке для слепых. В постановках аудиотеатра наравне со зрячими участвуют и слепые актеры.

Презентация этого театра прошла в Омском литературном музее 3 декабря 2015 г. Участники презентации представили историю своего коллектива. Интересно, что первой работой была постановка, сделанная по мотивам одного из произведений Ф. М. Достоевского. Аудиокомпозиция «История гибели одного музыканта» по страницам неоконченной повести Достоевского «Неточка Незванова» вышла в 2013 г.

Трудно себе представить, но незрячие актеры Сергей Редькин и Ольга Лещинская чувствовали себя свободно на маленькой сцене нашего театрального зала. Они показали фрагмент из трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов» («Сцену у фонтана»). Слепой мальчик Рома Семеряк прочитал английскую народную балладу «Король и пастух», вызвавшую горячий отклик многих зрителей. На презентации были показаны и другие интересные сценические номера, а также фрагменты аудиоспектаклей. Встреча с аудиотеатром запомнилась всем, кто на ней присутствовал. Она стала отправной точкой для нашего дальнейшего сотрудничества.

В библиотеке для слепых имеется студия, в которой осуществляется запись аудиокниг. Книги в этой студии начитываются волонтерами. Так, в 2015 г. была записана моя книга «Азбучные истины». Впоследствии я записал на аудиодиск семь своих рассказов.

За два года работы в студии записана на компакт-дисках серия аудиокниг под названием «У нас в гостях». Эта серия представляет собой собрание дисков с записями живых голосов омских поэтов и прозаиков. Она задумывалась для ознакомления незрячих читателей с литературной жизнью Омска. Впоследствии же оказалось, что она может иметь большое культурное и историческое значение: ведь эти звуковые файлы сохранят голоса представителей омской

литературной элиты начала XXI в. для потомства. В серии «У нас в гостях» в авторском исполнении записаны произведения С. П. Денисенко, В. В. Шелленберг, Н. В. Елизаровой, В. С. Вайнермана; записаны также переводы Е. Д. Фельдмана. К настоящему моменту вышло 7 выпусков этой серии. Обещано, что библиотека подарит музею экземпляры всех вышедших дисков серии «У нас в гостях», а также диски, которые будут выходить в дальнейшем.

В перспективе наше сотрудничество будет продолжаться и расширяться. Участники «Аудиотеатра волонтеров» предложили провести в музее им. Ф. М. Достоевского литературный вечер «Великие сны русской литературы». Они исполнят композицию по произведениям Ф. М. Достоевского, А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого и других русских классических поэтов и писателей. Кроме того, в библиотечной студии возможна запись аудиофильма, который расскажет незрячим читателям о музее. Если этот фильм будет записан, то о нашем музее узнают не только незрячие жители Омска, но и всей России и даже за рубежом. Это может случиться потому, что библиотека выкладывает свои записи на централизованный сайт, с которого люди с нарушенным зрением чуть ли не всего мира могут скачивать аудиокниги в специальном защищенном формате.

Наше сотрудничество с библиотекой для слепых началось совсем недавно. Но уже сейчас ясно, что оно очень перспективно. Поэтому в дальнейшем мы совместно будем искать его новые пути и формы.

Практически все основные формы работы музея готовятся и проводятся по-новому. Даже такие традиционные формы, как выставки. Особенность этой формы работы в настоящее время заключается в том, что у музея по-прежнему нет выставочного зала. Выставки проходят в приспособленных помещениях. Это стена во втором зале и две стены в лекционно-концертном. Чтобы такие выставки привлекали посетителей, для их организации используются экспонаты из других музеев. Например, большую помощь нам оказывает омский Музей городского быта под руководством В. И. Селюка. Активно сотрудничаем мы с коллегами из музея-квартиры Достоевского в Санкт-Петербурге. 9 сентября 2016 г. мы открыли совместную выставку, посвященную 170-летию со дня рождения А. Г. Достоевской, жены великого писателя.

Приближается 195-летие со дня рождения Ф. М. Достоевского. В год 300-летия Омска мы проводим к этим двум замечательным датам Всероссийскую научно-практическую литературно-краеведческую конференцию с международным участием «Достоевские чтения». По итогам конференции будет выпущен электронный сборник.

На тридцать четвертом году своей деятельности Омский государственный литературный музей уверенно движется к выполнению своей миссии – стать центром литературной жизни региона.

П. В. Глушкова

ФОРМЫ И МЕТОДЫ АКТУАЛИЗАЦИИ КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ ШОРЦЕВ НА БАЗЕ МУЗЕЯ

В статье решается проблема актуализации на базе музея традиционного обряда шорцев, объекта нематериального культурного наследия, утраченного в среде бытования. Реконструируются обрядовые акты на основе научной литературы и материалов музейных собраний, анализируется опыт музеев Кемеровской области по презентации календарных обрядов в рамках интерактивной программы.

Ключевые слова: музей, актуализация, музеефикация, традиционная культура, календарный обряд.

P. V. Glushkova

THE FORMS AND METHODS OF ACTUALIZATION THE SHOR'S CALENDAR RITUALS BASED ON MUSEUM ACTIVITY

In article discussed the problem of actualization the traditional ritual of Shors, the object of intangible cultural heritage, which was lost in present day, based on museum activity. The reconstruction of rituals are bases on scientific literature and materials of museum collections. Analyzed the experience of presentation the calendar ritual in a scope of interactive programs of Kemerovo region museums.

Keywords: museum, actualization, museumification, tradition culture, calendar ritual.

Календарная обрядность является специфическим объектом нематериального культурного наследия, обладающим рядом уни-

© Глушкова П. В., 2017

кальных характеристик и свойств. Обряд играет ключевую роль в культуре этноса и выполняет ряд основополагающих функций: способствует регулированию внутриэтнических связей и трансляции культурного опыта, осуществляет функцию воспроизводства этнической специфики [3, с. 134]. Под обрядом понимается «исторически сложившаяся или социально учрежденная стереотипизированная форма массового поведения, выражающаяся в повторении стандартизированных, связанных с определенными датами действий, форма поведения, которая имеет своим истоком трудовую деятельность людей, обусловленную космическим ритмом природы, временами года» [6, с. 7–8]. В традиционном обществе обряд определял жизнь, выступал ее регулятором и обеспечивал развитие общества. В современной культуре ему отводится несколько иная роль. Обряд символичен по своей природе, он представляет собой символическую форму поведения, наиболее последовательное воплощения символичности [1, с. 16]. Обряд является своеобразным символом. Символ же представляется универсальной категорией «духовного» в человеке. Утрата символов приводит к потере духовных ценностей [2, с. 116]. Ориентация на исключительно практические ценности, свойственная современной культуре [1, с. 27], может привести к ее распаду. Таким образом, необходимо обеспечить встраивание данных символов в современную культуру, т. е. осуществлять их актуализацию.

Оптимальной формой актуализации объектов культурного наследия, утраченных в среде бытования, является их музеефикация. На сегодняшний день можно отметить тенденцию расширения музейных практик по презентации традиционных обрядов. Вместе с тем, шорская обрядность в целом и календарная обрядность, в частности, представляется на базе музеев более чем ограничено. Несмотря на то, что календарная обрядность не является ключевой для традиционной культуры шорцев, и как таковая отсутствует, можно выявить обряды, приуроченные к весеннему и осеннему циклу, занимающие ключевое место в культуре данного народа. Условно можно обозначить их как календарные. Данные обряды знаменовали существенные вехи в бытовом укладе: весной завершался охотничий промысел, осенью мужчины возвращались с промысла кедрового ореха, а также заканчивалась уборка зерновых. Соответственно, обряды были направлены в первом случае на поклонение духам гор-

рек, от которых напрямую зависела удача на промысле, а во втором случае, носили продуцирующий характер, были ориентированы на просьбы о плодородии. В начале XX в. данные обряды были музеефицированы способом консервации. Они были зафиксированы на фотоносителях и посредством этнографических описаний, после чего данные материалы были включены в собрание Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры). На сегодняшний день рассматриваемые объекты полностью утрачены в среде бытования, соответственно, единственно возможным способом их актуализации становится музеефикация. Подтверждением этого служит то, что в рамках этнокультурных мероприятий современные шорцы, «воссоздавая» элементы своей традиционной культуры, не обращаются к подлинным объектам своего наследия. Вместо этого происходит формирование так называемой вторичной традиции и «превращение» праздника «Чал пазы», придуманного как фольклорный, в традиционный календарный. Таким образом, происходит подмена подлинного псевдотрадиционной формой. В данной ситуации особенно важно актуализировать на базе музея зафиксированные образцы традиционной культуры.

Обряд шачыг был впервые зафиксирован Н. П. Дыренковой в 1927 г. [4, с. 48–49]. «Шачыг» у шорцев приурочивался к ледоходу, а соответственно пробуждению природы. Молодой представитель рода, предварительно собравший с мужчин перья глухаря, а с женщин ленты чалама, связывал из них гирлянду и перевозил ее на другой берег реки, привязывал там на березу. После чего на другом берегу реки шаман осуществлял моление духам. Оно заключалось в том, что все представители рода ходили по ходу солнца по кругу, обращаясь во время движения ко всем горам и рекам, при перечислении каждой из которых все присутствующие выкрикивали: «Шок». Таким образом, шаман испрашивал у духов обилия рыбы и зверя, удачи на охотничьем промысле. Моление завершалось гаданием – подбрасыванием деревянной чаши вверх. Если она падала на землю вверх дном, то предстоял неудачный год, падение дном вниз сулило удачу в промысле. Во время подбрасывания чаши присутствующие должны были поднять с земли предварительно разбросанные кусочки бересты кастак, обозначающие долю на счастье. Кастак хранили весь год дома в укромном месте [5, с. 139–140].

Н. П. Дыренковой также удалось зафиксировать обряд Кочо-кан, завершающий осенний цикл и имеющий продуцирующее значение. Схожий обряд также зафиксирован у кумандинцев [7, с. 161]. Обряд совершался после того, как мужчины возвращались с промысла ореха. Всем родом собирались на пустынном месте за деревней возле реки, где готовили талкан – традиционное блюдо шорцев из ячменной крупы. Ячмень обжаривали в котле кооргуш, затем толкли в ступе, перемалывали на зернотерке тербен. Готовый талкан ссыпали в мешки, несли на место празднества, где шаман совершал алас (очищение) над талканом. Алас заключался в том, что шаман с длинной палкой с кусочком горящей бересты ходил вокруг талкана и говорил заклинание. Очищенный талкан смешивался с водой и солодом, раскладывался в берестяные чаши чапчак. Самая большая чаша предназначалась для посредника между Эрликом и Ульгенем, средняя – хозяину двери – Эжик ээзи, меньшая – Кочо кану. Чаши накрывались туесами с сухим зерном, чтобы талкан успел забродить. Когда начиналось празднество, все представители рода сливали позо в общую чашу, адактыг айак, из которой потом кропили духам, произнося пожелание. Затем выбирался Кочо из числа присутствующих молодых мужчин. Шансов стать Кочо были больше у того, у кого в роду встречались шаманы, или кто хорошо исполнял песню Кочо. В правую руку Кочо давали посох с лентами красного, белого и черного цвета, а в левую – символ плодородия. После этого Кочо ходил по дворам, заходя в каждый дом, исполняя песню Кочо, за что получал дары. В завершении празднества устраивалось совместное поедание даров. Одним из развлечений на Кочо-кан было поедание Казан-тертеги. Женщины варили кусочки теста в мясном бульоне, складывали в берестяной короб. Выбирали самого высокого юношу и вручали ему короб. Он должен был поднять короб как можно выше, а остальные должны были из короба достать хлебец и съесть его.

Календарная обрядность шорцев полностью утрачена в среде бытования, но обряды зафиксированы и включены в материалы музейных собраний. Первым этапом в аспекте актуализации станет реконструкция обрядовых действий на основе имеющихся материалов. Оптимально применимыми методами актуализации станут моделирование – воссоздание нематериального объекта с использованием

гипотез и аналогий, и интерпретация посредством материальных носителей – раскрытие информационного поля музейного предмета, связанного с обрядом. Применение данных методов возможно на базе музеев, имеющих коллекции по традиционной культуре шорцев, как в рамках экспозиционно-выставочной, так и культурно-образовательной деятельности.

Следует отметить, что на сегодняшний день календарная обрядность шорцев практически не находит отражения в деятельности современных музеев. Экспозиционная и выставочная деятельность не используется в качестве формы презентации календарной обрядности шорцев ни в одном из музеев России. В то время как в коллекциях музеев имеются предметы, опосредованно связанные с данным обрядом, в музейных собраниях присутствуют фотоматериалы, иллюстрирующие осенний и весенний обряд шорцев. В рамках культурно-образовательной деятельности календарная обрядность стала презентоваться лишь в последние годы. Так, на базе музея «Археология, этнография и экология Сибири» в 2014 г. фрагментарно был воссоздан обряд Кочо-кан. Комплексное моделирование данного обряда впервые было осуществлено в 2016 г. на базе этноэкологического музея-заповедника «Тюльберский городок». Весной 2016 г. также на базе названного музея был воспроизведен обряд Шачыг. Основным методом актуализации стал метод интерактивного моделирования, заключающийся в воссоздании объекта нематериального культурного наследия в виде имитации с долей гипотез и предположений и с участием посетителей. Данный метод является фактически единственно возможным и наиболее эффективным в плане актуализации календарной обрядности шорцев, т. к. данный объект полностью утрачен в среде бытования (следовательно, невозможен метод фиксации). К тому же экспозиций, направленных на презентацию календарного обряда, на основе которых мог бы быть применен метод интерпретации посредством материального носителя, в музеях России нет. Основной формой актуализации традиционной обрядности выступает в данных случаях интерактивная программа. В этом случае посетитель вовлекается в процесс моделирования действий. Реконструкция обрядов осуществляется по материалам музейных собраний: фотоисточников, этнографических описаний. В рамках программ презентуются подлинные музейные предметы, связанные с обрядом, а также

непосредственно в смоделированных действиях применяются воспроизведения музейных предметов. Таким образом обряд адаптируется к современной историко-культурной среде, однако основные его элементы презентуются в неизменном виде.

Уникальным является опыт актуализации традиционного обряда Шачыг в экомузее «Тазгол», созданному на основе мягкой музеефикации историко-культурной среды. В качестве носителей традиции в данном случае выступали не сотрудники музея, а местные жители, утратившие и забывшие данный обряд. Под руководством специалистов и студентов кафедры музейного дела КемГИК они воссоздали традиционное действо, на основании чего была осуществлена ревалоризации традиции.

Таким образом, в современной музейной практике делаются первые шаги в области актуализации традиционной календарной обрядности шорцев, объекта нематериального культурного наследия полностью утраченного в среде бытования. Реализован ряд интерактивных музейных программ, построенных на основе использования метода моделирования. Предпринята попытка ревалоризации традиции на базе экомузея.

---

1. *Байбурин А. К.* Ритуал в традиционной культуре: структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – СПб. : Наука, 1993. – 240 с.

2. *Бернштам Т. А.* Новые перспективы в познании и изучении традиционной народной культуры (теория и практика этнографических исследований). – Киев, 1992. – 185 с.

3. *Бромлей Ю. В.* Очерки теории этноса. – М. : Наука, 1983. – 412 с.

4. *Дыренкова Н. П.* Тюрки Саяно-Алтая: статьи и этнографические материалы. – СПб. : МАЭ РАН, 2012. – 408 с.

5. *Дьяконова В. П.* О значении реки и воды в культуре народов Саяно-Алтая // Реки и народы Сибири. – СПб. : Наука, 2007. – С. 139–140.

6. Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл / отв. ред. Р. Ш. Джарылгасинова, М. В. Крюков. – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. – 360 с.

7. *Сатлаев Ф. А.* Кумандинцы (Историко-этнографический очерк XIX – первой четверти XX века). – Горно-Алтайск : Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1974. – 199 с.

Т. В. Гуселетова

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ И ДОШКОЛЬНИКИ

В данной статье обсуждается роль музея как источника неформального образования на примере музейной образовательной программы «Мир искусства» для детей старших и подготовительных групп детского сада. Программа создана в картинной галерее Большеречья и на протяжении 7 лет активно используется в работе с дошкольниками.

Ключевые слова: художественный музей, посетитель, дошкольники, искусство, образовательная программа, культура участия, интерактивность.

T. V. Guseletova

ART MUSEUM AND PRESCHOOLERS

This paper considers the role of the museum as a source of non-formal education, the example of the museum's educational program "World of Art" for children and senior kindergarten preparatory groups. The program is designed in an art gallery Bolsherechie for 7 years has been actively used in the work with preschool children.

Keywords: art museum, visitor, preschool children, art, educational program, culture of participation, interactivity.

Большереченской картинной галерее в 2016 году исполняется 30 лет. Расположена она в небольшом районном поселке, население которого сейчас едва достигает 10 тысяч человек. Местные жители редкие гости в галерее, и в теплое время года ее посещают в первую очередь туристы. Поэтому более 60 % всех посетителей галереи на протяжении многих лет – это организованные группы школьников, пришедшие на тематические занятия и экскурсии.

До 2009 года мы целенаправленно не работали с детьми дошкольного возраста, воспитанники детских садов приходили на вы-

© Гуселетова Т. В., 2017

ставки детского творчества или индивидуально с родственниками. Также сотрудники галереи проводили занятия по декоративно-прикладному искусству в детском саду по заявке воспитателей.

Музеи не очень приспособлены к совсем маленьким зрителям, начиная с развески картин или расположения экспонатов. Вероника Голицына эмоционально замечает: «Сегодня дети в музеях, галереях… никого не удивляют. Имя им легион, возраст их – от нуля и далее со всеми остановками, и приходят они зачастую… с родителями разного уровня компетенции. Вопрос в том, насколько самостоятельным, полноценным посетителем оказывается ребенок в музее» [1, с. 39]. В музее ребенок должен «увидеть» и «узнать», то есть получить информацию. Современным детям, которым все чаще диагностируют СДВГ (синдром дефицита внимания с гиперактивностью), нужен и современный образовательный подход. Мне весьма близки мысли сэра Кена Робинсона, поставившего главный вопрос: «Почему детей готовят к будущему старыми методами?». Современная система образования, разработанная для другой эпохи, более не жизнеспособна, нужны новые подходы, далекие от темы образовательных стандартов. И здесь очень важны музеи как источники неформального образования, способные работать в новом ключе [2, с. 22].

В России постепенно получает распространение идея образования в виде «обучения в течение жизни», концепция которого была сформулирована комиссией Европейского совета в 2001 году. Реформирование образования и в нашей стране, и за рубежом, как показывает история, сопровождалось обращением к музею, и этот процесс находится в «логике возможностей и необходимостей», проиллюстрировать которую можно примером сведения к «бинарным оппозициям» некоторых «необходимостей» традиционных учреждений образования и образовательных возможностей музея [3, с. 31].

В реформе образования в первую очередь необходима смена парадигм: от культуры потребления к культуре участия. Этот термин, как и интерактивность, пришел в сферу культуры и музей из информационных технологий. Оба термина – интерактивность и культура участия – являются проявлением новой парадигмы музея как коммуникационной модели, когда роль аудитории сменяется с пассивной на активную. Культура участия подтвердила важность опоры на эмоцию

и сенсорную память в процессе музейной коммуникации [2, с. 23]. Тем более – в работе с нашими самыми маленькими посетителями.

Различия в образовательных возможностях образовательного учреждения и музея

Музей	*Образовательное учреждение*
Институциональное различие	
Свобода выбора, ограниченного только возможностями инфраструктуры и творческим потенциалом сотрудников	Существует для дачи базового обязательного образования в рамках учрежденных программ
Методологическое различие	
Чувственно-эмоциональный и деятельный подход	Информационная подача материала
Средовое различие	
Предметно-пространственная и конструируемая среда	Стационарно-универсальная среда
Инструментальное различие	
Наглядно-эвристический принцип	Вербальный принцип
Формально-регламентное различие	
Гибкий выбор форм, регулируемый задачами и запросами аудитории	Урок

В 2009 году в нашем музее еще не было известно о музейно-педагогической программе «Здравствуй музей», разработанной Российским центром музейной педагогики и детского творчества при Государственном Русском музее [4]. Наша работа началась с личной инициативы воспитателя подготовительной группы местного детского сада «Солнышко» Светланы Свиридович. Так появились первые наметки образовательной программы «Мир искусства». Программа включила в себя знакомство с изобразительным и декоративно-прикладным искусством, архитектурой, народным творчеством [5, с. 239]. Занятия проводятся в течение учебного года, как в галерее, так и в детском саду. За 7 лет программой было охвачено более 400 детей с 5 до 7 лет из трех детских садов поселка, это воспитанники старшей и подготовительной групп. Дети занимаются по программе 2 раза в месяц. Осенью 2015 года мы начали работу со средней группой (4–5 лет) один раз в месяц, и снова по просьбе воспитателей.

Новые образовательные стандарты затронули и сферу дошкольных учреждений, иногда создавая множество вопросов, доходящих абсурда, как, например, идея о запрете педагогам в детских садах настаивать на необходимости участия ребенка в образовательном процессе (если ребенок не хочет рисовать или учить стихотворение, его не заставляют – запрещено). На наших музейных уроках такое бывает редко. Введение тематических недель в детских садах вынуждает нас «подгонять» названия и менять порядок тем в программе.

Программа решает множество задач, но главное для нас – это активизировать интерес детей к искусству и создать в их восприятии привлекательный образ музея, создание активного музейного зрителя, нашего будущего посетителя. В дошкольном возрасте дети открыты для прекрасного и воспринимают мир предметно и эмоционально. Они еще не обременены обязательными школьными заданиями и оценочным контролем. У детей много времени и глаза их широко открыты. К сожалению, посетители привыкли, что музей – это место ограниченной свободы, где исключен тактильный контакт, нельзя громко разговаривать, бегать и т. д. Для дошкольников такие требования неприемлемы. Музейный урок может стать удовольствием, а не обязанностью, здесь нужно мечтать и выдумывать, чувствовать, путешествовать в прошлое и будущее, и, конечно, все трогать. Занятия программы, посвященные разнообразному творчеству (рисованию, конструированию и т. п.), проводятся на базе детского сада. В нашей галерее пока нет технических условий для творческих занятий детей. С одной стороны, это и хорошо, так как программа не прерывается из-за плохой погоды или карантина. В практических занятиях детям разрешается творить, как им хочется, но – на заданную тему, предупреждая вмешательство воспитателей, которые привыкли к определенному шаблону. Разбор работ детей не предполагает их оценки, наоборот, детей незаметно подводим к тому, как и чем интересна и индивидуальна работа каждого.

Дошкольники не могут чинно сидеть и слушать, поэтому рассказ и показ обязательно включает игровые элементы, загадки, разминки, активные движения. В конце урока дети смотрят интересный мультфильм периода 1960–1980-х гг., часто совсем забытый, но обязательно по теме занятия, с прекрасной графикой и интересными

куклами. Занятие проходит в быстром темпе, с обязательным объяснением новых слов и их повторением. Ребенок не должен успевать отвлечься или заскучать. Здесь предъявляются большие требования к музейному работнику и его темпераменту, поскольку не каждый способен работать с детьми такого возраста.

Тема, вызывающая наибольший интерес детей, – знакомство с декоративно-прикладным искусством, рукоделиями. Предметы, представленные на небольшой выставке, можно трогать руками. Привлекая детей, плетем из бересты, вяжем узлы, создаем кукол, показываем, как нужно держать крючок и спицы, вязать первые петельки. Дети смотрят видеосюжеты о различных ремеслах, технологических процессах, например, – об изготовлении стекла. Учим детей не только называть предмет, а его эмоционально оценивать: «теплый или холодный», «добрый или не очень», «веселый или грустный». От предмета рассказ плавно переходит к прошлому, традициям и поверьям наших предков, сопровождая рассказ экскурсией по подходящей по теме выставке.

Такие сложные темы, как портрет, пейзаж или натюрморт, оказывается, вполне понятны дошкольникам. Знакомство с подлинными картинами вначале вызывает удивление и небольшой трепет. В галерее для этого все условия, при размещении картин мы стараемся учитывать рост наших маленьких зрителей. Подлинники дополняют слайды по теме, при их выборе главное – это разнообразие стилей и художников. Ни в коем случае нельзя ограничиваться только реалистическими работами. Дети очень хорошо воспринимают современное искусство, абстракцию, элементы сюра, игру с цветом и т. д. Не всегда главное то, что изображено на картине, более важны эмоции, получаемые детьми. Например, при знакомстве с темой «Царство цвета» вполне уместны пейзажи Сера, абстрактные работы омского художника Сергея Виргинского, имеющиеся в фондах галереи. Дети рисуют коллективный портрет, сами пытаются составлять натюрморты, удивительно чувствуя композицию.

Результатом «детского» направления работы галереи стал тот факт, что в 2015 году дошкольники стали самыми частыми ее посетителями. Многие из дошкольников, получив в галерее мощный заряд интереса к искусству, через несколько лет снова возвращают-

ся сюда как учащиеся художественного отделения детской школы искусств.

1. *Голицына В.* Пришел, увидел, осознал // Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия. – М., 2012. – С. 39–43.

2. *Копелянская Н.* Современный музей vs современный ребенок: стратегия работы с аудиторией // Мама, прости, я стану художником! – Пермь, 2014. – С. 21–25.

3. *Гафар Т.* Образование в современном музее: типы программ и направление развития // Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия. – М., 2012. – С. 29–38.

4. Мы входим в мир прекрасного : образовательная программа и методические рекомендации для педагогов дошкольных образовательных учреждений, музейных педагогов и студентов. – СПб., 2008. – 208 с.

5. *Гуселетова Т. В.* Разнообразие форм работы с детьми и подростками в картинной галерее поселка Большеречье // Декабрьские диалоги : материалы Всерос. конф. (Омск, 16–17 дек. 2010 г.). – Омск, 2012. – С. 239–241.

О. Н. Дербуш, Е. В. Леонова

ЗНАМЕНА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ В КОЛЛЕКЦИИ ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Статья посвящена описанию уникальных экспонатов из собрания музея – знамен российской армии XIX – начала XX вв. Предметы переданы в музей из Никольской казачьей церкви в Омске в 1924–1925 гг. Представляют большой интерес для изучения истории русской армии и казачества.

Ключевые слова: знамена, русская армия, Сибирское казачье войско, изготовление, состояние, Омский государственный историко-краеведческий музей.

© Дербуш О. Н., Леонова Е. В., 2017

O. N. Derbush, E. V. Leonova

BANNERS OF XIX – EARLY XX CENTURIES
IN THE COLLECTION OF OMSK STATE LOCAL HISTORY MUSEUM

The article describes the unique exhibits from the museum collection. It is banners of the Russian army XIX – beginning XX centuries. Objects transferred to the museum from St. Nicholas Cossack church in Omsk in 1924–1925. They are interesting to study the history of the Russian army and Cossacks.

Keywords: Advertise; Russian army; Siberian Cossack army; manufacturing; state; Omsk State History Museum.

Знамена являются важнейшим элементом государственной и армейской атрибутики, несут огромную знаковую нагрузку, отражая культурно-исторические процессы. Под знаменем подразумевается наиболее общее именование, включающее в себя такие понятия, как стяг, штандарт, хоругвь, прапор, бунчук. В советский период изучение знаменной атрибутики царской армии не рассматривалось как актуальное направление для исследования, но в последней четверти XX в. интерес к данной проблематике в исторической науке возрождается.

В Омском государственном историко-краеведческом музее хранится уникальная коллекция знамен военных частей и полков Сибирского казачьего войска, переданная из Никольской казачьей церкви. Передача была проведена двумя актами, от 17.07.1924 г. и от 27.04.1925. Помимо знамени 1690 г., все полученные музеем знамена датируются XIX – началом XX вв. В настоящее время коллекция включает 14 знамен.

В коллекции имеются шесть знамен образца 1809 г., пожалованных Сибирскому казачьему войску Александром I. Из десяти изначально пожалованных восемь данных знамен были отнесены в 1906 г. к старым и были перенесены на хранение в Никольскую казачью церковь. В настоящее время состояние большинства знамен очень плохое, пять из них имеют значительные утраты, что делает крайне сложной их реставрацию. Одно было восстановлено.

Сохранившееся знамя имеет форму прапора с двумя откосами. Выполнено из двух полос шелковой ткани ручного ткачества жаккардового переплетения, малинового и зеленого цвета, соединенных между собой по центру. Ткань декорирована растительным орнаментом из крупных цветов и ягод. В верхней части по центру

расположен мальтийский крест в золотом зиянии. Крест выполнен в технике аппликации из охристого шелка, пришит ручным швом прямым стежком. Горизонтальные лучи креста выполнены из отдельных деталей. Форма креста задана подложкой из плотной бумаги. Вокруг креста расходящиеся по кругу лучи, нанесенные на основу с двух сторон золотистой краской. Фрагментарно сохранился контур лучей, нанесенный черной или коричневой краской. Края обшиты золотой бахромой, в которую закреплены спиралевидные крученые кисти из золоченой канители. Рисунок нанесен и крест нашит с двух сторон знамени.

Знамена такой формы в начале XIX в. были типичными для многих полков казачьих войск, относившихся к иррегулярным частям русской армии [1, с. 250–287].

Еще одним типом русских военных знамен являются два знамени образца 1883 г. Одно из них принадлежало 11-му Семипалатинскому резервному батальону, второе – 10-му Омскому резервному батальону. Знамена изначально были двусторонними, каждая сторона изготавливалась отдельно и соединялись по внешнему периметру, но у знамени 10-го Омского резервного батальона лицевая часть не сохранилась.

Обе стороны состоят из льняной основы, на которую наложено декоративное оформление в технике аппликации и вышивки, композиционно построенное из каймы и центральной части. Кайма выполнена из шелковой ткани малинового цвета. Внутренний и внешний края каймы закреплены под полосы, выполненные металлизированной нитью золотистого цвета в технике глади с настилом. По полю каймы нашиты восьмиконечные звезды вышитые золоченной нитью. Звезды расположены по одной в углах и по две на трех сторонах полотнища. Со стороны крепления к древку декор на кайме отсутствует, идет запас.

Средник лицевой стороны знамени композиционно составлен из двух частей – орнаментированного обрамления и живописной вставки по центру. Слева и справа от вставки имеются поля, заполненные шелком белого цвета. Живопись выполнена на шелке масляными красками. Сюжет – Покров пресвятой Богородицы.

Обрамление расположено по периметру центральной вставки. Декорировано геометрическим орнаментом в технике глади,

выполненной малиновым шелком по настилу из льняных нитей, окрашенных в красный цвет. По углам в квадратах расположены восьмиконечные равнолучевые звезды, вышитые золотистой нитью-канителью по настилу из ткани.

Оборотная сторона выполнена в аналогичной технике, также композиционно построена из каймы и центральной части с обрамлением. Кайма и обрамление оборота аналогичны лицевой стороне. В центре помещена рельефная аппликация вензеля императора Александра III, выполненного гладью с настилом. Справа и слева от монограммы нашиты аппликативные элементы в виде восьмиконечных звезд из канители, обшитые крученным шнуром.

Декоративные элементы в виде геральдических двуглавых орлов, расположенные по углам обрамления, выполнены с использованием золотой и серебряной парчи, шелковой ткани, металлизированной нити, пайеток, шелковых нитей, в технике аппликации и вышивки гладью по настилу с элементами вышивки рококо. Лапы, языки и клювы орла, а также его имперские атрибуты вышиты гладью после закрепления основной детали на ткани полотнища сквозным швом с элементом аппликации.

Состояние знамен очень сложное. Шелковая ткань сильно посечена, имеются крупные утраты, в т. ч. живописи. Одно подвергалось реставрации, ткань была укреплена, но сохранилась только оборотная сторона, лицевая, с полковой иконой, была утрачена.

Три знамени коллекции образца 1900 г. принадлежали 4-му, 7-му и 9-му Сибирским казачьим полкам. Это двусторонние знамена, лицевая и оборотная стороны изготовлены из отдельных кусков плотной шелковой ткани и соединены по трем сторонам периметра машинным швом. Декоративное оформление тканое, композиционно состоит из каймы и центральной части. Кайма красного цвета, внешний и внутренний каймы обрамляют полосы выполненные металлизированной нитью серебристого цвета. По полю каймы вытканы восьмиконечные звезды из серебристой нити, расположенные по одной на углах и по две на тех сторонах полотнища.

Средник композиционно выполнен из двух частей – орнаментированного обрамления и центральной части. Фон – темно-зеленый. Обрамление декорировано тканым геометрическим орнаментом, выполненным серебристой нитью. На лицевой стороне по верхней

горизонтали окаймления выткана надпись «СЪ НАМИ БОГЪ». По углам окаймления расположены восьмиконечные равнолучевые звезды, выполненные серебристой нитью, вписанные в геометрическую композицию. В центре средника на лицевой стороне помещено обрамленное изображение иконы «Спас Нерукотворный». На золотистом фоне из металлизированной нити выткан цветными шелковыми нитями платок с ликом Иисуса Христа. Складки на платке частично тонированы красками или графитовым карандашом. Под иконами на двух знаменах – 4-го и 7-го и о нашита георгиевская лента, концы которой обрезаны в форме ласточкиного хвоста. На ленте вышита золотистой металлизированной нитью надпись: «ЗА ОТЛИЧІЕ ВЪ ВОЙНУ СЪ ЯПОНІЕЙ 1904 И 1905 ГОДОВЪ. 1906».

В центре оборотной стороны помещен тканый вензель императора Николая II, выполненный серебристой нитью.

Еще одно знамя образца 1900 г. числится в книгах поступлений как запасное. Оно принадлежало 3-му Сибирскому казачьему полку, было пожаловано в 1909 г. Главным отличием от предыдущих образцов является лента ордена Андрея Первозванного, расположенная под изображением вензелем Николая II, на которой серебристой металлизированной нитью вышиты даты: 1582–1909.

Состояние полотнищ знамен образца 1900 г. удовлетворительное. На всех потускнели металлизированные нити, имеются пятна, неглубокие заломы ткани, небольшая деформация. На знамени 4-го полка утрачено парчовое тканое покрытие вензеля императора. Андреевская лента знамени 1909 г. потускнела, цвет ею утрачен почти полностью.

Помимо казачьих, имеется знамя образца 1900 г. 9-го Сибирского пехотного резервного Тобольского полка. Оно по технике изготовления аналогично знаменам казачьих полков, но больше размером и имеет белый фон, алую кайму. Детали и элементы декора проработаны золотистой металлизированной нитью.

Еще одним уникальным предметом из коллекции знамен является Георгиевское войсковое знамя, пожалованное войску в 1903 г. Оно достаточно подробно описано А. С. Афанасьевым [2, с. 212–213].

Реликвии Сибирского казачьего войска достаточно часто представляются вниманию посетителей музея, поэтому важно обеспечить им надлежащие условия как при хранении, так и при

экспонировании для сохранения этих уникальных для нашей территории исторических свидетельств.

1. *Агафонов О. В.* Династия Романовых и Донские казаки: взгляд сквозь знамена и штандарты // Исторический вестник. – 2013. – № 3. – С. 242–295.

2. *Афанасьев А. С.* Коллективные пожалования Сибирского казачьего войска (XIX – начало XX вв.) // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. – Омск, 2008. – С. 210–218.

3. *Шевяков Т. Пархаев О.* Знамена и штандарты Российской императорской армии конца XIX – начала XX в. – М. : АСТ, Астрель, 2002. – 48 с.

О. Н. Дербуш

КОЛЛЕКЦИЯ ПЛАТКОВ В СОБРАНИИ ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Статья посвящена собранию платков в фонде Омского государственного историко-краеведческого музея. Оно сформировалось в течение 130 лет, включает редкие экземпляры как фабричного, так и ручного изготовления. Автором рассматриваются вопросы определения и описания предметов коллекции.

Ключевые слова: коллекция, Омский государственный историко-краеведческий музей, платок, орнаментация, техника изготовления, описание.

O. N. Derbush

A COLLECTION OF SCARVES IN THE OMSK STATE LOCAL HISTORY MUSEUM

The article is devoted to the handkerchiefs meeting OGIK fund the museum. It was formed during 130 years, it includes rare instances as a factory, and hand-made. The author deals with the definition and description of the items in the collection.

Keywords: Collection, Omsk State History Museum, scarf, ornamentation, manufacturing technology, a description.

© Дербуш О. Н., 2017

Платок – один из важнейших элементов одежды, появившийся в древности и сохраняющий актуальность в современной моде. Платок можно рассматривать как головной убор и как аксессуар, как элемент женского и мужского костюма. В культуре ношения одежды платок несет не только функцию защиты от окружающей среды, но и значительную знаковую нагрузку. Это особенно характерно для традиционных культур, в которых этот предмет является одним из основных знаков, маркирующих половозрастной статус и конфессиональную принадлежность носителя. В современной же моде платок несет в основном эстетическую нагрузку, но, в определенной ситуации может служить знаком социального статуса. Например, в советском быту шейный платок был знаком принадлежности к творческой среде. В настоящее время в мужской моде ношение шейного платка становится также частью костюма, указывающей на креативность и творческие интересы владельца.

В русской традиции платок генетически связан с более архаичной формой головного убора, характерной еще для восточнославянской общности – головным полотенцем – «убрусом». Его набрасывали поверх головного убора так же, как и «платно» из куска ткани.

Классификация платков довольно сложна. По способу ношения можно выделить головные и шейные платки, по размерам и форме выделяются палантины, шали, полушалки, платки, косынки. Палантин имел выраженную прямоугольную форму. Шали и полушалки по форме близки к квадрату, как и платки, но в отличие от них имеют бахрому. Косынки имеют треугольную форму. По технике изготовления можно выделить вязанные и тканые платки. Кроме того, важным при рассмотрении данного предмета является техника орнаментирования. Это может быть узорная вязка, тканый орнамент, вышивка и рисунок, выполненный при помощи краски в технике набойки или батика. Очень разнообразны материалы для изготовления платков. В их основе лежат как натуральные волокна растительного и животного происхождения, так и синтетические.

В музейных коллекциях платок как экспонат является неотъемлемой частью. Именно он позволяет создать законченный образ костюма различных эпох. Но рассматривать этот предмет нужно не только как утилитарный предмет, исторический памятник, но и как художественное произведение. Являясь самостоятельным

культурным явлением, платок может быть рассмотрен в музейной практике не только как дополнительный элемент при формировании коллекции, но и выступать самостоятельным объектом музеефикации и экспонирования. Музей истории русского платка и шали существует в Павловском Посаде. Интереснейшие коллекции платков собраны в Арзамасском историко-художественном музее, Владимиро-Суздальском музее-заповеднике, в собрании Национального музея Республики Коми. К сожалению, не везде таким собраниям уделяется должное внимание исследователей.

В коллекции Омского государственного историко-краеведческого музея хранится свыше 70 экземпляров платков, датируемых второй половиной XIX – началом XXI вв. Первые экспонаты из этой коллекции попадают в музей Западно-Сибирского отдела Русского Императорского географического общества в начале XX в. Коллекция регулярно пополнялась и продолжает формироваться по сей день.

Более половины нашего музейного собрания характеризуют этническую культуру народов Сибири: русских, украинцев, белорусов, немцев, латышей, марийцев, цыган, сибирских татар, хантов, также имеются предметы из Китая и Венгрии.

По технике изготовления коллекция делится на изделия фабричного и ручного изготовления. При этом материалы практически одинаковые: шерсть, шелк, хлопчатобумажные ткани. Изделия фабричного производства могли быть изготовлены в технике жаккардового ткачества, машинной вязки, но самыми распространенными были так называемые «набивные» изделия. Рисунок на них наносился с помощью деревянных штампов. К середине XIX в. широко распространяются платки Барановской, Трехгорной и Павловопосадской мануфактур. Образцы этих производителей преобладают среди экспонатов, датируемых XIX – началом XX вв. В коллекции ОГИК музея имеется очень интересный образец павлово-посадского платка, бытовавшего у сибирских казаков. В современных каталогах есть аналогичные предметы, значащаяся как изготовленные по старинному рисунку. В основе рисунка платка лежат восточные мотивы, что характерно для ранних изделий мануфактуры. Эти же мотивы лежат в основе композиции рисунка еще одного редкого экспоната в данной коллекции – большой шали со штампом основателя павлово-посадского производства платков и шалей Я. И. Лабзина. Одной из

основных особенностей композиции рисунка русских платков была симметричность построения: от одной до восьми осей симметрии на самых затейливых образцах, к которым можно отнести и шаль из фонда ОГИК музея, принадлежавшую коренной омичке. К концу XIX в. павлово-посадские мастера разрабатывают цветочные рисунки, которые на протяжении XX в. были основными при производстве продукции, определяющими стиль павлово-посадского платка. Они изготавливались двух типов, отличавшихся материалом и композицией рисунка. Первые изготавливались из тонкой полупрозрачной шерсти с шелковыми просновками или без них. В основе орнамента лежало объемное изображение цветов, собранных в букеты, гирлянды или разбросанных по полю платка на кремовом или цветных полях, чаще всего черном или красном. Такие образцы, относящиеся к первым десятилетиям XX в., имеются в коллекции ОГИК музея. Они принадлежали переселенцам из центральных губерний. Павлово-посадские платки и шали оставались популярными в течение всего XX в., поэтому образцы, датируемые срединой – второй половиной XX в. также присутствуют в коллекции музея.

Уникальным художественным явлением на рубеже XIX–XX вв. в русском текстильном производстве стали изделия Троицко-Александровской мануфактуры, принадлежавшей братьям Барановым. Многокрасочные растительные узоры в орнаментации изделий Троицко-Александровской мануфактуры предельно обобщены, условны и решены графически плоскостно. Красный цвет, присутствуя в каждом элементе узора, объединяет средник и кайму, фон и орнамент. Наряду с растительными узорами на барановских платках присутствуют геометрические и восточные («огуречные») мотивы.

Эти орнаменты прекрасно вписывались в национальный костюм самых разных народов России. Купоны ситцевых платков барановской мануфактуры лежат в основе головных уборов русских, марийцев, хантов, хранящихся в ОГИК музее. Из двух купонов изготовлено покрывало невесты из коллекции старообрядцев, привезенное А. Е. Новоселовым с Алтая в 1912–1914 гг. Таким покрывалом закрывали голову и лицо невесты во время свадебного обряда, а затем отделяли невесту от жениха во время «повивания» или «окручивания» – укладки волос в женскую прическу на свадебном пиру. Марийский традиционный головной убор «солык» в основе имеет

такой же купон, обшитый бисером. И хантыйская шаль, привезенная Н. И. Шуховым в 1911 г. с реки Сосьва изготовлена из барановского платка.

Интереснейшим образцом платка фабричного изготовления является шелковый платок, использовавшийся как покров в Воскресенском соборе г. Березова и привезенный А. Ф. Палашенковым в 1939 г. Аналогичные платки есть в коллекции Владимиро-Суздальского музея-заповедника, они определены как образцы фабричного производства ручного ткачества и датируются XVIII в. [1].

Значительная часть шелковых шалей из коллекции датируется второй-третьей четвертями XX в., но есть и более редкие предметы, как шаль из станицы Черлакской, являвшаяся свадебным подарком. Если в XIX – начале XX вв. такие предметы были достаточно дороги и доступны не всем, то в последующий период они распространяются достаточно широко.

Фабричное изготовление платков в XIX – начале XX вв. становится массовым. Действует большое количество мануфактур, а затем и фабрик, чьи изделия трудно идентифицировать. В нашем собрании, однако, есть предметы местных предприятий, датируемые 1920–1930-ми годами.

Платки ручной работы представлены вязанными шалями, шерстяными платками с бахромой, косынками с ручной вышивкой. Временной диапазон изготовления этих предметов очень широк – от средины XIX до третьей четверти XX вв. Как правило, такие предметы изготавливались из тканей фабричного производства. Основа дополнялась вышивкой или бахромой. Вышивка размещалась на одном углу изделия, который должен был спадать на спину. Подобные головные уборы бытовали вплоть до средины XX в. В этом отношении интересна косынка «головка» (конец XIX – начало XX вв.), приобретенная для музея А. Ф. Палашенковым у жительницы г. Тары. Орнаментированная часть у нее располагается в лобной части, имитируя очелье кокошника. В коллекции ОГИК музея есть и платок из домотканого полотна, привезенный в средине XX в. из Ровенской области, где был изготовлен в начале 1920-х гг.

Таким образом, ручное изготовление платков в регионе сохраняется вплоть до второй половины XX в., несмотря на обилие продукции фабричного производства.

1. Коллекция шелковых платков конца XVIII – начала XX века в собрании Владимиро-Суздальского музея-заповедника : каталог / сост. Е. В. Антипина. – Владимир, 2011. – 88 с.

А. М. Диянова

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА «ИНТЕРЕСНАЯ СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА» КАК ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НОВОВАРШАВСКОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассмотрена технология организации проекта образовательного туризма «Интересная сельская школа» на территории Нововаршавского района Омской области. Представлено содержание экскурсионных модулей для трех категорий туристов: педагоги, студенты ОмГПУ, учащиеся. Приведены отзывы участников и подведены промежуточные итоги эффективности проекта.

Ключевые слова: образовательный туризм, экскурсионный модуль, образовательный маршрут, школа.

A. M. Diyanova

MUNICIPAL PROJECT OF EDUCATIONAL TOURISM “INTERESTING RURAL SCHOOL” AS INNOVATIVE TECHNOLOGY OF TOURIST DEVELOPMENT OF THE NOVOVARSHAVSKY DISTRICT OF THE OMSK REGION

In article the technology of the organization of the project of educational tourism “Interesting rural school” in the territory of the Novovarshavsky district of the Omsk region is considered, the maintenance of excursion modules for three categories of tourists – “teachers”, “students of OMGPU”, “pupils” is presented, feedbacks of participants are given and the intermediate r esults of efficiency of the project are summed up.

Keywords: educational tourism, excursion module, educational route, school.

Проект образовательного туризма «Интересная сельская школа» был презентован в качестве концепции на муниципальном августов-

© Диянова А. М., 2017

ском совещании работников образования Нововаршавского района Омской области 29 августа 2015 г. Нововаршавский район сравнительно молод (его заселение началось в начале XX в.), к тому же он относится к южным районам, граничащим с Республикой Казахстан. Отсутствие рекреационных, богатых природных ресурсов лишает его туристической привлекательности. Закономерным следствием должна стать туристическая неизвестность данной территории, как и многих других подобных, природно обедненных районов Омской и иных областей. Возникает вопрос: может ли село, не обладающее природной и ярко выраженной историко-культурной уникальностью, быть потенциально интересным и востребованным с точки зрения его посещения разными категориями туристов?

Прежде чем ответить на него, обратимся к анализу определения «туризм». В учебном пособии В. А. Квартальнова, данное определение звучит следующим образом: «это временные перемещения людей с места своего постоянного проживания в другую страну или местность в пределах своей страны в свободное время в целях получения удовольствия и отдыха, оздоровительных, гостевых, познавательных или профессионально-деловых целях, но без занятия оплачиваемой работой в посещаемом месте» [1, с. 58].

В контексте анализа данного термина укажем на такую составляющую туризма, как цель. Цели туризма, как указано в определении, могут быть развлекательные, оздоровительные, спортивные, познавательные и иные. Именно цель мотивирует субъекты туризма к осуществлению путешествия. Исходя из этого, можно ответить на выше сформулированный вопрос – любая территория может быть привлекательна при отсутствии природных и материальных ресурсов своими духовными ценностями и, соответственно, посещаема с познавательными целями.

Так, например, духовной ценностью Нововаршавского района выступает система образования, известная как в пределах, так и за пределами Омской области своей инновационностью. Руководствуясь этим, мы предлагаем проект образовательного путешествия, основными познавательными ресурсами которого будут сельские школы. Оно будет основываться на традициях гостеприимства, свойственных туризму, и в то же время носить глубокий познавательный характер.

В качестве туристических ресурсов, узловых точек образовательного маршрута, были обозначены 5 сельских школ района – МБОУ «Бобринская СОШ», МБОУ «Славянская СОШ», МБОУ «Русановская ООШ», МБОУ «Нововаршавская гимназия», МБОУ «Каразюкская ООШ». Особенностью указанных школ выступает также этнокультурный компонент – украинский, русский, немецкий, казахский, ставший частью жизни села и школьной культурно-образовательной деятельности. Помимо этого, данные образовательные учреждения обладают опытом успешной реализации различных направлений учебной и внеучебной деятельности как на муниципальном, так и на региональном, всероссийском уровнях. В совокупности все эти формы составляют туристско-экскурсионный потенциал Нововаршавского района Омской области.

Цель проекта заключается в формировании туристически привлекательного имиджа Нововаршавского района через вовлечение ценностных образовательных достижений сельских школ в сферу туризма. Поставленная цель свидетельствует об уникальности проекта, т. к. в данном концептуальном контексте такие путешествия в нашем регионе не реализовывались.

Задачи проекта могут быть сформулированы следующим образом:

– всестороннее изучение и анализ туристско-экскурсионного образовательного потенциала каждой школы, участвующей в проекте;

– изучение спроса среди выделенных потенциальных групп туристов (педагоги, студенты, обучающиеся, смешанные группы);

– разработка программной матрицы образовательного туризма, состоящей из набора экскурсионных модулей для каждой категории туристов;

– культивирование традиций гостеприимства как ведущего инструмента туристического образовательного путешествия;

– разработка оценочных материалов и подведение на их основе итогов проекта, оценка его результативности, корректировка с учетом замечаний.

Задаваясь вопросом непосредственной организации образовательных маршрутов, нами был разработан алгоритм проектирования образовательного путешествия. Перед началом этапа проектирования программы образовательного маршрута, нами был исследован образовательный потенциал каждого пункта

туристического маршрута – проанализированы успехи, достижения обучающихся и педагогов школ, особенности учебной и воспитательной систем школ в целом. Это позволило определить, на какие категории туристов будут рассчитаны программы образовательных путешествий. Было выяснено, что участниками образовательных путешествий могут быть школьники, педагоги, управленцы, студенты, смешанные группы. В основу программы каждого путешествия положен дифференцированный подход, именно он является превалирующим, т. к. с точки зрения отдельной категории субъекта туризма могут быть интересны разные образовательные направления и аспекты.

Далее мы приступили к этапу проектирования программ образовательного путешествия. Один из главных методов, на который опирается образовательный туризм – экскурсионный метод познания. Он позволяет соотносить увиденное со своим знанием и опытом, что углубляет и повышает эффективность обучения. Образовательное путешествие сопровождается методами экскурсионного показа и рассказа. Это предполагает под собой погружение участников программы в образовательную среду при экскурсионном сопровождении и комментировании происходящего, расстановки акцентов.

Разработка программ образовательного туризма требует большой подготовительной работы и должна иметь в своей основе научное осмысление, опираться на мониторинги потребностей и способствовать распространению инновационных подходов. Поэтому при проектировании программ нами были использованы данные муниципального мониторинга педагогического сообщества, а также было проведено консультирование с кафедрой педагогики ОмГПУ по вопросу презентации сельских школ для целевой аудитории «студенты педагогического вуза».

Главным итогом подготовительного этапа стало проектирование матрицы образовательного туризма, состоящей из различных экскурсионных модулей, разработанных исходя из потенциальных интересов категорий туристов.

Так, например, для такой целевой категории, как студенты ОмГПУ, экскурсионный модуль состоял из следующих элементов: встреча гостей; презентация ресурсов воспитательной системы школы через систему дополнительного образования (школьный музей,

гражданско-патриотическое, физкультурно-оздоровительное воспитание, работа с семьей); мастер-класс; сувенир на память. Участники посетили четыре школы, где им в рамках системнодеятельностного подхода были представленные названные выше направления. Вот отзыв одного из участников данной образовательной поездки Владимира, студент химико-биологического факультета: «Представляя свою поездку, мы думали, что в каждой школе нам просто расскажут, как они работают. А мы погрузились в абсолютно иную эмоциональную атмосферу: нам не просто показали образовательный процесс, нас познакомили с системой внеурочной деятельности, мы поняли, что такое воспитание. Мы в новой форме представили себе, каким может быть туризм».

В декабре 2015 г. по данному маршруту проехали еще две категории туристов – «учащиеся» и «молодые педагоги» Нововаршавского района. Матрица образовательного туризма для учеников включала: встречу гостей; выступления сверстников с результатами научно-исследовательской работы; презентацию ресурсов дополнительного образования в контексте развития детской одаренности; организацию мастер-класса «дети – детям».

Благодаря реализуемому муниципальному проекту «Образовательный туризм» для молодых педагогов стали возможны ускоренные формы погружения в профессиональную деятельность, концентрированный обмен лучшим педагогическим опытом. Цель данного образовательного путешествия заключалась в знакомстве молодых педагогов со значимыми направлениями деятельности, которые должен развивать каждый учитель. Это осуществлялось путем презентации лучшего опыта учителей района из Бобринской СОШ, Славянской СОШ, Русановской ООШ, Нововаршавской гимназии. Молодым коллегам были предложены следующие блоки:

– «Оценочная деятельность на уроке» по Федеральным государственным образовательным стандартам;

– эффективная система подготовки учащихся к олимпиадам разного уровня;

– «Воспитательная система классного коллектива: приоритеты и проблемы»;

– технологии подготовки научно-исследовательской работы для школьников.

12 февраля 2016 г. по заявленному маршруту проехались педагоги, руководители школ, управления образованием из Русско-Полянского, Павлоградского, Черлакского районов Омской области, что свидетельствует об обретении проектом межмуниципального статуса.

Подводя промежуточные итоги проекта образовательного туризма «Интересная сельская школа», стоит отметить положительную тенденцию нарастания интереса к подобным формам поездок. В оценочных анкетах экскурсанты отмечали эффективность данной формы погружения в образовательные вопросы, когда информация преподносится несколькими школами одновременно. Можно констатировать глубокую фронтальность восприятия значимых направлений учебной и внеучебной деятельности у тех, кто посетил маршрут. Прямым следствием реализации проекта стало укрепление образовательного бренда Нововаршавского района, обеспечение его узнаваемости и формирование культурно-познавательного интереса к представленному маршруту у педагогов Нововаршавского и других районов Омской области, учащихся, студентов.

---

1. *Квартальнов В. А.* Туризм : учеб. пособие для студентов. – М., 2002. – 320 с.

А. М. Диянова, А. Н. Бекенова

ТЕАТРАЛИЗОВАННАЯ ЭКСКУРСИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА МУЗЕЯ ДРОБЫШЕВСКОЙ ШКОЛЫ НОВОВАРШАВСКОГО РАЙОНА)

В статье рассматривается такая технология культурно-образовательной деятельности в школьном музее, как театрализованная экскурсия. Указывается на ее особую эффективность в условиях ограниченного контента школьного музейного фонда, что затрудняет представление многих значимых исторических событий, в частности, жизни и быта населения страны в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

© Диянова А. М., Бекенова А. Н., 2017

Приводится пример театрализованной экскурсии «Дробышевцы в годы войны», разработанной в музее школы в селе Дробышево Нововаршавского района Омской области.
Ключевые слова: театрализованная экскурсия, патриотизм, школьный музей.

A. M. Diyanova, A. N. Bekenova

THE THEATRICAL EXCURSION AS THE TECHNOLOGY OF REPRESENTATION OF THE SECOND WORLD WAR EVENTS (FROM THE EXPERIENCE OF THE DROBYSHEVSKAYA SCHOOL MUSEUM NOVOVARSHAVSKY DISTRICT)

The article describes the theatrical excursion technology as one of the cultural and educational activities in a school museum. The author points out the efficiency of the technology within a limited content of the school museum fund that can become an obstacle for the presentation of many significant historical events, in particular, the period of the Second World War (Great Patriotic War 1941–1945). The example of the dramatized excursion “The citizents of Drobyshevo during the war years “ developed in the school museum of Drobyshevo Novovarshavsky district of the Omsk region is given.
Keywords: the dramatized excursion, patriotism, the school museum.

Согласно стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 г., в нашей стране значительное внимание уделяется духовно-нравственному и патриотическому воспитанию молодежи. Крайне важно прививать учащимся нравственные моральные ценности, воспитывать в них уважение к своей стране, ее истории, обществу, любовь к Родине с раннего школьного возраста. При этом значимая роль в воспитательном процессе принадлежит такому школьному информационному ресурсу как музеям.

В процессе коммуникации, осуществляемой посредством музейной экспозиции и проводимых на ее основе культурно-образовательных форм деятельности (экскурсии, уроки, праздники и т. д.), появляется возможность актуализировать культурно-значимую информацию, знакомить с ней обучающихся, родителей, педагогов, акцентировать внимание посетителей на определенных событиях, явлениях глубокого исторического значения.

Сегодня многие исследователи отмечают, что перед современными школьными музеями, начавшими оформляться в 2000-х гг.,

изначально стояла задача стать значимым элементом гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения. Именно с этих позиций музеи образовательных учреждений воспринимаются как объект, способный формировать историческое сознание у обучающихся посредством экскурсионных и экспозиционных форм [1, с. 5].

В связи с этим определяющей задачей деятельности музеев общеобразовательных учреждений является освещение важных для истории нашей страны памятных событий и дат, приобщение детей к прошлому через новые формы в рамках системно-деятельностного подхода, актуальные для современной учащейся молодежи. Стоит также указать на имеющееся проблемное поле в деятельности многих школьных музеев – ограниченность предметного контента. Чаще всего фонд школьного музея не обладает вариативным всесторонним тематическим набором музейных предметов, позволяющим выстроить содержание экскурсионного показа и рассказа исключительно на подлинном материале. В этой ситуации становится целесообразным использование такой формы культурно-образовательной деятельности, как театрализованная экскурсия. Она позволяет аттрактивно и информативно представить то или иное событие, вовлечь зрителей в его суть и оставить эмоциональный отклик.

2015 г. для всей нашей страны прошел под знаменем празднования 70-й годовщины победы в Великой Отечественной войне. Школьные музеи Нововаршавского муниципального района активно участвовали в создании новых событий для учащихся, призванных познакомить ребят со страницами истории войны, основываясь на местном краеведческом материале. В качестве примера рассмотрим театрализованную экскурсию как технологию, внедренную в настоящее время в деятельность по патриотическому воспитанию в музеях Нововаршавского района

В 2014–2015 гг. ряд школьных музеев района начал активно использовать в своей работе инновационные экскурсионные технологии. В последнее десятилетие особую популярность в музейной деятельности приобрели элементы театрализации, спектр которых весьма разнообразен. Создаются точные реконструкции исторических костюмов, реквизит совмещают с музейным предметом на традиционной экспозиции. Экспозиционное пространство, таким образом, становится своеобразной сценой, на которой разыгрывается

действие. В него включаются и посетители, принимающие тем самым непосредственное участие в изображаемых событиях. Реконструкция картин культуры и быта прошлого, основанная на привлечении музейных предметов, позволяет создать эффект подлинности культурно-исторических сюжетов прошлого, а музейные предметы выступают здесь как объективные свидетели ушедшей действительности [2, с. 125].

В музее МБОУ «Дробышевская ООШ» была разработана театрализованная экскурсия к знаменательной дате – 70-летнему юбилею победы в Великой Отечественной войне. Эта война пришла в находящийся далеко от линии фронта Дробышевский район тревожным гулом шагов более трех тысяч уходящих на фронт мужчин. Район отправил на фронт 60 процентов своего населения, а вернулась обратно только четвертая часть ушедших на войну. Целью театрализованной экскурсии являлся показ учащимся быта военного времени, рассказ о повседневной жизни жителей с. Дробышево во время войны.

Музей располагает сравнительно небольшим количеством предметов, относящихся к истории нашей страны периода 1940–1950-х гг. В экскурсии они дополнялись реквизитом, внимание музейной аудитории акцентировалось на актерах в соответствующей представляемого периоду одежде. Выглядело это следующим образом. В воссозданном из имеющихся типовых музейных предметов и реквизита интерьере избы бабушки, переодетые в типовую сельскую одежду были заняты рукоделием. В это время в горницу заходят люди, желающие отдать вещи, продукты для отправки на фронт. Идет война, и сельчане помогают своим товарищам, чем могут. Кто-то из них вышивает рушник, кто-то взбивает масло, несет сметану. Здесь же к матери приходят молодые сын с невестой за благословением на свадьбу, т.к. сегодня его призывают на фронт. Все зрители в этот момент вовлекаются в действо становясь приглашенными гостями и свидетелями того, как мать, ярая коммунистка, из-за печки достает святой образ, чтобы благословить молодых. «Благословляю вас, дети, чтобы ты, Настена, ждала солдата как полагается. А ты, сыночек, бей ненавистного врага, что есть сил, и скорее возвращайся с победою».

На протяжении всей театрализованной экскурсии текст героев прерывается, и экскурсовод поясняет учащимся, что же они сейчас

увидели, расставляет акценты, рассказывает о задействованных музейных предметах, обращается к истории села. Вот примеры текста экскурсовода: «Не только посылки отправляли дробышевцы в помощь фронту. Особенно памятным для школьников военных лет стал танк «Дробышевский мопровец», на изготовление которого было собрано 2080 рублей. Педагогический коллектив Дробышевского района перечислил свою двухдневную зарплату в помощь фронту». «В декабре 1942 г. в с. Дробышево были доставлены сто детей из осажденного Ленинграда. Больше месяца женщины посменно дежурили в клубе и ухаживали за истощенными, больными, измученными блокадой детьми. Часто плакали, глядя на ребятишек, лишенных не только крова, но и своих родных. Совместными усилиями все дети были выхожены и отправлены в Тарский детский дом. В селе сейчас живет единственный житель блокадного Ленинграда Галина Павловна Воробей. Она родилась в 1939 г. в г. Ленинграде. Ей посчастливилось выжить, а ведь во время войны ей было всего 2 года».

В заключение укажем, что при достаточно ограниченном количестве представленных в экспозиции экспонатов подобная технология способствует наиболее целостному представлению того или иного исторического события и усилению эмоционального восприятия материала. Совершив путешествие в прошлое, учащиеся как будто прикасаются к граням своей истории, узнают ее изнутри. Феномен школьного музея состоит в том, что его образовательно-воспитательное влияние на детей наиболее эффективно проявляется в процессе их участия в осуществлении различных направлений музейной деятельности. Поэтому особенно хочется подчеркнуть, что влияние музейной педагогической технологии «театрализованная экскурсия» на учащихся усиливается, если в качестве актеров выступают они сами, как это и было в случае с проведением проанализированной экскурсии. Хотим отметить, что посетителями данной экскурсии были обучающиеся школы, родители, местные жители, а также участники Дня молодого педагога в Нововаршавском районе в рамках 9-го педагогического марафона в октябре 2014 г.

---

1. *Леонов Е. Е.* Культурно-образовательная и коммуникативная деятельность школьных музеев Кемеровской и Новосибирской об-

ласти (2000–2011 гг.) : автореф. дис. … канд. культурологии. – Кемерово, 2014. – 22 с.

2. *Диянова А. М.* Культурное наследие сибирских татар в деятельности музеев Западной Сибири на современном этапе (на примере традиционных религиозных верований) : дис. … канд. культурологии. – Кемерово, 2014. – 189 с.

А. М. Диянова, М. В. Шульженко

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО МУЗЕЯ БОБРИНСКОЙ ШКОЛЫ НОВОВАРШАВСКОГО РАЙОНА КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ УКЛАДНОСТИ

В данной статье авторы обращаются к проблеме сохранения ценностей сельского уклада средствами школьного музея. Теоретически рассматривается само понятие сельского уклада, обосновывается значимость его сохранения и передачи следующим поколениям в контексте воспитания гражданских качеств личности. Обращается внимание на важность консолидации усилий в этом направлении всех социальных институтов села при возможной ведущей роли школьного музея. Приводятся конкретные формы и инструменты работы в этом направлении музея Бобринской школы Нововаршавского района.

Ключевые слова: сельский уклад; школьный музей; социальное партнерство; патриотизм.

A. M. Diyanova, M. V. Shulgenko

SOCIAL PARTNERSHIP OF THE BOBRINSKAYA SCHOOL MUSEUM AS AN INSTRUMENT OF RURAL LIFE PRESERVATION

In this article authors address a problem of preserving values of rural way tenor of life by means of the school museum. Theoretically the concept of rural way is considered, the importance of its preserving and transfer to the next generations in the context of education of civil qualities of the personality is proved. The attention to importance of consolidation of efforts in this direction of all social institutes of the village in case of the possible leading role of the school museum is paid. Specific

© Диянова А. М., Шульженко М. В., 2017

forms and instruments of work are given in this direction of the museum of Bobrinsky school of the Novovarshavsky area.
Keywords: rural way tenor of life, school museum, social partnership, patriotism.

Процессы глобализации и культурной унификации значительно ускорили темпы изменений, происходящих в материальной и духовной сферах культуры, придали особую специфику развитию современного общества. Данные процессы в качестве последствий способны повлечь за собой ассимиляцию традиционных духовных ценностей, а также снижение признания и осознания личностной значимости своей малой Родины. Особенным образом, на наш взгляд, это может проявляться в сельской местности, где духовные ценности сельской укладности и образа жизни выступают одними из немногих нравственных, моральных ориентиров для молодежи и подрастающего поколения.

Сегодня для целого ряда населенных пунктов весьма важной является проблема закрепления молодежи в селе. Подавляющее большинство родителей стремится, чтобы их ребенок стал жить в городе, что влечет как интеллектуальное, так и возрастное обеднение села. На лицо старение деревень, малый приток молодых специалистов в жизненно важные отрасли. Для села в совокупности с выше обозначенными последствиями глобализации данные тенденции являются особенно губительными. В связи с чем, актуальной становится задача сохранения и презентация ценностей сельской укладности, усвоения и принятия их последующими поколениями жителей, достигаемая в процессе взаимодействия и партнерства таких социокультурных объектов, как школа, учреждения культуры, социальной сферы, муниципального управления. Только объединенными усилиями будет возможно возрождение ценностного отношения к сельскому укладу, жизни и труду.

Сельская укладность базируется на ментальных ценностях сельского социума, передаваемой и бережно хранимой микроистории отдельно взятого поселения, а также воспитании подрастающего поколения в духе гражданских принципов – уважения к своей малой Родине и стремлении способствовать ее процветанию.

Укладность, согласно временному критерию, можно условно разделить на два уровня: укладность прошлого – те исторические

вехи и лучшие традиции, ценности, примеры жизни известных людей (тружеников, общественных деятелей, педагогов), и укладность настоящего, то есть все важное, что возникает в селе сегодня и требует обязательной фиксации

Возможно ли сегодня изменить сознание сельских школьников и формировать их мировоззрение в рамках духовно-нравственных основ любви и уважения к селу как месту своего рождения и возможной дальнейшей жизни? Мы исходим из позиции, что достижение этого духовного результата возможно при ведущей роли школы как одного из значимых социальных институтов в постоянном сотрудничестве с другими учреждениями села.

Многие сельские школы обладают мощным воспитательным наглядным ресурсом, способным культивировать и популяризировать данные ценности – музеем. Именно школьные музеи, являясь собирателями и хранителями социально-значимой информации, в современных условиях выполняют важнейшие мировоззренческие функции, в числе которых воспитание гражданственности, патриотизма, любви и уважения к своей большой и малой Родине. В условиях заметной постепенной утраты нашим обществом традиционно российского патриотического сознания деятельность школьных музеев приобретает принципиальное значение. Данный институт качественно дополняет общую концепцию воспитания патриотизма в образовательном учреждении, и может быть отнесен к ее системообразующим элементам. В связи с этим школьный музей не теряет своей практической значимости, а его деятельность открывает широкие перспективы для совершенствования воспитательных практик.

Школьные музеи можно разделить на находящиеся в городской и сельской местности. Обладая значительной организационной схожестью, тем не менее, данные социальные институты будут иметь и ряд индивидуальных особенностей. Прежде всего различия будут обусловлены спецификой самой сельской школы. Статичность и размеренность жизни, малочисленность учащихся, полифункциональность, ограниченность выбора культурно-образовательных ресурсов, консолидация вокруг себя общественных и культурных процессов – все это выделяет такую школу и в то же время наделяет ее правом воспитания и передачи традиционной

укладности села, безусловно способствующей его возрождению. Выступая с позиций организатора и движущей силы этих духовно-нравственных мировоззренческих процессов, сельский школьный музей не замыкается исключительно на возможностях школы, а интегрирует в свою деятельность различные социальные ресурсы всего поселения.

Далее в рамках обозначенной проблематики мы хотим обратиться к анализу опыта деятельности музея «Школьные годы» при МБОУ «Бобринская СОШ» Нововаршавского муниципального района. Названный музей успешно осуществляет процесс актуализации сельской укладности, используя как традиционные, так и инновационные подходы музейной деятельности, активно привлекая к своей работе социальные институты села.

Музей Бобринской школы Нововаршавского района, открытый 30 июля 2005 г., успешно сочетает направления сохранения укладности прошлого и настоящего, применяя в своей деятельности такой инструмент как социальное партнерство, позиционируя себя, тем самым, как открытую доступную всем жителям села образовательную площадку. Здесь каждый заинтересованный субъект сельского социума может выступить в роли преподавателя уроков педагогического опыта и мудрости, семейных ценностей, культурных норм, составляющих историко-культурное и педагогическое наследия поселения и школы.

Экспозиция музея представлена десятью разделами: «Все начинается со школьного звонка», «Это школьной истории строки», «Учителями славится Россия, ученики приносят славу ей!», «Детские общественные организации», «Ученическая производственная бригада «Юность», «Школьный класс», «Спорт. Труд», «Технические средства обучения», «Детские периодические издания», «Новогодние игрушки». Каждый раздел раскрывает целостную тематику, которая может быть развернута в комплексе совместных мероприятий. Так, общее предметное содержание музея является тем объединяющим школьным фоном, в котором успешно реализуется давняя традиция – участие ветеранов педагогического труда в мероприятиях, посвященных Дню учителя, а также чествование в музее юбиляров-учителей. Данное взаимодействие демонстрирует преемственность педагогического процесса и знакомит ребят

с достойными заслуженными людьми, тружениками отрасли «Образование», формируя у учащихся ценностное отношение и уважение к учительству. Учителя-ветераны становятся педагогами, преподносящими современным ученикам и их наставникам нравственные уроки честного труда во благо обществу, селу и подрастающим поколениям.

Следующее направление – участие сотрудников Дома культуры, вокального народного коллектива «Барвинок» в театрализованных музейных экскурсиях. В 2015–2016 учебном году Бобринская школа участвовала в муниципальном проекте развития образовательного туризма на территории Нововаршавского района. В числе других на базе данной образовательной организации прошли 4 экскурсионные встречи, отражающие разные направления ее деятельности, а также работу музея. Студентам, педагогам, управленцам, учащимся как посетителям были представлены аспекты интегрированного взаимодействия музея с родителями и различными социальными институтами, в т. ч. и связи с учреждениями культуры. Участие ансамбля «Барвинок» и родительского коллектива в экскурсии, посвященной заселению с. Бобринка и основанию школы, помогло воссоздать исторический колорит, действительно погрузивший зрителей в картины далекого прошлого, вызвав глубокий эмоциональный отклик у зрителей. Театрализация и сотрудничество были представлены как форма и технология эффективного взаимодействия в вопросах актуализации сельской укладности в двух ее проявлениях. С одной стороны, передавалась информация о прошлой действительности, с другой – представительницы ансамбля выступали как неотъемлемая часть настоящей современной укладности села Бобринка, основывающейся на преемственности традиций.

Музей Бобринской школы и сам многое делает для того, чтобы быть полезным и открытым для сельского общества. На сайте школы имеется раздел «Виртуальный музей». Современный виртуальный музей должен демонстрировать свою возможность «погрузить», «окунуть» посетителя в подлинное музейное пространство. Поэтому на сайте Бобринской школы представлена как справочная информация о структуре экспозиции, истории отдельных периодов и организаций, так и записи мини-экскурсий. В данных пятиминутных видеосюжетах юные экскурсоводы из актива музея

рассказывают о различных экспонатах-реликвиях, известных людях. В видеоэкскурсиях также принимают участие и педагоги, ветераны педагогического труда. Еще одним нововведением можно считать расположение на сайте музея 3D-экспонатов. Данная технология, как и процесс монтирования и записи экскурсий, весьма трудоемкая и требует навыков работы фотографа, монтажера, программиста. Всеми этими умениями обладают учащиеся актива школьного музея, что помогает музею быть современным и широкодоступным. Отметим, что высокую оценку данной информационной работе музея Бобринской школы в технике записи экскурсий и 3D-моделирования дали участники проекта «Образовательный туризм». Положительным показателем стал интерес, проявленный к работе, и тот факт, что некоторые школы районов области в будущем хотели бы создать и у себя на сайте виртуальный музей, использующий те же технологии.

В завершении хотим еще раз подчеркнуть, что школьный музей на селе выполняет особую, консолидирующую миссию, которая призвана объединить на своей базе усилия всего сельского общества по сохранению и распространению ментальных духовных ценностей. Опыт работы музея МБОУ «Бобринская СОШ» Нововаршавского муниципального района демонстрирует эффективные формы интеграции с местным сообществом в сфере сохранения и передачи традиционной сельской укладности.

И. А. Кузнецова

КРАЕВЕДЕНИЕ – ПУТЬ ПОЗНАНИЯ СВОЕЙ РОДИНЫ

Данная статья посвящена проблемам воспитания патриотизма на основе краеведческого подхода. Автор показывает на основе своего опыта работы то, чтобы патриотизм стал нормой нашего общества, необходимо воспитание современного школьника строить на примерах истории родного края, а через нее – родины в целом. Одним из важных средств, связывающих обучение и воспитание с жизнью, является школьное краеведение.

Ключевые слова: школьное краеведение, воспитание патриотизма.

© Кузнецова И. А., 2017

I. A. Kuznetsova

THE LOCAL HISTORY – THE WAY OF KNOWLEDGE OF THEIR HOMELAND

In order for patriotism has become the norm of our society, essential to educate the modern student to build on examples of local history, and through it – and the whole vast country. One of the important means of linking training and education life is school history.

Keywords: school local history, education of patriotism.

Музей нашей школы – один из старейших школьных музеев нашего района. Более 20 лет назад Полина Николаевна Шипицына заложила прочный фундамент для школьного музея. В 1990 г. была открыта Комната боевой и трудовой славы. В 2003 г. за большую поисковую, исследовательскую, общественно-значимую деятельность, создание интересной экспозиции и успехи в патриотическом воспитании учащихся Комнат боевой и трудовой славы получила статус школьного музея. Основным направлением в работе музея является изучение родного края. Результаты этой деятельности нашли соответствующее отражение в экспозиции.

В первой комнате музея, в витринах, представлены следующие тематические разделы: основание села, история школы, ветераны педагогического труда, труженики села, «Они сражались за Родину», «Место службы – Афганистан». В разделе «Нумизматика» хранятся подлинные медали и письма с фронта, солдатский медальон Ильи Матвеевича Ушакова.

Вторая комната оформлена в стиле «Русская изба». При ее создании была проведена большая работа по сбору материала и оформлению интерьера для представления культуры и быта сибирских крестьян. Краеведческий материал должен окружать детей, поэтому в фойе нашей школы оформлены стенды: «Нам дороги эти позабыть нельзя», «Памяти павших будьте достойны», «Весь фронт, что от моря до моря, кормила ты хлебом своим».

Проводимые в музее экскурсии достаточно интересны и разнообразны. Мы предлагаем учащимся экскурсии на темы: «Афганистан, ты боль в моей душе», «Они сражались за Родину», «Праздник со слезами на глазах», «Как жили наши бабушки». Мы предлагаем школьникам участвовать в научно -практических конференциях. В музее также проходят встречи со служащими Российской армии.

Учителя широко используют музейный материал на классных часах, внеклассных мероприятиях, уроках. Кроме того, мы проводим экскурсии для начальных классов по теме «Русский фольклор» (посиделки, песни, частушки, сказки), «Герои русских народных сказок» (образ, одежда, предметы труда и быта). «Почему нужна чистота в крестьянской избе?», «О праздниках христианского календаря и обычаях».

Наш музей сотрудничает с поисковой группой учащихся из города Мегион. Они передали нам на хранение экспонаты, найденные во время раскопок в 2007 г. в Брянской области на поле битвы советских войск с немецкими оккупантами, видеозаписи их работы по перезахоронению останков без вести пропавших солдат. В этом году к нам в школу приезжал руководитель поисковой группы «Патриот России» С. В. Кузнецов. Все это производит на наших школьников большое впечатление Мы надеемся на дальнейшее сотрудничество членами поисковой группы из г. Мегион. В декабре 2016 г. мы приглашены на 10-летний юбилей этой поисковой группы.

В музее собран материал об истории исчезнувших деревень нашего поселения, материалы о школе, о первых учителях, о пионерии и комсомоле, имеются фотографии и воспоминания учителей – ветеранов. Решая воспитательные задачи с помощью краеведения, мы стараемся растить патриотов нашей страны. Ежегодно на общешкольной линейке учащиеся получают поисковые задания. К примеру, темы заданий для 1–4 классов: «Старинные и памятные вещи в нашей семье» ставят целью знакомство с предметным миром, который их окружает: для 5–8 классов интерес представляет тема «Их именами и делами гордится наша семья», для 9–11 классов актуальна тема «Село, где мы живем, в воспоминаниях старожилов».

Школьный музей представляет большие возможности для преподавателей всех дисциплин учебного плана, особенно для учителя истории. В музее хранятся материал о передовиках производства, о женщинах-труженицах, о педагогических династиях нашей школы. Использование местного материала в процессе обучения помогает раскрыть пробудить у учащихся интерес к знаниям, воспитывает в них стремление к самостоятельному творчеству.

Школьный музей – это пространство, максимально открытое для деятельности ребенка, его творчества, созидательной актив-

ности. В школьном музее повседневное превращается в уникальное. Здесь закладываются основы деятельной гражданской позиции. В музее ученики не только «потребители» музейных ценностей, но их создатели. Этим формируются предпосылки культурологического восприятия мира, приобретается необходимый опыт культурного диалога с прошлым.

Г. Е. Лузянина

ХУДОЖЕСТВЕННО-ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ МУЗЕЯ «ЛИБЕРОВ-ЦЕНТР»

В статье автор раскрывает деятельность музея «Либеров-центр», его основные художественные проекты регионального, межрегионального и международного уровня. Основополагающей в работе музея является коллекция произведений народного художника А. Н. Либерова и его учеников.

Ключевые слова: выставочный проект, конференция, межкультурный диалог, экспозиция, посетитель.

G. E. Luzyanina

ART AND EXHIBITIONAL PROJECTS OF «LIBEROV-CENTRE» MUSEUM

The author of the paper describes activity of «Liberov-Centre» museum, its main art projects of regional, trans-regional and international level. The collection of works of art by national painter A. N. Liberov and his followers serves as a basis for museum operation.

Keywords: exhibitional project, conference, intercultural dialogue, exposition, spectator.

Государственный областной художественный музей «Либеров-центр» со дня своего основания (1994 г.) провел более 20 художественных проектов межрегионального, всероссийского и международного уровня, которые явились важными этапами в его развитии, послужили площадкой для общения музейщиков, художников, научных исследователей, детей, молодежи и студентов.

© Лузянина Г. Е., 2017

Первоочередными задачами сотрудников музея являются комплектование фондов, сохранение и изучение наследия народного художника РСФСР, лауреата Государственной премии, члена-корреспондента Академии художеств СССР, почетного гражданина города Омска Алексея Николаевича Либерова. В течение первых лет деятельности музея была определена ведущая тема «Сибирский пейзаж». Изучение пейзажного творчества художника, а также его учеников-последователей привело к рождению долгосрочного проекта «Учителя и ученики. Связь поколений», в ходе которого было представлено творчество талантливых художников В. Л. Долгушина, В. Н. Белова, Р. Ф. Черепанова, М. И. Разумова, Г. П. Кичигина и других.

Следующим этапом в разработке темы «Сибирский пейзаж» явилось зарождение и осуществление межрегиональных и всероссийских проектов: «Сибирский пейзаж: пространство мифов», «Сибирский сад – территория мечты», «Сибирский пейзаж в творчестве А. Н. Либерова», «Сибирь: собирательный образ», «Музей – дом Мастера», «Нефть Сибири». Появившийся в конце XX века в российском интеллектуальном пространстве новый тип проблемно-тематической выставки и научно-практической конференции был успешно осуществлен музеем «Либеров-центр».

Междисциплинарные проекты объединили ученых историков, искусствоведов, культурологов, музееведов, работников музеев и художников. «Велика заслуга в этом процессе Г. Ю. Мысливцевой – талантливого искусствоведа-культуролога. Ее кураторские проекты были направлены на поэтапное выявление художественных способов воплощения отдельных черт образа Сибири (проекты 2000, 2002, 2005 гг.), а затем их использование для возможного «собирания воедино» (проект 2008). Уже в их названиях («Сибирский пейзаж: пространство мифов», «Сибирский сад – территория мечты», «Реки Сибири и их образы в динамике природного и культурного ландшафта», наконец «Сибирь: собирательный образ») наблюдается знаковое чередование смыслов. Все перечисленные кураторские проекты отталкивались в качестве базовой компоненты интеллектуально-художественного образа Сибири от «пейзажа» в качестве смыслового ядра и от Омска как его «месторазвития» [1, с. 92].

Выставочный проект «Нефть Сибири и образ Севера в произведениях сибирских художников» был посвящен 100-летию Алек-

сея Николаевича Либерова, его творческой поездке в 1974 году, объединившей омских, новосибирских и тюменских художников по городам Сибири. В экспозицию вошли произведения сибирских художников на заданную современную тему – индустриальное преображение, покорение Сибири, покоривших современного зрителя своей глубиной, документальностью и образностью. Неслучайно А. Н. Либеров в 1980 году за серию работ «Нефть Сибири» был удостоен Государственной премии им. И. Е. Репина.

Осуществленные масштабные проекты дали богатый и большой материал сотрудникам музея для дальнейшего развития текущих выставочных проектов, педагогам – для разработки музейных интерактивных занятий.

Художественно-выставочный проект «Русское поле» был посвящен яркой и героической странице русской истории – Отечественной войне 1812 года и представлял одно из концептуальных решений в музейной практике. Обращение художественного музея «Либеров-центр» к важной исторической теме было сопряжено со многими трудностями: отсутствием экспонатов, документов события и эпохи. Именно эти причины привели к разработке концепции, созданию театрализованного сценария и оригинальной историко-художественной, культурологической экспозиции.

Погружение зрителя в атмосферу исторических событий, эпохи начала XIX века происходило в парадном зале музея. Организованная система экспозиционного дизайна с графическими построениями (картой Бородинского сражения, портретами героев-участников войны, сценами сражений и мирной жизни) и включением пейзажных произведений омских пейзажистов А. Н. Либерова, В. Н. Белова, А. Б. Сапожникова, В. И. Бичевого, Е. А. Куприянова и других позволило превратить пространство музея в эмоционально насыщенную, образную среду.

Немаловажную роль в живописно-пространственном построении художественной экспозиции играл цвет. Аранжировка цветосветовой среды усиливало торжественное звучание историко-художественной экспозиции.

Привлечение аудиовизуальных средств в ходе проведения программы «Русское поле» также было направлено на глубину раскрытия замысла, достижение историчности. Определенный настрой на

восприятие информации внесли фрагменты фильма С. Ф. Бондарчука «Война и мир».

Дальнейшее развитие темы происходило согласно театрализованному сценарию, в котором принимали участие музейные сотрудники и артисты Детского театра живописи «Либеров-центра». На открытие выставки звучала музыка Г. Свиридова из кинофильма «Метель», кружились в вальсе белоснежные юные балерины, исполнялись романсы композиторов Ф. Булахова и А. Петрова. Зрители с большим вниманием слушали поэтические строки поэмы М. Ю. Лермонтова «Бородино» и монолог А. Болконского из романа Л. Н. Толстого «Война и мир».

В процессе театрализованного действия не терялась нить повествования об исторических событиях, Бородинском сражении, героях-участниках войны 1812 года, в том числе прославленных генерал-губернаторах Западной Сибири Петре Капцевиче и Густаве Гасфорде. Театрализованное действие и тематическая экспозиция были призваны раскрыть историю страны и региона, обратить внимание на рост национального самосознания русского народа и на то существенное влияние, которое оказала война на развитие литературы, театра, кино, музыки и изобразительное искусство XIX и XX вв.

В связи с происходящими в социокультурной и духовной сфере современного общества глобальными преобразованиями проблема духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения приобретает особую актуальность. Музей четко видит свою задачу в защите духовно-нравственного наследия, сложившихся религиозных традиций.

Выставка «Праздничный звон» проходила в рамках Года культуры и была посвящена 700-летию Сергия Радонежского, имя которого стоит в одном ряду с именами полководцев и государственных деятелей, архитекторов и художников России. В современном мире образ преподобного Сергия связан с духовным и нравственным возрождением людей. Тематическая направленность экспозиции «Праздничный звон» была связана с историческим и духовным наследием православной Руси, художественным освоением древнерусских традиций, пленэрными открытиями омских авторов: А. Н. Машанова, Е. Д. Дорохова, А. С. Александрова, Г. Г. Пилипенко, Т. Ф. Бугаен-

ко, Т. У. Колточихиной, А. М. Щикалева, Е. С. Тонких, Е. В. Гурова, Л. И. Белозеровой и других.

В современный период глобализации музей как форма общественного института поддерживает социальную сплоченность и является медиатором в сфере межкультурного диалога и взаимодействия. Обращение музея в своей деятельности к международным проектам обусловлено стремлением расширить коммуникативное поле и приобщить зрителя к культурам и традициям различных народов. Международный культурно-выставочный проект «Мосты дружбы» осуществляется музеем «Либеров-центр» с 2012 года. Он призван возрождать, поддерживать и развивать межнациональные, культурные и творческие связи, как в регионе, так и между разными странами, способствуя процессу взаимного обогащения и духовного обмена.

Проект «Мосты дружбы. Россия – Китай» ставил своей целью познакомить жителей Омска и Омской области с искусством современных мастеров Китая, в творчестве которых сохраняются древнейшие традиции, а также с произведениями сибирских художников: Е. Д. Дорохова, Г. С. Баймуханова, А. Г. Шафеева, А. С. Новика, И. Д. Щетинина, созданных во время творческих пленэрных поездок в Китай в 2010–2011 годах. Созданная из двух частей экспозиция послужила пространством для межкультурного диалога.

Идея о проведении следующих двух проектов «Мосты дружбы. Россия-Казахстан» была связана с творческой и общественной деятельностью А. Н. Либерова. В 1970–80-е годы А. Н. Либеров, являясь членом ревизионной комиссии Союза художников СССР, курировал Союз художников Казахстана, выезжал в творческие командировки по городам Казахстана. Темы «Хлеб Сибири», «Целина», над которыми работали художники и создавали образы людей-тружеников земли, вошли в историю регионального и отечественного искусства. Организаторы проекта ставили своей целью возродить историко-культурные и художественные связи между Сибирью и Казахстаном. В 2013 году музей при поддержке Консульства Республики Казахстан провел Международный выставочный проект «В объятьях родной земли». Он стал частью культурной программы Международного фестиваля приграничных территорий РФ и Республики Казахстан «Да будет дружба

искренней и честной». В ходе проведения проекта омский зритель получил уникальную возможность познакомиться с творчеством художников разных поколений, среди которых академики Осербай Шуранов, Кабдыл-Галым Каржасов и Ануар Игембаев, Виктор Федорович, в творчестве которых ощутима связь с историей, эпосом и народным творчеством.

Не менее ярким событием стало проведение в 2015 году при поддержке Консульства Республики Казахстан в городе Омске, Союза художников Республики Казахстан, Омской Общественной региональной организации «Путь Чокана» и Омского регионального отделения Союза художников России международного культурно-выставочного проекта «Саяхат. Путешествие». Проект был посвящен также 180-летию известного путешественника, просветителя Чокана Валиханова. На выставке были представлены работы современных казахских художников из Семея (Семипалатинска) и Павлодара, а также сибирских художников (Омск, Новосибирск, Красноярск). Большая культурная программа сопровождала открытие выставки. Праздник в музее «Ночь искусств» завершил работу проекта. Музыка, пение, танцы, художественное чтение казахских исполнителей заполнили пространство музея.

Сотрудники музея «Либеров-центр» на деле убедились, что международные выставочные проекты разнообразят деятельность музея, привлекают новых друзей, способствуют, с одной стороны, сохранению национальной идентичности малых народов, а с другой, позволяют интернализироваться и объединяться народам, живущим на одной территории, в единой среде.

Музей «Либеров-центр» в каждом выставочном проекте, выставке, программе стремится включиться в общее движение современного эволюционного развития, активизирует поиски концептуализации и зрелищности, художественной выразительности и образной экспозиции, их большей информативности и коммуникабельности. Опираясь на ресурсы своей коллекции, музей «Либеров-центр» неизменно стремится к расширению своей деятельности, привлекая для сотрудничества художников, музейных сотрудников, научную интеллигенцию, общественных деятелей, молодежь и студентов, ради выполнения основной миссии – надежного сохранения культуры своего региона и России.

1. Сибирь: собирательный образ : альбом-каталог межрегиональной выставки-конференции. Омск, 4–21 ноября 2008 года / [сост. Г. Ю. Мысливцева]. – Омск : ИД «ЛЕО», 2010. – 112 с.

Е. М. Мамалимова

РОЛЬ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ УЧАЩИХСЯ

В статье рассказывается о роли школьного музея в духовно-нравственном воспитании (на примере работы школьного музея МБОУ «Иртышская СОШ»). Целью музея является воспитание в детях милосердия, доброты, уважения к больным, страждущим людям, любви к Отечеству, к своей семье, к товарищам. В статье описывается опыт работы музея. Кроме экскурсий, уроков и классных часов, отрабатывается проведение уроков памяти, уроков мужества, посвященных участникам Великой Отечественной войны, и др.

Ключевые слова: школьный музей; воспитательный процесс; патриотизм; экскурсии; изучение музейных фондов.

E. M. Mamalimova

ROLE OF THE SCHOOL'S MUSEUM IN THE MENTAL AND MORAL PARENTING OF THE STUDENTS

The article describes the role of the school's museum in the mental and moral education (for example of a school's museum of the MBOU "Irtysh School." The aim of the museum is to educate to the children of mercy, kindness, respect for the sick, the suffering people, love of country, to his family. In the article describes the experience of the museum. In addition to guided excursion, lessons and classroom hours, worked through holding memory lessons, lessons of courage dedicated to the Great Patriotic War and others.

Keywords: school's museum, the educational process, patriotism, excursions, study of museum collections.

Духовно-нравственное воспитание сегодня – это прежде всего работа со смыслами, ценностями, системой отношений человека, его

© Мамалимова Е. М., 2017

эмоционально-волевой и рефлексивными сферами, со всем тем, что позволяет человеку осознавать, оценивать и усовершенствовать себя, делая при этом главным критерием собственных действий и поступков совесть. Важно, чтобы новые поколения учеников не забывали прошлое своего родного села, его традиции, культуру, людей, которые жили в этой местности, историю своего родного края. Именно поэтому школьный музей имеет огромное значение в воспитании подрастающего поколения. Нет человека, который бы не помнил того места, где он родился, провел свое детство, куда его тянет спустя много лет. Каждый помнит школу, где прошли детство и юность. Истоки духовного возрождения начинаются прежде всего в школе, а значит, велика роль школьного музея в духовно-нравственном воспитании личности.

В нашей школе имеется музей. Школьный музей обладает практически неограниченным потенциалом воспитательного воздействия на умы и души детей и подростков. Участие в поисково-собирательной работе, встречи с интересными людьми, знакомство с историческими фактами помогают учащимся узнать историю и проблемы родного края изнутри, понять, как много сил души вложили их предки в экономику и культуру края, частью которого является семья и школа. Это воспитывает уважение к памяти прошлых поколений, бережное отношение к культурному и природному наследию, без чего нельзя воспитать патриотизм и любовь к своему Отечеству, к малой родине.

«Родной край, его история, – писал академик Дмитрий Сергеевич Лихачев, – основа, на которой только и может осуществляться рост духовной культуры всего общества».

Школьный музей дает возможность детям попробовать свои силы в разных видах научной, технической и общественной деятельности. Много практических навыков приобретают они и в процессе обеспечения занятий научно-исследовательской деятельностью музея.

Школьный музей – это сложный организм. Его жизнеспособность целиком зависит от слаженной творческой работы коллектива педагогов и учащихся.

Как известно, музей осуществляет связь времен. Он дает нам уникальную возможность сделать своими союзниками в организации учебно-воспитательного процесса поколения тех, кто жил до

нас, воспользоваться их опытом в области науки, культуры, образования. Прошлое не исчезает бесследно, оно пробивается в настоящее, оставляя тысячи свидетельств своего существования в виде памятников материальной и духовной культуры, которые хранят и пропагандируют музеи.

Наш школьный музей создавался ради детей – их обучения, воспитания и развития. Какой бы тематике ни был посвящен школьный музей: войне, истории школы, истории церкви, природе родного края, этнографии, – он всегда воспитывает патриотизм, гордость за себя и свой труд, т. к. школьный музей жив только тогда, когда в нем работают ученики: пишут исследовательские работы, проводят экскурсии, выпускают газеты.

Цель музейной деятельности – формирование чувства ответственности и гордости за свое Отечество, школу, семью, т. е. чувства сопричастности к прошлому и настоящему малой родины.

Какую же роль играет музейная педагогика и краеведение в духовном и нравственном становлении личности?

Академик Д. С. Лихачев называл краеведение «самым массовым видом науки, прекрасной школой воспитания гражданственности», которая «учит людей не только любить свои родные места, но учит и знанию о них, приучает интересоваться историей, искусством, литературой, повышать свой культурный уровень. Любовь к родному краю, знание его истории – основа, на которой только и может осуществляться рост духовной культуры всего общества». Он утверждал, что «без всестороннего комплексного изучения родного края невозможно формирование у человека культуры, гражданственности, патриотизма».

Основные цели работы нашего музея: воспитание патриотизма и гражданской нравственности через этнографические музейные предметы, которые несут в себе смысловую, образно-знаковую нагрузку и помогают изучить духовную культуру народа.

В музее собраны предметы, представляющие культурную и историческую ценность. Все они подарены жителями села и собраны учащимися школы. Огромная работа была проделана школьниками и педагогами, чтобы будущее поколение детей могло увидеть перспективы развития нашего села. Здесь накоплен материал по краеведению и этнографии.

В музее хранится богатый материал об участниках Великой Отечественной войны: вещественные источники, рассказывающие об особенностях жизни людей на данной территории: находки предметов быта (гвозди, осколки глиняной посуды, остатки железных ножей), альбомов, фотодокументов, архивных материалов. Основные разделы наших экспозиций; «Вечная слава воинам-землякам», «Она защищала Родину» посвящена Валентине Бархатовой, «История возникновения школы», «Страна Пионерия», «Спортивные достижения школы», «Солдат войны не выбирает», «Героические страницы войны в жизни тружеников тыла села Иртыш». В школе ведется кружок «Музейное дело», куда входят учащиеся 5–10-х классов. Они изучают культурно-исторические источники, готовят материалы для экскурсий, пополняют музейный фонд, проводят культурно-массовую работу среди учащихся. Помогают в подготовке классных часов, уроков Мужества. Среди них: «День памяти В. С. Бархатовой», «День защитника Отечества», «День Победы». Традиционными стали встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, участниками войн в Афганистане и Чечне. Во время таких встреч школьники больше узнают об истории своей страны, глубже понимают, как смогли эти люди пережить ужасы фашистской неволи. Наш музей не только собирает, хранит и экспонирует объекты, но и активно участвует в конкурсах. Почетной грамотой награждена Дарья Куратова, занявшая 3-е место в конкурсе исследовательских краеведческих работ, посвященном 95-летию со дня рождения известного ученого – краеведа М. Е. Бударина. Выступавшая с докладом на секции «История образования Омской области» Валерия Докуева получила сертификат за работу «Педагогическая династия моей семьи».

Принимали участие школьники в областном смотре-конкурсе музеев образовательных организаций Омской области «МУЗеУМ», посвященном Победе в Великой Отечественной войне, «Поклон и память поколений» и отмечены сертификатами. На основе материалов музея ведется исследовательская работа, в процессе которой учащиеся приобретают много практических навыков. Это навыки поисковой деятельности, умение описывать и классифицировать исторические источники, работать с архивными документами. Итогом явилось участие в Межрегиональной научно-практической конференции школьников и учащейся молодежи с работой

на тему: «Исследование жизненного пути тружеников тыла села Иртыш в годы ВОВ» по направлению «История и историческое краеведение». Школьники принимали участие в областной интернет-олимпиаде «Что ты знаешь об Омске?», посвященной 300-летию города.

Наши воспитанники с удовольствием принимают участие в проведении праздников «Рождество Христово», «Пасха», «Играем масленицу», фольклорный праздник «Сороки», «День святого Валентина» Народный праздник является по своей сути большой, яркой, глубоко содержательной игрой. Педагог, целенаправленно воздействуя на эмоциональную сферу детей, оставляет в их памяти глубокий след.

Сейчас уже ни у кого не вызывает сомнения, что приобщение к культуре следует начинать с самого раннего детства, когда ребенок стоит на пороге открытия окружающего мира. Наше краеведческое объединение принимает активное участие в школьных, районных и областных олимпиадах. Учащиеся занимают призовые места, получают грамоты и памятные подарки.

Чем раньше дети начнут осознавать свою причастность к судьбе родного края, его истории, тем сильнее будет любовь к нему, тем чище будут их помыслы и дела.Таким образом, музей является одним из эффективных средств духовно-нравственного воспитания, так как соединение учебно-познавательных задач происходит естественно, органично, без назидательности.

За прошедшие годы работы музея через него прошли несколько тысяч человек. Для них эта деятельность не осталась бесследной. Школьники стали более инициативными, коммуникабельными, а самое главное, научились сопереживать, сочувствовать, понимать, что важно хранить память, быть благородными и благодарными.

---

1. *Ланкова Н. М.* Работа со школьниками в краеведческом музее. – М., 2001.

2. *Лихачев Д. С.* Земля родная : кн. для учащихся. – М., 1983.

3. Краеведение : пособие для учителя / В. Даринский, Л. Н. Кривоносова, В. А. Круглова. – М., 2005.

И. А. Махнанова

АКТУАЛИЗАЦИЯ НАСЛЕДИЯ Б. Г. ПАНТЕЛЕЙМОНОВА: ОПЫТ МУЗЕЙНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В статье кратко излагаются основные этапы научной, выставочной и просветительской работы, связанной с изучением и представлением биографии и наследия химика и писателя Б. Г. Пантелеймонова.

Ключевые слова: Б. Г. Пантелеймонов, Пантелеймоновские чтения, Н. А. Тэффи.

I. A. Makhnanova

UPDATED HERITAGE OF B. G. PANTELEIMONOV: EXPERIENCE OF MUSEUM COOPERATION

This article summarizes the main stages of the museum's research, exhibition and educational activities related to the study and presentation of the biography and heritage of chemist and writer B. G. Panteleimonov.

Keywords: B.G. Panteleimonov, Panteleimonov readings, N. A. Teffi.

Творчеству Б. Г. Пантелеймонова, популяризации его биографии, научного и творческого наследия посвящено одно из направлений деятельности Омского государственного литературного музея имени Ф. М. Достоевского в рамках исследований истории сибирской литературы.

Борис Григорьевич Пантелеймонов, ученый-химик и писатель, родился в 1888 г. в с. Муромцево Тобольской губернии (сейчас – Омская область), умер в 1950 г. в Париже. Успешная химическая деятельность в СССР прервалась, когда в конце 1920-х годов уехал за границу, где продолжил свои профессиональные занятия. В последние годы жизни в Париже он начал писать о малой родине, Сибири. Циклы рассказов «Приключения дяди Володи», «Урман», «Молодые глаза», повести «Менделеев», «Маклаево братство», «В Зыри белоглазой», «Цыгане», «Деревня» и другие литературные и публицистические произведения – вклад автора в омскую и российскую литературу.

После выхода в свет третьей книги Пантелеймонова «Золотое число» Надежда Тэффи написала: «Он уже занял место в первых ря-

© Махнанова И. А., 2017

дах не зарубежной, а нашей большой русской литературы» [3, с. 280]. О следующей, четвертой книге литературный критик русского зарубежья В. Арсеньев отметит: «Пантелеймонов актуальности не ищет. Он смотрит за настоящее, за прошлое – туда, где их общий корень. Его интересуют люди, тайга, Бог. Люди живут, умирают, тайга шумит, Бог изливает благодать. Тайга, пожалуй, самое главное. В ней все соединяется. Ее шумами и шелестами навеяны рассказы "Последней книги"» [1, с. 287]. Эта книга увидела свет уже после смерти Бориса Григорьевича. О каждом из его произведений можно рассказывать отдельной объемной статьей, но у земляков появилась возможность лично познакомиться с этим автором.

В 2013 г. Омским государственным литературным музеем имени Ф. М. Достоевского совместно с Музеем городского быта (директор В. И. Селюк) подготовлена выставка «Лорд с берегов Иртыша». В 2014 г. Министерством культуры Омской области издано собрание сочинений Б. Г. Пантелеймонова в трех томах [4]. Научно-издательская деятельность музея по изучению биографии и творчества писателя удостоена премии Губернатора Омской области имени И. Г. Андреева в сфере культурно-досуговой деятельности.

С 2015 г. в Муромцевском, Седельниковском, Тарском районах Омской области продолжает работать выездная передвижная выставка «Лорд с берегов Иртыша» (другое название – «Лорд из таежного края»). Исследования фактов биографии продолжаются. Получены подтверждения об обучении Бориса Григорьевича во 2-ой Петергофской школе прапорщиков, двух боевых наградах, полученных Б. Г. Пантелеймоновым во время сражений на полях Первой мировой войны. Выверен и готовится к печати объемный перечень химических работ Б. Г. Пантелеймонова. Значение для химической науки его разработок и запатентованных изобретений еще мало изучено, необходимо получить авторитетное мнение специалистов-исследователей. Б. Г. Пантелеймоновым ставились масштабные задачи в химической промышленности и успешное их выполнение влияло на дальнейшее развитие других отраслей советской экономики – медицинской, пищевой, стекольной, строительной, металлургической, оборонной [2, с. 18]. Ряд его научных статей опубликован в солидных научных отечественных и зарубежных журналах.

Обращению к указанным темам наряду с дальнейшим изучением биографии и творчества известного омича способствовали I Пантелеймоновские чтения, читательская конференция, которую музей провел 24 ноября 2016 г. совместно с Тарской централизованной библиотечной системой, Тарским районным историко-краеведческим музеем и омскими библиотеками. В Муромцево, на родине писателя, жители Горьковского, Седельниковского, Нижнеомского районов поучаствовали в конкурсе чтецов, прошедшем в Межпоселенческой библиотеке имени М. А. Ульянова. В рамках чтений в Омске и Таре зрители посмотрели документальный фильм «Проявленное время» из цикла «Русские без России» (режиссер Татьяна Карпова, 2006), где можно было увидеть несколько кадров с Б. Г. Пантелеймоновым. «Пантелеймоновские чтения» решено сделать ежегодными.

---

1. *Арсеньев В.* Последняя книга // Пантелеймонов Б. Г. Собрание сочинений : в 3 т. / сост. И. А. Махнанова, В. И. Селюк. – Омск, 2014. – Т. 3: Публицистика. Неопубликованное. Письма. Рецензии на произведения Б. Г. Пантелеймонова. Воспоминания, статьи о его жизни и творчестве. – 432 с.

2. *Махнанова И. А.* Борис Пантелеймонов: судьба и творчество // Пантелеймонов Б. Г. Собрание сочинений : в 3 т. / сост., вступ. ст., коммент. И. А. Махновой, предисловие Н. Н. Мисюрова. – Омск, 2014. – Т. 1: Рассказы, повесть «Маклаево братство». С. 10–34.

3. *Тэффи Н. А.* «Золотое число» // Пантелеймонов Б. Г. Собрание сочинений : в 3 т. / сост. И. А. Махнанова, В. И. Селюк. – Омск, 2014. – Т. 3. Публицистика. Неопубликованное. Письма. Рецензии на произведения Б. Г. Пантелеймонова. Воспоминания, статьи о его жизни и творчестве. – С. 274–279.

4. Год литературы в Омской области // Омские литераторы. Проза / Министерство культуры Омской области. – URL: http://www.sibmincult.ru/content/gl2015/2/index.php?sphrase_id=10254 (дата обращения: 15.02.2016).

Е. А. Митрофанова

ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ ПАТРИОТИЗМА И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ

Музей как хранитель памяти обладает неограниченными возможностями в организации краеведческой работы школьников и педагогов.

Ключевые слова: музей, экспозиция, краеведение, любовь к малой родине, патриотизм, исследование.

E. A. Mitrofanova

SCHOOL MUSEUM AS TOOLS OF EDUCATION IN SCHOOLCHILDREN PATRIOTISM AND CITIZENSHIP

Museum as a Keeper of memory has unlimited possibilities in the organization of local history work of pupils and teachers.

Keywords: Museum, exposition, history, the love for the native land, patriotism, research.

Серьезное внимание в образовательных учреждениях Омской области сегодня занимают вопросы педагогических условий и средств воспитания не только информированной, коммуникативной, просвещенной личности, но и имеющей активную гражданскую позицию. Как же сохранить сегодня преемственность в воспитании школьников и передать эстафету патриотизма следующему поколению?

Когда мы говорим о патриотическом воспитании, то в первую очередь подразумеваем, формирование у молодого человека чувства любви к своей малой родине, ответственности за ее благополучие и процветание, а через этот «мосток» прокладываем путь к гражданской ответственности за всю страну, ее безопасность и суверенитет. И главная роль в этом принадлежит краеведению. Именно на уроках по истории и культуре края начинают формироваться истоки любви к своим родным местам – дому, селу, городу, в котором родился и вырос. «Краеведение возбуждает и воспитывает интерес к истокам нашим, к родной земле. Его воздействие велико и на разум наш и на душу. В этом-то главный смысл слов А. С. Пушкина о любви к отеческим гробам, к родному пепелищу: в них – краелюбие», – говорил академик С. О. Шмидт.

© Митрофанова Е. А., 2017

Значение краеведческой работы переоценить трудно. Очевидны и воспитательные, и образовательные возможности краеведческого материала. Занимаясь краеведением, ученик чувствует себя субъектом исторического процесса, осознает, что именно он, его родители, односельчане, друзья, соседи делают историю своего села, города, а значит и страны. Соприкосновение с местным историческим материалом позволяет воссоздать и ощутить реальные исторические корни, значимость истории в целом и роль простого человека в ней.

Краеведение решает проблемы преемственности поколений, уважения к тем, кто внес достойный вклад в развитие и защиту нашей Родины. Оно служит хорошим мотивом деятельности, призванной увеличить благосостояние родного края, служить ему на благо всех земляков.

Школьник посредством работы с местным материалом глубже, на мой взгляд, усваивает и программные темы. В основе краеведческой работы лежит исследовательский метод, который считается вершиной образовательного процесса. Он позволяет ученику научиться формулировать цели, задачи исследования, планировать рабочий процесс, двигаться от намеченного и делать собственные выводы. Краеведческое исследование предполагает кропотливую работу с литературой, документами, цифрами, фактами. Здесь оттачиваются приемы сопоставления и доказательства мысли, появляется возможность проявления себя как теоретиком, так и практиком. Оно способствует развитию интеллекта и чувства собственного достоинства школьника.

Целью краеведческой работы в Курносовской средней общеобразовательной школе является повышение интереса детей к истории родного села и привлечение их к исследованию и изучению судеб односельчан, их вклада в Великую Отечественную войну, коллективизацию и другие реформы, которые проводило государство в нашей Омской области. С помощью краеведения, школьники осознают, что история их села является составной и значимой частью истории большой страны, которой можно гордиться.

Музей в Курносовской школе существует уже много лет. Учащиеся с руководителями, собирали и собирают информацию в различных направлениях.

Основные задачи школьного музея следующие:

– участие в совершенствовании учебно-воспитательной работы в школе;

– участие в формировании, обеспечении сохранности и рациональном использование музейного фонда;

– участие в научно-исследовательской деятельности;

– проведение культурно-просветительской работы среди учащихся и населения.

Целевая аудитория: учащиеся и учителя, жители поселения. Возрастная категория посетителей – с 5 лет. Экспозиционная площадь музея представлена разделами в виде стендов, витрин, стеллажей.

Представляем описание экспозиций.

«Уголок старины». Экспозиция представлена в виде макетов крестьянской избы. Сейчас, с возвращением к нам национальной памяти, все больше хочется знать о русской культуре, обычаях и традициях, о том, как жили наши предки, во что одевались, как отмечали праздники, что ели и пили. Для этого в школьном музее создана экспозиция «Крестьянская изба», об экспонатах которой рассказывается в данной обзорной экскурсии.

«История школы». Экспозиция представлена в виде стенда, на котором отражены фотографии школы разных лет, сведения о директорах школы разных лет, информация из истории школы.

«Учителя-ветераны педагогического труда». Принцип построения данной экспозиции – тематический. Здесь представляются фотографии и сведения об учителях-ветеранах. Также представлена Книга Почета «Мы гордимся вами».

«Уголок славы Великой Отечественной войны». Принцип построения данной экспозиции – тематический. Здесь представляются сведения об участниках Великой Отечественной войны. Под стендом в витрине размещены предметы разного типа, раскрывающие тему Великой Отечественной войны: фотографии, медали и ордена, реликвии, одежда, вырезки из газет, письма с фронта.

«Защитники Отечества». Принцип построения данной экспозиции – тематический. Здесь представляются сведения о службе в рядах Вооруженных Сил выпускников школы, воинах-земляках Афганской и Чеченской войнах. Учебно-полевых сборах на базе совхозской школы. Сочинения детей о службе в армии (отцов, старших братьев).

«Поисково-исследовательская работа учащихся». Проходит под девизом: «Никто не забыт, ничто не забыто». Принцип построения данной экспозиции – тематический. Здесь представлены материалы о поисково-исследовательской работе учащихся. Также отдельно выставлена экспозиция, где хранятся боеприпасы времен Гражданской и Великой Отечественной войн.

Школьный музей – это место, которое объединяет единой целью детей разных учебных возможностей: от интеллектуалов до школьников с особыми образовательными потребностями, а также учеников группы «риска». Важно осознать возможность и необходимость такого объединения. Формы работы в школьном музее различны: это фондовая деятельность, оформление летописи школы, поисковая работа, оформительская, исследовательская, написание очерков о ветеранах Великой Отечественной войны и ветеранах труда нашего села, и многое другое. Ученики привлекаются к оформительской и поисковой работе, к несложным реставрационным работам, к участию в мероприятиях школы, организатором которых является музей и краеведческий кружок «Юные краеведы». Это позволяет вырабатывать у них чувство сопричастности к общему делу.

Наблюдения показывают, что работа музея в формировании патриотизма достигает своей цели. Много лет в школе успешно функционирует краеведческий кружок «Юные краеведы», ребята которого и стали инициаторами создания школьного музея. Интерес к истории родного края создал необходимость вовлечения в краеведческую работу и младших школьников. Ребята начальной школы с интересом посещают школьный музей.

Школьный музей способствует возрождению самосознания, патриотизма, понимания учениками значимости своего родного села в богатой истории Омского края и страны, ориентируют школьника на гражданские патриотические ценности, тем самым обеспечивает формирование гражданина и патриота России.

---

1. Организация и деятельность школьных музеев : методические рекомендации. – Ярославль : ЦДЮТур и Эк, 2008.

2. *Орлова Н. Г.* Золотое кольцо России. – М. : Белый город, 2007.

3. *Панкратова Т. И., Чумалова Т. В*. Занятия и сценарии с элементами музейной педагогики для младших школьников. Первые шаги в мир культуры. – М. : ВЛАДОС, 2002.

4. *Персин А. И.* Краеведение и школьные музеи : учебно-методическое пособие. – М. : ФЦДЮТиК, 2006.

5. *Персин А. И.* Словарь юного краеведа. – М. : ФЦДЮТиК, 2008.

6. Работа со школьниками в краеведческом музее : сценарии занятий. – М. : ВЛАДОС, 2001.

7. *Фирсова Е. В*. Система патриотического воспитания на уроках истории и внеклассных мероприятиях (из опыта работы) // Воспитание школьников. – 2013. – № 3.

Г. М. Патрушева

ПОДГОТОВКА МУЗЕОЛОГОВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМ. Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО: ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА С НАУЧНЫМИ И МУЗЕЙНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОМСКОГО РЕГИОНА

Работа посвящена основным формам сотрудничества преподавателей, студентов и аспирантов специальности «Музеология» и направления бакалавриата «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» с академическими научными музейными учреждениями Омска и Сибирского региона в целом на современном этапе.

Ключевые слова: подготовка специалистов и бакалавров музеологов, сотрудничество с научными и музейными учреждениями по направлениям научно-исследовательской, культурно-образовательной, экскурсионной, фондо-хранительской и др.

G. M. Patrusheva

PREPARATION OF PROFESSIONAL MUSEOLOGISTS IN F. M. DOSTOEVSKY STATE UNIVERSITY: THE EXPERIENCE OF COOPERATION WITH SCIENTIFIC AND MUSEUM INSTITUTIONS OF THE OMSK REGION

The work is devoted to the main forms of cooperation of teachers, students and postgraduate of the specialty “Museology” and the direction of Bachelor “Museology and

© Патрушева Г. М., 2017

protection of cultural and natural heritage" with Academic research Institutions and Museums of Omsk and of the Siberian region in general, at the present stage.
Keywords: to training of specialists and bachelors of museology, cooperation with Scientific and Museum Institutions in areas of scientific research, cultural, educational, excursion, stock and archival, and others.

В 2000 г. Омский государственный университет ввел на историческом факультете подготовку студентов по специальности «Музеология» специализации «Организатор экскурсионно-туристической деятельности». В настоящее время готовятся студенты по направлению бакалавриата «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» по профилю «Культурный туризм и экскурсионная деятельность» и в аспирантуре – «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов». Подготовка профессиональных музееведов стала возможной благодаря сотрудничеству Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского с научно-исследовательскими и музейными учреждениями г. Омска и других российских регионов.

В рамках организации учебного процесса подразделение интенсивно взаимодействует с музеями г. Омска: Омским государственным историко-краеведческим музеем, Омским областным музеем изобразительных искусств им. М. Ф. Врубеля. Многие курсы лекций читают специалисты из этих музеев. Г. А. Севостьянова (кандидат искусствоведения) и Ф. М. Буреева (кандидат исторических наук) в залах Омского музея изобразительных искусств проводят занятия по курсам: «История зарубежного искусства», «История русского искусства», «История искусства стран Востока», «История архитектуры и интерьера» и др. П. П. Вибе, доктор исторических наук, доцент, директор Омского государственного историко-краеведческого музея; Т. М. Назарцева, ведущий специалист ОГИКМ, заслуженный работник культуры РФ; ученый секретарь Г. И. Сороколетова в музее читали лекции по курсам «Историческое краеведение», «Уникальные историко-культурные территории», «Атрибуция и экспертиза музейных предметов», «Организация выставочной и экскурсионной деятельности», «Фонды и фондовая работа». Н. Г. Минько, зав. отделом реставрации живописи, заслуженный работник культуры РФ, читает лекционные курсы по реставрации произведений искусства и др.

В период изучения курсов по «Общей музеологии», «Этнологии и социально-культурной антропологии» и «Материальной культуре народов России» студенты посещают экспозиции омских музеев, а музей археологии и этнографии ОмГУ является учебной лабораторией для студентов-музеологов. Учебные и производственные практики позволяют студентам знакомиться с предметами, размещенными в фондах музеев. Они учатся разрабатывать тематико-экспозиционные планы выставок и экспозиций, создают своими руками первые выставки, как в реальном музейном пространстве, так и в виртуальном. Ведут подготовку текстов экскурсий по выставкам и проводят их. Ежегодно организуется выездная музейно-туристическая практика студентов 4-го курса, базовым учреждением практики является Российский этнографический музей (г. Санкт-Петербург).

Совместно с сотрудниками Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН (сегодня – Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН) преподаватели кафедры музеологии, экскурсоведения и туризма, студенты старших курсов принимали непосредственное участие в паспортизации и каталогизации культурного наследия народов России и сопредельных территорий, хранящегося в сибирских музеях. Эта работа ведется омскими учеными уже более 20 лет, и к настоящему времени коллектив авторов данного проекта имеет более десятка опубликованных монографий (каталогов), которые были выпущены в многотомной серии «Культура народов мира в этнографических собраниях российских музеев».

Преподаватели, аспиранты, студенты, работающие по направлению «Музеология» участвуют в создании выставок, экспозиций и новых музеев. Так, заместитель директора по развитию основной деятельности Омского областного музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля, доцент кафедры музеологии к.и.н. А. В. Матвеев разработал и реализовал проект создания ведомственного музея фирмы «Инта-строй» – «Музея Омского кирпича». А. В. Смелякова оказывала методическую помощь и приняла непосредственное участие в создании двух ведомственных музеев в системе Государственных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний по Омской области, студенты-выпускники представляют свои проекты в музеях ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, в том числе и виртуальные

проекты выставок и экспозиций А. М. Диянова «Оберег в традиционной культуре Барабинских татар», А. В. Смелякова «История и культура казахов в собраниях омских музеев» [1, с. 173]. В последнее время студенты и преподаватели произвели описание музейных коллекций, хранящихся в средней школе № 123 г. Омска.

Председателем Государственной аттестационной комиссии по защите дипломных работ по специальности «Музеология» в Омском государственном университете на протяжении 10 летнего периода являлся директор Омского областного музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля, профессор Б. А. Коников, а в настоящее время – доктор исторических наук, доцент П. П. Вибе – директор Омского государственного историко-краеведческого музея [2, с. 272]. Г. М. Патрушева работала председателем Государственной аттестационной комиссии по специальности «Музеология» в Томском государственном университете, а студенты-музеологи принимают участие в олимпиадах по специальности, которые организуются в данном вузе и в г. Барнауле (АГПИ).

Образовательная и научная деятельность кафедры этнологии, антропологии, археологии и музеологии ОмГУ им. Ф. М. Достоевского способствует дальнейшему развитию Омского музееведческого центра, совместно с сотрудниками сектора музееведения и этнографии Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН, учеными Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, а также ведущими специалистами музеев и туристических фирм г. Омска. По окончании университета наши выпускники работают в музеях различных профилей, государственных учреждениях, даже в правительстве Омской области и в туристических фирмах – как в государственных, так и в частных – различных регионов РФ. Отдельные выпускники работают в туристическом бизнесе в Турции, Греции, Канаде.

В 2004 г. в Омском государственном университете при кафедре музеологии, экскурсоведения и туризма была образована научно-практическая самоокупаемая лаборатория туристско-экскурсионной и музееведческой деятельности. Основные направления ее деятельности – экскурсионная, туристическая и музееведческая. Экскурсионное бюро, организованное как подразделение лаборато-

рии, в настоящее время состоит из студентов-музеологов и сотрудников кафедры. За сравнительно короткий период существования лаборатории можно уже говорить об определенных результатах ее деятельности: разработаны и проводятся тематические и обзорные экскурсии по городу Омску, профориентационные экскурсии для школьников по корпусам Омского государственного университета.

Создана база данных по туристическому страноведению и туристическому изучению различных регионов России. В последнее время появилось большое количество литературы по страноведению, справочники, журналы, сайты в Интернете, посвященные отдельным странам мира и российским регионам. Но, во-первых, материал, изложенный в ранее изданных книгах, имеет иной (географический, исторический, а не туристический) характер; во-вторых, данные излагаются фрагментарно, нет комплексного подхода к этому вопросу. Особенно плохо обстоит дело с туристическим изучением тех регионов России, которые не являются очень популярными, малоизвестными или труднодоступными для российских и иностранных туристов, но имеют большой потенциал. Это в первую очередь Северный Урал, Сибирь, Азиатский Север, Дальний Восток. Информация туристического характера по этим регионам крайне скудна, систематизированных сведений о них нет вовсе. Все это делает обоснованным описание объектов, представляющих культурно-историческую и иную ценность с точки зрения туризма. Такая база данных будет востребована теми специалистами, которые связывают свою профессиональную деятельность с музейной работой, внутренним и въездным туризмом, являющиеся приоритетными на сегодняшний день.

Таким образом, в Омском регионе сложилась благоприятная ситуация для сотрудничества Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского в области подготовки профессиональных музеологов в союзе с научно-исследовательскими, музейными и другими учреждениями Омского региона. Необходимость в специалистах подобного рода стоит остро, поскольку в регионе всего 49 % музейных сотрудников имеют высшее образование. На наш взгляд, перспективы развития музееведения, музейного образования в регионе значительны. Сотрудничество с научными и музейными учреждениями развивается в таких формах как: организация

и проведение научных конференций, совместных научных публикаций сборников статей и монографий; в создании совместных проектов и научных исследований, касающихся основных направлений деятельности музеев и их истории.

---

1. *Патрушева Г. М.* К 15-летию подготовки специалистов-музеологов в Омском государственном университете им. Ф. М. Достоевского // Музеи научных и учебных заведений: история, вклад в сферы знания и образования : сб. науч. тр. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2015.

2. *Патрушева Г. М.* Направление подготовки профессиональных музеологов в Омском государственном университете им. Ф. М. Достоевского: реализации и возможности // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития России : сб. науч. тр. – Омск : Издат. дом «Наука», 2016.

Ю. А. Переладова

БОЛЬШЕРЕЧЕНСКИЙ ДЕНДРОПАРК И БАТАКОВСКАЯ ПОЙМА КАК ЕДИНЫЙ ЭКСПОЗИЦИОННЫЙ РЕСУРС

Пойма Батаково уникальный природный комплекс для проведения экологических и историко-культурных экскурсий. Возможность воссоздания в миниатюре природной площадки в «Дендропарке» Большереченского района позволит решить проблему трудно доступности посещения и изучения поймы Батаково Омской области.

Ключевые слова: пойма Батаково, природный комплекс, «Дендропарк» Большереченского района, Омская область.

J. A. Pereladova

BOLSHERECHYE ARBORETUM AND BATAKOVSKAYA FLOODPLAIN AS SINGLE EXHIBITION RESOURCE

Floodplain Batakovo unique natural complex for environmental, historical and cultural excursions. The ability to recreate in miniature the natural site in the “Dendropark”

© Переладова Ю. А., 2017

Bolsherechensky area will solve the problem of difficult access to visit and explore the floodplain Batakovo Omsk region.
Keywords: Batakovo floodplain, natural complex, Bolsherechensky “Arboretum” District, Omsk region.

Батаковская пойма расположена на левом берегу р. Иртыш в пределах Большереченского района Омской области [1]. Растительный покров Батаковской поймы весьма богат и разнообразен, что определяется не только положением территории на границе лесной и лесостепной растительных зон, но и уникальным строением поймы. Это единственный участок поймы р. Иртыш, расширяющийся до 16 км, с гривами вытянутыми вдоль русла реки в северо-восточном направлении. Рельеф поймы представлен живописными массивами березовых и осиново-березовых лесов, участками остепненных лугов и степей, заливными и солончаковыми лугами, пойменными водоемами [2], а также искусственными сосновыми и еловыми посадками.

Пойма Иртыша является максимально благоприятным участком, поддерживающим биологическое разнообразие флоры. Например, флора поймы Батаково включает 395 видов сосудистых растений, относящихся к 246 родам, 73 семействам и 2 отделам (голосеменные, покрытосеменные).

Кроме того, во флоре Батаковской поймы отмечено 21 вид растений, включенных в «Красную книгу Омской области» и 8 видов, требующих особого внимания [3]. Такое количество и разнообразие редких видов на ограниченной территории и одновременно высокая плотность некоторых из них (*Первоцвет длинностолбчатый, Лапчатка прямостоячая*), вероятнее всего говорит о благоприятных условиях для их размножения и вегетации на территории поймы Батаково [5].

В настоящее время остро стоит проблема экологического образования населения. Необходима система экологического просвещения, в которую бы входили не только средства массовой информации и теоретические занятия по экологии, но и непосредственное общение человека с природой.

Батаковская пойма является уникальной природной площадкой для проведения экологических и историко-культурных экскурсий, научно-познавательных исследований, наблюдений, мониторинга,

а так же удивительным местом для семейного отдыха и изучения истории и природы родного края.

Удаленность от основной трассы и отсутствие транспортной инфраструктуры на сегодняшний день делает уникальный археологический и природный комплекс поймы Батаково трудно доступным для посещения. Проезд по полевым и проселочным дорогам возможен только в солнечные и сухие дни. В результате чего появляется необходимость переноса и воссоздания природной площадки в миниатюре в удобном, доступном и безопасном месте для посетителей. Таким местом является «Дендропарк», расположенный в Большереченском районе Омской области на территории поселка городского типа Большеречье.

«Дендропарк» располагается рядом с «Зоопарком», в непосредственной близости к извилистой реке Большая. Территория «Дендропарка» отличается видовым разнообразием древесно-кустарниковой растительности, здесь можно увидеть не только типичных представителей сибирской флоры, но и несколько редких видов растений, не свойственных для нашей местности.

История создания «Дендропарка» началась в середине 1970-х годов. Под руководством Валерия Дмитриевича Соломатина на территории «Дендропарка» высаживаются 62 вида древесно-кустарниковых пород.

При обследовании территории «Дендропарка» в мае, июле 2016 года были обнаружены 40 видов древесно-кустарниковых пород и 36 видов травянистых растений.

На сегодняшний день естественная растительность «Дендропарка» представлена: *Березой повислой* и *Осиной обыкновенной*, отмечены ценные посадки хвойных пород (*Лиственницы сибирской, Сосны обыкновенной, Сосны сибирской, Ели обыкновенной*). Небольшая коллекция интродуцированных лиственных древесно-кустарниковых пород представлена: *Караганой древовидной, Боярышником кроваво-красным, Черемухой виргинской, Яблоней ягодной,* некоторые из них являются редкими породами для данной территории это: *Дуб черешчатый, Липа сердцевидная,* в единичном экземпляре встречаются: *Акация белая, Орех маньчжурский, Черемуха Маака.*

К сожалению, состояние «Дендропарка» находится в не удовлетворительном состоянии, большая часть территории стала непро-

ходимой и плохо просматриваемой в результате обильного зарастания молодой и более жизнеспособной в наших климатических условиях порослью Клена ясенелистного, что привело к угнетенному состоянию многих видов древесно-кустарниковых пород. Многие виды, вероятно, вымерзли или пострадали от пожаров.

Не смотря на запущенное состояние «Дендропарка», он сохраняет в себе уникальное историческое, эстетическое, экологическое и просветительское значение для изучения живой природы, благодаря своему расположению в пойме реки и видовому составу.

При соответствующем уходе и реконструкции «Дендропарка», он может выполнять функции по обеспечению сохранности, восстановлению, изучению и публичному представлению растительного разнообразия поймы Батаково.

В экспозиционном плане на территории «Дендропарка» необходимо:

– восстановить и пополнить искусственные насаждения новыми редкими видами, а так же восстановить естественные комплексы лесообразующих пород Сибири (ель, сосна, береза, осина, боярышник, рябина, черемуха) с естественным растительным покровом;

– сформировать климатически устойчивый комплекс из растений лесостепной зоны;

– сформировать ботанико-географические отделы, разместив растения с учетом биологических особенностей и различных жизненных форм [2].

Кроме того, возможно создать различные экспозиции, в виде тематических клумб и цветочных лужаек, распределяя растения по цвету листьев, цветов и плодов, как пример пейзажного размещения декоративных растений.

Реконструированный «Дендропарк» может стать значимым местом для местных жителей, омичей и гостей Омской области, где на небольшом участке можно не только изучать историю и природу родного края, но и отдохнуть от городской суеты.

---

1. Атлас Омской области / под ред. Н. А. Калиненко. – М. : Федеральная служба геодезии и картографии России, 1999. – 56 с.

2. Дендропарк в Краснообске. – URL: http://krasnoobsk-novosti.ru/society/dendropark-v-krasnoobske.html (дата обращения: 15.05.2016).

3. Красная книга Омской области / Правительство Омской области, Омский государственный педагогический университет; отв. ред. Г. Н. Сидоров, Н. В. Пликина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2015. – 636 с.

4. *Переладова Ю. А., Свириденко Б. Ф., Погодин Л. И.* Хозяйственно-ценные виды растений Национального археологического и природного парка «Батаково» (Омская область) // Естественные науки и экология: Ежегодник ОмГПУ. Вып. 8. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2004. – С. 96–101.

5. Растительный покров Западно-Сибирский равнины. – Новосибирск : Наука, 1985. – 251 с.

А. Н. Пресяжнюк

НАРОДНАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Данная статья посвящена вопросу воспитания школьников посредством народной игры. Рассматривается роль народной игры в современном мире. В статье описаны игры «Чижик» и «Бега», взятые из местного архива краеведа А. В. Горобцова.

Ключевые слова: народная игра, русская национальная культура, патриотизм, игры «кулик» и «бега», игровая программа «Народные забавы».

A. N. Presyazhnjuk

FOLK GAME AS A TOOLS OF EDUCATING SCHOOLCHILDREN

This article is devoted to the education of schoolchildren through people's games. The role of folk games in the modern world. This article describes playing «Kulik» and «Bega» taken from the local archive historian A. V. Gorobtsova.

Keywords: National game, Russian national culture, patriotism, games «Kulik» and «Bega», game program "Folk Festival".

В настоящее время Россия переживает один из непростых исторических периодов. Ныне материальные ценности доминируют

© Пресяжнюк А. Н., 2017

над духовными, поэтому у детей искажены представления о доброте, милосердии, великодушии, справедливости, гражданственности и патриотизме. Детей отличает эмоциональная, волевая и духовная незрелость.

На сегодняшний день перед детьми открывается огромный мир развлечений. Это телевизор, компьютер, различные игровые приставки и т. д. Все эти досуговые средства не развивают нравственных, физических и эстетических качеств, не способствуют воспитанию коммуникативной культуры – важнейшей составляющей успешности человека в различных видах деятельности. Сейчас очень редко встретишь семью, где бабушка рассказывает сказки, мама и папа читают детям книги. Поэтому дети лишаются возможности брать пример с людей старшего поколения. Нарушились традиции, порвались нити, которые связывали поколения [2, с. 613–616].

Поэтому в настоящее время очень важно возродить преемственность поколений, дать детям нравственные устои, чувство патриотизма, которые живы в людях старшего поколения. Безжалостное обрубание своих корней от народности в воспитательном процессе ведет к бездуховности. Особенно актуальной сегодня является задача привить детям любовь к русской культуре, познакомить с ее истоками, обычаями, традициями, обрядами, то есть задача приобщения новых поколений к исторической памяти народа, а значит – и сохранение ее в наших детях. Важным средством освоения культуры своего народа является русская народная игра. В Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля базовые понятия по рассматриваемой проблеме характеризуются следующим образом: игра – действие, забава, установленная по правилам; играть – тешиться, забавиться, веселиться; игрушка – предмет, которым играют, во что играют [3].

Русские народные игры имеют многовековую историю, они сохранились и дошли до наших дней из глубокой старины, передавались из поколения в поколение, вбирая в себя лучшие национальные традиции. Собирались мальчишки и девчонки вечером на деревенской улице или за околицей, водили хороводы, пели песни, без устали бегали, играя в горелки, салочки, состязались в ловкости, играя в лапту. Зимой развлечения носили иной характер: устраивались

катания с гор, игры в снежки; на лошадях катались по деревням с песнями и плясками.

Народная игра интересна и уникальна тем, что испокон веков в ней отражался образ жизни людей. Их быт, труд, представления о чести, смелости, мужестве. Желание обладать силой, ловкостью, выносливостью, быстротой и красотой движений. Проявлять смекалку, выдержку, творческую выдумку, находчивость, волю и стремление к победе. А эти человеческие качества актуальны всегда. Детям нужно дать почувствовать радость от прикосновения к прекрасному, а именно – к богатейшему наследию русской национальной культуры; помочь ощутить национальную принадлежность, постичь своеобразие русского национального характера, его прекрасные самобытные качества на примере народных игр. Народные игры у детей вызывают живой, неподдельный интерес, способствуют физическому развитию, обогащению словаря детей, развитию их духовно-нравственного потенциала. В народной игре есть весь арсенал необходимых средств, для формирования человека – гражданина и патриота [2, с. 613–616]. Русские народные пословицы гласят: «старый хочет спать, а молодой играть», «играется как дитя». Именно в детстве, «играя», ребенок научается, приобретает главные навыки, получает творческий опыт будущей взрослой жизни. Каждая народная игра представляет творческий процесс. Одни игры основаны на коллективном творчестве, другие на реализации творческой индивидуальности [4, с. 63].

В ходе фольклорно-этнографических экспедиций нами были собраны считалки и игры, такие как: «Жмурки», «12 палочек», «Бабки», «Горелки», «Зайцы». Была проведена работа с личным фондом местного краеведа А. В. Горобцова. Из архива мы почерпнули давно забытые игры, как «кулик», «бега». Описаны игры А. В. Горобцовым.

Игра в «кулик». «Четырехгранная палочка длиной 15–20 см, концы которой срезаны с одной и другой стороны под углом 45 %. Один галит. На земле площадкой один метр в квадрате очищенной от травы лежит кулик. Кто галит тот и бьет по концу, кулик поднимается вверх, а вторым ударом бъет горизонтально. Если попал, то сторож должен бегом, издавая звук «ку-ли-и-ик» взять и вернуться, не прерывая звука. Выполнил – бьет, кто сбил кулик галит».

Игра «бега». «Становятся парами «конь» и «хозяин» по команде бегут определенную дистанцию «Конь за ним хозяин». Кто обогнал – овация» [1, с. 2]. На основе этих игр нами была разработана развлекательно игровая программа «Народные забавы». «Народные забавы» посещают дошкольники, учащиеся начальных классов, среднего и старшего звена, а также дети с ограниченными возможностями. С помощью данной программы мы возрождаем, популяризируем, адаптируем народные игры. Наши дети очень любят шутливые игры, веселые стихи-считалки, и очень быстро запоминают слова, так как игры совсем простые, доступные и не очень утомительные. А для лучшего усвоения мы изготовили буклеты с описанием игр, которые раздаем детям. И очень радостно, когда приходишь в школу и видишь, что дети играют в народные игры. На наш взгляд народные игры многому учат детей, развивают ловкость, быстроту движений, меткость, приучают к сообразительности. Через игру воспитывается чувство ответственности перед коллективом, умение действовать в команде. Хочется отметить, что в результате использования народных игр у детей формируется устойчивое, заинтересованное, уважительное отношение к культуре родной страны, создается эмоционально положительная основа для развития патриотических чувств. На наш взгляд, народные игры дадут положительные результаты только тогда, когда исполнят свое главное назначение – подарят детям радость и веселье; научат играть вместе, а значит – терпению, взаимопомощи, дружелюбию.

---

1. Муниципальный архив Большереченского района Омской области. Личный фонд А. В. Горобцова. Т. 1. – 1997. – С. 2.

2. *Горохова И. В., Школьникова О. А., Новикова Л. М.* Народная игра как вид игровой деятельности дошкольника // Молодой ученый. – 2015. – № 13. – С. 613–616.

3. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка // Собрание В. И. Даля. Т. 1. – М., 1999. – URL: http://slovardalja.net/word.php?wordid=10896 (дата обращения: 28.08.2016).

4. *Ширяева Н. С*. Этнопедагогические технологии изучения жанра традиционных игр на уроках народного творчества // Человек и образование. – 2012. – № 1. – С. 63.

Е. В. Новикова

ВАСИЛИЙ СЕМЕНОВИЧ АНОШИН – ОСНОВАТЕЛЬ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ В БОЛЬШЕРЕЧЬЕ

Рассматривается биография основателя районного краеведческого музея В. С. Аношина, этапы создания и становления музея.

Ключевые слова: биография, личность, районный музей, краевед, краеведение, коллекция.

E. V. Novikova

ANOSHIN VASILY SEMYONOVICH – FOUNDER OF THE REGIONAL MUSEUM IN BOLSHERECHYE

We consider the biography of the founder of the district local history museum V.S. Anoshin, stages of creation and development of the museum.

Keywords: biography, identity, the Museum District, regional specialist, local history, collection.

В августе 1960 г. по инициативе пенсионеров села Большеречье было решено создать народный краеведческий музей на общественных началах. Организатором первого в Омской области районного краеведческого музея стал Василий Семенович Аношин. Он же стал первым директором музея, в котором проработал до 1982 г.

Фото. В. С. Аношин. 1960-е гг. (Из фондов БУК ОО «Музей-заповедник «Старина Сибирская»)

Василий Семенович родился 31 декабря 1897 г. (13.01.1898 г. по новому стилю) в д. Орлово-Кукушкино (или Лобановка, по названию озера), в 12 верстах от г. Тюкалинска. В семье было 6 детей: 5 мальчиков и 1 девочка. Василий в семье был пятым ребенком. Когда мальчику исполнилось восемь лет, у не-

© Новикова Е. В., 2017

го возникло страстное желание учиться грамоте. «Я стал просить отца, чтобы он отдал меня учиться в Тюкалинскую церковно-приходскую школу, так как ближе другой школы не было… Но отец не согласился на мою просьбу и ответил: «Если ты хорошо выучишься, то в хозяйстве работать не будешь. А кто меня на старости лет кормить будет? Учись дома, – сказал он мне. Вот видишь, Иван – в городе, в школе не учился, а грамоту знает лучше городских» [5]. Пришлось учиться грамоте как и старшим братьям, у ссыльного солдата Вонифатия Осиповича Науменского, который и сам знал грамоту в пределах трех классов. В своих воспоминаниях Василий Семенович пишет, что «у этого учителя я в общей сложности проучился за две зимы около десяти месяцев. Научился свободно читать, писать, три действия арифметики, а особенно хорошо научился читать церковные книги с замысловатым церковно-славянским алфавитом» [5]. В детские годы самостоятельно освоил игру на гармошке, все юношеские годы был «основным» гармонистом на деревне.

Научившись читать и писать, Василий по просьбе односельчан стал писать жалобы и прошения к высшему начальству. Так Василий приучался и к общей грамоте, и к правильному написанию заявлений и просьб. Уже в детстве мальчик отличался наблюдательностью, был любознательным.

В дореволюционное время в городе Тюкалинске было уездное Статистическое управление, которое вело фенологические наблюдения за природой. В крупных селениях оно имело своих корреспондентов, которые по высланным карточкам вели наблюдения. В 1910 г. таким корреспондентом стал и Василий. Ему тогда было 14 лет, писал он хорошо – разборчиво, красиво. Василию периодически высылали бланки учета, которые он аккуратно заполнял ответами на вопросы. Перед заполнением бланков советовался с отцом или братом. Кроме наблюдений за погодой, давали сложные задания: вести записи бюджета одной семьи, приходную и расходную часть. Таким образом, у Василия развивался интерес к природе и бытовым условиям жизни населения. Именно семья заложила в Василия Семеновича трудолюбие и любовь к малой родине.

В 1916 г. Василий был принят в армию и направлен в город Омск на обучение. Во взводе он являлся единственным солдатом, который мог читать и писать. После обеда на «мертвом часе» читал

и писал письма по просьбе сослуживцев. Однажды писарь роты обратил внимание на красивый почерк на отправляемых письмах. И после недолгого разговора Василий был назначен помощником ротного писаря, а затем и писарем командира батальона [5].

Во время гражданской войны был призван на службу в колчаковскую армию. С 1920-го г. заведовал Колмановским волостным земельным отделом Тюкалинского уезда. С 1926 по 1929 г. работал в отделе землеустройства Омского губернского земельного управления.

Краеведческой работой Василий Семенович начал заниматься еще в 1922–1925 гг. будучи на работе в Тюкалинском Уездном земельном управлении. В своих воспоминаниях Аношин пишет, что тогда еще не было определенной темы, но были описаны – сельское хозяйство и природные богатства Тюкалинского уезда. В 1929 г. Василий Семенович приезжает в Большеречье, где становится первым председателем коммуны им. Калинина, работает в отделе статистики. В Большереченском районе в 1930 г. начал собирать материал по экономике района, а с 1947 г. экономические материалы пополнились историческими. Более тридцати лет собирал материал из жизни тружеников своего района, истории развития его экономики и культуры. Не в творческих командировках, а попутно со служебной работой, по крупицам собирал воспоминания старожилов, хранимые народом предания [3, с. 54].

Сотни посещенных деревень и опрошенных жителей, кропотливые сопоставления услышанного с документами Омского областного и других архивов, с печатными изданиями библиотек города Омска (в том числе Омского краеведческого музея и Русского географического общества), переписка со старыми революционерами, учителями, колхозниками, партийными и советскими работниками – все это помогло воссоздать далекое прошлое и героическую борьбу наших земляков в Гражданскую и Великую Отечественную войны.

«Меня интересовало все, что относится к родному краю. Одновременно с экономическими показателями собирал я предметы быта сибирских старожилов и переселенцев, прибывших в наш район из европейских губерний России, кости древних животных, тысячелетия назад обитавших в наших краях – это кости мамонта, бизона, носорога и других.

Все собранные предметы хранил у себя на квартире, а когда приходили ко мне экскурсии учащихся школ, я раскладывал их

среди ограды и рассказывал о происхождении их. Мой краеведческий материал стал известен широкому кругу областных организаций, пропагандистов, и они были частыми гостями у меня, знакомились с историческими материалами» [4, с. 63–65]. Так по крупицам, из года в год составлялась уникальная летопись Большереченского района, собирались редкие экспонаты.

В летописи района показаны все отрасли народного хозяйства и культуры. Здесь и аккуратно вычерченные схемы обнаруженных стоянок древних людей и сведения о том, как проходила радиофикация селений, кто из жителей района выиграл крупные суммы по государственным займам и кто был послан в Москву на Всемирный фестиваль молодежи. Аккуратно перепечатанные на машинке и переписанные от руки листы бережно сброшюрованы в объемистые тома. Многие из них подробно иллюстрированы фотографиями, диаграммами, схемами. Здесь можно найти такие статистические и экономические данные, одно указание на источник которых могло сделать честь любому солидному научному труду [2].

Из воспоминаний В. С. Аношина: «В начале 1960 года в районах Омской области начали создаваться народные краеведческие музеи. Возглавил это мероприятие областной краеведческий музей, а в феврале этого года на семинаре при областном музее нам организаторам музеев прибывшим из 20 районов рассказали с чего начинать, как собирать и оформлять собранные экспонаты. Райисполком выделил помещение – один из классов освободившегося здания средней школы, оказал материальную помощь на изготовление витрин и художественное оформление. Созвали руководителей некоторых районных организаций у которых имелись столярные мастерские, предложили им из своего материала сделать для музея витрины. О создании музея были проведены беседы в школах и культучреждениях, рассказано по радио, в районной газете. После этого начался сбор экспонатов. И тут выяснилось, что у многих жителей района хранились любопытные экспонаты старины из далекого прошлого, – орудия по обработке полей, одежда, обувь, холщовое белье и другие вещи. Много экспонатов собрали учащиеся Большереченской, Евгащинской, Красноярской, Мохово-Привальской, Карташевской и других школ. Много старинных предметов собрали и передали в музей бывший директор Копьевского совхоза Иван Иванович Гавришев, пенсионеры

из деревни Криводаново Александр Иванович Метус, из села Черноозерье Вера Павловна Чебыкина, из деревни Ботвино Соломенников Константин Степанович и др.» [4, с. 73].

Василий Семенович вспоминал, что за восемь лет работы музее отдавал этому всю свою душу, свои знания: «Находясь в других городах страны, я в первую очередь, шел в их музеи, знакомился с экспонатами, их расстановкой, оформлением, а потом все лучшее применял в своем музее. В нем показана вся история района: экономика, сельское хозяйство, промышленность, культура. Основное – были показаны люди – передовики производства, награжденные орденом Ленина, ученые (их фотографии и труды были вывешены и доступны каждому посетителю). Музей получил известность в Омской области. У меня были хорошие отношения с профессорами г. Омска – Фиалковым Д. Н., Колесниковым А. Д., Матющенко В. И., Томиловым Н. А. и другими. У бывшего директора Омского музея Палашенкова А. Ф. я многому учился. В 1968 г. областной краеведческий музей прибрал нас к своим рукам. Музей стал филиалом с утвержденными двумя штатными единицами» [4, с. 73].

В. С. Аношин проводит экскурсию в зале «Природа района». 1970-е гг. (Из фондов БУК ОО «Музей – заповедник «Старина Сибирская»).

Василий Семенович Аношин – автор многочисленных статей в местной периодической печати, посвященных истории Большереченского, Муромцевского и других районов области. Вершиной его подвижнического труда стала книга «Где шумит Артынский бор», изданная в 1968 г. в Западно-Сибирском книжном издательстве. В ней собраны материалы по истории заселения и развития Большереченского района, становления экономики и культуры, природных особенностей края. В пределах области это было первое краеведческое издание подобного рода [1].

Василий Семенович – член Русского географического общества, лауреат премии им. М. В. Певцова (1975), почетный гражданин Большеречья (1987). Принимал участие в археологических экспедициях известных археологов А. Ф. Палашенкова и В. П. Левашевой.

Сейчас уникальный архив В. С. Аношина хранится в фондах БУК ОО «Музей-заповедник «Старина Сибирская». Это настоящая энциклопедия района от первых русских поселений на данной территории до конца двадцатого века. Материалами Аношина будет пользоваться еще не одно поколение краеведов, школьников и всех тех, кто интересуется историей родного края.

В. С. Аношин, 1980-е гг. (Из фондов БУК ОО «Музей-заповедник «Старина Сибирская»).

1. *Аношин В. С.* Где шумит Артынский бор. – Омск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1968.

2. Фонды БУК ОО «Музей-заповедник «Старина Сибирская». – Личный архив Аношина № 16. Материал к истории района до 1957 г. – Кн. 3.

3. Фонды БУК ОО «Музей-заповедник «Старина Сибирская». – Личный архив Аношина № 17. Энциклопедия Большереченского района [Машинописный текст]. Том 1, буквы А–Б–В. – С. 54.

4. Фонды БУК ОО «Музей-заповедник «Старина Сибирская». – Личный архив Аношина № 18. Энциклопедия Большереченского района [Машинописный текст]. Том 5, буквы М–Н. – С. 63–73.

5. Личный архив семьи Аношиных (рукописи).

Е. В. Новикова, П. Е. Притыкина

«БОЛЬШЕ ПИСАТЬ МНЕ МЕШАЛИ БОИ…»

Рассматриваются письма и фотографии военных лет, переданные в фонд Большереченского музея жителями района.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фотографии военных лет, фронтовые письма, семейная реликвия.

E. V. Novikova, P. E. Pritykina

«MORE WRITE TO ME HINDERED FIGHTS…»

We consider the letters and photographs of the war years, transferred to the fund of Bolsherechensky museum from district residents.

Keywords: the great patriotic war, photographs of the war years, front-line letters, a family heirloom.

Для миллионов людей Великая Отечественная война изменила вместе с привычным укладом жизни и специфику повседневной коммуникации. Одной из особенностей военного времени стала удивительная по своим масштабам эпистолярная активность – писали все, даже тот, кто ни разу до этого не держал карандаша или ручки

© Новикова Е. В., Притыкина П. Е., 2017

в руках. Но, кроме писем, надписывали фотографии, составляли рукописные альбомы-песенники, вели дневниковые записи.

В фонде Большереченского краеведческого музея хранятся фотографии военных лет. Особую ценность представляет фотоальбом Василия Дмитриевича Федорука. В альбоме более 150 фотографий, выполненных профессиональным фотографом и рассказывающих о буднях солдатской жизни.

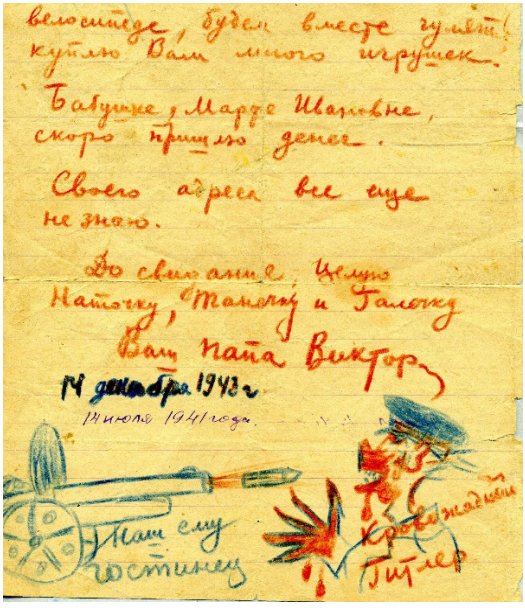
В. Д. Федорук, 1943 г.

В музейном архиве собраны основные жанры и формы народной письменности Великой Отечественной войны, они отражены в наиболее ярких своих образцах – письмах, дневниках и записных книжках, альбомах-песенниках.

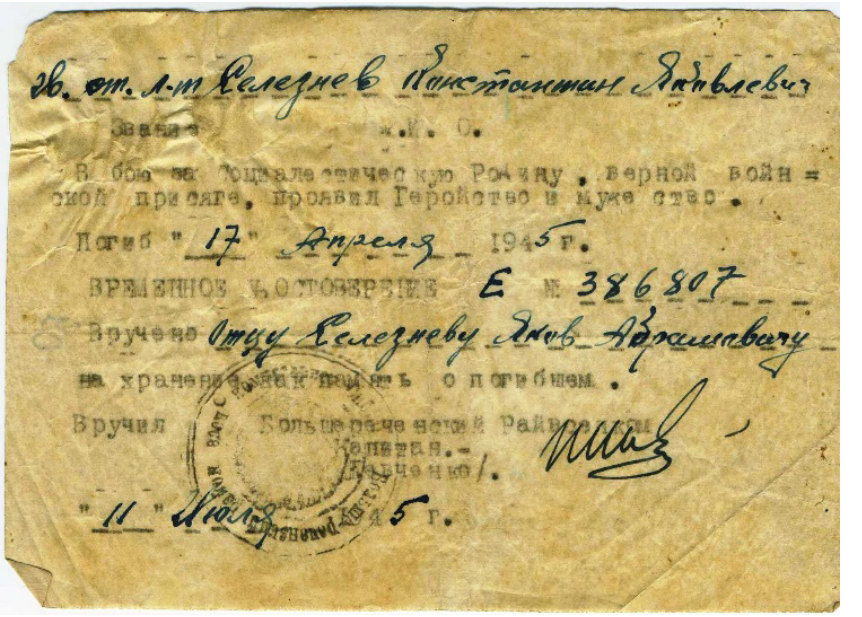
Виктор Маков, офицер Красной Армии, в письме от 27.07.1941 г. нарисовал рисунок и сделал подпись: «Гостинец проклятому Гитлеру». Девять писем от своего отца с фронта сохранила одна из трех дочерей Виктора Макова, Татьяна. Первое письмо было отправлено отцом 23 июня с Белорусского вокзала г. Москва. Обычно письма писались двумя цветными карандашами: ярким красным или синим – для дочерей, черным – для тети, с которой находились девочки. Последнее письмо было получено 11 сентября 1941 г. Виктор Маков погиб в сентябре 1941 г. под Смоленском. На одном из писем детской рукой исправлена дата с 14 июля 1941 г. на 14 декабря 1943 г. – дочери Макова не хотели верить, что их отец погиб. Дальнейшая судьба девочек трагична: они долгое время находились в разных детских домах и только благодаря усилиям Татьяны Викторовны Карачковой (Маковой) три сестры встретились уже взрослыми.

У большереченцев была своя цель – сберечь родную землю. Об этом говорят строчки писем рядовых и офицеров, присланных с фронта и из госпиталей. О необыкновенном оптимизме и талантливости Константина Яковлевича Селезнева свидетельствуют его

письма, переданные в музей его сестрой Ниной Дулинец. Вот что он пишет своим знакомым, у которых до войны квартировал в городе: «Здравствуйте, дорогие т. Дуня и Григорий Ефимович! Поздравляю вас с Новым годом! 1945 год явится годом избавления народов наших от великой тяжести, давившей на наши плечи в течение последних лет. Долго я буду помнить вас, простых и душевных русских людей. Я молод, и жизнь – передо мной. Вспоминаю, как сейчас у вас, похрустывает снег под ногами, как горит молодой румянец на щеках. Вспомнишь все и улыбнешься. Да разве за все это страшно жить в тесном окопчике в четырехстах метрах от немцев? Разве не хочется гонять по полю снарядами эту зеленую мразь? Эх, и проклятое же это племя! Ничего мы еще встретимся и заживем!» [3]. Константин Селезнев погиб за 10 дней до окончания войны. Боевой путь командира взвода разведчиков К. Селезнева отмечен тремя орденами Отечественной войны. Это ордена также хранятся в районном краеведческом музее.

Письмо В. Макова, 1941 г.

Похоронка на К. Я. Селезнева, 1945 г.

Письмо К. Я. Селезнева, 1944 г.

Нельзя без волнения читать письмо, написанное в стихах Иосифом Ивановичем Чауниным, уроженцем Старого Карасука, сестре, Наде Чауниной, перед боем 27 июля 1943 г.:

– Родная, прости: спешу.
Рассвет. Ожидается бой.
Я это письмо пишу
На самой передовой.
Меня освещает в окопе
Родная, а если я,
Допустим, погибну в бою,
Ты вспомни тогда меня
И песню пропой мою…

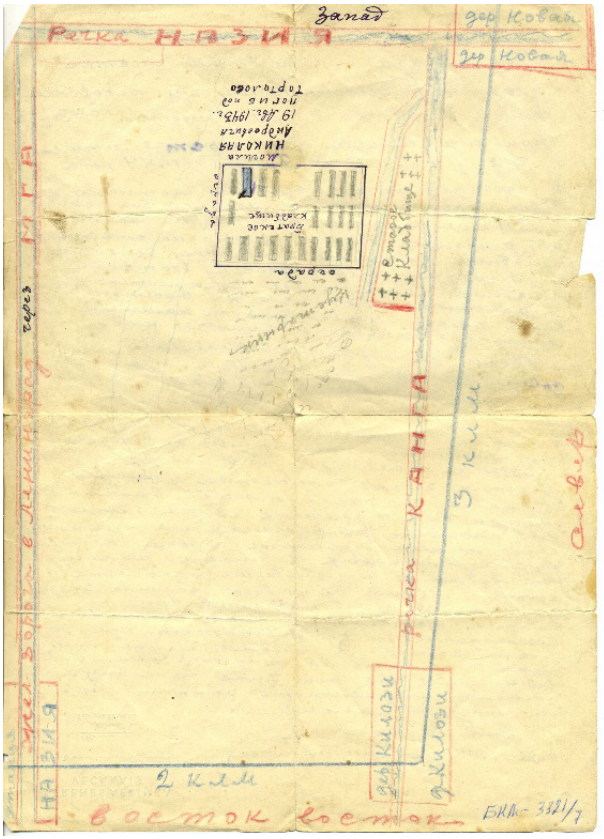
Заря. И я спешу сказать,
Что праздник июля
Встречаю в бою опять.
Пока я живу, поверь,
Все силы отдам стране…

В этом бою 28 июля 1943 г. Иосиф Чаунин погиб смертью храбрых. Похоронен в братской могиле д. Козюлькино Орловской области.

А эти строки написаны писарем части, в которой служил Андрей Филиппович Митяшин: «Семье сержанта т. Митяшина. От имени личного состава нашего подразделения передаю вам пламенный привет. Одновременно сообщаю, что ваш отец и муж сегодня за мужество и отваге в борьбе с немецкими оккупантами получил правительственную награду – медаль «За боевые заслуги». Ваш муж и отец, как и многие воины нашего подразделения, получив правительственную награду, с еще большей силой бьется с ненавистным врагом за нашу Родину …» [5].

Андрей Филиппович Митяшин фронтовыми дорогами дошел до Берлина, был награжден девятью правительственными орденами и медалями. На фронте судьба свела его с сыном Николаем. Они служили в двух километрах друг от друга. Дважды пришлось повидаться с сыном во время затишья перед наступлением. А уже позднее отец разыскал его могилу и подробно описал родным: «Моя

Клавдия! На этом листке план той местности, где похоронен наш Николай 19 августа 1943 г., при входе направо его третья могила. Я был у ней 11 января 1944 г…».

Письмо А. Ф. Митяшина, 1944 г.

Имя Николая Емельяновича Зенкова известно не только в Большереченском и Муромцевском районах – в Омске одна из улиц носит имя героя Советского Союза Н. Е. Зенкова. Годовалым ребенком Коля стался без отца. Воспитывала мать. Вместе со своими сверстниками пошел в школу. Зимой – школа, летом – полевые работы. Любила его деревенская молодежь за песни звонкие, за гармонь, старики уважали за твердый характер и трудолюбие. И поэтому,

когда в дом Аксиньи Алексеевны прилетела первая весточка от командира с добрыми словами о сыне, письмо читали всем селом. Началась война, красноармейца Зенкова послали учиться на командира. В начале 1943 г. на Центральном фронте он вступил в бой, был удостоен боевыми наградами «За боевые заслуги» и «За отвагу». Из письма к матери: «Дорогая мама, война не бывает без жертв. Если я погибну в бою, знай, что погиб за Родину. Враг будет разбит, в это я верю» [4].

И он делал все, чтобы приблизить час Победы. 15 января 1945 г. в районе местечка Остроленко Городецкого района в Польше ротный командир Н. Е. Зенков поднял батальон в атаку навстречу шквальному огню. В рукопашной схватке высота была взята, батальон продолжал наступление, но уже без отважного командира роты. Вражеская пуля ударила в сердце. И снова пришло в Прииртышье письмо от командира: «Ваш сын – Зенков Николай Емельянович в боях за свободу нашей Родины проявил себя как патриот русского народа. В ожесточенных боях лейтенант Зенков совершенным подвигом вписал себя в бессмертную книгу героев».

Мы исследовали лишь небольшую часть военных писем из фонда Большереченского музея. В каждой строчке писем с фронта сосредоточен большой исторический материал. Эти весточки из уже далекого прошлого для нас стали бесценными документами. Из этих пожелтевших писем мы узнали, какие нравы, обычаи и привычки бытовали во фронтовой повседневности, какие песни на самом деле пели на фронте, как на фронте жили вещи. Невозможно вычеркнуть из памяти ни одной строчки военных писем, за каждым письмом – судьба солдата, судьба человека. Каждое письмо является бесценной семейной реликвией, которой надо дорожить.

---

1. *Аношин В. С.* Где шумит Артынский бор. – Омск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1968.

2. *Долгушин А. П.* Сказание о Большеречье. – Омск : Книжное издательство, 1998.

3. Фонды БУК ОО «Музей-заповедник «Старина Сибирская». Личный фонд Аношина № 16. Материал к истории района до 1957 г. Кн. 3.

4. Фонды БУК ОО «Музей-заповедник «Старина Сибирская». Личный архив Аношина № 17. Энциклопедия Большереченского района [Машинописный текст]. Том 1, буквы А–Б–В. – С. 54.

5. Фонды БУК ОО «Музей-заповедник «Старина Сибирская». Личный архив Аношина № 18. Энциклопедия Большереченского района [Машинописный текст]. Том 5, буквы М–Н. – С. 63–73.

Г. Д. Рябикова

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОДНОГО КРАЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

В статье представлен практический опыт школьного краеведческого объединения по сохранению историко-культурного наследия родного края. Автором освещаются формы и методы поиска краеведческой информации, основные направления представления поисковых материалов, а также достижения юных краеведов.

Ключевые слова: патриотизм, гражданственность, героизм, малая родина, памятники истории и культуры, традиции и обычаи, исчезнувшие деревни, защитники Отечества, репрессии, семейные реликвии, социальные партнеры.

G. D. Ryabikova

THE PRESERVATION OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF THE NATIVE LAND IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION

The article presents the experience of school local history Association for preservation of historical and cultural heritage of his native land. The author highlights the forms and methods of search for regional information, the main directions for the submission of search materials, as well as the achievements of young local historians.

Keywords: patriotism, citizenship and heroism, little homeland, monuments of history and culture, traditions and customs, vanished villages, the defenders of the Fatherland, repression, family heirlooms, the social partners.

Любить свой край, знать его богатства, его особенности, его историю – основные задачи воспитательного процесса современной

© Рябикова Г. Д., 2017

школы. На этих чувствах к родным местам воспитывается подлинный патриотизм, гражданственность, героизм – т. е. то, что всегда составляло непреходящие ценности России. Тема малой родины очень важна и актуальна в любое время. Ведь именно с этого начинается возрождение культуры, возрождение традиций и обычаев, духовное возрождение. Любовь к малой родине – это сильнейшее чувство, зовущее, дающее надежду, оберегающее от всех перипетий жизни. Программа внеурочной деятельности «Моя малая родина: история и судьбы» ставит своей целью формирование личностных жизненных ориентиров, нравственных идеалов, общей культуры; воспитание чувства патриотизма, любви к Родине. Вовлечение детей в различные виды деятельности построены на принципах добровольности, разнообразия предлагаемых возможностей для реализации способностей школьников, комфортности в любой деятельности. Ребята постарше работают над историей политических репрессий, восстанавливают историю населенных пунктов, предприятий. Начинающие краеведы изучают семейные родословные и реликвии, готовят материалы о трудовых подвигах наших земляков, изучают быт наших предков, народные традиции и обычаи.

Для сбора устного материала, письменных источников, документов, фотографий используются разнообразные формы работы. Совершаются экскурсии, экспедиции к местам первых поселений; ведется работа в архивах, в библиотеках, с публикациями в средствах массовой информации; ведется переписка и организуются встречи с интересными людьми, старожилами.

Объектом внимания для нас стала история этой небольшой сибирской деревни. На первом этапе среди детей и их родителей провела небольшой опрос: «Знаете ли вы историю своего родного края?» По результатам опроса было выявлено, что 60 процентов родителей и около 80 процентов детей не знают историю возникновения деревни, происхождение ее названия. Ознакомившись с материалами школьного и районного краеведческого музеев, выяснили, что история деревни не известна. С большим энтузиазмом вместе с детьми принялись за поисковую работу.

Мы побывали в архивах города Омска, Тары, р. п. Большеречье, связались с архивом города Тобольска, наладили переписку с бывшими жителями деревни, записали воспоминания старожилов, соб-

рали документы и фотографии из семейных архивов, картографический материал, составили и начертили схему деревни. Во время летних каникул совершили краеведческую экспедицию к местам первых поселений, участвовали в проведении электромагнитных исследований. Все материалы систематизировали по разделам и главам, оформили в виде «Эколого-краеведческого путеводителя по деревне Колбышево и ее окрестностям», где отразили все разнообразие родного края: природу, архитектуру, экономику, современные проблемы деревни.

В 2010 году деревня отмечала 310-летний юбилей со дня основания. В рамках подготовки к юбилею был разработан социальный проект «С днем рождения, деревня!». Ребята также приняли активное участие в подготовке праздничного концерта, в работе по благоустройству деревни. В августе 2015 года колбышевцы вновь собрались на малой родине. На историческом месте, рядом с первой школой, была установлена памятная доска основателям деревни.

Особую роль в деятельности объединения занимает социальное проектирование. На сегодняшний день разработано и успешно реализовано несколько масштабных проектов. Несомненно, заслуживает внимания социальный проект «Возрождение», направленный на сохранение историко-культурного наследия села и восстановление архитектурных памятников, получивший премию губернатора Омской области.

Сведения из истории исчезнувших деревень нашего края послужили основой для разработки социального проекта «Здесь жили мы, и край нам этот дорог…». В августе 2012 года более 200 жителей исчезнувших деревень съехались на встречу в евгащинский Дом культуры. Социальные партнеры, местные предприниматели, помогли организовать посещение деревенских погостов, накрыть праздничный стол. Это событие поистине всколыхнуло народную память, вызвало огромный общественный резонанс. Летом 2016 года бывшими жителями установлен памятный знак на месте исчезнувшей деревни Чернигово. Работа в данном направлении продолжается. В наших планах издать «Энциклопедию исчезнувших деревень Дзержинского района Омской области».

Дети активно заняты поисковой деятельностью. К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне все участники объединения

трудились над проектом «Вспомним всех поименно». В результате работы в список погибших уроженцев деревни Колбышево дополнительно внесены 7 фамилий; составлены краткие биографические справки на погибших воинов; восстановлены имена и отдельные личные сведения тридцати одного жителя деревни, погибших в тылу; материалы дополнены фронтовыми фотографиями, письмами и другими документами военного времени. В сельском клубе оформлен стенд, посвященный землякам, погибшим в годы войны на фронте и в тылу, а на деревенском погосте установлена памятная доска ветеранам войны, умершим в послевоенное время и преданным земле на малой родине. На основе фронтовых писем и фотографий, архивных материалов подготовлены научно-исследовательские работы «Они сражались за Родину», «Все для фронта, все для Победы», «Великая Отечественная война в жизни и в творчестве поэта-земляка Михаила Зуйкова» и литературный вечер, посвященный творчеству поэта.

События 100-летней давности восстановлены юными поисковиками в историческом расследовании «Мои земляки – забытые и неизвестные герои Первой мировой войны», а имена защитников Отечества, прах которых покоится на деревенском погосте, занесены на памятную доску наряду с именами участников Великой Отечественной. Юные краеведы также осуществляют регулярный уход за могилами ветеранов.

Большое место в исторических мини-исследованиях занимает история политических репрессий. Это работы по истории депортации народов Прибалтики, по истории раскулачивания в семьях наших земляков. Регулярно готовим и проводим школьные уроки памяти, посвященные Дню памяти жертв политических репрессий.

В процессе многолетней работы нам удалось наладить прочные партнерские связи. Активно сотрудничаем с Научным информационным центром «Мемориал» (г. С.-Петербург). Сотрудники центра уже дважды побывали у нас в гостях, в настоящее время совместно работаем над созданием сайта, где будут размещены исследовательские работы школьников по истории репрессий на нашей малой родине. В ходе исследований по истории исчезнувшей деревни Ленинградка в тесном контакте работали над изучением национального состава основателей деревни с учеными из института лингвистических

исследований РАН (г. С.-Петербург) и Института языкознания РАН (г. Москва). Среди наших партнеров также Общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших.

По материалам краеведческих изысканий готовим культурно-досуговые мероприятия, юбилейные праздники, среди которых особенно запомнились семейная гостиная «Традиции и обычаи в семьях моих земляков», гимн сельским профессиям «Хвала рукам, что пахнут хлебом» о семейной династии хлеборобов Седельниковых, юбилей Колбышевской начальной школы. В рамках героико-патриотического воспитания выполнена презентация «Время выбрало нас» о земляках – воинах-интернационалистах. В год 20-летия вывода советских войск из Афганистана состоялась встреча с ветеранами боевых действий.

В феврале 2009 года провели открытое внеклассное мероприятие регионального масштаба «Солдатский медальон». Фрагменты мероприятия транслировались по телевизионному каналу ВГТРК «Иртыш». В 2011 году подготовили материалы о ликвидаторах последствий аварии на Чернобыльской АЭС, а 26 апреля, в день 25-й годовщины аварии, урок мужества «Чернобыль – быль, Чернобыль – боль» с приглашением ликвидаторов аварии, их родственников, представителей органов местного самоуправления и общественности села.

Немаловажным для ребят считаем умение и желание пропагандировать свои начинания, увлечения и успехи. Весьма успешно освещают они результаты своей деятельности на страницах районной и региональной прессы. Не раз становились героями новостей и фрагментов телепередач, которые транслировались на ВГТРК «Иртыш», НТВ и «Лайф-Ньюс». Пропаганду наших успехов ведем среди родителей, регулярно освещаем данную тематику на социально значимых мероприятиях местного сообщества. Создан банк данных по результатам поисковой и исследовательской деятельности в виде печатной продукции (буклеты, тексты исследований, статьи, сочинения) и подборки видеоматериалов. Уже стало традицией в конце учебного года заслушивать творческие отчеты, где ребята представляют информацию о своих успехах, делятся впечатлениями, говорят о проблемах.

Результативность представленного опыта организации внеурочной деятельности можно проследить по успехам воспитанников,

представляющих результаты краеведческих изысканий на самых разных уровнях. Исторические исследования юных краеведов из Евгащина много лет признаются лучшими на традиционном муниципальном слете «Пишем летопись Большереченского района», межрегиональной НПК НОУ «Поиск», региональной НПК «Летопись сибирских деревень», «Поколение будущего» и др. Среди них лауреаты Всероссийского конкурса молодежных авторских проектов «Моя страна. Моя Россия» в г. Коломна (2012), дипломант Всероссийского конкурса «Юннат» (2011, 2012); победитель Всероссийского конкурса «Лаборатория историка: источник и метод» (2012), победители Всероссийской НПК «Открытие» в г. Ярославле (2014, 2016); победитель Всероссийского конкурса «Человек в истории. Россия XX век» (2015); победители Всероссийской НПК «Интеллектуальное возрождение» в г. Санкт-Петербурге (2015); победитель Всероссийского конкурса «Моя малая родина» и участник творческого фестиваля «Верим в село, гордимся Россией!» в г. Саранске (2015).

Опыт работы по представленной теме обсуждался на заседании районного методического объединения учителей истории и обществознания. В 2011 году приняли участие в работе Всероссийского форума «Золотая осень» во Всероссийском выставочном центре по теме «Инновационные формы работы с детьми и молодежью». В декабре 2012 года автор была делегатом II Всероссийского съезда учителей истории и обществознания в г. Москве, где были презентованы результаты деятельности по сохранению культурного наследия, и в июле 2015 года была участницей круглого стола «Сохранение историко-культурного наследия села» в рамках II Всероссийского фестиваля «Верим в село, гордимся Россией!» в г. Саранске.

---

1. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ.

2. Указ Президента РФ от 20 октября 2012 г. № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания».

Л. В. Сивоченко

КРАЕВЕД ВЛАДИМИР МЕШКОВ. ТОПОНИМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ БОЛЬШЕРЕЧЕНСКОГО РАЙОНА

Рассматривается смысл имени мест обитания жителей Большереченского района.

Ключевые слова: топонимика, антротопонимы, гидротопонимы, оронимотопонимы, зоотопонимы, история, край, документы.

L. V. Sivochenko

LOCAL HISTORIAN VLADIMIR MESHKOV. TOPONYMIC DICTIONARY OF THE BOLSHERECHENSKY DISTRICT

It considers the meaning of the name of the inhabitants Bolsherechensky habitat area.

Keywords: place names, anthroponomy, hydro place names, place names oronym, zootoponimy, history, territory, documents.

В фондах историко-краеведческого музея Большереченского района собраны богатейшие документы по истории и культуре Большеречья, в том числе по топонимике. Поиски автора привели к старинному селу Евгащино и имени – Владимир Алексеевич Мешков. Выпускник Евгащинской школы, выпускник естественно-географического факультета Омского педагогического института им. А. М. Горького А. В. Мешков накопил материал, который характеризует Большереченский район в современных и дореволюционных границах. Топонимический спектр территории образуется географическими названиями, по своему происхождению относящимися к разным языковым группам. Спектр топонимов Большереченского района состоит из тюркских, славянских и единичных угорских элементов. Последние – ранние по происхождению, но были вытеснены многочисленными тюркскими и славянскими топонимами.

Владимир Алексеевич разработал методику перевода топонимов и определения их значения. 1. Определяем, к какой языковой группе относится топоним. 2. Определяем, что это (река, озеро, гора). 3. По возможности определяем, как звучал топоним до прихода русского населения или как он звучит у местных жителей (татар).

© Сивоченко Л. В., 2017

4. Делаем дословный перевод. 5. Опрашиваем местных жителей и узнаем, какое значение имеет топоним в переводе (бывает несколько версий). 6. Из нескольких версий перевода автор словаря выбирал ту версию, которая более всего подходила, совпадала с географическими и другими особенностями местности. Таким образом были выделены группы гидронимов – названий водных объектов. Например, «Большеречье» – поселок назван из-за изобилия в этом месте воды, в особенности в давние времена: «Большое речье». Выявился ряд сел с названиями – гидронимами тюркского происхождения: «Карасук» – «черная вода» [4, с. 7].

Группа антропотопонимов ведет происхождение от имени или фамилии основателя того или иного населенного пункта. Например, название «Евгащино» произошло от фамилии «Евгащин». Первый носитель фамилии – Евгаштин, татарин, перешедший на службу к царю, при крещении получивший русское имя: еу (с греческого) – хорошо [5, с. 240], графо – пишущий. Первоначально фамилия звучала как Евграшин, затем – Евгащин [4, с. 7]. Группа антропотопонимов в Большереченском районе наиболее многочисленна: Шипицино, Ботвино, Решетниково, Коршуново, Гущино, Почекуево и другие.

Среди географических названий района большую группу составляют лимнонимы (названия озер): Моховое озеро – много мха; Белегуль (тюрк.) – озеро: «бел» – наклонная возвышенность, «гуль», «куль» – озеро; Изюк – в переводе с татарского языка «озеро в виде калача»; Иллекуль (тюрк.) – деревня: «илле» – 50, «куль» – озеро [4, с. 7].

Русские переселенцы часто обосновывались рядом с татарами и заимствовали уже сложившиеся татарские топонимы. Так появились русские деревни с татарскими названиями: Ингалы, Куйгалы (кой (тюрк.) – овца, галым (тюрк.) – водоем). Часто татарские названия трансформировались, искажались русскими людьми, претерпевали изменения иногда до неузнаваемости, например, Тусказань – деревня. Форма татарского топонима звучала «Тузказан» – «туз» (соленый), «казан» (котел), а Тусказань – русифицированная форма татарского топонима. Часто добавлялся русские суффиксы «-ино», «-ово», «-ево» как признак деревни. Например, деревня Колбышево по-татарски называлась Кульбаш, затем – Колбыш, Колбышна.

В русском варианте деревня получила название Колбышево, т. е. произошла эволюция топонима. Поэтому при переводе татарских названий важно знать, как оно называлось в далеком прошлом. Это сложно, так как письменности у татар не было, и названия передавались в устной форме. Русские русифицировали топоним, подгоняя под свою лексику [4, с. 5].

Иногда вновь освоенная деревня получала название по ближайшему религиозному празднику: Троицкое, Петровка, Покровка, Ивановка, Вознесенка.

Другая группа деревень (в центре Большереченского района), основанных в конце XIX века, называлась в честь великих русских писателей, поэтов: Некрасовка, Щедринка, Кольцовка, Добролюбовка, Гоголевка. Есть возможность предположить, что эти деревни назвал один человек, может быть, землемер, отводивший участки под деревни [4, с. 9].

Зоотопонимы встречаются редко: например, «Чебаклы» в переводе с тюркского означает «Чебачье»: деревня расположена рядом с озером, где основатели в изобилии ловили рыбу (чебака) [4, с. 10].

Так как до революции все места имели названия, а новые не образовывались, в Большереченском районе нет индустриальных и идеологических названий. Колхозы имени Ленина, имени Коммунизма и тому подобное исчезли и в памяти народа не отразились.

История Большереченского района не одно столетие хранит названия наших сел, деревень, рек, озер, данные нашими предками. Обладая настойчивостью и терпением, собирая по крупицам сведения, Владимир Алексеевич Мешков оставил своим землякам материал, которым могут пользоваться и педагоги, и учащиеся, и краеведы.

---

1. А*ношин В. С.* Где шумит Артынский бор. – Омск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1968. – 150 с.

2. *Зензин Е. П.* Загадки топонимики // Омский краевед. – 2006. – № 3. – С. 63–75.

3. Энциклопедия Омской области. Т. 1. – Омск : книжное издательство, 2010. – С. 591.

4. Фонд БУК Омской области «Омский государственный историко-культурный музей заповедник «Старина Сибирская». Мешков,

В. Топонимический словарь Большереченского района Омской области [Машинописный текст].

5. Этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. – М. : Дрофа, 2004.

И. Ю. Стретенцева

ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КАК ЦЕНТР ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

В статье представлен опыт работы по патриотическому воспитанию в школьном музее МБОУ «Красноярская СОШ» Омской области. Воспитание патриотических чувств у учащихся возможно в процессе изучения истории родного края, героических подвигов воинов-земляков, проведении различных мероприятий (экологические акции, подготовка и проведение мероприятий военной тематики, создание школьного музея, проведение музейных уроков и многое другое).

Ключевые слова: воспитание патриотизма, кружок «Родники», музейная деятельность, мероприятия, экскурсии, школьный музей.

I. Y. Stretenzeva

SCHOOL MUSEUM AS A CENTER OF PATRIOTIC EDUCATION OF SCHOOLBOYS

This article presents the experience of the patriotic education through school museum in MBOU “Krasnoyarsk School” of Omsk Region. Education patriotic feelings of students possible in the process of studying the history of his native land, the heroic deeds of warriors countrymen, various activities (environmental actions, preparation and implementation of measures military subjects, the creation of a school museum and conduct museum lessons and much more).

Keywords: patriotism, circle “Springs”, activities of museum, events, excursions, school museum.

Современные дети: какие они? Чем они живут? Какие жизненные ценности для них важны? Как сделать так, чтобы они не потеряли себя в этом огромном мире соблазнов? Эти и другие вопросы часто задаем себе мы, родители и учителя.

© Стретенцева И. Ю., 2017

Любовь к родине, родному краю является тем стержнем, который во многом определяет жизненную позицию человека и гражданина. Патриотизм – одна из важнейших черт всесторонне развитой личности. У школьников должно вырабатываться чувство гордости за свою Родину и свой народ, уважение к его великим свершениям и страницам прошлого. Многое требуется от школы: ее роль в этом плане невозможно переоценить.

В нашей школе патриотическому воспитанию уделяется большое внимание. В 2007 году был организован кружок «Родники». Название для кружка выбрано не случайно. Родники – значит любящие свою малую родину. Наша деятельность разнообразна: мы изучаем экологические проблемы нашего села, ведем подготовку и принимаем участие в их реализации, исследуем природные объекты нашего поселения, ставим экологические спектакли, выпускаем печатную продукцию, проводим различные акции и многое другое. Одно из направлений деятельности кружка – краеведение. Краеведение учит людей любить не только свои родные места, но и знания о них, приучает интересоваться историей, искусством, литературой, повышать свой культурный уровень.

Большая работа по сбору и систематизации материала проделана нами в процессе подготовки к 71-му Дню Победы. Мы не слышали грохота орудий, свистящих пуль над головой, разрывов снарядов, не ели лепешки из лебеды и мороженой картошки, не носили вместо обуви привязанные к ногам веревочками дощечки. Мы встаем утром и радуемся чистому небу, яркому солнышку, пению птиц. И уже стали забывать, кем и какой ценой завоевано наше счастье – жить под мирным небом. Ребята из кружка «Родники» не остались в стороне и приняли самое активное участие в подготовке мероприятий к празднованию Дня Победы. Уже в течение нескольких лет кружковцы собирают информацию об участниках Великой Отечественной войны, тружениках тыла, документы, военные артефакты. В течение года проведена инвентаризация захоронений участников Великой Отечественной войны на территории нашего поселения. На основании различных источников (архивные документы, карточки военно-учетного стола, книги «Солдаты Победы») уточнены и составлены списки участников и ветеранов войны с целью создания мемориального комплекса на территории Красноярского сельского поселения.

22 июня 2015 года этот комплекс был открыт. Мы гордимся, что наша работа не прошла даром и что мы приняли в этом непосредственное участие. На основе архивных данных, воспоминаний ветеранов войны написан сценарий литературно-музыкальной композиции «Я прошел по этой войне». Композиция была представлена учащимся в рамках урока мужества в музее. Со слезами на глазах ребята слушали своих сверстников – трогательные стихи и песни, статьи из газеты «Иртышская правда» о самоотверженном труде тыловиков, подростков, о пришедших похоронках почти на всех мужчин из семей Болотовых, Кокотчиковых, Лазаревых, Городничевых. Под звуки метронома были зачитаны сто шестьдесят фамилий погибших воинов-земляков, которые все присутствующие слушали стоя. В конце был показан фильм о деятельности поискового отряда «Пламя», членами которого являются обыкновенные подростки, участвующие в раскопках и перезахоронении солдат, оставшихся на полях сражений. Мы уверены, что это мероприятие надолго останется в памяти у ребят нашей школы.

Большая работа проведена по сбору материала о тружениках тыла. Ребята встречались с жителями села, записывали воспоминания о нелегкой доле женщин и детей нашего села во время войны в тылу. Из воспоминаний на отдельных лоскутках красной материи было создано «Полотно Победы» и передано в областной центр детского творчества для создания «Полотна Победы» Омской области. В канун Дня Победы ребята приходят на кладбище и проводят санитарную уборку могил ветеранов Великой Отечественной войны и красят оградки захоронений ветеранов, за которыми некому ухаживать.

Итогом деятельности нашего кружка стало открытие школьного музея, где размещены собранные материалы к юбилею Победы, по истории школы, села. Экскурсии в музее проводят ребята-кружковцы. Чувствуя ответственность, они тщательно готовятся и с неподдельными эмоциями проводят экскурсии для учащихся школы и ребят из детского сада. В музее стали традиционны уроки, посвященные памятным датам: 9 мая – Дню Победы, 3 декабря – Дню Неизвестного солдата, 23 февраля – Дню защитника Отечества. 3 декабря 2014 года в нашем селе проведено перезахоронение останков Ивана Михайловича Шитикова, которые были обнаружены поиско-

виками на Саур могиле на Украине. Переданные родственникам каска, извещение теперь хранятся у нас в музее.

Экскурсия по музею начинается с плакатов, посвященных Великой Отечественной войне. Далее стоит витрина, в которой размещены фотографии погибших солдат, письма военной поры. Есть у нас экспозиция, посвященная павшим на полях сражений солдатам, где размещены списки погибших воинов. Центральная экспозиция представлена планшетами с фотографиями участников Великой Отечественной войны. Фотографии собирали всем миром: писали письма, находили фотографии через Интернет, также их приносили родственники, знакомые, дети, жители села. Приходилось выезжать за фотографиями в другие села. Буквально вчера принесли фотографию ветерана Василия Ивановича Толкачева. Планшеты (подобные тем, какие несут участники акции «Бессмертный полк») были выставлены на митинге, посвященном Дню Победы. Наши ветераны были с нами в строю. Невозможно передать те ощущения, когда к стендам подходили дети, родственники ветеранов и находили знакомые и дорогие им лица. Есть и витрина с артефактами с полей сражений. Первыми посетили наш музей ребята из детского сада. Им разрешили потрогать медали, гильзы, саперные лопаты.

В День пожилого человека 1 октября была предоставлена возможность побывать на экскурсии в музее пожилым жителям нашего села. Они со слезами на глазах слушали рассказ о воинах-земляках, тружениках тыла, трепетно рассматривали экспонаты и документы, узнавая себя на фотографиях, и уже на следующий день принесли новые материалы. Большую помощь нам оказывает местный Совет ветеранов во главе с Галиной Николаевной Богомазовой в сборе материала для музея, проведении встреч с ветеранами труда, тружениками тыла.

1 сентября была открыта мемориальная доска Герою Советского Союза Ивану Ивановичу Сухоручкину. В подготовке сценария мероприятия принимали участие ребята из кружка «Родники». Предстоит огромная работа по сбору и систематизации материала. В планах – создать базу данных о ветеранах, изготовить открытки ветеранов Великой Отечественной войны. Главное, что в этом принимают участие наши дети. Все события и мероприятия по подготовке и празднованию Дня Победы и памятных дат ребята пропускают

через свое сердце. А значит, это не позволит им забыть прошлое, быть равнодушными к своей истории, в которой золотыми буквами вписаны фамилии и имена их героических прадедов.

Т. П. Тимофеева

ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ

Статья посвящена деятельности комнаты-музея общеобразовательной школы № 1 поселка Таврическое Омской области. Музей занимается воспитанием патриотических чувств у школьников. Знакомит их с различными направлениями музейной деятельности, организует поисковую работу.
Ключевые слова: музей, выставочная, поисковая деятельность, воспитание патриотизма.

T. P. Timofeeva

SCHOOL MUSEUM AS A TOOLS OF DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES OF STUDENTS

The article is devoted to the activities of the Room – Museum of the School № 1 in Taurian village of the Omsk Region. The museum deals with the education of patriotism among schoolchildren. Introduces them to different areas of the museum's activities, organizes a search operation.
Keywords: museum, exhibition, search activity, education of patriotism.

Школьный музей – это творческое сотрудничество учителей и учеников, он соединяет многие поколения учителей и выпускников разных лет, является многолетним хранителем и продолжателем школьной жизни. Он хранит образы, предметы, которые передают информацию без слов.

Музей воспитывает у учащихся уважение к истории своей школы, малой родине, дает возможность прикоснуться к историческому прошлому не только родного края, но и нашей страны. Связывая в ходе поисковой работы разные поколения, музей пробуждает в подростках чувство милосердия к старшим, ветеранам войны и труда. Му-

© Тимофеева Т. П., 2017

зей формирует в юном гражданине чувство сопричастности ко всему, что происходит в окружающем мире, стремление принять посильное участие в важных событиях, происходящих в России.

Музей в нашей школе открыт в 1967 году, когда было построено новое здание школы. Это был результат огромной работы старшей пионервожатой Валентины Федоровны Бибиной и поисковых пионерских отрядов. Первые материалы музея содержали сведения о ветеранах Великой Отечественной войны, выпускниках школы, об истории Таврического поселка. Коллекция музея постоянно пополнялась новыми материалами, так как поисковую работу вели учащиеся школы. В 2004 году музей прошел паспортизацию и получил название: «Комната-музей МОУ ТСОШ № 1». Сегодня в музее хранится около тысячи предметов: альбомы, папки с описанием автобиографий, воспоминаний, писем, а также книги, фотографии, грамоты и другие материалы. Основные разделы музея: «Так все начиналось», «История школы», «Сороковые – роковые», «Со школьной скамьи на фронт», «Школа в годы Великой Отечественной войны», «Спортивная летопись школы», «Летопись пионерской организации», «Комсомол – моя судьба», «Ветераны педагогического труда», «Школа сегодня».

Образовательно-воспитательное влияние музея на детей наиболее эффективно проявляется в процессе их участия в различных направлениях музейной деятельности. В музее созданы и работают различные группы учащихся: группа «Поиск», клуб «Экскурсовод», бюро «Оформители». На базе музея действует кружок «Истоки», военно-патриотический клуб «Поколение». Это позволяет вовлечь в работу достаточно большое количество детей разного возраста.

Руководителями музея являются учителя истории, имеющие большой опыт работы и стремление передать имеющиеся знания своим ученикам, способствовать развитию у них основных учебных компетенций, а также формированию духовно-нравственных качеств личности.

Школьный музей соединяет разные формы внеклассной работы, позволяющей выделить общую тенденцию: стремление к системности в работе, к массовому приобщению учащихся к истории, искусству, к углубленному изучению предметов, интеграции к творческому развитию отдельной личности.

Сегодня музей является центром учебной и воспитательной работы, средством развития творческих, учебных, познавательных, коммуникативных компетенций учащихся. Главная особенность в деятельности школьного музея заключается в том, что ученик здесь выступает не как потребитель продукта музейной деятельности, а как активный его создатель.

Участвуя в создании экспозиций, дети знакомятся с основными понятиями и методиками археологии, источниковедения, музееведения, генеалогии. Это значительно расширяет рамки учебных предметов истории и краеведения, пробуждает к ним наибольший познавательный интерес, способствует формированию учебных умений и навыков.

Поисковая работа нацеливает ребят на активный сбор материала, обработку полученных данных, в результате чего дети приобретают умения ориентироваться в потоке информации, отличать объективное от субъективного, находить взаимосвязь между частным и общим.

На базе музея проводятся экскурсии, посвященные памятным датам и героическим страницам истории, уроки мужества, встречи с ветеранами войны и труда. Учащиеся выступают здесь в роли экскурсоводов, ведущих, сценаристов, что позволяет формировать у них коммуникативные компетенции, навыки выразительной и правильной речи. Встречи с людьми старшего поколения позволяют продлить связующую нить между прошлым и будущим, продолжать диалог поколений, а бесценный опыт ветеранов способствует нравственному самоопределению учащихся, выработке у них морально-личностных качеств и жизненных установок.

Большая информационная база музея дает возможность школьникам заниматься исследовательской деятельностью, а значит формировать аналитические способности, научиться делать открытия. Ученики нашей школы – активные участники и лауреаты муниципальных и областных конкурсов НОУ «Поиск», «Летопись сибирских деревень», «Вахта Памяти» и других научно-практических конференций.

В клубе «Экскурсовод» ребята учатся не только проводить экскурсии, определять их тематику, составлять сценарий, отбирать материал и содержание экскурсии.

Члены кружка «Истоки» – активные участники различных интеллектуальных и творческих конкурсов муниципального и областного уровня.

Занимаясь оформительской деятельностью, ребята не только приобретают навык ведения документации музея, но и учатся красиво, эстетично оформлять экспозиции, выставки, что формирует у них чувство прекрасного, эстетические качества.

Работая в музее школьники познают азы коллективной деятельности, что способствует развитию коммуникативных умений, учатся выбирать своих лидеров, ответственно выполнять порученную работу. Только в условиях многопрофильного коллектива, каким является школьный музей, возникает возможность выступить одному и тому же ученику и в роли лидера и в роли исполнителя.

Воспитание патриотизма и гражданственности как основы духовно-нравственной личности происходит в музее, через общение с музейными источниками, хранящие историческое прошлое. Участие детей в основных видах музейной деятельности способствует активному личностному росту учащихся, формированию у них ключевых учебных компетенций, выявлению и раскрытию одаренных детей, имеющих возможность всесторонне проявить себя и раскрыть свои таланты.

Работа музея Таврической средней школы № 1 получила высокую оценку. Музей является победителем районных смотров-конкурсов школьных музеев, а в 2009 г. нашему музею вручена памятная медаль Ю. Лужкова.

Л. Х. Усепян, Э. Х. Усепян

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЗАСЛУЖЕННОГО ХУДОЖНИКА, СКУЛЬПТОРА В. В. ТЕЛИШЕВА В МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЯХ И ЧАСТНЫХ КОЛЛЕКЦИЯХ НОВОСИБИРСКА

Статья посвящена описанию жизни и деятельности талантливого скульптора и педагога В. В. Телишева.

Ключевые слова: скульптор, член Союза художников СССР, заслуженный художник РСФСР, педагогическая, выставочная деятельность, скульптура.

© Усепян Л. Х., Усепян Э. Х., 2017

L. H. Usepyan, E. H. Usepyan

THE WORKS OF HONORED ARTIST, THE SCULPTOR V. V. TELISHEV IN MUSEUMS AND PRIVATE COLLECTIONS IN NOVOSIBIRSK

The article describes the life and the work of the talented sculptor and teacher V.V. Telisheva.

Keywords: sculptor, a member of the Union of Artists of the USSR, Honored Artist of the RSFSR, educational, exhibition activities, skulptury.

Скульптура – застывшая музыка человеческой души. Создание скульптуры является увлекательным творческим процессом, требующим выработки мастерства, которое постигается через физический труд и духовное, умственное прозрение мастера. Настоящее мастерство состоит из трудолюбия, желания раскрывать, совершенствовать грани своего таланта, умения сосредоточенно мыслить, передать индивидуальность, особенность, уникальность человека. Высшим уровнем мастерства (сверхмастерством) скульптуры и художники считают умение не только сделать копию личности из камня или другого материала, но и достичь проникновения в душу модели и зафиксировать эмоциональное состояние, передать энергетический фон. В нашей статье идет речь о В. В. Телишеве, который обладал сверхмастерством, для него его профессия стала призванием всей длинной и осознанной творческой жизни, чьи работы собраны в залах музеев г. Новосибирска и частных коллекциях.

В 2016 г. исполняется 95 лет со дня рождения талантливого скульптура Вадима Вячеславовича Телишева (09.06.1921 – 21.08.1997 гг.), родившегося в Тобольске. Он окончил среднюю школу с отличием. Поступил в Московский институт декоративно-прикладного искусства, его учеба была прервана Великой Отечественной войной, участником которой он являлся с 1942 г. по 1945 г. На фронте сначала был рядовым стрелком лыжной бригады, противотанковой роты, затем стал переводчиком в отделе разведки штаба дивизии, благодаря безупречному знанию немецкого языка. Воевал на Северно-Западном и Центральном фронтах [1]. После возвращения с фронта В. В. Телишев продолжил учебу в институте, которая длилась с 1939 г. по 1949 г. [2]. Именно в этот период жизни в молодом студенте проявляется будущий

профессиональный скульптор. После окончания московского художественного вуза с отличием Вадим Телишев был направлен в Львовский институт прикладного искусства, где преподавал на кафедре скульптуры с 1949 г. по 1963 г. В 1955 г. стал членом Союза художников СССР. В 1963 г. получил звание доцента кафедры скульптуры и переехал в столицу Сибири. В Новосибирске преподавал в Сибстрине на архитектурном факультете. В 1976–1977 гг. и в 1986–1997 гг. Вадим Вячеславович работал на художественно-графическом факультете Новосибирского государственного педагогического института (НГПУ). В 1995 г. получил звание профессора кафедры изобразительного искусства художественно-графического факультета НГПУ. Позже ему присвоили звание заслуженного художника РСФСР.

Кроме преподавательской деятельности, он занимался выставочной работой. На счету В. В. Телишева участие в следующих выставках, на которых экспонировались разнообразные творческие работы: республиканская художественная выставка (1951, Киев), выставка изобразительного искусства Украинской ССР, посвященная трехсотлетию воссоединения Украины с Россией (1954, Киев), юбилейная художественная выставка Украинской ССР, посвященная 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции (1957, Киев), всесоюзная художественная выставка (1957, Москва), республиканская художественная выставка (1960, Киев), художественная выставка «Советская Украина» к декаде украинского искусства в Москве (1960, Москва), республиканская художественная выставка (1961, Киев), всесоюзная художественная выставка (1961, Москва), республиканская художественная выставка (1963, Москва), зональная художественная тематическая выставка «Сибирь социалистическая» (1964, Новосибирск), юбилейная художественная выставка (1967, Новосибирск), вторая зональная художественная выставка «Сибирь социалистическая» (1967, Омск), областная художественная выставка, посвященная 50-летию ВЛКСМ (1968, Новосибирск), третья зональная художественная выставка «Сибирь социалистическая» (1969, Красноярск), областная художественная выставка (1970, Новосибирск), 4-я республиканская выставка «Советская Россия» (1970, Москва), «Художник Урала, Сибири, Дальнего Востока» (1971, Москва), «Художники Новосибирска –

рабочему классу» (1973, Новосибирск), выставка произведений новосибирских художников (1975, Москва), выставка произведений художников – участников Великой Отечественной войны (1975, Новосибирск), четвертая зональная художественная выставка «Сибирь социалистическая» (1975, Томск), пятая республиканская художественная выставка «Советская Россия» (1975, Москва), Республиканская художественная выставка «60 лет Великого Октября», (1977, Москва), областная художественная выставка, посвященная 60-летию ВЛКСМ (1978, Новосибирск), пятая зональная художественная выставка «Сибирь социалистическая» (1980, Барнаул), областная художественная выставка (1980, Новосибирск), шестая республиканская художественная выставка «Советская Россия» (1980, Москва). Кроме этого, скульптор В. Телишев провел 4 персональные выставки в Новосибирской картинной галереи (ныне Новосибирский государственный художественный музей) (1971 и 1995), в залах Союза художников (1982 и 1991) [3].

В. В. Телишев ушел из жизни 21 августа 1997 г. На доме, где жил скульптор, по ул. Нарымской, 23/1, была установлена мемориальная доска (скульптор Н. И. Мартьянов).

Работы В. В. Телишева и поныне находятся во многих музеях (НГХМ, Музее истории архитектуры Сибири им. С. Н. Баландина НГУАДИ, мемориальном доме-музее им. В. В. Куйбышева в г. Куйбышеве (НСО) и др.), также в частных коллекциях.

Скульптуры, представленные в экспозиции Музея НГУАДИ, относятся к разным периодам творчества В. В. Телишева:

– портрет студента Сибстрина Марата Жаксалынова. 1968 г. Оглавный портрет, 55×27×30 см. Тон. гипс. Инв. № 2732. Дар П. Д. Муратова. Работа выставлялась в 1968 г. на областной художественной выставке, посвященной 50-летию ВЛКСМ в Новосибирске; в 1969 г. – на третьей зональной художественной выставке «Сибирь социалистическая» в Красноярске, в 1970 г. – на областной художественной выставке в Новосибирске;

– портрет художника А. А. Бертика. 1968 г. Оглавный портрет. 49×44×40 см. Дерево. Инв. № 2747. Дар П. Д. Муратова. Работа выставлялась в 1968 г. на областной художественной выставке в Новосибирске; в 2005 г. – в экспозиции выставочного зала НГАХА на совместной выставке Музея истории архитектуры Сибири им.

С. Н. Баландина и Музея Новосибирской государственной консерватории, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне; в 2015 г. – в НГХМ в экспозиции Новосибирского отделения Союза художников России, посвященной 70-летию Победы. Герой портрета Абрам Аронович Бертик (1908–1999), художник-монументалист, член Союза художников СССР, работавший над росписями интерьеров Новосибирского театра оперы и балета (1938–1939 гг.), новосибирских ДК им. А. И. Ефремова (1952–1953 гг.) и ДК им. М. Горького (1954 г.);

– женский портрет. 1981 г. Оглавный портрет. 45×26×26 см. Гипс. Инв. № 2733. Дар П. Д. Муратова. Изображает молодую девушку с монголоидными чертами, имя портретируемой неизвестно;

– портрет ветерана. 1981 г. Скульптурный портрет, изображающий участника Великой Отечественной войны в полный рост, сидящим, с руками, положенными на колени. 58×30×26 см. Тонированный гипс. Инв. № 2731. Дар П. Д. Муратова. Портрет ветерана был заказан, по всей видимости, к сорокалетию начала Великой Отечественной войны.

Скульптурные произведения представленные в залах НГХМ:

– женский портрет (Анна Авдеевна). Оглавный портрет. 60,5×49,7×44. Тонированный гипс. С–368. Дар П. Д. Муратова в 2005 г.;

– мужской портрет. 41,5×28,5×39,5. Оглавный портрет. Дерево тонированное. Э–369. Дар П. Д. Муратова в 2005 г. Имя портретируемого неизвестно. Видимо, мужчина являлся современником скульптора;

– бюст девушки. Оглавный портрет. 52×23×36,5. Шемет. Э-381. Дар А. Б. Пасмана в 2008 г. Имя портретируемой неизвестно. Девушка могла являться студенткой скульптора Телишева.

В мемориальном доме-музее им. В. В. Куйбышева в г. Куйбышеве (НСО) хранится одна скульптура:

– бюст В. В. Куйбышева. Оглавный портрет. 55×24×38,5. Тонированный гипс. Он представлен с личными вещами в центральной экспозиции, посвященной партийному советскому деятелю Валериану Владимировичу Куйбышеву.

В Новосибирске В. В. Телишев был близко знаком и дружен со многими людьми из мира искусств. Среди них – Павел Дмитриевич Муратов (р. 1934 г.): художник, кандидат искусствоведения,

доцент, член Союза художников РФ, Почетный работник высшего профессионального образования. В 1990-е г. у него появилась идея на основе собранной коллекции работ Вадима Телишева создать уникальный музей в НГАХА, в собрание которого вошли бы профессиональные работы молодых и именитых художников и скульпторов Новосибирска, Томска, Омска, Красноярска и др. сибирских городов, также лучшие конкурсные, курсовые, дипломные работы студентов. В итоге идея создания собственного художественного музея, посвященного истокам формирования, развития художественно-графического образования и монументально-декоративного искусства в Сибири не реализовалась. По этой причине в 1995–2005 гг. (годы преподавания П. Д. Мутратова в НГАХА) работы В. В. Телишева экспонировались в НГАХА. Сменив место работы, Павел Дмитриевич Муратов часть коллекции передавал в музеи, описанные выше.

Кроме скульптурных, натурных портретов в творчестве талантливого художника, собранные в музеях НГУАДИ и НГХМ, замечены и другие произведения искусства в виде этюдов и эскизов скульптурных композиций и многочисленные рисунки.

Рисунок человеческой фигуры в работах В. В. Телишева четок, ясен, лаконичен. Линия выразительна своей смелостью и динамичностью. Художник рисовал, используя скупые штрихи, почти непрерывной линией лепил он на плоскости листа объемную форму [4]. В рисунках художник обращается к теме студенчества и изображает студентку Олю, безымянную студентку, лектора, а также простых людей: «Тетя Нюра, «Анна Авдеевна», «Таня», «Медсестра», «У телевизора» (изображена женщина) и «Надя» (нарисован образ девочки), «Солдат». Прослеживается профессиональный интерес В. Телишева к молодым девушкам и женщинам в качестве моделей. В последствии появились рисунки «Девушка с папиросой» и «Пальто», на которых две разные девушки, с разными судьбами и характерами. Художник оставил после себя рисунки с натуры-ню, на которых старался передать, подчеркнуть естественную (природную) красоту прекрасной половины человечества. Данная тематика представлена работами «Обнаженная» в двух вариациях, «Сидячая»» во множестве версиях и др. Черпая вдохновение в людях своего поколения, В. Телишев оставил на рисунках

портреты художников И. Тютикова и Л. Ликмана, искусствоведа Р. И. Боровиковой, Э. Д. Бергмена. Особое место в коллекции рисунков музея НГУАДИ и НГХМ занимает автопортрет. Художник смог передать через кисть, карандаш и лист бумаги свою смелость, напористость, сосредоточенность, целеустремленность, вдохновение, вдумчивость во взгляде, силу мысли в каждом мускуле лица. Во всех рисунках прослеживается высокий уровень схожести портрета и модели.

В музейных собраниях есть также множество изображений представителей животного мира, домашних и диких, зверей и птиц. Очевидно, живая природа была еще одним источником вдохновения для Вадима Телишева. Представители животного мира изображены в повседневной жизни за простыми занятиями. На рисунках художник передает, к примеру, энергичную пластику (олени), плавную пластику (кошки, медведи) и грациозность в движениях (лебеди, утки).

Таким образом, скульптурные произведения в формате исторического портрета и портрета современника яркий пример высокого уровня мастерства В. В. Телишева. Они представляют собой ценное историко-культурное наследие Новосибирска XX в., занимая важное место в музеях и частных коллекциях.

---

1. Новосибирские художники-фронтовики с автоматом и карандашом // Советская Сибирь. – 1984. – № 125 (19379). – 3 с.

2. Евгений Телишев. Гоголевский, 29: выставка // Яндекс-афиша. – URL: https://afisha.yandex.ru/events/56ca12d29c183f04da13a0e2?city=moscow&ncrnd=4873 (дата обращения: 02.05.2016).

3. *Муратов П. Д. Телишев В. В.* Энциклопедия Новосибирск. – Новосибирск : Книжное издательство, 2003. – С. 1071.

4. *Красовицкая Л. М.* Вадим Телишев: художник и педагог. – Новосибирск : НГПУ, 2000. – 58 с.

О. Н. Шелегина

АЛГОРИТМ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ МУЗЕЕВ-ЗАПОВЕДНИКОВ В СИБИРСКОМ РЕГИОНЕ

На основе анализа в исторической динамике опыта деятельности музеев-заповедников Сибирского региона впервые определяются алгоритм их создания и функционирования, критерии его эффективного использования в современных условиях, перспективный тренд развития – геобрендинг.

Ключевые слова: музеи-заповедники, Сибирский регион, алгоритм функционирования, освоение наследия, геобрендинг.

O. N. Shelegina

THE ALGORITHM OF CREATION AND DEVELOPMENT OF MUSEUMS-RESERVES IN THE SIBERIAN REGION

Based on the analysis in historical dynamics of the experience of museums of the Siberian region for the first time define the algorithm for their creation and functioning, the criteria for its effective use in modern conditions, a promising trend of development, geopainting.

Keywords: museums-reserves, Siberian region, the algorithm of functioning, development of heritage, geopainting.

В современный период, в условиях перехода от актуализации наследия к его освоению происходит акцентуация внимания зарубежных и российских музеологов на опыте создания и функционирования музеев-заповедников, перспективности их развития.

Свидетельством чему являются: Международная научно-практическая конференция «Музеи-заповедники – музеи будущего» (Республика Татарстан, г. Елабуга, 2014) [5]; плодотворное сотрудничество Исследовательской группы «Российская музейная энциклопедия» АНО «Новый институт культурологии», Историко-культурного и мемориального музея-заповедника «Киммерия М. А. Волошина», Института истории СО РАН по проведению в рамках медународных научных и социокультурных мероприятий «Волошинские чтения», «Волошинский сентябрь», «Крымская музеологическая школа» (Коктебель, Республика Крым) [6] семина-

© Шелегина О. Н., 2017

ров и факультативов по проблема актуализации наследия музеями-заповедниками в разных регионах России.

В Сибири, полиэтносоциальном макрорегионе Азиатской России, наследие содержит ярко выраженную этнокультурную составляющую. В связи с этим активно развиваются исследования по наследиеведческой проблематике сопряженной с музейной практикой. Так, Т. С. Курьяновой представлены основные теоретические подходы в сфере наследия и результаты актуализации наследия коренных народов в музеях и музеях-заповедниках Южной Сибири [8]. П. В. Глушковой предложен подход к актуализации нематериального наследия в музеях под открытым небом в Сибири (включая музеи-заповедники) путем музеефикации календарной обрядности с использованием специализированной научно-информационной и коммуникационной системы [1]. В. В. Тихоновым под эгидой Научно-методического центра Сибири и Дальнего Востока по проблемам музеев под открытым небом были опубликованы «Методические рекомендации по формированию и развитию этнографических музеев под открытым небом» [7].

Музеи-заповедники, в силу их особого статуса, имеют важное значение для сохранения историко-культурного и природного наследия в его целостности. В современный период на территории Сибири действует и создается более двух десятков археологических, архитектурных, мемориальных, этнографических и этно-экологических музеев-заповедников, имеющих мировую, российскую известность и играющих существенную роль в жизни региона [8]. Дадим краткую характеристику сибирских музеев-заповедников в исторической динамике.

В 1983 г. появился первый в Зауралье археологический музей – заповедник на озере Андреевское в Тюменской области. На его территории открыто более 30 памятников: 19 поселений, 5 могильников, 6 городищ и одно святилище, развернута экспозиция «Археологические культуры Андреевского озера». В настоящее время расширяется этнографическая составляющая музея – «Хантыйский городок», проводится традиционный для жителей Севера весенний «Вороний праздник».

С целью сохранения и популяризации памятника мировой истории и культуры «Писаные скалы» (комплекс из 300 наскальных

рисунков III–I тыс. до н. э.) в 1988 г. был создан музей-заповедник «Томская писаница». В 1993 г. он уже позиционировался как многопрофильный историко-культурный и природный музей-заповедник, включающий в настоящее время 13 специализированных и тематических экспозиций, в т. ч. архитектурно-этнографические комплексы.

Ленский Государственный историко-архитектурный музей-заповедник «Дружба», формировавшийся с конца 1980-х гг. в 1992 г. был отнесен к группе особо ценных объектов национального достояния Республики Саха (Якутия). В нем воссозданы памятники истории, культуры и деревянного зодчества Якутии XVII–XIX вв., проводятся адаптированные к местным условиям массовые музейные мероприятия.

Событием, ознаменовавшим начало освоения особо охраняемых территорий историко-культурного значения в республиках Южной Сибири, стала организация в 1996 г. Хакасского республиканского национального музея-заповедника «Казановка» археолого-этнорафического профиля, с 2000 г. ставшего заметным объектом на туристической карте Сибири. В 2003 г. в Республике Хакасия были организованы муниципальный заповедник – Полтаковский музей наскального искусства и Музей под открытым небом «Хуртуях тас». В Республике Алтай статус музея-заповедника получил Музей им. Н. К. и Е. Н. Рерихов. В 2004 г. в Республике Тыва начал действовать Государственный историко-культурный музей-заповедник «Долина царей» [2].

Музей-заповедник «Шушенское» (Красноярский край) был организован в 1993 г. по ревитализационной модели адаптации из музея-заповедника «Сибирская ссылка В. И. Ленина». Объектом музейного документирования в нем стало сибирское крестьянство конца XIX – начала XX вв., приоритетным направлением научно-образовательной деятельности актуализация нематериального наследия. В построенном комплексе «Новая деревня» (2011 г.), направленном на развитие туризма традиционная культура адаптирована к современной системе жизнеобеспечения.

К муниципальным музеям-заповедникам этно-экологического профиля относятся «Тюльбергский городок» (Кемеровская область), основанный в 2002 г. на базе уникального палеоэтнографического памятника с реконструированным Сибирским казачьим острогом

и экологическими тропами, а также формирующийся в Горной Шории музей-заповедник «Трехречье» [3].

Одним из эффективных путей организации музеев-заповедников может стать объединение нескольких профильных учреждений культуры. Ярким примером этого является создание в 2014 г. «Омского государственного историко-культурного музея-заповедника «Старина Сибирская» на основе слияния Большереченского историко-этнографического музея, Национального археологического и природного парка «Батаково» и Историко-культурного комплекса «Старина Сибирская».

Следует признать целесообразной и поддержать общественную инициативу по созданию на основе ансамбля Бийского архирейского подворья Всероссийского мемориального историко-архитектурного и культурного музея-заповедника в г. Бийске [4, с. 24].

На основе анализа репрезентативной музеографической базы можно утверждать, что в развитии музеев-заповедников Сибирского региона наблюдается тенденция приобретения ими комплексного характера, развитие этнокультурной составляющей, последовательное освоение всех видов материального и нематериального наследия народов Сибири, что усиливает их влияние на социокультурное пространство региона.

Выделенные процессы можно представить в форме алгоритма: 1) выбор и музеефикация базовых объектов исторического или природного наследия; 2) музеефикация сопряженных объектов наследия; 3) актуализация нематериального наследия; 4) интеграция в социокультурное пространство региона; 5) выход в сферу глобальных коммуникаций. Эффективность данного алгоритма в значительной мере усиливается соблюдением следующих критериев при актуализации и многоуровневой музеефикации объектов наследия в сфере влияния музеев-заповедников: 1) культурная значимость, доступность, состояние объекта; 2) возможность обеспечения сохранности объекта после его вовлечения в деятельность музея-заповедника; 3) социокультурный потенциал (интеграция в региональные программы развития культуры, науки, образования) музеефицированного объекта материального/нематериального наследия; 4) наличие административного, адаптивного, инвестиционного ресурсов; 5) уровень digital-маркетинга.

В целом значимая роль музеев-заповедников в освоении наследия Сибирского региона может усилится в рамках перспективного тренда геобрендинг путем глобального позиционирование их как престижных брендовых объектов территорий, инициаторов их развития, включенных в индустрию туризма, вовлекаемых в креативную экономику.

---

1. *Глушкова П. В*. Актуализация календарной обрядности русских в деятельности музеев под открытым небом в Сибири : автореф. дис. … канд. культурологии. – Кемерово, 2015.

2. *Еремин Л. В.* Музеефикация особо охраняемых территорий историко-культурного значения в Республиках Южной Сибири : дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2010.

3. *Кимеев В. М.* Музеи-заповедники Кузбасса как ресурс регионального туризма // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения : материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 29 сентября – 3 октября 2014 г.). – Новосибирск : Автограф, 2014.

4. *Коваленко П. С.* Музеефикация памятников культурного наследия русской православной церкви (по материалам города Бийска) : автореф. дисс… канд. ист. наук. – Томск, 2015.

5. Музеи-заповедники – музеи будущего : Международная научно-практическая конференция. Елабуга, 18–22 нояб. 2014 г. : материалы и доклады / отв. ред. И. В. Чувилова. – Елабуга: ООО «ЕлТИК», 2015.

6. Музейные тетради Крымской музеологической школы : методологические, методические и информационно-справочные материалы / отв. ред. Н. М. Мирошниченко, И. В. Чувилова. – Вып. 1. – Коктебель ; Симферополь : ООО «Антиква», 2016.

7. *Тихонов В. В*. Методические рекомендации по формированию и развитию этнографических музеев под открытым небом. – Иркутск : Репроцентр А1, 2013.

8. *Шелегина О. Н., Курьянова Т. С.* Наследие: теория и музейная практика в Сибирском регионе // Гуманитарные науки в Сибири. – 2015. – № 2.

Л. В. Шелковникова, Е. Л. Смертина

«РОДНОЙ КРАЙ В ДЫМКЕ ЛЕГЕНД». КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ В УЧРЕЖДЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Региональный подход к воспитательно-образовательной работе в дошкольном образовательном учреждении по краеведению позволяет приобщить воспитанников к воспитанию бережного отношения к культурным традициям духовного наследия прошлого. Одной из задач дошкольных образовательных учреждений является приобщение детей к общечеловеческим ценностям. В первую очередь к ним относятся чувство красоты, любви, доброты, воспитание на примере истории культуры родного поселка.
Ключевые слова: краеведение, краеведческая лаборатория, образование, дошкольное образование, дошкольное учреждение.

L. V. Shelkovnikova, E. L. Smertina

«NATIVE LAND IN THE HAZE OF LEGENDS». LOCAL HISTORY LABORATORY IN ADDITIONAL EDUCATION ENTITAIS

Regional approach to upbringing and educational work in the kindergarten allows attaching children to the careful attitude to the cultural traditions and spiritual heritage. One of the aims is the attachment to the human values. First of all, they are beauty, love, kindness, upbringing on the basis of the native town's history.
Keywords: Regional Studies, Regional Studies laborator, education, kindergarten.

Концепция модернизации российского образования ставит перед образовательными организациями задачу обеспечения высокого качества образования. Краеведение на сегодняшний день становится очень важным звеном в развитии ребенка-дошкольника. Организация краеведческой лаборатории в возрастных группах, позволило повысить качество работы с детьми в области ознакомления с историей, традициями родного края. Деятельность в условиях ДОУ по теме «Краеведческая лаборатория» проходила поэтапно. Оригинальность ее состоит в тщательно продуманной интеграции краеведческой работы в систему воспитательно-образовательной работы через разные виды детской деятельности, а также в процесс взаимодействия с семьями воспитанников.

© Шелковникова Л. В., Смертина Е. Л., 2017

Активная позиция детей обеспечивается созданием в группе микросреды – краеведческой лаборатории, в которой ребенку предоставляется возможность действовать: рисовать, создавать альбомы, создавать коллажи и макеты, играть с использованием макетов, играть в дидактические игры.

Содержание материалов в краеведческой лаборатории зависит от возраста детей. В среднем дошкольном возрасте детям еще трудно представить себе наш поселок, поэтому знакомство с ним начиналась с экскурсий по близлежащим улицам; с бесед о том, где им приходилось бывать, что интересного они видели; о том, что у каждой улице есть свое название, а у дома – свой номер.

С детьми старшего дошкольного возраста продолжали работу по данному направлению: прежде всего детей знакомили с районом, на территории которого находится дошкольное учреждение, местоположением, совместно с воспитателем дети совершают небольшие целевые прогулки. В старшем дошкольном возрасте увеличивается объем знаний о родном крае. Дети знакомятся с историей поселка и его достопримечательностями, героическими страницами истории. Обращаем их внимание на красоту улиц, на то, что создано руками человека. Это различные здания, в которых люди живут и работают. Даем представления о том, чем поселок отличается от города. Активно погружаемся в историю края, района, поселка.

Так, в подготовительной группе мы используем различные формы для знакомства детей с родным районом и страной: мини-исследования «Бабушкин сундук», «Легенды Петропавловского крахмало-паточного завода», игры-эксперементы «Путешествие в прошлое», прогулки-встречи «Жители поселка», целевые прогулки, экскурсии, беседы, наблюдения, дидактические игры, чтение художественной литературы – систематически. Работа ведется в организованной деятельности, совместной деятельности взрослого с ребенком и в самостоятельной детской деятельности, работа с семьей.

К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне дети вместе с родителями, с сотрудниками Центра развития ребенка подготовили информационный стенд из фото детей. Традицией в детском саду стало возложение цветов к памятникам героев Великой Отечественной войны, приглашение ветеранов на празднование Дня Победы.

В рамках «Года литературы» была создана «Полка знаний о родном крае», где выставляются книги познавательного характера и каждую среду, двадцать минут после сна мы читаем эти книги, с этой полки, здесь же собраны иллюстрации иллюстрации о природе родного края, стихи местных поэтов, фотоальбомы, которые дети составляли самостоятельно, по крупицам собирая исторические фотографии у бабушек, дедушек и родителй. Таким образом, в подготовительной группе созданы фотоальбомы о достопримечательностях родного поселка и района: «Природа родного края», «Культурные центры нашего поселка», «Моя семья», «Мой детский сад», «Составление Карты села Петропавловка…», «Выставки работ родителей и детей», «Модель «Поселок в будущем»». В процессе всей работы у дошкольников воспитываются чувства восхищения, гордости за свой родной край.

Нами были определены основные формы работы с родителями, способствующие их активному включению в педагогический процесс: совместные исследования, участие в акциях, творческих конкурсах, проектная деятельность, участие в фотовыставках, посещение занятий, участие в праздниках, викторинах.

При реализации данной программы были использованы авторские разработки. 1. Методические разработки сценариев мероприятий, акций краеведческого содержания позволили реализовать творческий и познавательный потенциал детей. 2. Перспективный план работы с родителями, реализация ряда совместных с родителями дошкольников проектов «Альбом «Моя семья в истории с. Петропавловка», «Сказки, былины о Петропаловке», «Кукольный театр: сказочные герои с. Петропавловка», мини-исследования «Бабушкин сундук», «Легенды Петропавловского крахмало-паточного завода».

Результатом реализации краеведческой лаборатории стало освоение детьми определенного содержания краеведческих знаний. У ребенка преобладает эмоционально-положительное отношение к малой родине, он хорошо ориентируется в ближайшем к детскому саду и дому, в центральных улицах села. Знает и стремится выполнять правила поведения в нем. Ребенок проявляет интерес, любознательность по отношению к родному краю, его истории, необычным памятникам, к малой родине, использует местоимение «мой» по отношению к селу, району, краю. С удовольствием включается

в проектную деятельность, связанную с познанием малой родины, в детское коллекционирование. Ребенок проявляет начала социальной активности: участвует в социально значимых событиях, переживает эмоции, связанные с событиями военных лет и подвигами сельчан, стремится выразить позитивное отношение к его жителям. Отражает свои впечатления о малой родине в предпочитаемой деятельности: рассказывает, изображает, воплощает образы в играх, разворачивает сюжет и т. д. Реализация ряда совместных с родителями дошкольников проектов привела к созданию альбома «Моя семья в истории с. Петропавловка», модель детского сада, макет «Район – будущего», которые дополнили содержание краеведческой лаборатории. Проекты были не только детские и семейные, но и педагогические. Одним из таких проектов был «Организация прогулок-экскурсий».

Таким образом, работа в Краеведческой лаборатории развивает у дошкольников речь, воображение, мышление, расширяет кругозор, способствует нравственному становлению личности, расширяет область социально-нравственных ориентаций и чувств детей, пробуждая любовь к родному краю, России. Ребенок овладевает основными культурными способами деятельности, обладает установкой положительного отношения к истории своего поселка.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Адам Яков Вильгельмович, директор музея; историко-краеведческий музей; Омская область, Горьковский район, п. Горьковское; e-mail: adamjakow@yandex.ru.

Альжанова Хамида Балгабаевна, учитель истории; общеобразовательная школа; Омская область, Нововаршавский район, аул Каразюк; e-mail: karazukskaya@rambler.ru.

Аманжолова Асель, ученица 9-го класса; общеобразовательная школа; Омская область, Нововаршавский район, аул Каразюк; e-mail: karazukskaya@rambler.ru.

Амосова Лариса Александровна, ведущий методист; Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская»; Омская область, Большереченский район, п. Большеречье; e-mail: larisa.amosova.1975@mail.ru.

Антипова Ольга Александровна, учитель истории; общеобразовательная школа; Омская область, Нововаршавский район, с. Русановка; e-mail: olga-antipova1982@mail.ru.

Ахметова Бахыт Жайлибаевна, учитель биологии; общеобразовательная школа; Омская область, Нововаршавский район, аул Каразюк; e-mail: karazukskaya@rambler.ru.

Бекенова Алтыншаш Нурмухановна, учитель начальных классов; общеобразовательная школа; Омская область, Нововаршавский район, с. Дробышево; e-mail: beckenova.a@yandex.ru.

Вайнерман Виктор Соломонович, директор музея; Омский государственный литературный музей им. Ф. М. Достоевского; Омск; e-mail: lit-museum@mail.ru.

Гаркуша Дарья Дмитриевна, заведующая музеем; музей истории архитектуры Сибири им. С. Н. Баландина; г. Новосибирск; e-mail: mas_ngaha@mail.ru.

Генова Нина Михайловна, профессор, доктор культурологии; заведующая кафедрой театрального искусства и актерского мастерства; Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского; Омск; e-mail: kafedra.tiam@mail.ru.

Гизиева Ксения Юрьевна, младший научный сотрудник; Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева; Омск; e-mail: mart188@mail.ru.

Глушкова Полина Валерьевна, кандидат культурологии; Кемеровский государственный институт культуры, старший преподаватель; Этноэкологический музей-заповедник «Тюльберский городок», научный сотрудник; г. Кемерово; e-mail: polina-glushkova@mail.ru.

Горелова Юлия Робертовна, доцент; кандидат исторических наук; ученый секретарь; Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева; кафедра архитектурно-конструктивного проектирования; Сибирская автомобильно-дорожная академия, Омск; e-mail: GorelovaJ@mail.ru.

Гулько Александр Дмитриевич, директор музея; Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская»; Омская область, р. п. Большеречье; e-mail: starina_sib@mail.ru.

Гуселетова Татьяна Вацлавовна, младший научный сотрудник; Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская»; Омская область, р. п. Большеречье; e-mail: imobolzoo@yandex.ru.

Дербуш Оксана Николаевна, кандидат исторических наук; ведущий научный сотрудник; Омский государственный историко-краеведческий музей; Омск; e-mail: onart_2010@mail.ru.

Диянова Александра Михайловна, кандидат культурологии; ведущий специалист; Ресурсный центр развития и сопровождения образования; Омская область, Нововаршавский район, р. п. Нововаршавка; e-mail: aleksa_2086@mail.ru.

Ермалюк Анастасия Евгеньевна, научный сотрудник; научно-краеведческий центр им. А. А. Жирова; Тарская центральная библиотечная система; г. Тара; e-mail: secret–33@mail.ru.

Золотова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук; заместитель директора; Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева; Омск; e-mail: tnz2002@rambler.ru.

Иванова Лариса Алексеевна, заведующая отделом; Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская»; Омская область, Большереченский район, р. п. Большеречье; e-mail: larisastar-sib@mail.ru.

Крих Анна Алексеевна, доцент; кандидат исторических наук; Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского; Омск; e-mail: krikh_aa@mail.ru.

Кузнецова Ирина Анатольевна, учитель истории и обществознания; общеобразовательная школа; Омская область, Большереченский район, с. Шипицыно; e-mail: irinakuznezova1967@mail.ru.

Курмашева Айнагуль Анатольевна, учитель начальных классов; общеобразовательная школа; Омская область, Нововаршавский район, аул Каразюк; e-mail: karazukskaya@rambler.ru.

Леонова Елена Викторовна, старший научный; Омский государственный историко-краеведческий музей; Омск; e-mail: osen200808@mail.ru.

Лузянина Галина Егоровна, заведующая отделом; государственный областной художественный музей «Либеров-центр»; Омск; e-mail: liberov-centr@mail.ru.

Майничева Анна Юрьевна, доктор исторических наук; Институт археологии и этнографии СО РАН; г. Новосибирск; e-mail: annmaini@gmail.com.

Мамалимова Елена Михайловна, заведующая библиотекой; общеобразовательная школа; Омская область, р. п. Черлак; e-mail: irtysh-school@rambler.ru.

Махнанова Ирина Алексеевна, ученый секретарь; Омский государственный литературный музей имени Ф. М. Достоевского; Омск; e-mail: mi_omsk@mail.ru.

Митрофанова Елена Анатольевна, учитель истории и обществознания, руководитель кружка «Юные краеведы»; общеобразовательная школа; Омская область, Большереченский район; e-mail: lenamea74@mail.ru.

Новикова Елена Васильевна, научный сотрудник; Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская»; Омская область, р. п. Большеречье; e-mail: starina_sib@mail.ru.

Патрушева Галина Михайловна, кандидат исторических наук; доцент; кафедра этнологии, антропологии, археологии и музеологии; Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского; Омск; e-mail: gmp-04@rambler.ru.

Переладова Юлия Александровна, старший научный сотрудник; Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская»; Омск; e-mail: pereladovaya@mail.ru.

Пермяков Руслан Николаевич, старший научный сотрудник; Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская»; Омская область, Большереченский район, р. п. Большеречье; e-mail: starina_sib@mail.ru.

Полеводов Альберт Викторович, кандидат исторических наук; главный специалист; управление по сохранению и государственной охране объектов культурного наследия; министерство культуры Омской области; Омск; e-mail: pole12w@yandex.ru.

Поляков Олег Геннадьевич, заведующий отделом; Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская»; Омская область, р. п. Большеречье; e-mail: starina_sib@mail.ru.

Полякова Елена Александровна, доктор исторических наук; доцент; Алтайский государственный институт культуры; г. Барнаул; e-mail: elena2873@mail.ru.

Пресяжнюк Анна Николаевна, ведущий методист; Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская»; Омская область, Большереченский район, п. Большеречье; e-mail: grih.anna91@mail.ru.

Притыкина Полина Евгеньевна, ученица 8-го класса; общеобразовательная школа; Омская область, Большереченский район, р. п. Большеречье; e-mail: starina_sib@mail.ru.

Ренге Надежда Петровна, педагог-библиотекарь; лицей; Омская область, Муромцевский район, п. Муромцево; e-mail: lizey1@rambler.ru.

Рябикова Галина Дмитриевна, учитель истории и обществознания; общеобразовательная школа; Омская область, Большереченский район, с. Евгащино; e-mail: galina.riabikova@gmail.com.

Сафаров Михаил Юрьевич, заведующий отделом; Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская»; Омск; e-mail: safarow67@mail.ru.

Селезнева Ирина Александровна, кандидат исторических наук; доцент; директор; Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева; Омск; e-mail: ir_selez@mail.ru.

Сивоченко Любовь Васильевна, научный сотрудник; Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская»; Омская область, Большереченский район, р. п. Большеречье; e-mail: starina_sib@mail.ru.

Смертина Евгения Леонидовна, старший воспитатель; центр развития ребенка – детский сад; Омская область, Муромцевский район, р. п. Муромцево; e-mail: muromMBDOYCRR@yandex.ru.

Стретенцева Ирина Юрьевна, учитель биологии; общеобразовательная школа; Омская область, Большереченский район, с. Красный Яр; e-mail: strir@bk.ru.

Татауров Сергей Филиппович, кандидат исторических наук; доцент; заведующий сектором; Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН; Омск; e-mail: TatSF2008@rambler.ru.

Тимофеева Татьяна Петровна, учитель истории и обществознания; общеобразовательная школа; Омская область, Таврический район, р. п. Таврическое; e-mail: timofeeva_tany_08_74@mail.ru.

Тихомиров Константин Николаевич, кандидат исторических наук; старший научный сотрудник; Омский филиал института археологии и этнографии СО РАН; Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская»; e-mail: ktikhomirov@gmail.com.

Тихонов Сергей Семенович, кандидат исторических наук; доцент; Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН; Омск; e-mail: st–57@mail.ru.

Томилов Николай Аркадьевич, профессор; доктор исторических наук; директор; заведующий кафедрой; Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН; Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского; Омск; e-mail: n.a.tomilov@gmail.com.

Туякбаева Алия Халыевна, учитель музыки; общеобразовательная школа; Омская область, Нововаршавский район, аул Каразюк, e-mail: karazukskaya@rambler.ru.

Усепян Лина Хачиковна, специалист по учету музейных предметов; музей истории архитектуры Сибири им. С. Н. Баландина; г. Новосибирск; e-mail: lina_24_87@ mail.ru.

Усепян Элла Хачиковна, администратор; музей истории архитектуры Сибири им. С. Н. Баландина; г. Новосибирск; e-mail: ella.usepyan@mail.ru.

Хилько Николай Федорович, доцент; доктор педагогических наук; старший научный сотрудник; Сибирский филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева; г. Омск; e-mail: fedorovich59@mail.ru.

Шелегина Ольга Николаевна, доктор исторических наук; ведущий научный сотрудник; Институт истории СО РАН; г. Новосибирск; e-mail: oshelegina@yandex.ru.

Шелковникова Лариса Васильевна, воспитатель; центр развития ребенка – детский сад; Омская область, Муромцевский район, р. п. Муромцево; e-mail: muromMBDOYCRR@yandex.ru.

Шульженко Маргарита Валерьевна, учитель истории; общеобразовательная школа; Омская область, Нововаршавский район, с. Бобринка; e-mail: margarita-shulzhenko@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Adam Yakov Vilgelmovich, Director; Museum of Local History; Omsk region, Gorkovsky district, Gorkovskoe; e-mail: adamjakow@yandex.ru.

Alganova Hamida, history teacher; secondary school; Omsk Region, Novovarshavsky District, Aul Karazyuk; e-mail: karazukskaya@rambler.ru.

Amangolova Asel, student of class 9; secondary school; Omsk Region, Novovarshavsky District, Aul Karazyuk; e-mail: karazukskaya@rambler.ru.

Amosova Larisa Aleksandrovna, Leading methodologist; Omsk State Museum-reserve «Ancient Siberian»; e-mail: larisa.amosova.1975@mail.ru.

Antipova Olga Aleksandrovna, history teacher; secondary school; Omsk Region, Novovarshavsky District, Rusanovka village; e-mail: olgaantipova1982@mail.ru.

Akhmetova Bakhyt Zhaylibayevna, teacher of biology; School; Omsk Region, Novovarshavsky Distric, Aul Karazyuk; e-mail: karazukskaya@rambler.ru.

Bekenova Altynshash Nurmuhanovna, teacher; secondary school; Omsk Region, Novovarshavsky District, village Drobyshevo; e-mail: beckenova.a@yandex.ru.

Vainerman Viktor Solovonovich, Director; Omsk state literary museum by name of F.M. Dostoevsky; Omsk; e-mail: lit-museum@mail.ru.

Garkusha Darya Dmitrievna, Head; S.N. Balandin Museum of the history of architecture of Siberia of State University of architecture, design and arts; Novosibirsk; e-mail: mas_ngaha@mail.ru.

Genova Nina Michailovna, Professor; Ph. D; head of the Department of theatre art and acting; Dostoevsky Omsk State University; Omsk; e-mail: kafedra.tiam@mail.ru.

Gizieva Ksenia Yuryevna, junior researcher Russia, assistant; Siberian Branch of the Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage; Dostoevsky Omsk State University; Omsk; e-mail: mart188@mail.ru.

Glushkova Polina Valeryevna, Ph.D.; senior lecturer; researcher; Kemerovo state Institute of culture; Ethno-ecological Museum «Tyulbersky town», Kemerovo; e-mail: polina-glushkova@mail.ru.

Gorelova Yulia Robertovna, Associate Professor; Ph.D; Siberian Branch Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage; Omsk; e-mail: GorelovaJ@mail.ru.

Gulko Alexander Dmitrievich, Director; Omsk State Historical and Cultural Museum-Reserve «Antiquity Siberian»; Omsk region, Bolshereche; e-mail: starina_sib@mail.ru.

Guseletova Tatiana Vatslavovna, Research Assistant; Omsk State Historical and Cultural Museum-Reserve «Antiquity Siberian»; Omsk region, Bolshereche; e-mail: imobolzoo@yandex.ru.

Derbush Oksana Nikolaevna, Ph. D; leading researcher; Omsk State Museum of History and Regional Studies; Omsk; e-mail: onart_2010@mail.ru.

Diyanova Alexhandra Michailovna, Ph. D; Leading Specialist; Resource Centre for Development and Support of Education; Omsk Region, Novovarshavsky District, Novovarshavka; e-mail: aleksa_2086@mail.ru.

Ermalyuk Anastasia Evgenievna, scientific researcher; graduate student; Tarskaya central library system; Dostoevsky Omsk State University; e-mail: secret–33@mail.ru.

Zolotova Tatyana Nikolaevna, Ph. D; Deputy Director; Siberian Branch Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage; Omsk; e-mail: tnz2002@rambler.ru.

Ivanova Larisa Alekseevna, Head of the department; Omsk State Historical and Cultural Museum-Reserve «Antiquity Siberian»; Omsk region, Bolshereche; e-mail: starina_sib@mail.ru.

Krikh Anna Alekseevna, Associate Professor, Ph. D.; Dostoevsky Omsk State University; Omsk; e-mail: krikh_aa@mail.ru.

Kuznetsova Irina Anatolyevna, history teacher; secondary school; Omsk Region, Bolsherechensky District, village Shipitsyna; e-mail: irinakuznezova1967@mail.ru.

Kurmasheva Ainaguk, teacher; secondary school; Omsk Region, Novovarshavsky District, Aul Karazyuk; e-mail: karazukskaya@rambler.ru.

Leonova Elena Viktorovna, senior researcher; Omsk State Museum of History and Regional Studies; Omsk; e-mail: osen200808@mail.ru.

Luzyanina Galina Egorovna, Head of the Department; State Regional Art Museum «Liberov center»; Omsk; e-mail: liberov-centr@mail.ru.

Mainicheva Anna Yryevna, Ph. D; Leading Researcher; Institute of Archaeology and Ethnography of SB RAS; Novosibirsk; e-mail: annmaini@gmail.com.

Mamalimova Elena Michailovna, the head of the library; secondary school; Omsk Region, Cherlak; e-mail: irtysh-school@rambler.ru.

Makhnanova Irina Alexeevna, scientific secretary; Omsk state literary museum by name of F.M. Dostoevsky; Omsk; e-mail: mi_omsk@mail.ru.

Mitrofanova Elena Anatolyevna, history teacher; secondary school; Omsk Region, Bolsherechensky District; e-mail: lenamea74@mail.ru.

Novikova Elena Vasilyevna, a researcher; Omsk State Historical and Cultural Museum-Reserve «Antiquity Siberian»; Omsk region, Bolshereche; e-mail: starina_sib@mail.ru.

Patrushev Galina Michailovna, Associate Professor; Ph.D; Dostoevsky Omsk State University; Omsk; e-mail: gmp-04@rambler.ru.

Pereladova Julia Alexandrovna, Senior Researcher; Omsk State Historical and Cultural Museum-Reserve «Antiquity Siberian»; Omsk region, Bolshereche; e-mail: pereladovaya@mail.ru.

Permyakov Ruslan Nikolaevich, Researcher; Omsk State Historical and Cultural Museum-Reserve «Antiquity Siberian»; Omsk region, Bolshereche; e-mail: starina_sib@mail.ru.

Polevodov Albert Viktorovich, Ph. D; Chief Specialist; Ministry of Culture of the Omsk region; Omsk; e-mail: pole12w@yandex.ru.

Poliakov Oleg Gennadyevich, Head of the department, Omsk State Historical and Cultural Museum-Reserve «Antiquity Siberian»; Omsk region, Bolshereche; e-mail: starina_sib@mail.ru.

Poljakova Elena Alexandrovna, Associate Professor; Ph. D; Altai state institute of culture; Barnaul; e-mail: elena2873@mail.ru.

Presyazhnjuk Anna Nikolaevna, leading methodologist; Omsk State Historical and Cultural Museum-Reserve «Antiquity Siberian»; Omsk region, Bolshereche; e-mail: grih.anna91@mail.ru.

Pritykina Polina Evgenyevna, student of class 9; secondary school; Omsk region, Bolshereche; e-mail: starina_sib@mail.ru.

Renge Nadeghda Petrovna, teacher – librarian; lyceum; Omsk region, Muromtsevo; e-mail: lizey1@rambler.ru.

Ryabikova Galina Dmitrievna, history teacher; secondary school; Omsk Region, Bolsherechensky District, village Evgaschino; e-mail: galina.riabikova@gmail.com.

Safarov Mikhail Yuryevich, Head of the department; Omsk State Historical and Cultural Museum-Reserve «Antiquity Siberian»; Omsk region, Bolshereche; e-mail: safarow67@mail.ru.

Selezneva Irina Aleksandrovna, Associate Professor; Ph.D; Director; Siberian Branch Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage; Dostoevsky Omsk State University; Omsk; e-mail: ir_selez@mail.ru.

Sivochenko Lubov Basilyevna, Researcher; Omsk State Historical and Cultural Museum-Reserve «Antiquity Siberian»; Omsk region, Bolshereche; e-mail: starina_sib@mail.ru.

Smertina Eugenia Leonidovna, senior teacher; Center for Child Development – Kindergarten; Omsk region, Muromtsevo; e-mail: muromMBDOYCRR@yandex.ru.

Stretentseva Irina Yuryevna, biology teacher; secondary school; Omsk Region, Bolsherechensky District, village Krasny Yar; e-mail: strir@bk.ru.

Tataurov Sergei Filippovich, Associate Professor; Ph.D.; Omsk Branch of the Institute of Archeology and Ethnography SB RAS; Omsk; e-mail: TatSF2008@rambler.ru.

Timofeeva Tatiana Petrovna, history teacher; secondary school; Omsk Region, Taurian District, settlement Taurian; e-mail: timofeeva_tany_08_74@mail.ru.

Tikhomirov Konstantin Nikolaevich, Ph.D.; Senior Researcher; Omsk Branch of the Institute of Archeology and Ethnography SB RAS; Omsk; e-mail: ktikhomirov@gmail.com.

Tikhonov Sergey Semenovich, Associate Professor; Ph.D.; Omsk Branch of the Institute of Archeology and Ethnography SB RAS; Omsk; e-mail: st–57@mail.ru.

Tomilov Nikolay Arkadyevich, Professor, Ph.D.; Director; Omsk Branch of the Institute of Archeology and Ethnography SB RAS; Dostoevsky Omsk State University; Omsk; e-mail: n.a.tomilov@gmail.com.

Tuyakbayeva Aliya Halyevna, Music teacher; secondary school; Omsk Region, Novovarshavsky District, aul Karazyuk; e-mail: karazukskaya@rambler.ru.

Usepyan Lina Hajicova, specialist; S.N. Balandin Museum of the history of architecture of Siberia of State University of architecture, design and arts; Novosibirsk; e-mail: lina_24_87@ mail.ru.

Usepyan Ella Hachikovna, administrator; S.N. Balandin Museum of the history of architecture of Siberia of State University of architecture, design and arts; Novosibirsk; e-mail: ella.usepyan@mail.ru.

Hilko Nicholai Fedorovich, Associate professor; Ph.D; Senior Researcher; Siberian Branch Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage; Omsk; e-mail: fedorovich59@mail.ru.

Shelegina Olga Nikolaevna, Ph.D; Leading Researcher; Institute of History SB RAS; Novosibirsk; e-mail: oshelegina@yandex.ru.

Shelkovnikova Larisa Vasilyevna, educator; Center for Child Development – Kindergarten; Omsk region, Muromtsevo; e-mail: muromMBDOYCRR@yandex.ru.

Shulzhenko Margarita Valeryevna, history teacher; secondary school; Omsk Region, Novovarshavsky District, Bobrinka village; e-mail: margarita-shulzhenko@yandex.ru.

Сборник научных трудов

АНОШИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы I Межрегиональной научно-практической конференции
(р. п. Большеречье Омской области, 12–13 октября 2016 г.)

Редактор *Е. Н. Завьялова*
Технический редактор *Е. А. Балова*

Подписано в печать 07.03.2017. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Печ. л. 20,125. Уч.-изд. л. 18,46.
Тираж 122 экз. Заказ Б-181.

ООО «Издательский дом “Наука”».
Отпечатано в типографии ООО «Издательский дом “Наука”».
Омск, пр. Комарова, 15, тел.: 47-11-66